

ISSN: 2587-9820

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
Восточно-Сибирский институт

КРИМИНАЛИСТИКА: вчера, сегодня, завтра

Вестник 4 (24)
2022

Иркутск

ISSN 2587-9820

**КРИМИНАЛИСТИКА:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
2022. Т. 24. № 4**

Учредитель: Федеральное государственное
казенное образовательное учреждение
высшего образования «Восточно-
Сибирский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77—69590 от 02.05.2017

Издание входит в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты дис-
сертаций на соискание ученой степени кан-
дидата наук, на соискание ученой степени
доктора наук, рекомендованных ВАК
Минобрнауки Российской Федерации

Подписной индекс по каталогу Роспечать
39897. Цена свободная.

Издается с мая 2017 года
Выходит четыре раза в год

Адрес редакции, издателя, типографии:
ул. Лермонтова, 110, Иркутск, 664074
тел. +7(3952) 410-989, 410-215,
факс (3952) 411-953
<https://вси.мвд.рф/>
e-mail: kvsz@list.ru

© Восточно-Сибирский институт
МВД России, 2022

ISSN 2587-9820

**FORENSICS:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW
Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra
2022. Vol. 24, No. 4**

The founder of the journal is Federal State
Budget Institution for Higher Education
«East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the
Russian Federation»

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Registration: The Federal service
for supervision in the sphere of mass
communications
(Roskomnadzor)

PI No. FS 77—69590 dated 02 May, 2017

The publication is included in the list of peer-
reviewed scientific publications, in which the
main results of the thesis for the degree
of candidate of sciences should be published,
for the degree of doctor of science recom-
mended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the
Russian Federation.

Subscription index in the Rospechat
catalogue 39897. The price of free.

Published since may 2017.
Issued four times a year

Address of the editorial office, publisher:
664074, Irkutsk, Lermontova St. 110
Tel. (3952) 410-989, 410-215,
Fax: (3952) 411-953,
<https://вси.мвд.рф/> e-mail: kvsz@list.ru
© East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
2022

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Капустюк П. А., канд. экон. наук, начальник Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Заместитель главного редактора:

Грибунов О. П., доктор юридических наук, профессор, директор Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация.

Ответственный секретарь:

Третьякова Е. И., кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Члены редакционной коллегии:

Варданын А. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-розыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;

Васюков В. Ф., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация;

Николук В. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация;

Росинский С. Б., доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация;

Степаненко Д. А., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация;

Шахматов А. В., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Editorial

Chief Editor:

Pavel A. Kapustuk, Candidate of Economics, Head of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Deputy Chief Editor:

Oleg P. Gribunov, Doctor of Law, Professor, director of the Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Executive Secretary:

Elena I. Tretyakova, Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics of the East-Siberian Institute of the MIA of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Editorial Board:

Acop V. Vardanyan, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics and Investigative Activities of the Rostov Law Institute of the MIA of the Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation;

Vitaly F. Vasyukov, Doctor of law, Associate Professor, Professor of the Department of criminalistics and preliminary investigation in the police Department of the Orel law Institute of the MIA of the Russia named after V. V. Lukyanov, Orel, Russian Federation;

Vyacheslav V. Nikoluk, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Center research of problems of justice of the Russian State Justice University, Moscow, Russian Federation;

Sergei B. Rossinsky, Doctor of Law, Chief Research of Criminal Law Sector criminal procedure and criminalistics of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;

Diana A. Stepanenko, Doctor of Law, Professor, professor, Department of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation;

Aleksandr V. Shakhmatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Operational Investigative Activities in the Department of Internal Affairs of the St. Petersburg University of the MIA of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ

Уголовно-правовые науки

Абрамова Л. Л. Полифункциональный характер задержания: дискуссия продолжается	7
Агафонов А. С. Взаимодействие следователя (дознавателя) с сотрудниками ОВД и иными структурами при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с изменением маркировочных обозначений транспортных средств	14
Акиев А. Р., Бадзгардзе Т. А. Значение криминалистической методики для организации предварительного расследования.....	24
Антонов В. А., Куликов А. Г., Пороховой Э. Ю. О некоторых вопросах взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации в борьбе с киберпреступлениями	35
Арасланова М. А. Использование компромиссов при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков	41
Белохребтов В. С. Проблемы реализации права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на изъятие документов, предметов, материалов при проведении оперативно-розыскных мероприятий	48
Брянская Е. В., Корнаухов М. В., Абаканова В. А. К вопросу о правовой регламентации статуса следственного судьи	59
Вербовская Е. С. Следственные ситуации по делам о нарушениях правил пожарной безопасности при эксплуатации многофункциональных зданий и сооружений	69
Гаврилов Б. Я. О возможности введения в российское законодательство уголовного проступка: за и против.....	75
Железняк И. Н. Химеры в оперативно-розыскной деятельности: хроники инволюции.....	83
Заер Е. В., Лебеденко С. Е. Некоторые вопросы назначения и производства судебных экспертиз по определению способа получения наркотических средств: исторический аспект и современное состояние проблемы	92
Зиненко Ю. В., Сергеева О. В. К вопросу о проблемах производства освидетельствования	102
Кибакин М. В. Криминологические аспекты анализа процесса цифровизации различных сфер жизнедеятельности общества	112
Корытов Д. А. Типичные ошибки оформления результатов работы специалиста в протоколе осмотра места происшествия.....	117
Кузнецов М. Н., Данилин Г. Д. Некоторые аспекты деятельности прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия самовольному строительству	127

Несмеянов А. А. Об отдельных практических вопросах проведения экспертных исследований дорожно-транспортных происшествий произошедших вследствие потери устойчивости автотранспортных средств.....	135
Родивилина В. А., Коломинов В. В. Мошенничество в информационно-телекоммуникационных сетях	143
Рыжков И. В. Непроцессуальные формы реализации экспертной профилактики	152
Сергеев С. М. Возможности ОРМ «наведение справок» при проверке сообщения о преступлении экономической направленности	161
Сизова В. Н. Содержание и формы реализации уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном законодательстве	168
Столбова Н. А. Организационные основы расследования незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет	175
Сысенко А. Р., Белова К. С., Горденко А. С. Особенности расследования неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ)	183
Тишутина И. В. Использование информации, обнаруживаемой в сети Интернет в целях выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений	189
Трубкина О. В., Харченко Д. А. К вопросу о личности преступника как центральном элементе криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершенных мигрантами в Россию из стран СНГ	197
Федорович В. Ю. Значение профессиональной этики экспертов в реализации задач экспертной профилактики.....	208
Шеков А. А., Крапивин В. С., Харченко И. В., Гераськин М. Ю. Исследование пожаров автотранспортных средств на открытых парковках многоэтажных жилых домов.....	213
Шимякин Д. В. Уголовный проступок как форма реализации уголовной ответственности	222
Шишмарева Е. В., Таюрская Е. А., Третьякова Е. И. Тактические особенности допроса подозреваемых, обвиняемых женщин в условиях конфликтной ситуации.....	227

CONTENTS

Criminal Law Sciences

Lyubov L. Abramova The multifunctional nature of detention: the discussion continues	7
Artem S. Agafonov Interaction of the investigator (interviewer) with police officers and other agencies in the detection and investigation of crimes related to changes in vehicle markings	14
Arbi R. Akiev, Tatiana A. Badzgaradze The importance of forensic techniques for the organization of a preliminary investigation	24
Vladimir A. Antonov, Alexei G. Kulikov, Eduard Yu. Porokhovoi On some issues of interaction between law enforcement agencies of the Russian Federation in the fight against cybercrime	35
Margarita A. Araslanova The use of compromises in the investigation of drug trafficking crimes	41
Vadim S. Belokhrebtev Problems of realization of the right of bodies carrying out operational-search activities to seize documents, objects, materials during the conduct of operational-search activities	48
Elena V. Bryanskaya, Mikhail V. Kornaukhov, Veronika A. Abakanova On the question of the legal regulation of the status of the investigating judge	59
Evgeniya S. Verbovskaya Investigative situations in cases of violations of fire safety rules during the operation of multifunctional buildings and structures	69
Boris Ya. Gavrillov On the possibility of introducing in russian legislation: for and against	75
Igor N. Zheleznyak Chimeras in operational investigative activity: chronicles of involution	83
Evgeniia V. Zaer, Sergei E. Lebedenko Some issues of appointment and production of forensic examinations to determine the method of making narcotic drugs: historical aspect and contemporary state of the problem	92
Yulia V. Zinenko, Olga V. Sergeeva To the question of the problems of the production of the survey	102
Mikhail V. Kibakin Criminological aspects of the analysis of the process of digitalization of various spheres of society	112
Dmitriy A. Korytov Typical errors of registration of the results of the work of a specialist in the protocol of inspection of the incident site	117
Mhail N. Kuznetsov, Grigori D. Danilin Some aspects of the activities of the prosecutor's office of the Russian Federation in the field of countering unauthorized construction	127

Aleksey A. Nesmeyanov On certain practical issues of conducting of expert examinations of road accidents that occurred due to the loss of stability motor vehicles	135
Victoria A. Rodivilina, Vyacheslav V. Kolominov Fraud in information and telecommunication networks	143
Ivan V. Ryzhkov Non-procedural forms of expert prevention	152
Sergey M. Sergeyev Possibilities of the form "inquiring" when verifying a report on a crime of an economic orientation.....	161
Victoria N. Sizova The content and forms of implementation of criminal liability of legal entities in the Russian criminal legislation.....	168
Natalia A. Stolbova Organizational bases of investigation of illegal Arms Trafficking using Information and Telecommunication Networks, including the Internet	175
Alfiya R. Sysenko, Ksenia S. Belova, Alexander S. Gordenko Features of investigation of illegal access to computer information (Article 272 of the Criminal Code of the Russian Federation)	183
Inna V. Tishutina Use of information detected on the internet for the purpose of detecting and overcoming counteraction to the investigation of crime	189
Olga V. Trubkina, Dmitry A. Kharchenko On the question of the personality of the criminal as a central element of criminalistic characteristics of crimes against life and health, performed by migrants to Russia from CIS countries	197
Vasiliy Yu. Fedorovich The value of the professional ethics of experts in the implementation of the tasks of expert prevention.....	208
Anatoly A. Shekov, Vladimir S. Krapivin, Irina V. Kharchenko, Mikhail Yu. Geraskin Investigation of car fires in open parking lots of multi-storey residential buildings.....	213
Dmitry V. Shimyakin Criminal mistake as a form of realization of criminal responsibility.....	222
Ekaterina V. Shishmareva, Elena A. Tayurskaya, Elena I. Tretyakova Tactical features of interrogation of suspects, accused women in a conflict situation	227

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК: 343.1

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.17.89.001

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ЗАДЕРЖАНИЯ: ДИСКУССИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Любовь Леонидовна Абрамова

Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск,
Российская Федерация, e-mail: luba11177@mail.ru

Аннотация. Одной из актуальных проблем уголовного процесса является проблема порядка, условий, оснований, целей, исчисления сроков различных видов задержания. Автором освещаются проблемы нормативной регламентации различных видов задержания. Системный анализ позиций ученых, положений отечественного законодательства, законодательства государств, возникших на постсоветском пространстве, позволили сделать вывод о необходимости разграничения административного и уголовно-процессуального задержания, а также выделить особую полицейскую меру, название которой может быть обобщено тождественными терминами: фактическое задержание, полицейский захват, полицейское задержание. В работе раскрываются исторические предпосылки сложившегося положения. На основе анализа судебной практики приводятся негативные примеры, связанные с нечеткой позицией законодателя в вопросах регулирования фактического задержания.

Разрешение проблем автор видит в «выведении» фактического задержания за пределы уголовно-процессуальной деятельности. Предлагается оригинальный подход в виде составления сотрудниками органа дознания протокола фактического (полицейского) задержания лица, с отражением в нем точного времени, с которого ограничена свобода передвижения.

Ключевые слова: задержание, фактическое, административное, полицейское, процессуальное задержание, протокол, срок задержания.

Для цитирования: Абрамова Л.Л. Полифункциональный характер задержания: дискуссия продолжается // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24. — № 4. — С. 7—13. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.17.89.001

MULTIFUNCTIONAL NATURE OF DETENTION: THE DISCUSSION CONTINUES

Lyubov L. Abramova

Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation,
e-mail: luba11177@mail.ru

Abstract. One of the urgent problems of the criminal process is the problem of the order, conditions, grounds, goals, calculation of the terms of various types of detention. The author highlights the problems of regulatory regulation of various types of detention. A systematic analysis of the positions of scientists, the provisions of domestic legislation, the legislation of states that have arisen in the post-Soviet space, allowed us to conclude that it is necessary to distinguish between administrative and criminal procedural detention, as well as to highlight a special police measure, the name of which can be summarized in identical terms — actual detention, police seizure, police detention. The historical background of the current situation is given. Based on the analysis of judicial practice, negative examples are given related to the unclear position of the legislator in the regulation of actual

detention. The author sees the solution of the problems by “removing” the actual detention beyond the limits of criminal procedural activity. An original approach is proposed in the form of drawing up by the staff of the body of inquiry the protocol of the actual (police) detention of a person, reflecting in it the exact time from which freedom of movement was restricted.

Keywords: detention, actual, administrative, police, procedural detention, protocol, period of detention.

For citation: Abramova L.L. Polifunkcional'nyj harakter zaderzhanija: diskussija prodolzhaets [The multifunctional nature of detention: the discussion continues]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol.24 no. 4, pp. 7—13 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.17.89.001

Введение

Задержание — одна из самых противоречивых в уголовном процессе мер. В правоприменительной деятельности правоохранительных органов отраслевая нормативная закреплённость применяемой меры, а также её цели не всегда очевидны на момент применения. Это происходит по причине того, что на момент задержания в силу объективных причин не всегда возможно оперативно определиться с правовой оценкой произошедшего события¹. Для каждого вида задержания в рамках административного или уголовно-процессуального производства должны быть установлены свои цели, основания, условия. Очевидно, что целью административного задержания является проверка лица на причастность к совершению соответствующего правонарушения, уголовно-процессуального — проверка на причастность к совершению преступления. Негативные последствия «смешения» целей очевидны. Использование административного задержания для целей уголовного процесса и задержание лица в порядке

ст. 91 УПК РФ при формировании административного производства одинаково недопустимы. Содержание же полицейского захвата состоит в доставлении лица для последующего выяснения его причастности к уголовному преступлению или правонарушению. В этой связи крайне важно для правоприменителя определить цель и сущность той меры, которую он собирается применять. Эти и другие вопросы послужили предметом дискуссии в настоящей статье.

Основная часть

В соответствии со ст. 22 Конституции Российской Федерации, арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению². До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ³, задержание подозреваемого — мера

¹ Указанное можно продемонстрировать на примере, когда экипаж ДПС, прибыв на место дорожно-транспортного происшествия, фактически задерживает на месте предполагаемого виновника, в условиях отсутствия сведений о тяжести причиненного вреда здоровью, при невозможности разграничить — административное правонарушение или преступление совершено. Соответственно, неминуемо проявляется неопределённость с видом задержания.

² Российская Федерация. Конституция : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФКЗ). — Москва : Эксмо, 2020. — 64 с. — 15000 экз. — ISBN 978-5-04-117785-0. — Текст : непосредственный.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. ФЗ № 258-ФЗ от 14.07.2022) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 22.08.2022).

процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Моментом фактического задержания считается момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 15 ст. 5 УПК РФ), производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Предписания ст. 10 УПК РФ указывают, что до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Суд, прокурор, следователь обязаны немедленно освободить содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного УПК РФ. В соответствии со ст. 94 УПК РФ, по истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении него не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не продлил срок задержания.

Казалось бы, достаточно подробно изложенные постулаты должны в полной мере обеспечивать соблюдение прав и свобод граждан, вовлекаемых в различные правовые отношения. Однако приведенные положения не в полной мере раскрывают содержание меры уголовно-процессуального принуждения «задержание», не дают исчерпывающего представления о порядке исчисления сроков. Сложность состоит еще и во введении в качестве основных понятий «момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления», без определения места и роли.

По мнению С.Б. Россинского, проблема задержания порождена доктринальными ошибками. Ученый отмечает, что наблюдается подмена понятий, смешивание принципиально различных по своей природе правовых механизмов: фактического задержания (захвата) и администра-

тивного задержания, осуществляемого в порядке производства по делам об административных правонарушениях, в соответствии со ст. ст. 27.3–27.6 КоАП РФ⁴. Некоторые ученые-процессуалисты предлагают считать фактический захват и доставление подозреваемого к следователю административным задержанием, подпадающим под режим, установленный КоАП РФ. Такой подменой, скорее всего, и было обусловлено приравнение авторами действующего УПК РФ трехчасового срока, установленного для составления протокола задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве, к сроку, отведенному для административного задержания в производстве по делу об административном правонарушении. Полностью согласны с мнением, что административное задержание не может служить для исполнения нужд уголовного судопроизводства. По своему содержанию предусмотренное КоАП РФ административное задержание является аналогом уголовно-процессуального. И как показывает правоприменительный опыт, фактический захват и доставление лица предшествует обоим видам задержания [1, с. 75–77].

Говоря о предпосылках сложившегося нормативного регулирования следует отметить, что подобное разграничение непроцессуальной и процессуальной деятельности несвойственно процессуальному законодательству других стран континентальной модели, например, для Франции и Германии. Так, во Франции первоначальное дознание проводится в условиях «неочевидности» преступления, в процедуре его осуществления нет строго регламентированных требований: в законе

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. ФЗ № 291-ФЗ от 14.07.2022) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 22.08.2022).

не определены формальные поводы для его начала, чётко не прописан порядок проведения процессуальных действий, но при этом допускается задержание подозреваемого, а также потерпевших и свидетелей для получения от них сведений о событии. Примечательно, что строгих сроков проведения первоначального дознания не установлено. Нетрудно заметить, что описанный вид деятельности имеет розыскной характер, схожий с оперативно-розыскной деятельностью. При этом результаты такой деятельности оформляются протоколом.

Исследуемая проблематика решена в законодательстве стран постсоветского пространства следующим образом. Согласно ст. 329 УПК Узбекистана, в ходе проведения доследственной проверки могут быть истребованы дополнительные документы, объяснения, а также произведены задержание лица, осмотр места происшествия и экспертиза⁵. Ст. 173 УПК Республики Беларусь до возбуждения уголовного дела допускает помимо получения объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребования дополнительных документов, назначения проверок финансово-хозяйственной деятельности, производства осмотров, освидетельствования, эксгумации, экспертиз производить задержание и личный обыск при задержании⁶. В УПК Республики Казахстан имеется норма — ст. 129 «Доставление», которая позволяет ограничить свободу передвижения лица на срок не более трех часов в целях выяснения причастности к уголовному преступле-

нию. Причем в ч. 2 упомянутой статьи указано, что при подтверждении причастности лица к уголовному правонарушению орган уголовного преследования вправе осуществить процессуальное задержание⁷. Важно отметить при этом, что при исчислении общего срока задержания в него включается срок доставления лица.

Историко-сравнительный анализ национального законодательства позволил выявить условия, предопределившие современную модель возбуждения уголовного дела, и спрогнозировать перспективы её развития. Действующий УПК РФ воспринял от советской модели первоначальную стадию возбуждения уголовного дела, а вместе с этим и проблему разграничения дела разных мероприятий (непроцессуальных и процессуальных), выполняемых фактически одними и теми же должностными лицами, по крайней мере, подчинёнными одному и тому же ведомству. В этой связи надо признать, что фактическое задержание (полицейский захват) зачастую происходит за рамками уголовного процесса. Это своего рода превентивная полицейская мера. Причём УПК РСФСР (ст. 122. Задержание подозреваемого в совершении преступления) расценивал задержание как прерогативу органа дознания⁸. И только на современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства практика постепенно стала складываться так, что обязанность применения уголовно-процессуального задержания возложили на следователя.

Еще в 2008 году процессуалиста-

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утв. Законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2013-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.12.2021). — URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 22.08.2022).

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.05.2021). — URL: <https://online.zakon.kz> / (дата обращения: 22.08.2022).

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022). — URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 22.08.2022).

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 27.08.1993, с изм. от 03.05.1995) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 22.08.2022).

ми признавалась возможность применения органами дознания принуждения при проверке сообщения о преступлении. Так, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский отмечают, что до вынесения постановления о возбуждении дела следователем, дознавателем или должностным лицом органа дознания могут быть проведены непринудительные процессуальные, а также предусмотренные иными нормативными актами — федеральными законами «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 6)⁹, «О Федеральной службе безопасности» (ст. 13)¹⁰, Законом РФ «О милиции» (ст. 11)¹¹, непроцессуальные действия. Анализ этих статей показывает, что до принятия решения о начале расследования возможно фактическое (полицейское) задержание и доставление лиц, подозреваемых в совершении преступлений [2, с. 331].

Рассуждая в своей работе о процессуальных действиях, проводимых в стадии возбуждения уголовного дела, Я.П. Ряполова допускает проведение фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления; доставления задержанного лица в орган дознания или следо-

вателю, полагая необходимым предусмотреть составление протокола доставления в орган дознания или к следователю задержанного лица [3, с. 11].

Нормативная нерешенность вопросов полицейского захвата (доставления) нарушает не только права задержанных, но и дезорганизует работу правоохранительных органов, обрекая следователей на многочисленные жалобы участников, отказы суда в удовлетворении ходатайств о заключении под стражу из-за нарушений при исчислении сроков задержания, частные определения и т.п.

Примеры судебной практики также указывают на то, что временной промежуток между полицейским захватом лица и доставлением его к следователю закон не регулирует. Именно поэтому происходит ограничение прав и свобод, личной неприкосновенности граждан, когда исчисление 48-часового срока задержания происходит с момента доставления в полицию, к следователю или даже с момента уголовно-процессуального задержания, а не с момента фактического ограничения свободы передвижения лица.

На наш взгляд проблема может быть разрешена снятием запрета применения задержания до принятия решения о возбуждении уголовного дела. В уголовном процессе традиционной является позиция, согласно которой меры принуждения применяются только с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела. Однако, как мы убедились, в практической деятельности распространены случаи, когда на период предварительной проверки удерживают лицо в неопределенном статусе (например, пока должностные лица проводят длительные оперативно-розыскные или проверочные мероприятия, исследования и т.д.). Чтобы нивелировать нарушения, следователи вынуждены составлять протокол задержания с указанием сроков фак-

⁹ Российская Федерация. Законы. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон № 2202-1 (в послед. ред.): принят Государственной Думой 17 января 1992 года. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_262/ (дата обращения: 22.08.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

¹⁰ Российская Федерация. Законы. О Федеральной службе безопасности: Федеральный закон: № 40-ФЗ (в послед. ред.): принят Государственной Думой 3 апреля 1995 года. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_6300/ (дата обращения: 22.08.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

¹¹ Российская Федерация. Законы. О милиции: Федеральный закон № 1026-1 (в послед. ред.): принят Государственной Думой от 18 апреля 1991 года — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_59/ (дата обращения: 22.08.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

тического задержания с искажением, не с момента фактического ограничения свободы передвижения, как это предписано в статье 5 УПК РФ, а с момента доставления задержанного к следователю, который, как правило, совпадает с моментом передачи материалов проверки следователю. Иногда приходится «затушевывать» нарушения при задержании, если оно осуществляется в труднодоступных, отдаленных местностях, куда затруднено оперативное прибытие следователя и откуда доставление задержанного к следователю объективно требует длительного времени. Опросы практиков показывают, что действия сотрудников органа дознания, проводящих предварительную проверку по сообщению о преступлении, в ряде случаев сводятся к составлению протокола об административном правонарушении, причем чаще всего состав такого правонарушения является «натянутым»: либо мелкое хулиганство, либо немедицинское потребление наркотических средств и т.д. Хотя очевидно, что в таких случаях реальная цель фактического задержания состоит в том, чтобы обеспечить доставление к следователю и провести проверку причастности лица к совершению преступления.

Пробелы в законодательстве в данной области порождают многочисленные факты формального отношения к исчислению сроков задержания, проявляющегося в том, что следователи (дознаватели) не точно устанавливают время и обстоятельства фактического задержания лица. Так, решением одного из районных судов Л., подозреваемому в совершении тяжкого преступления, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Согласно рапорту об обнаружении признаков преступления, имеющемуся в материалах дела, Л. был задержан 31.05.2021 в 23.40 в ходе проведения ОРМ «Обследование помещений, сооружений, участков местности и транспортных

средств». Однако протокол задержания Л. составлен 03.06.2021 в 00 час. 13 мин., время фактического задержания в котором указано 03.06.2021 00 час. 02 мин. Как видно из анализа обстоятельств по данному уголовному делу, 48-часовой срок задержания Л. истек 02.06.2021 в 23.40 час. Однако следователь с согласия руководителя следственного органа 04.06.2021 вынес постановление о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом вопрос о времени фактического задержания в судебном заседании не выяснялся, фактические обстоятельства задержания не исследовались, вследствие чего судом было признано исчисление срока содержания под стражей не с 31.05.2021, а с 03.06.2021, то есть с момента составления следователем протокола задержания¹².

Выводы и заключение

Подводя итог вышеизложенному, полагаем, что нормативное регулирование задержания нуждается в дальнейшем усовершенствовании, прежде всего, посредством внесения изменений и дополнений в ст. 144 УПК РФ. В частности, считаем допустимым разрешить производство фактического (полицейского) задержания на этапе проверки сообщения о преступлении с обязательным составлением протокола, в котором фиксировалось бы точное время ограничения свободы передвижения.

¹² Приговор по уголовному делу 1-260/2021 в отношении Л.// Богучанский районный суд Красноярского края. — URL: https://boguchan-krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=193542622&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 19.08.2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Россинский, С.Б. Размышления о правовой природе фактического задержания и доставления подозреваемого // Lex Russica: научный юридический журнал. Москва: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 8 (141). — С. 68—77.
2. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. Под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : КНОРУС, 2008. — 704 с.
3. Ряполова, Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Москва: Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина, 2013. — 260 с.

REFERENCES

1. Rossinskij, S. B. Razmyshlenija o pravovoj prirode fakticheskogo zaderzhaniya i dostavleniya podozrevaemogo [Reflections on the Legal Nature of Actual Detention and Delivery of a Suspect]. Lex Russica: nauchnyj yuridicheskij zhurnal. Moskva: Moskovskij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet im. O.E. Kutafina (MGYUA) — scientific legal journal. Moscow: Moscow State Law University. O.E. Kutafin (MSUA). — 2018, — no.8 (141), — pp. 68—77. (in Russian).
2. Smirnov, A. V., Kalinovskij, K. B. (Ed.) Ugolovnyj process [Criminal Procedure]. Saint Peterburg, 2008, — 331 p. (in Russian).
3. Ryapolova, YA. P. Procedural actions carried out at the stage of initiation of a criminal case: legal, theoretical and organizational bases : dissertation Candidate of Law Sciences: [Processual'nye dejstviya, provodimye v stadii возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы : дис. ... канд. юрид. наук]. Kutafin Moscow State Law University. Moscow, 2013, — 260 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абрамова Любовь Леонидовна, заместитель начальника кафедры уголовного процесса. Сибирский юридический институт МВД России, 660131, Россия, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lyubov L. Abramova, Deputy Head of the Department of Criminal Procedure. Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 20, Rokossovsky str., Krasnoyarsk, Russian, 660131.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.56.44.002

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ (ДОЗНАВАТЕЛЯ)
С СОТРУДНИКАМИ ОВД И ИНЫМИ СТРУКТУРАМИ ПРИ РАСКРЫТИИ
И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИЗМЕНЕНИЕМ
МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

Артем Сергеевич Агафонов

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: agafonov_1990@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы наиболее актуальные тактические основы взаимодействия субъекта расследования (следователя, дознавателя) с оперативными аппаратами, иными сотрудниками правоохранительных органов (экспертами, специалистами, сотрудниками ГИБДД, сотрудниками подразделений Интерпола и др.), а также с Федеральной таможенной службой и предприятиями-изготовителями транспортных средств при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, связанных с изменением маркировочных обозначений транспортных средств.

Ключевые слова: взаимодействие, организация взаимодействия, следователь (дознаватель), маркировочные обозначения, транспортное средство.

Для цитирования: Агафонов А.С. Взаимодействие следователя (дознавателя) с сотрудниками ОВД и иными структурами при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с изменением маркировочных обозначений транспортных средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24. — № 4. — С. 14—23. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.56.44.002

**INTERACTION OF THE INVESTIGATOR (INTERVIEWER)
WITH POLICE OFFICERS AND OTHER AGENCIES IN THE DETECTION AND
INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO CHANGES
IN VEHICLE MARKINGS**

Artem S. Agafonov

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: agafonov_1990@mail.ru

Abstract. The article analyzes the most relevant tactical basis for interaction of the subject of investigation (investigator, inquirer) with the operational apparatus, other law enforcement officials (experts, specialists, employees of the traffic police, employees of Interpol departments, etc.), as well as with the Federal Customs Service and the vehicle manufacturers in the detection, investigation and prevention of crimes related to changing the markings of vehicles.

Keywords: interaction, organization of interaction, investigator (interviewer), markings, vehicle.

For citation: Agafonov A.S. Vzaimodejstvie sledovatelya (doznavatelya) s sotrudnikami OVD i inymi strukturalnymi pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij, svyazannyh s izmeneniem markirovochnykh oboznachenij transportnykh sredstv [Interaction of the investigator (interviewer) with police officers and other agencies in the detection and investigation of crimes related to changes in vehicle markings]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24 no 4, pp. 14—23 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.56.44.002

Введение

Одним из центральных аспектов частной криминалистической мето-

дики является качество, объективность и быстрота раскрытия и расследования преступлений, обуслов-

ленные применением научно обоснованного подхода к установлению истины по уголовному делу. Организация обеспечения противодействия преступности — задача многоплановая, комплексная, и решаться она должна совокупными усилиями сотрудников правоохранительных органов. Это многогранная и сложная деятельность, включающая в себя не только выявление, расследование и раскрытие преступления, но и меры профилактического характера.

В криминалистической науке острой остается проблема сущности понятий «взаимодействие», «организация взаимодействия», которые не находят подкрепления на законодательном уровне, в то же время основные требования и условия взаимодействия регулируются в ведомственном нормативном правовом акте. Не вступая в дискуссию с исследователями и не проводя ретроспективного анализа (так как это прерогатива специальных изысканий) различных точек зрения уважаемых ученых по этому поводу, отметим, что более приемлемую позицию, на наш взгляд, сформулировал А.В. Варданян. По его справедливому мнению, организация взаимодействия представляет собой слаженную динамически сформированную деятельность следователя или дознавателя с оперативными аппаратами, построенную «на законе и согласовании действий между субъектами взаимодействия по целям и задачам, силам и средствам, времени и месту их проведения» [1, с. 63].

Основная часть

Многоэпизодный, сложный, завуалированный и высоколатентный характер преступлений, связанных с изменением маркировочных обозначений транспортных средств (далее – МО ТС), обуславливает необходимость обращения к широкому спектру оперативно-розыскных возможностей. Однако с учетом специфики исследуемых преступлений работа следователей (дознавателей),

которым отводится руководящая и организующая роль и от чьих профессиональных качеств зависит направление и весь процесс расследования, должна быть ориентирована на тесное взаимодействие не только с оперативно-розыскными аппаратами, но и с другими сотрудниками органов внутренних дел (экспертами, специалистами, сотрудниками ГИБДД, участковыми уполномоченными и др.), а также с иными федеральными органами исполнительной власти России, в частности с Федеральной таможенной службой. Именно при взаимодействии всех служб можно добиться успешного расследования и раскрытия преступлений.

Кроме того, следует наладить взаимодействие с заводами-изготовителями ТС (такое взаимодействие актуально и для экспертов-автотехников), так как технологический процесс производства фиксируется в производственной базе данных посредством специальных цифровых обозначений. «Автомобиль собирают последовательно по заводской технологии из различных пронумерованных деталей и агрегатов, он оснащается электронной шиной данных, в блоках управления которой запрограммирована информация обо всех системах, в том числе и об идентификационном номере» [2, с. 51]. Однако на практике осуществить данное взаимодействие не всегда представляется возможным. Как справедливо замечает Е.В. Чеснокова, представители зарубежных заводов-изготовителей либо очень затягивают процедуру общения, либо вообще отказываются сотрудничать [3, с. 148]. И эта проблема на законодательном уровне до сих пор не решена, прямой доступ к информационным базам данных для сотрудников правоохранительных органов закрыт. Указанные вопросы предметно рассмотрены В.А. Жаворонковым. Согласимся с позицией автора о необходимости создания для экспертов ин-

формационных сегментов с ограничением несанкционированного доступа для иных лиц, в которые будут входить внутрипроизводственные базы данных как отечественных, так и зарубежных предприятий-изготовителей, расположенных на территории России, а также за ее пределами [4, с. 35]. Мы считаем, что такой базой данных должны быть обеспечены не только эксперты, но и субъекты расследования (дознаватели, следователи), оперативные сотрудники и сотрудники ГИБДД. Такая необходимость может появиться при осмотре ТС, а также при решении определенных оперативно-следственных и иных задач, возникающих на первоначальном и последующем этапах расследования преступления.

Рассмотрим более предметно организацию взаимодействия, которое, как известно, осуществляется в процессуальной и непроцессуальной (организационно-тактической) формах. Особым процессуальным видом взаимодействия является создание следственно-оперативной группы (далее — СОГ), имеющей собственные задачи и цели, направленные на обеспечение быстрого реагирования и оптимальной организации деятельности по полному, всестороннему и объективному расследованию и раскрытию преступных деяний. Вместе с тем, взаимодействие участников СОГ характеризуется следующими ключевыми принципами: приверженность законности, соблюдение конституционных прав и свобод граждан, непрерывность взаимодействия, целеустремленность, согласованность, динамичность, последовательность, комплексное использование сил и средств, персональная ответственность участников СОГ, самостоятельность руководителя СОГ (следователя, дознавателя) при производстве следственных действий и принятии организационно-тактических решений, а также оперативных сотрудников в выборе

средств и методов оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) в соответствии с действующим законодательством.

Обычно с целью раскрытия преступлений создаются СОГ, которые подразделяются на две основные группы: дежурную и специализированную. Также для раскрытия конкретного преступления может создаваться целевая СОГ.

Задача дежурной СОГ — раскрытие преступлений и изобличение лиц, их совершивших, в течение дежурных суток «по горячим следам». Дежурная СОГ формируется согласно утвержденному графику на текущий месяц. В ее состав включаются следователь (дознаватель), оперативный сотрудник, эксперт-криминалист, участковый уполномоченный и при необходимости кинолог. Ответственный от руководства ОВД обязан выезжать в составе СОГ на все тяжкие и особо тяжкие преступления. Мы считаем, что с целью стимулирования участников СОГ, обмена опытом и знаниями ответственный от руководства также должен выезжать на место преступлений исследуемой направленности (так как они в основном связаны с хищениями ТС), если, конечно, одновременно с этим не совершено более тяжкое преступление.

По прибытии на место происшествия следователь (дознаватель), оперативный сотрудник, участковый уполномоченный и эксперт должны совместно изучить и обсудить полученную информацию, а затем и наработанные первичные материалы. Также совместно необходимо определить версии совершения преступления в соответствии с исходной следственной ситуацией и составить план неотложных мероприятий. Заметим, что эксперт тоже должен участвовать в версионной работе, но к сожалению, как показывает практика по исследуемым нами преступлениям, так происходит далеко не всегда. В основном участники СОГ не проявляют инициативы по орга-

низации взаимодействия на протяжении всего времени работы, а некоторые, выполнив необходимый минимум мероприятий, следуют в дежурный автомобиль и там дожидаются других сотрудников. Такое положение дел крайне негативно влияет на организационные и социально-психологические аспекты работы и существенно снижает ее эффективность. Одной из наиболее распространенных тактических ошибок во взаимодействии участников СОГ является недостаточно полный и эффективный обмен информацией, которая в некоторых случаях позволяет максимально быстро изобличить лицо, совершившее преступное деяние, а также установить и закрепить основные элементы доказательственной базы.

По нашему мнению, в состав СОГ, выезжающей по заявлению о преступлениях, связанных с изменением МО ТС, должен входить не только эксперт-криминалист, как это обычно бывает, но и эксперт(специалист)-автотехник. Такая необходимость обусловлена тем, что автотехнический эксперт обладает соответствующими специальными знаниями в данной области, поэтому сможет определить конкретный перечень технико-криминалистического инструментария для фиксации полноценной следовой картины «в качестве доказательственной информации» [5, с. 49]. Данное обстоятельство объективно предусматривает целесообразность взаимодействия с экспертно-криминалистическими подразделениями (экспертно-криминалистическим центром), однако в некоторых регионах может остро встать вопрос об обеспеченности подразделений указанными сотрудниками, хотя такое уже практикуется, например, в г. Благовещенске.

В свою очередь специализированная СОГ создается для раскрытия конкретных преступлений или определенных групп и видов преступлений (например, хищения ТС). СОГ

формируется на основании приказа, согласованного с руководителями структурных подразделений ОВД. В случае нераскрытия преступления по нему составляется план совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Следует отметить, что преступления, связанные с изменением МО ТС, в основном выявляются сотрудниками МРЭО (РЭО) ГИБДД. Изучение архивных уголовных дел показало, что при таких обстоятельствах в большинстве случаев СОГ не создавались. Государственный инспектор самостоятельно составляет рапорт и акт о выявленных признаках изменения идентификационной маркировки, делает копии учетно-регистрационных документов, доставляет владельца (собственника) и само ТС в ближайший отдел полиции для дальнейшего разбирательства. Однако так происходит не всегда, в иных случаях СОГ все же создается. П.А. Жердев уверяет, что такое возможно только если преступления исследуемой направленности совершены в совокупности с иными, более тяжкими, преступлениями [6, с. 80]. Позволим себе с утверждением автора не согласиться, так как проведенное анкетирование сотрудников ОВД показало, что в 45 % случаев (без учета сообщений от сотрудников МРЭО (РЭО) ГИБДД и совокупности с иными более тяжкими преступлениями) СОГ создавалась. Например, в г. Благовещенске при выявлении признаков (следов) изменения идентификационных маркировок сотрудники ГИБДД крайне редко самостоятельно собирают материалы и в основном вызывают СОГ, даже в межрайонный регистрационно-экзаменационный отдел.

В процессе изучения правоприменительной практики было выявлено, что по исследуемым преступным деяниям проводится довольно большое количество следственных действий, оперативно-розыскных и организационно-тактических ме-

роприятий и в большинстве случаев они непременно связаны с хищениями ТС, которые совершаются организованными преступными группами. В этой связи, на наш взгляд, будет целесообразно создание специализированной СОГ с учетом психологических, деловых и личных качеств ее участников, а также оперативной обстановки на обслуживаемой территории.

Хочется отдельно сказать о положительной практике ситуативного и постоянного взаимодействия (в том числе с целью профилактики преступлений исследуемой направленности) государственных инспекторов МРЭО ГИБДД с экспертами-автотехниками при постановке на регистрационный учет и снятии с учета ТС. Так, в отдельных территориальных подразделениях МВД России автотехнические эксперты согласно графику дежурств прибывают в регистрационно-экзаменационные подразделения для оказания содействия инспекторам в проверке идентификационных маркировок ТС (в частности, на узлах и агрегатах) и учетно-регистрационных документов. При этом эксперты используют неразрушающие методы исследования. Иногда в ходе оказания помощи сотрудники экспертных подразделений демонстрируют своим коллегам, как выявлять скрытые признаки изменения маркировочных данных, делятся некоторыми знаниями и умениями. Такая практика имеется в г. Москве, в Иркутской, Орловской областях, Хабаровском крае и в некоторых других субъектах РФ. Сейчас данное взаимодействие применяется в основном в городах — административных центрах субъектов РФ. Полагая, в целях реализации превентивных мер и другим регионам России будет целесообразно перенять положительный опыт и по возможности использовать его. Безусловно, следует согласиться с позицией О.П. Грибунова и А.В. Варданяна, указывающих, что задачи органов предвари-

тельного расследования в плодотворной борьбе с преступностью необходимо решать в комплексе с работой предупредительного характера [7, с. 327].

Эффективность и результативность совместной работы по противодействию преступлениям исследуемой направленности достигается только благодаря следующим мероприятиям:

— сбору, обобщению и анализу поступающей криминалистически и оперативно значимой информации, проведению совещаний;

— разработке и организации профилактических операций, тактических операций и комбинаций (например, «Автомобиль», «Автобус»). Указанные операции осуществляются при проведении сотрудниками ГИБДД, экспертами-автотехниками и оперативными аппаратами совместных рейдов, направленных на установление неправомерного изменения идентификационной маркировки ТС, выявление подделки (подлога) регистрационных и иных документов, а также на розыск похищенного автотранспорта. Отметим, что такое взаимодействие на должном уровне организовано в ГУ МВД России по Иркутской области. Мы считаем, что с точки зрения криминалистической профилактики также необходимо проводить рейды по проверке авторынков и автосалонов. Следует согласиться с И.М. Комаровым в том, что под сущностью тактических операций (комбинаций) понимается криминалистическое средство решения (в определенной следственной ситуации) конкретных задач по предотвращению преступлений [8, с. 55]. Сочетание в правоприменительной деятельности следственных и оперативно-розыскных мероприятий с тактическими приемами как «модульными структурными элементами» [9, с. 55], операциями и комбинациями, несомненно, улуч-

шит качество борьбы с преступностью [10, с. 39—40];

— применению организационных, технических, логических, психологических, информационных и тактических приемов, направленных на формирование и реализацию компетенций субъекта расследования, которая может осуществляться как отдельно, так и совместно с другими лицами. По справедливому уточнению одного из корифеев иркутской научной криминалистической школы В.И. Шиканова, «профессионально выполненный тактический прием обычно подобен неожиданно нанесенному точечному уколу шпагой» [9, с. 57]. И, как верно указывает А.Ю. Головин, «целесообразность тактического приема определяется как раз сложившейся следственной ситуацией, эти признаки можно определить как взаимозаменяемые» [11, с. 39—40];

— установлению контакта и взаимодействию с правоохранительными органами соседних регионов. Следует согласиться с мнением Е.И. Замилина и А.А. Закатова в том, что недостатки во взаимодействии субъектов розыска во многом способствуют уклонению подозреваемых и обвиняемых от следствия и суда [12, с. 107];

— пресечению коррупционных связей, особенно в борьбе с организованной преступностью. Так, например, государственный инспектор МРЭО ГИБДД при постановке ТС на учет может за определенное денежное вознаграждение закрыть глаза на очевидные признаки изменения идентификационной маркировки. Более того, имелись случаи, когда инспекторы ДПС ГИБДД сами совершали преступления, беря у водителей ТС денежные средства за разрешение дальнейшего следования и непроведение проверки по факту якобы выявленных признаков подделки идентификационных маркировок. Так, гр. Ч., занимая должность инспектора взвода ДПС ГИБДД ГУ МВД России по Ростовской обла-

сти, находясь на плановом дневном дежурстве, остановил автомобиль, грузовой тягач, и при его осмотре якобы выявил поддельный номер рамы. Далее гр. Ч. совместно со своим знакомым, который приехал к нему по месту несения службы, ввел в заблуждение водителя ТС гр. Т., сообщив, что автомобиль поместят на спецстоянку и будет принято решение о возбуждении уголовного дела. После чего гр. Т. предложили решить указанную проблему путем передачи им денежных средств в размере 200 тыс. руб. Впоследствии первая часть денежных средств была передана наличным расчетом, а вторая — переведена на банковскую карту;

— установлению контакта и взаимодействию с Федеральной таможенной службой. Отдельно отметим, «что в различных подразделениях ФТС России созданы информационные системы, картотеки, коллекции, в которых содержится значительный объем данных» [6, с. 88] о ТС и их сопроводительных документах, которые могут способствовать раскрытию и надлежащему расследованию преступлений, связанных с изменением МО ТС;

— установлению контакта и взаимодействию с предприятиями — изготовителями ТС, с Национальным центральным бюро Интерпола МВД России;

— ориентированию населения, подсобного аппарата, добровольных народных дружин, персонала частных охранных предприятий, сотрудников наружных служб, владельцев ТС на получение криминалистически значимой информации о преступной деятельности лиц, занимающихся хищениями ТС с последующим изменением маркировочных данных;

— профилактической и оперативной отработке (которая может проводиться сотрудником оперативного подразделения совместно с участковым уполномоченным) га-

ражей, автосервисов, автомастерских, станций технического обслуживания, а также авторынков;

— пресечению в установленном законом порядке деятельности фирм или отдельных лиц, изготавливающих поддельные документы на право владения, распоряжения и пользования ТС. Данные подпольные учреждения можно найти также посредством сети Интернет. Так, 9 августа 2017 г. гр. К., управляя автомобилем Камаз, был остановлен сотрудниками ОР ДПС ГИБДД по Республике Хакасия. После проверки инспекторами необходимых документов было установлено, что водитель предъявил поддельное водительское удостоверение на свое имя. В дальнейшем в ходе допроса гр. К. указал, что заказал данное поддельное водительское удостоверение за 25 тыс. руб. в сети Интернет;

— внедрению в организованные преступные группы, использованию возможностей штатных негласных сотрудников;

— сбору информации о лицах, занимающихся куплей, продажей, обменом ТС;

— оперативной отработке лиц, ранее задержанных за аналогичные преступления;

— мониторингу объявлений о продажах ТС в сети Интернет;

— проведению оперативно-технических мероприятий в отношении подозреваемых лиц (только при наличии законных оснований).

Важно отметить, что иногда в работе оперативных подразделений может наблюдаться поспешность при реализации оперативных материалов, в основном в отношении лидеров организованных преступных групп. Поэтому сначала необходимо собрать весь комплекс доказательств, имеющих значение для уголовного дела. Обратим внимание, что при легализации оперативно-розыскных материалов их оценка, включая вопросы допустимости и относимости к расследуемому событию, должна нахо-

диться в компетенции субъекта расследования, а не оперативного сотрудника, представившего результаты ОРД. В этой связи сотрудник оперативного подразделения вправе на любой стадии проверки или разработки обратиться к руководителю следственного органа (органа дознания) за консультацией, в том числе с целью решения вопроса о достаточности результатов ОРД для вынесения обоснованного постановления о возбуждении уголовного дела.

Совместно разработанный комплекс организационных мероприятий по исследуемым преступлениям должен быть строго определенным, конкретным и продуманным до мельчайших деталей, при необходимости он может корректироваться и дополняться. Эти требования особенно четко следует выполнять при раскрытии и расследовании групповых и многоэпизодных уголовных дел, требующих применения совместных сил и средств, а также всестороннего анализа расследования.

Выводы и заключение

Взаимодействие всех структур будет наиболее эффективным на ранней стадии расследования уголовного дела, когда получение и накопление криминалистически значимой информации осуществляется по двум параллельным направлениям: следственному и оперативно-розыскному. Главная совместная цель следственных и оперативных аппаратов — установление объективной истины в ходе полноценного раскрытия преступления. При решении общих задач предварительного расследования используются различные формы, средства и методы для достижения этой цели, что с методологической точки зрения представляется вполне целесообразным. Так как в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством следователь (дознатель) несет персональную ответственность за расследование находящегося в его производстве уголов-

ного дела и достижение конкретных результатов, все указания по организации взаимодействия должны исходить прежде всего от него. Однако здесь также немаловажная роль отводится руководителям следственных и оперативных подразделений, а также основного контролирующего органа взаимодействия — начальнику ОВД, на котором лежит большая ответственность при принятии правильных управленческих решений и оказании содействия в правовом, практическом и методическом аспекте подчиненным сотрудникам.

Резюмируя вышеизложенное, сформулируем основные выводы.

Эффективная деятельность правоохранительных органов должна строиться на основе процессуальной и непроцессуальной форм взаимодействия, с учетом ряда рекомендаций, концепций и категорий криминалистической науки и теории оперативно-розыскной деятельности.

В соответствии со спецификой исследуемых преступлений работа органов предварительного расследования должна быть ориентирована на тесное взаимодействие не только с оперативно-розыскными аппаратами, но и с другими сотрудниками правоохранительных органов (экспертами, специалистами, сотрудниками ГИБДД, участковыми уполномоченными, сотрудниками подразделений Интерпола и др.), а также с Федеральной таможенной служ-

бой и предприятиями — изготовителями ТС. Именно при взаимодействии всех служб можно добиться успешного расследования и раскрытия преступлений.

По делам рассматриваемой категории целесообразно создание специализированной следственно-оперативной группы с учетом психологических, деловых и личных качеств ее участников.

Эффективность и результативность совместной деятельности субъектов расследования по противодействию преступлениям исследуемой направленности достигается также при разработке и организации профилактических мероприятий, тактических операций и комбинаций, например, совместных рейдов сотрудников ГИБДД, экспертов-автотехников и оперативного аппарата, дежурств экспертов-автотехников в регистрационно-экзаменационных подразделениях и т.д.

Потребность в постоянно действующей системе взаимодействия сотрудников органов внутренних дел в целях противодействия преступности обусловлена общностью задач предварительного расследования, единством целевого предназначения, а также отличиями сил и средств, методов и способов решения таких задач, естественно, объективной необходимостью выполнения своего должностного регламента.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Варданян, А.В., Антонов, В.А., Белохребтов, В.С. Особенности выявления, раскрытия и первоначального этапа расследования покушения на мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость: монография. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. — 112 с.
2. Чеснокова, Е.В. Современное состояние и перспективы развития экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практич. журн. Москва: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2015. — № 2 (38). — С. 51—54.
3. Чеснокова, Е.В. Экспертное исследование маркировочных обозначений на транспортных средствах по делам, связанным с их незаконным завладением: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. — 206 с.
4. Жаворонков, В.А. Некоторые особенности информационного обеспечения судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств // Тео-

рия и практика судебной экспертизы: науч.-практич. журн. Москва: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. — 2018. — Т. 13. — № 3. — С. 31—37.

5. Грибунов, О.П. Участие сотрудников ЭКЦ в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий как фактор повышения раскрываемости преступлений // Российский следователь: науч. практич. и информац. изд. М.: Юрист. — 2017. — № 20. — С. 47—51.

6. Жердев, П.А. Первоначальный этап расследования преступлений, связанных с подделкой или уничтожением идентификационного номера транспортного средства в целях эксплуатации или сбыта: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2014. — 198 с.

7. Грибунов, О.П., Варданян, А.В. Прикладные задачи и профилактические операции криминалистического предупреждения преступлений против собственности на транспорте // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXI Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск. — 2016. — С. 326—331.

8. Комаров, И.М. К вопросу разработки криминалистического учения о тактических комбинациях в расследовании преступлений // Известия Алтайского государственного университета: науч.-инф. изд. Барнаул. — 2000. — № 2 (16). — С. 54—57.

9. Шиканов, В.И. Тактико-криминалистический кентавр влечет негативные последствия для следственной тактики // Социально-экономические и правовые проблемы Восточно-Сибирского региона на пороге третьего тысячелетия. Материалы науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во ИГЭА. — 1988. — С. 55—58.

10. Комаров, И.М. К вопросу о развитии теории тактических комбинаций (операций) в расследовании преступлений // Известия Алтайского государственного университета: науч.-инф. изд. Барнаул. — 1998. — № 2 (6). — С. 36—40.

11. Головин, А.Ю. Классификации в криминалистической тактике: дис... канд. юрид. наук. М., 1999. — 241 с.

12. Замылин, Е.И., Закатов, А.А. Плановость как важнейшее организационное требование к розыскной деятельности следователя // Вестник Волгоградской академии МВД России: науч.-методич. журн. Волгоград. — 2019. — № 1 (48). — С. 103—108.

REFERENCES

1. Vardanyan A.V., Antonov V.A., Belohrebtov V.S. Osobennosti vyyavleniya, raskrytiya i pervonachal'nogo etapa rassledovaniya pokusheniya na moshennichestvo pri vozmeshchenii naloga na dobavlenuyu stoimost' [Peculiarities of identification, disclosure and initial stage of investigation of attempted fraud in the reimbursement of value added tax]. Irkutsk, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016, 112 p. (in Russian).

2. Chesnokova E.V. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya ekspertizy markirovochnykh oboznachenii transportnykh sredstv [Current state and development prospects for the examination of vehicle markings]. Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy — Theory and practice of forensic examination. 2015, no. 2 (38), pp. 51—54. (in Russian).

3. Chesnokova E.V. Ekspertnoe issledovanie markirovochnykh oboznachenii na transportnykh sredstvakh po delam, svyazannym s ikh nezakonnym zavladeniem: dis. ... kand. yurid. nauk. [Expert study of markings on vehicles in cases related to their illegal possession: dis. ... cand. legal Sciences]. Moscow, 2007, 206 p. (in Russian).

4. Zhavoronkov V.A. Nekotorye osobennosti informatsionnogo obespecheniya sudebnoi ekspertizy markirovochnykh oboznachenii transportnykh sredstv [Some features of information support for forensic examination of vehicle markings]. Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy — Theory and Practice of Forensic Science. 2018, vol. 13, no. 3. pp. 31—37. (in Russian).

5. Gribunov O.P. Uchastie sotrudnikov EKTs v khode provedeniya operativno-razysknykh meropriyatii, sledstvennykh i inykh protsessual'nykh deistvii kak faktor povysheniya raskryvaemosti prestuplenii [Participation of ECC employees in the course of operational-search activities, investigative and other procedural actions as a factor in increasing the detection of crimes]. Rossiiskii sledovatel' — Russian investigator. 2017, no. 20, pp. 47—51. (in Russian).

6. Zherdev P.A. Pervonachal'nyi etap rassledovaniya prestuplenii, svyazannykh s poddelkoi ili unichtozheniem identifikatsionnogo nomera transportnogo sredstva v tselyakh ekspluatatsii ili sbyta: dis. ... kand. yurid. nauk. [The initial stage of the investigation of crimes related to the forgery or destruction of the vehicle identification number for the purpose of exploitation or sale: dis. ... cand. legal Sciences]. Khabarovsk, 2014, 198 p. (in Russian).

7. Gribunov O.P., Vardanyan A.V. [Applied tasks and preventive operations of forensic prevention of crimes against property in transport] Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: sb. materialov XXI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Activity of law enforcement agencies in modern conditions: coll. Materials XXI Intern. scientific-practical. conf]. Irkutsk, 2016, pp. 326—331. (in Russian).

8. Komarov I.M. K voprosu razrabotki kriminalisticheskogo ucheniya o takticheskikh kombinatsiyakh v rassledovanii prestuplenii [On the issue of developing a forensic doctrine of tactical combinations in the investigation of crimes]. Vestnik of Altai State University — Vestnik of the Altai State University. 2000, no. 2 (16), pp. 54—57. (in Russian).

9. Shikanov V.I. [Tactical-forensic centaur entails negative consequences for investigative tactics] Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye problemy Vostochno-Sibirskogo regiona na poroge tret'ego tysyacheletiya. Materialy nauch.-prakt. konf. [Socio-economic and legal problems of the East Siberian region on the threshold of the third millennium. Materials of scientific-practical. conf]. Irkutsk, IGEA, 1988, pp. 55—58. (in Russian).

10. Komarov I.M. K voprosu o razvitii teorii takticheskikh kombinatsii (operatsii) v rassledovanii prestuplenii [The question of the development of the theory of tactical combinations (operations) in the investigation of crimes]. Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta — Izvestiya of the Altai State University. 1998, no. 2 (6), pp. 36—40. (in Russian).

11. Golovin A.Yu. Klassifikatsii v kriminalisticheskoi taktike: dis... kand. yurid. nauk. [Classifications in forensic tactics: dis... cand. legal Sciences]. Moscow, 1999, 241 p.

12. Zamylin E.I., Zakatov A.A. Planovost' kak vazhneyshee organizatsionnoe trebovanie k razysknoj dejatel'nosti sledovatelja [Planning as the most important organizational requirement for the detective activity of the investigator]. Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii — Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 1 (48), pp. 103—108. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Агафонов Артем Сергеевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artem S. Agafonov, Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Investigative Activities and Special Equipment in the Department of Internal Affairs. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, Lermontov str., Irkutsk, Russia, 664071.

Научная статья

УДК: 343.98.

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.63.81.003

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Арби Русланович Акиев¹, Татьяна Александровна Бадзгарадзе²

^{1,2}Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

¹e-mail: melhi530@mail.ru

²e-mail: badzik@mail.ru

Аннотация. Деятельность по раскрытию и расследованию различных видов преступлений является весьма многогранной. При производстве по уголовному делу для выполнения стоящих перед следователем задач в борьбе с преступностью целесообразно планомерное применение разнообразных методов и средств, предлагаемых такой наукой, как криминалистика. Лица, приходящие на следственную работу, как правило, получают первые сведения о криминалистическом обеспечении и его применении в практической деятельности, связанной с раскрытием и расследованием преступлений, еще курсантами. Однако из-за отсутствия достаточных знаний и навыков многие молодые специалисты не решаются активно применять все те научно обоснованные сведения и рекомендации, которые разрабатываются криминалистикой и, в частности, таким ее разделом, как криминалистическая методика. Внимание авторов привлекла проблематика использования в деятельности органов предварительного расследования «конечного продукта» всей криминалистики — частных криминалистических методик расследования, которые представляют собой типизированные системы методических (научно-практических) рекомендаций по организации и осуществлению раскрытия, расследования и предотвращения отдельных видов преступлений. Их обобщение и анализ способствует выработке рекомендаций для организации расследования любого вида преступлений, содействует повышению эффективности деятельности следователей и дознавателей, оперуполномоченных и иных сотрудников правоохранительных органов по противодействию преступности. Ни для кого не секрет, что криминалистика как область научного знания возникла и развивается для нужд практики борьбы с преступностью, служит целям повышения эффективности этой борьбы, решения задач предотвращения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений. Но при всей, казалось бы, разработанности эффективных криминалистических рекомендаций многие проблемы остаются нерешенными, либо вызывают затруднения в применении. В статье с опорой на теоретические основы криминалистики, общие положения и содержание криминалистической методики предпринята попытка обратить внимание на то, что базисом (фундаментом) обеспечения надлежащей организации и эффективности расследования является необходимость изучения частных видовых криминалистических методик.

Ключевые слова: общие положения криминалистической методики расследования преступлений; криминалистическая характеристика преступлений; типичные следственные ситуации; типовые программы расследования; тактика производства следственных действий; противодействие расследованию.

Для цитирования: Акиев А.Р., Бадзгарадзе Т.А. Значение криминалистической методики для организации предварительного расследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24 — № 4. — С. 24—34. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.63.81.003

THE IMPORTANCE OF FORENSIC TECHNIQUES FOR THE ORGANIZATION OF A PRELIMINARY INVESTIGATION

Arbi R. Akiev¹, Tatiana A. Badzgaradze²

^{1,2}Saint Petersburg University of the MIA of the Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

¹e-mail: melhi530@mail.ru

²e-mail: badzik@mail.ru

Abstract. Activities for the disclosure and investigation of various types of crimes are very multifaceted. In criminal proceedings, in order to fulfill the tasks facing the investigator in the fight against crime, it is advisable to systematically use a variety of methods and tools offered by such science as criminology. Persons who come to investigative work, as a rule, receive the first information about forensic support and its application in practical activities related to the disclosure and investigation of crimes, while still being cadets. However, due to the lack of sufficient knowledge and skills, many young specialists do not dare to actively apply all the scientifically-based information and recommendations that are being developed by the science of criminology and, in particular, such a section of it as criminalistic methodology. The authors' attention was drawn to the problems of using the "final product" of all criminology in the activities of the preliminary investigation bodies — private forensic investigation techniques, which are typed systems of methodological (scientific and practical) recommendations for the organization and implementation of disclosure, investigation and prevention of certain types of crimes. Their generalization and analysis contributes to the development of recommendations for the organization of the investigation of any type of crimes, contributes to improving the effectiveness of the activities of investigators and interrogators, operatives and other law enforcement officers to combat crime. It is no secret that criminology, as a field of scientific knowledge, has emerged and is developing for the needs of the practice of combating crime, serves to increase the effectiveness of this fight, solving the problems of prevention, suppression, disclosure and investigation of crimes. But with all the seemingly elaborate effective forensic recommendations, many problems remain unresolved, or cause difficulties in application. In the article, based on the theoretical foundations of criminalistics, general provisions and the content of forensic techniques, an attempt is made to draw attention to the fact that the basis (foundation) of ensuring proper organization and effectiveness of the investigation is the need to study specific forensic techniques.

Keywords: general provisions of criminalistic methods of crime investigation; criminalistic characteristics of crimes; typical investigative situations; typical investigation programs; tactics of investigative actions; counteraction to the investigation.

For citation: Akiev A.R., Badzgaradze T.A. Znachenie kriminalisticheskoy metodiki dlja organizacii predvaritel'nogo rassledovaniya [The importance of forensic techniques for the organization of a preliminary investigation]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24, no 4, pp. 24—34. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.63.81.003

Введение

Методика расследования преступлений представляет собой систему научно обоснованных сведений и рекомендаций, позволяющих в различных условиях и на любом этапе предварительного следствия рационально организовать проведение не-

обходимого комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на эффективное раскрытие и расследование преступления. То есть это своеобразная модель, которая включает в себя такие элементы, как криминалистическая характеристика пре-

ступления, особенности возбуждения уголовного дела, типичные следственные ситуации и типовые программы расследования, особенности производства следственных действий на первоначальном и последующем этапах расследования.

На сегодняшний день мы наблюдаем постоянное увеличение разрабатываемых частных видовых криминалистических методик расследования преступлений, но эти методики, к сожалению, не всегда отражают потребность практических органов в их таком большом количестве. Часто после ознакомления с очередной научно-исследовательской работой, на которое уходит много времени и сил, становится любопытно узнать — востребован ли данный труд, читает ли это кто-либо, изучает ли с целью последующего применения в своей профессиональной юридической деятельности, может ли использование конкретной криминалистической методики повысить эффективность расследования, или очередное исследование встанет на полку и будет пылиться на стеллажах библиотеки или затеряется на просторах информационно-телекоммуникационного пространства.

Возникает вопрос, так ли необходимы современной юриспруденции частные криминалистические методики расследования преступлений? Или подрастающее поколение специалистов может обойтись без такого структурного раздела криминалистики, как методика расследования в частности, да и без криминалистики в целом?

Часто мы читаем и слышим, что криминалистика находится в упадке, что учеными-криминалистами переписывается одно и то же, говорится одно и то же, а методика преподавания дисциплины не меняется десятилетиями. Нередки обвинения в том, что криминалистические методы и тактические приемы не изменились со времен Ганса Гросса... Однако, при

всей якобы разработанности, при всей изученности и отсутствии чего-либо нового в криминалистических методиках расследования деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений находится в весьма печальном положении [1]. Казалось бы, все писано-переписано, но нет — проблемы предварительного расследования всегда были, есть на сегодняшний момент и, как бы пессимистично это ни звучало, ожидают нас в будущем...

Почему-то в сознании возникает одна единственная мысль, что все сверхновое, актуальное и современное, создаваемое вот прямо сейчас, — это все то хорошее, что было разработано, к сожалению, не нами, а задолго до нас. Перефразируя известное высказывание, позволим себе утверждать, что нередко многое из «нового» — это по необъяснимым причинам подзабытое старое.

На наш взгляд, видится логичным, что преемственность и связь поколений способствует развитию как юриспруденции, так и криминалистики, позволяя использовать научные разработки в профессиональной практической деятельности не только в области правоохранительной деятельности, но и в других юридических сферах.

Несомненным является и тот факт, что для того чтобы эффективно что-либо применять, необходимо знание предмета и области его применения, наличие сформированных навыков применения, а также умение применять полученные знания в зависимости от складывающейся ситуации на текущий момент.

Что демонстрирует нам реальность? Отсутствие понимания, мотивированности к обучению, в лучшем случае — поверхностные знания... И это не только на стадии получения юридического образования в учебном заведении, такая же тенденция просматривается и у дипломированных специалистов [2, с. 151].

Мы не утверждаем, что расследование преступлений — это простой и легкий процесс. Однозначно увлекательный, когда знаешь и умеешь, когда, как минимум, понимаешь, что необходимо делать.

Позволим себе некоторую вольность и предположим, что, возможно, проблемы с использованием частных криминалистических методик расследования в первую очередь вызваны тем, что о наличии этих методик следователи и дознаватели просто не знают, либо не умеют их применять в своей практической деятельности, поэтому каждое преступление расследуется так, как будто аналогичных ситуаций в органах предварительного следствия никогда до этого не было.

Выше авторы статьи задавались вопросом о востребованности проведенных научных криминалистических исследований у молодых специалистов и практических сотрудников, об актуальности осуществляемой научной деятельности. В попытке найти ответы на поставленные вопросы мы обратились к научным исследованиям сорока — пятидесятилетней давности по данной проблематике и предприняли попытку адаптировать изложенный материал к реалиям сегодняшних дней.

Изначально хотелось бы понять, что такое «криминалистическая методика», помимо того, что это один из разделов криминалистики. Авторам часто приходится в буквальном смысле биться за словосочетание «методика расследования», поскольку многие воспринимают его синонимичным «методичке», «методическим рекомендациям» — все это порождает, на наш взгляд, некое отвлечение от сути предмета. Случаются курьезы, например, предпринимается попытка объяснить, что все особенности и алгоритмы расследования — это и есть криминалистика, а «криминалистическая методика», выражаясь современным языком, просто претерпела ребрендинг.

Кроме того, в сознании большей части людей, в том числе и многих юристов, ассоциативная связь с криминалистикой одна: след руки (папиллярный узор) и лупа. Кто хорошо учился, вспомнит еще фотосъемку. Особенности криминалистической тактики, организация раскрытия и расследования преступлений, планирование и прогнозирование, следственные ситуации и методики расследования останутся вне поля зрения. Хотя всё вышеперечисленное действительно относится к криминалистике, изучается, и более того — используется при осуществлении противодействия преступности.

Рассматривая криминалистическую методику, которая является вспомогательным источником информации для сотрудника правоохранительного органа, оказывающим существенную помощь в расследовании и способствующим повышению его качества и эффективности, авторы поясняют, что не рассматривают эффективность и качество расследования как синонимы, поскольку под эффективностью понимается быстрота и оперативность принятия решений, сроки проведения предварительного расследования, а под качеством подразумевается строгое соблюдение требований законодательства. Совмещение эффективности и качества является эталоном для органов предварительного расследования, но крайне затруднительным в реализации, поскольку успешное и быстрое исполнение не всегда свидетельствует о его качестве.

Остановимся подробнее на тех обстоятельствах, которые делают криминалистическую методику значимой и очень необходимой. Еще раз повторимся и обратим внимание, что ниже приведены выдержки из трудов ученых-криминалистов, опубликованных в прошлом веке, но не лишенных актуальности и крайне востребованных в настоящее время.

Цель методики расследования, как, верно, указывали Г.И. Кочаров и А.Н. Колесниченко, — «вооружить следователя такими рекомендациями и дать ему такие познания, которые позволяют с максимальной полнотой и вместе с тем с наиболее экономной затратой сил и энергии решить задачи расследования» [3, с. 81].

В работе Танасевича В.Г. «Значение криминалистической характеристики преступлений и следственных ситуаций для методики расследования преступлений», опубликованной в 1980 году, отмечено, что «до сих пор недостаточно разработанными являются вопросы об отношении к методике расследования криминалистической характеристики преступлений, а также так называемых следственных ситуаций» [4, с. 83].

При рассмотрении вопросов о содержании криминалистических методик расследования профессор Возгрин И.А. писал, что «наиболее часто следователями, дознавателями и иными должностными лицами правоохранительных органов для рационального пути предупреждения, раскрытия и расследования используются типичные частные методики расследования отдельных видов преступлений», в связи с чем, проводя анализ, акцентировал свое внимание на четырех основных элементах, включаемых в структуру современных частных методик:

— криминалистическая характеристика рассматриваемого вида преступлений;

— типичные следственные ситуации и программы (алгоритмы) расследования;

— тактика отдельных следственных действий и розыскных мер;

— организация предупредительной деятельности следователей при расследовании данных преступлений.

При этом Игорь Александрович особо уделял внимание тому, что «для выяснения содержания типичных частных методик расследования преступлений необходимо устано-

вить сущность и значение каждого из этих элементов, включая их связи между собой и тенденции развития» [5, с. 294].

Основная часть

Криминалистическая характеристика преступления является определенной моделью преступления, которая помимо всего прочего включает в себя такие важные элементы, как механизм следообразования и способ совершения преступления. При этом данные элементы являются отправной точкой, своеобразным информационным базисом, закладывающим будущий фундамент доказательственной базы по расследуемому преступлению, позволяющим как минимум сориентировать следователя на доследственном и первоначальном этапах расследования преступлений.

В систему криминалистической характеристики входят элементы, которые в своей совокупности позволяют следователю обоснованно выдвигать следственные и розыскные версии, определять основные направления для организации предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также прогнозирования данных о личности преступника и потерпевшего, мотивах и целях преступления, а также решения других вопросов для наиболее эффективного расследования преступлений и организации работы по уголовным делам.

Таким образом, основными элементами криминалистической характеристики являются «сведения об исходной информации, данные о способе приготовления, совершения и сокрытия преступления, либо маскировки, а также типичных последствиях преступных действий, орудия и средства преступления, типичные места и характерное время преступления, места возможного сбыта похищенного, сведения о предмете преступного посягательства, механизм следообразования и механизм совершения преступле-

ния, сведения о типичных свойствах личности преступника и обобщенные данные о наиболее распространенных мотивах преступления, личностные особенности потерпевшего, а также обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании отдельных видов преступлений» [5, с. 296—309].

Остановимся на наиболее значимых и информативных, на наш взгляд, элементах криминалистической характеристики, таких как время, место преступления, предмет преступного посягательства, способ (механизм) совершения преступления, личность преступника, личностные особенности потерпевшего, которые являются универсальными, поскольку относятся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию при расследовании любого вида преступлений.

Очевидно, что любое расследование начинается с анализа исходной информации, результатом которого являются ответы на вопросы, сформулированные еще древними римлянами в виде известной любому юристу знаменитой семичленной формулы: «что?», «кто?», «где?», «когда?», «зачем?», «как?» и «чем?». Процесс расследования является не чем иным, как отысканием ответов на все эти вопросы [6, с. 93]. И хотя римская формула не прижилась на российских просторах, профессор В.Г. Танасевич, рассматривая теоретические основы общей методики расследования преступлений и методики расследования отдельных групп преступлений, выделял две их стороны, которые могут быть выражены следующим образом: «что надлежит устанавливать и как надлежит устанавливать?» [4, с. 92]. Нам представляется, что именно все элементы римской семичленной формулы В.Г. Танасевич объединил формулировкой «что надлежит устанавливать?».

Несомненно, при рассмотрении элементов криминалистической характеристики важное научно-

практическое значение представляет такой её структурный компонент, как механизм совершения преступления, поскольку в процессе расследования, а также в ходе проверок, проводимых до возбуждения уголовного дела, возникает необходимостью представить, когда, с чего началось, в каком направлении развивалось, чем завершилось преступление, какими явлениями оно сопровождалось, что им обусловлено [7, с. 23]. Обладая знаниями о способе совершения преступления, то есть обо всех последовательных процессах того, как происходит то или иное преступление, какие следы могут образовываться и как они отображаются в окружающей обстановке, следователь может научиться моделировать произошедшее событие, рассматривая его многогранность и отмечая все стороны исследуемого события (преступления), выделяя все важное для его дальнейшего расследования.

Необходимо отметить, что личность преступника и жертвы имеет важное значение для расследования преступлений. По мнению Бурдановой В.С., «с точки зрения криминалистики анализ данных о личности потерпевшего имеет два аспекта: личность потерпевшего оценивается как элемент криминалистической характеристики и как процессуальная фигура, заинтересованная в исходе дела, связанная с обстоятельствами, подлежащими доказыванию» [8, с. 52—53]. Кроме того, выявление характерных для определенного вида преступлений связей между преступником и его жертвой, изучение их личностных особенностей позволяет определять направление и алгоритм раскрытия и расследования преступлений, а в некоторых случаях — предупреждение и профилактику.

Предназначение криминалистической характеристики можно рассматривать с теоретической и практической точек зрения, при этом с практической она представляет со-

бой описание конкретного преступного деяния, а для того чтобы определить значение «криминалистической характеристики» с теоретической точки зрения как важного структурного элемента криминалисткой методики (как раздела криминалистической методики), необходимо обратиться к научным позициям известных ученых, проанализировав которых можно вывести некое синтетическое определение криминалистической характеристики как «действенный информационный источник» [9, с. 149], базирующийся на учениях «о причинности, прогнозировании, диагностике, преступных навыках, следах преступлений и др., и содержащий сведения о преступной деятельности и обобщенной практике предупреждения и раскрытия преступлений» [5, с. 297].

В.Г. Танасевич, определяя значение криминалистической характеристики, писал, что «для целеустремленного расследования следователь должен по каждому делу представить себе, что именно необходимо выяснить, т.е. какие именно фактические обстоятельства расследуемого события должны быть установлены и в каких пределах» [4, с. 84]. При этом под такими обстоятельствами следует понимать вполне конкретные факты, из которых будет складываться предмет доказывания. Таким образом, именно существенные обстоятельства, имеющие значение для дела, определяются прежде всего криминалистической характеристикой преступления.

Подводя итог, солидаризируемся с А.Н. Колесниченко в том, что «криминалистическая характеристика должна служить решению определенных задач следственной практики, наиболее полному и правильному принятию этих решений» [3, с. 81—82].

Не менее значимыми для методики расследования, чем криминалистическая характеристика, являются

типичные следственные ситуации и программы расследования.

«Типичные следственные ситуации» и « типовые программы расследования» — очень типичные и очень типовые, что «не очень» привлекает к себе внимание правоохранителей, но при этом, думаем, владение этими криминалистическими знаниями существенно сократило бы мытарства практического сотрудника, особенно со стажем работы до 3-х лет, в определении направления расследования и планировании проведения необходимых (обязательных) следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, позволяя на первоначальном и последующих этапах расследования выстраивать структуру уголовного дела, приводя его конструкцию в надлежащий вид и наполняя необходимой доказательственной базой.

Как указывал В.Г. Танасевич, для успешности расследования имеет значение последовательность установления существенных обстоятельств дела. Она определяется прежде всего наиболее целесообразной, обычно логически оправданной, очередностью выяснения вопросов, возникающих в ходе расследования. Но при этом не может быть трафарета, пригодного для каждого уголовного дела. Правильная организация расследования требует учета складывающейся обстановки на определенный момент времени. Здесь определяющее значение имеет следственная ситуация, складывающаяся при расследовании конкретного дела [4, с. 87].

По нашему мнению, достаточно полным является определение понятия и криминалистического значения следственной ситуации, выработанное В.А. Образцовым и В.Г. Танасевичем еще в 1979 году: под «следственной ситуацией» необходимо понимать обстановку, сложившуюся по уголовному делу на определенном этапе его расследования, которая характеризуется собранными доказательствами

об обстоятельствах, имеющих значение для дела, содержанием и объемом внепроцессуальной информации, интеллектуальными, организационными, управленческими и иными возможностями следствия, воспринимаемыми и оцениваемыми его участниками для определения на данном этапе определённых задач расследования, средств, приемов, методов и усилий, их оптимального режима в целях полного раскрытия преступления» [4, с. 87—88]. Кроме того, анализ следственной ситуации позволяет следователю оценить возможность криминалистического предупреждения [10, с. 326].

Таким образом, следственная ситуация — это «характеристика временно сложившейся, постоянно изменяющейся обстановки, складывающейся на определенном этапе расследования преступлений, которой свойственна фактическая составляющая — результаты, достигнутые к определенному моменту расследования ... и ... перспективная составляющая, включающая в себя оценку фактической части и состоящая в определении путей и средств, обеспечивающих их оптимальное разрешение» [4, с. 88].

В.Г. Танасевич указывал на то, что если «криминалистическая характеристика определяет, что (какие именно обстоятельства) нужно в конечном счете установить для раскрытия преступления, то следственная ситуация определяет, что для этого нужно сделать, что еще необходимо выяснить в сложившейся конкретной обстановке, на определенном этапе расследования, что укажет на необходимость определения в данной обстановке конкретных шагов по пути раскрытия преступления» [4, с. 88].

Третьим структурным элементом методики расследования преступлений является раздел, включающий в себя особенности тактики производства следственных действий при расследовании конкретного вида

преступлений. Казалось бы, ничего сложного. Все есть в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. За примерно семьдесят лет тактика следственных действий сотни тысяч раз рассмотрена, расписана и откомментирована учеными-криминалистами и процессуалистами, однако даже производство осмотра места происшествия до сих пор является крайне затруднительным и трудно производимым следственным действием.

Хотелось бы отметить несколько высказываний, сделанных профессором Ратиновым А.Р. в своих работах: «следователь в своей деятельности сталкивается с исключительным многообразием жизненных явлений, человеческих действий, их последствий и причин, разнообразием задач», и «нелегко быть на уровне тех требований, которые диктует деятельность по расследованию преступлений». «Постоянный переход от одного дела к другому, процесс переключения с одного круга вопросов на другой, частая смена лиц, с которыми приходится контактировать следователю, — все это связано с преодолением различных серьезных трудностей. Многообразию решаемых следователем задач соответствует большое разнообразие обязанностей, а последнему — еще большее разнообразие средств, которые используются при расследовании» [11, с. 71—72].

Следственные действия: осмотр, допрос, обыск и выемка, опознание, следственный эксперимент, проверка показаний на месте и пр. — различны по своему содержанию. «Производство каждого следственного действия связано с использованием множества разнообразных приемов, выработанных следственной практикой и криминалистической наукой. И чем больше в арсенале следователя тактических приемов и средств для решения поставленных задач и установления всех обстоятельств, тем выше профессиональное мастерство

следователя и продуктивнее его работа» [11, с. 72].

Выводы и заключение

Мы не затронули все структурные элементы криминалистической методики, а также нами не проведен достаточно глубокий анализ её значения и роли. Тем не менее все вышеизложенное характеризует проблематику криминалистической методики, выделяя направления для ее дальнейшего развития и совершенствования. А это всего три основных вопроса, которые входят в классическую лекцию частной видовой криминалистической методики расследования отдельного вида преступления.

Успешность расследования на каждом его этапе определяется, несомненно, решающим значением интеллектуальных характеристик участников расследования, и в первую очередь следователя. Профессор Танасевич В.Г. в 1980 году писал: «Профессиональный уровень криминалистических знаний, способность правильно понять и оценить обстановку, наметить и организовать реализацию применения наиболее целесообразных приемов и методов, использовать возможные в данных

условиях криминалистические средства — чрезвычайные факторы, обеспечивающие раскрытие преступления» [4, с. 89].

Методика расследования преступлений, несомненно, важна, необходимость ее дальнейшего развития, совершенствования и создания новых методик предопределяет то, что ученые должны быть тесно связаны с практической деятельностью, понимать и осознавать ее потребности, при этом споры о превосходстве прикладных знаний перед знанием теоретическим не должно существовать, необходимо понимать трудности, возникающие при раскрытии и расследовании преступлений для поиска эффективных путей их преодоления. И резюмируя, позволим себе процитировать Пахомова С.В.: «необходима совместная работа по выявлению достоинств и недостатков криминалистического научного обеспечения, оценка правильности научных выводов и их состоятельности», а также подчеркнуть, что именно такой подход позволит использовать методику расследования преступлений в деятельности по противодействию преступности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хлус, А.М. Криминалистическая методика: понятие, содержание, проблемы и пути их решения // Библиотека криминалиста: науч. журн. М.: «Юрлитинформ». — 2018. — № 2 (37). — С. 205—216.
2. Елагина, Е.В. Обеспечение «преемственности» приобретения и совершенствования криминалистических знаний: высшее образование — практическая деятельность — повышение квалификации // Криминалист: науч.-практич. журн. г. Санкт-Петербург. — 2022. — № 1(38). — С. 150—156.
3. Колесниченко, А.Н. Содержание и значение криминалистической характеристики преступлений // Актуальные проблемы советской криминалистики: сб. науч. тр. М., 1980. — С. 81—82.
4. Танасевич, В.Г. Значение криминалистической характеристики преступлений и следственных ситуаций для методики расследования преступлений // Актуальные проблемы советской криминалистики: сб. науч. тр. М., 1980. — С. 83—92.
5. Возгрин, И.А. Введение в криминалистику. История, основы теории, библиография. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. — 475 с.
6. Доспулов, Г.Г. Оптимизация предварительного следствия. Алма-Ата: Наука, 1984. — 208 с.

7. Образцов, В.А. О совершенствовании некоторых криминалистических определений в свете интеграции знаний в криминалистике // Актуальные проблемы советской криминалистики: сб. науч. тр. — М., 1980. — С. 16—28.

8. Бурданова, В.С. Криминалистическое обеспечение всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела: учеб. пособие. СПб., 1994. — 68 с.

9. Пахомов, С.В. Тенденции развития научных представлений о криминалистической характеристике преступлений // Юрист-Правовед: науч.-теоретич. и инф.-методич. журн. г. Ростов-на-Дону. — 2019. — № 1(88). — С. 148—152.

10. Грибунов, О.П., Варданян, А.В. Прикладные задачи и профилактические операции криминалистического предупреждения преступлений против собственности на транспорте // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXI Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск. — 2016. — С. 326—331.

11. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. — 352 с.

REFERENCES

1. Khlus A.M. Kriminalisticheskaja metodika: ponjatie, sodержanie, problemy i puti ih reshenija [Criminalistic methodology: concept, content, problems and ways to solve them]. Biblioteka kriminalista: nauchnyj zhurnal — Library of criminalist. Scientific journal. Moscow, 2018, no. 2 (37), pp. 205-216. (in Russian).

2. Elagina E.V. Obespechenie “preemstvennosti” priobretenija i sovershenstvovaniya kriminalisticheskikh znaniy: vysshee obrazovanie—prakticheskaja dejatel’nost’—povyshenie kvalifikacii [Ensuring the “continuity” of acquiring and improving forensic knowledge: higher education-practical activity-professional development]. Kriminalist — Criminalist. 2022, no.1(38), pp. 150-156. (in Russian).

3. Kolesnichenko A.N. Soderzhanie i znachenie kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij [The content and significance of criminalistic characteristics of crimes]. Aktual’nye problemy sovetskoj kriminalistiki — Actual problems of Soviet criminalistics. Moscow, 1980, pp.81-82. (in Russian).

4. Tanasevich V.G. Znachenie kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij i sledstvennyh situacij dlja metodiki rassledovaniya prestuplenij [The significance of criminalistic characteristics of crimes and investigative situations for the methodology of crime investigation]. Aktual’nye problemy sovetskoj kriminalistiki — Actual problems of Soviet criminalistics. Moscow, 1980, pp. 83-92. (in Russian).

5. Vozgrin I.A. Vvedenie v kriminalistiku. Istorija, osnovy teorii, bibliografija [Introduction to criminology: History, fundamentals of theory, bibliography]. St. Petersburg, Publishing house “Legal Center Press”, 2003, 475 p. (in Russian).

6. Dospulov G.G. Optimizacija predvaritel’nogo sledstvija [Optimization of the preliminary investigation]. Alma-Ata, Nauka, 1984, 208 p. (in Russian).

7. Obratstov V.A. O sovershenstvovanii nekotoryh kriminalisticheskikh opredelenij v svete integracii znaniy v kriminalistike [On the improvement of some forensic definitions in the light of the integration of knowledge in criminology]. Aktual’nye problemy sovetskoj kriminalistiki — Actual problems of Soviet criminology. Moscow, 1980, pp.16-28. (in Russian).

8. Burdanova V.S. Kriminalisticheskoe obespechenie vsestoronnosti, polnoty i ob#ektivnosti issledovaniya obstojatel’stv dela [Criminalistic provision of comprehensiveness, completeness and objectivity of the investigation of the circumstances of the case]. St. Petersburg, 1994, 68 p. (in Russian).

9. Pakhomov S.V. Tendencii razvitija nauchnyh predstavlenij o kriminalisticheskoy harakteristike prestuplenij [Trends in the development

of scientific ideas about the criminalistic characteristics of crimes]. Pravoved — Jurist. 2019, no. 1(88), pp. 148-152. (in Russian).

10. Gribunov O.P., Vardanyan A.V. [Applied tasks and preventive operations of forensic prevention of crimes against property in transport] Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: sb. materialov XXI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Activity of law enforcement agencies in modern conditions: coll. Materials XXI Intern. scientific-practical. conf]. Irkutsk, 2016, pp. 326—331. (in Russian).

11. Ratinov A.R. Sudebnaja psihologija dlja sledovatelej [Forensic psychology for investigators]. Moscow, Yurlitinform, 2001, 352 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Акиев Арби Русланович, кандидат юридических наук, начальник кафедры криминалистики. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

Бадзгарадзе Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. 198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Arbi R. Akiev, Candidate of Law, Head of the Department of Criminalistics. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1, Pilyutova str., St. Petersburg, Russia, 198206.

Tatiana A. Badzgaradze, Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Criminalistics. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1, Pilyutova str., St. Petersburg, Russia, 198206.

Научная статья

УДК 343.985.2

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.79.99.004

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Владимир Александрович Антонов¹, Алексей Геннадьевич Куликов²,
Эдуард Юрьевич Пороховой³

^{1,2,3}Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация

¹e-mail: kkvsi@yandex.ru

²e-mail: alex_25051970@mail.ru

³e-mail: porokhovoij@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу современных проблемных вопросов, возникающих при организации деятельности органов внутренних дел по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел, возбужденных по фактам совершения киберпреступлений. Авторы отмечают, что факторы, влияющие на состояние преступности, детерминируют и изменения в практике деятельности оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел. Современные цифровые технологии помимо очевидных преимуществ предопределили возникновение новых подходов к организации оперативно-розыскной деятельности. Расширение у сотрудников правоохранительных органов границ знаний, навыков и умений в сфере процессов функционирования информационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИТТ) кардинально изменило не только объекты поиска, добывания, сбора, анализа и использования информации, представляющей оперативный интерес и имеющей доказательственное значение по уголовным делам, но и подходы к использованию «традиционных» методов оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, современные технологии, киберпреступность, оперативно-розыскные мероприятия.

Для цитирования: Антонов В.А., Куликов А.Г., Пороховой Э.Ю. О некоторых вопросах взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации в борьбе с киберпреступлениями // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24. — № 4. — С. 35—40. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.79.99.004

ON SOME ISSUES OF INTERACTION OF LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIGHT AGAINST CYBERCRIMES

Vladimir A. Antonov¹, Alexei G. Kulikov², Eduard Yu. Porokhovoij³

^{1,2,3}East Siberian Institute of the MIA of the Russia, Irkutsk, Russian Federation

¹e-mail: kkvsi@yandex.ru

²e-mail: alex_25051970@mail.ru

³e-mail: porokhovoij@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of modern problematic issues that arise in the organization of the activities of internal affairs bodies to solve crimes and investigate criminal cases initiated on the facts of committing cybercrimes. The authors note that the factors influencing the state of crime also determine changes in the practice of the activities of the operational and investigative units of the internal affairs bodies. Modern digital technologies, in addition to the obvious advantages, predetermined the emergence of new approaches to the organization of operational-search activities. The expansion of the boundaries of knowledge, skills and abilities among law enforce-

ment officers in the field of information and telecommunication technologies (hereinafter referred to as ITT) has radically changed not only the objects of search, acquisition, collection, analysis and use of information of operational interest and evidentiary value in criminal cases, but also approaches to the use of “traditional” methods of operational-search activity.

Key words: operational-search activity, modern technologies, cybercrime, operational-search activities.

For citation: Antonov V.A., Kulikov A.G., Porokhvoi E.Yu. O nekotorykh voprosakh vzaimodejstviya pravoohranitel'nykh organov Rossijskoj Federacii v bor'be s kiberprestupleniyami [On some issues of interaction between law enforcement agencies of the Russian Federation in the fight against cybercrime]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24 no 4, pp. 35—40. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.79.99.004

Введение

В настоящее время информационные технологии стали неотъемлемой частью глобальной мировой экономики, что детерминировало их активное внедрение и использование преступниками при совершении современных видов преступлений. «Преступность, являясь социально-правовым явлением, также подверглась трансформации» [1, с. 143]. «Сегодня очевидно, что преступники с каждым днём стремятся все больше интегрировать последние достижения информационных технологий в криминальную деятельность» [2, с. 317]. При этом наибольшее распространение это явление получило при организованном наркосбыте, мошеннических действиях, легализации (отмывании) денежных средств, полученных в результате совершения преступления.

Эти проблемы в условиях цифровизации общества ставят перед оперативными и следственными подразделениями органов внутренних дел (далее — ОВД) новые задачи, связанные с кардинальным изменением подходов к противодействию киберпреступлениям, а также с совершенствованием методов и средств сбора, анализа и систематизации большого объема информации и деанонимизации личности преступника в сети Интернет [3, с. 133].

Помимо вышеобозначенных факторов, значительно повлиявших на состояние и структуру киберпреступности в нашей стране, особое значение

имеют появившиеся многообразные маркетплейсы — торговые площадки в виде интернет-магазинов, размещенных в теневой части сети Интернет — DARKNET, где, используя средства анонимизации, преступники размещают информацию об ассортименте наркотиков, способах их бесконтактного приобретения и о возможности приобретения сопутствующих товаров для участников сетевого сбыта.

Другим значительным фактором развития цифровой наркопреступности в Российской Федерации выступили возможности децентрализованных сервисов обмена криптовалют в целях оплаты за приобретение наркотиков без использования фиатных средств оплаты.

Основная часть

Современный этап развития российского общества характеризуется активностью процесса внедрения информационных технологий в различные сферы деятельности. Свидетельство тому — Указ Президента Российской Федерации В. В. Путина от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы», где информатизация признается одним из национальных приоритетов устойчивого развития общества и государства. Вместе с тем необходимо отметить, что информационные технологии используются нашими гражданами не только во благо, но и с целью совершения противоправных деяний.

Статистика свидетельствует, что в последнее время в Российской Федерации значительно вырос удельный вес таких преступлений. Так, за последние пять лет количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, выросло с 90,5 тыс. до 517,7 тыс. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 4,3 % в 2017 году, до 25,8 % в 2021 году [4, с. 209]. При этом значительная их часть отличается своей нетривиальностью, поскольку носит трансграничный характер. В условиях функционирования глобальной сети Интернет границы при совершении таких противоправных деяний в сфере высоких технологий, как хищения с использованием банковских платежных карточек и их реквизитов, а также преступления против информационной безопасности в буквальном смысле стираются. Злоумышленники, находясь на территории одного государства, имеют возможность, не выходя из дома, совершать преступные деяния в отношении граждан любого другого государства.

В этой связи важнейшую роль в борьбе с киберпреступлениями играет взаимодействие как между правоохранительными органами в пределах Российской Федерации, так и с представителями таковых на территории иностранных государств, в том числе по вопросу предоставления сведений, представляющих оперативный интерес или являющихся значимыми для материалов уголовных дел [5, 6, 7, 8, 9, 10]. Как показывает сложившаяся практика, данное направление характеризуется наличием определенных проблем.

Первое, что вызывает некоторые трудности, — это качество предоставляемой правоохранительными органами иностранного государства информации по запросу должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность,

в рамках проведения доследственной проверки (далее — запрос).

Интересующие сведения возможно получить по каналам национального центрального бюро Интерпола (далее — НЦБ Интерпола) при МВД России, являющегося главным координатором взаимодействия с компетентными органами зарубежных стран, на которое возложены следующие задачи:

- обеспечение обмена информацией по вопросам борьбы с международной преступностью;

- направление в Генеральный секретариат Интерпола и НЦБ государств — членов Интерпола запросов и оповещения соответствующих правоохранительных органов о предоставлении данных о преступлениях и преступниках, о розыске лиц, предметов и документов, об осуществлении наблюдения за лицами, подозреваемыми в преступной деятельности;

- прием аналогичных запросов Генерального секретариата и НЦБ государств-членов Интерпола и организация их исполнения через соответствующие подразделения органов внутренних дел.

Кроме того, НЦБ Интерпола при МВД России, как и любое другое НЦБ, формирует банк данных о лицах, фактах, предметах и документах на основании информации, полученной в процессе международного сотрудничества.

Взаимодействие по каналам Интерпола имеет высокую эффективность, поскольку контакты именно через НЦБ позволяют оперативно решать возникающие между странами в ходе сотрудничества проблемы, связанные с особенностью национальных законодательств и спецификой структурного построения правоохранительных и правоприменительных органов. Как правило, ответ на запрос содержит рекомендации о необходимости направления международного следственного поручения об оказании правовой помощи либо действительно значимые сведения, проверка которых

необходима для установления обстоятельств совершения противоправного деяния и идентификации лица, его совершившего.

Данное обстоятельство нередко предопределяет другую проблему, на которую хотелось бы обратить особое внимание, — вышеуказанные ответы часто поступают, когда по факту противоправного деяния соответствующим подразделением органов предварительного расследования возбуждено уголовное дело. Вместе с тем своевременность направления следователями обозначенных поручений об оказании правовой помощи в правоохранительные органы иностранного государства, а также организация направления поручений в адрес соответствующего органа внутренних дел либо службы, осуществляющей оперативное сопровождение хода расследования уголовного дела, для проверки значимой информации находится не на должном уровне.

Детальное изучение материалов приостановленных уголовных дел показало, что в ряде случаев необходимые поручения вообще не направлялись. В иных ситуациях полученные ответы просто приобщались к материалам уголовных дел без должного анализа содержащихся в них сведений и принятия соответствующих процессуальных решений как со стороны органов предварительного следствия, так и со стороны оперативных подразделений, осуществляющих сопровождение уголовных дел.

Решение указанной проблемы видится в рекомендации следователям при направлении материалов доследственных проверок в территориальные подразделения предварительного следствия органов внутренних дел для принятия решений о возбуждении уголовных дел письменно информировать Следственный департамент МВД России об имеющейся информации, подлежащей проверке, путем направления международного поручения об оказании правовой помощи.

В случае поступления по каналам НЦБ Интерпола сведений, требующих от соответствующего следственного подразделения организации вышеуказанных мероприятий, также информировать Следственный департамент МВД России для организации ведомственного контроля.

Данное решение, как показала практика его применения, способствует положительной динамике раскрытия преступлений и расследования дел по линии киберпреступности.

Выводы и заключение

Таким образом, анализ следственно-судебной практики показал, что в настоящее время существует объективная потребность в усилении степени контроля за организацией взаимодействия оперативных и следственных подразделений, а также ходом расследования уголовных дел, возбужденных по фактам совершения киберпреступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Третьякова, Е. И.* Информационные технологии в механизме преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. — 2022. — № 3(23). — С. 142—150.
2. *Степаненко, Д. А., Рудых, А. А.* Цифровые технологии в криминалистическом обеспечении процесса доказывания // Криминалистика: теория и практика : Материалы VII Международ. науч.-практич. конф. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. — 2019. — С. 317—322.
3. *Тимофеев, С. В.* Информационное обеспечение противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки : науч. журн. Тула: Тульский государственный университет. — 2021. — № 1. — С. 132—137.

4. Самоделкин, А. С., Тимофеев, С. В. Современные методы выявления и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. — 2022. — № 2(101). — С. 206—215.

5. Тимофеев, С. В. Использование информационно-телекоммуникационных технологий при бесконтактном сбыте наркотических средств: проблемы противодействия и пути решения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2018. — № 4 (8). — С. 180—185.

6. Железняк, И. Н. Дискреционность полномочий в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел как маркер «ветхости» профильного закона // Общество и право : науч.-практич. журн. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. — 2021. — № 4(78). — С. 67—71.

7. Грибунов, О.П., Варданын, А.В. Прикладные задачи и профилактические операции криминалистического предупреждения преступлений против собственности на транспорте // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXI Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск. — 2016. — С. 326—331.

8. Железняк, Н. С. Термины и выражения, применяемые в оперативно-розыскной деятельности : словарь-справочник. Красноярск, 2015. — С. 56.

9. Павличенко, Н. В., Иванов, П. И. Современное состояние методик расследования преступлений в сфере экономической деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России : науч. журн. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России. — 2017. — №. 3 (39). — С. 110—115.

10. Чумаров, С. А., Шашин, Д. Г. Соблюдение законности при применении задержания, доставления и досмотра в деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2021. — 46 с.

REFERENCES

1. Tretyakova E. I. Informacionnye tekhnologii v mekhanizme prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv [Information technologies in the mechanism of crimes related to drug trafficking]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022. no. 3 (23). pp. 142—150. (In Russian).

2. Stepanenko D.A., Rudykh A.A. Cifrovye tekhnologii v kriminalisticheskom obespechenii processa dokazyvaniya [Digital technologies in forensic support of the process of proof]. Kriminalistika: teoriya i praktika – Criminalistics: theory and practice. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference. Krasndar: Krasndar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. pp. 317-322. (In Russian).

3. Timofeev S. V. Informacionnoe obespechenie protivodejstviya prestupleniyam, sovershaemym s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij [Information support for countering crimes committed using information and telecommunication technologies]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – News of the Tula State University. Economic and legal sciences. 2021. no. 1. pp. 132—137. (In Russian).

4. Samodelkin A. S. Sovremennye metody vyyavleniya i raskrytiya prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem cifrovyyh tekhnologij [Modern methods of detecting and solving crimes committed using digital technologies]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii – Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. no. 2 (101). pp. 206—215. (In Russian).

5. Timofeev S.V. Ispol'zovanie informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij pri beskontaktnom sbyte narkoticheskikh sredstv: problemy protivodejstviya i puti resheniya [The use of information and telecommunication technologies in the contactless sale of nar-

cotic drugs: problems of counteraction and solutions]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2018. no. 4 (8). pp. 180—185. (In Russian).

6. Zheleznyak I. N. Diskreционnost' polnomochij v operativno-rozysknoj deyatel'nosti organov vnutrennih del kak marker "vethosti" profil'nogo zakona [Discretionary powers in the operational-search activity of internal affairs bodies as a marker of the "dilapidation" of the profile law]. *Obshchestvo i pravo* – Society and Law. 2021. no. 4 (78). pp. 67—71. (In Russian).

7. Gribunov O.P., Vardanyan A.V. [Applied tasks and preventive operations of forensic prevention of crimes against property in transport] *Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: sb. materialov XXI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Activity of law enforcement agencies in modern conditions: coll. Materials XXI Intern. scientific-practical. conf]. Irkutsk, 2016, pp. 326—331. (in Russian).

8. Zheleznyak N.S. Terminy i vyrazheniya, primenyaemye v operativno-rozysknoj deyatel'nosti : slovar'-spravochnik [Terms and expressions used in operational-search activity: dictionary-reference book]. Krasnoyarsk, 2015. p. — 56. (In Russian).

9. Pavlichenko N. V., Ivanov P. I. Sovremennoe sostoyanie metodik rassledovaniya prestuplenij v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti [Current state of methods for investigating crimes in the sphere of economic activity]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* - Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. no. 3 (39). pp. 110—115. (In Russian).

10. Chumarov S. A., Shashin, D. G. Soblyudenie zakonnosti pri primenenii zaderzhaniya, dostavleniya i dosmotra v deyatel'nosti podrazdelenij po kontrolyu za oborotom narkotikov organov vnutrennih del [Compliance with the law in the application of detention, delivery and inspection in the activities of drug control units of the internal affairs bodies] Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021. — p.46 (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонов Владимир Александрович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Куликов Алексей Геннадьевич, преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в органах внутренних дел. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Пороховой Эдуард Юрьевич, преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в органах внутренних дел. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir A. Antonov, Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110, Lermontov str., Irkutsk, Russia, 664071.

Aleksey G. Kulikov, Lecturer at the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment in the Internal Affairs Bodies. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110, Lermontov str., Irkutsk, Russia, 664071.

Eduard Yu. Porokhovoy, teacher of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment in the Internal Affairs Bodies. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110, Lermontov str., Irkutsk, Russia, 664071.

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.53.41.005

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПРОМИССОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Маргарита Анатольевна Арасланова

Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск,
Российская Федерация, e-mail: Margaritaaraslanova9@gmail.com.

Аннотация. На основе анализа значительного количества диссертационных исследований, монографий, учебных пособий и судебно-следственной практики аргументируется необходимость включения в структуру криминалистических методик расследования наркопреступлений научных рекомендаций по достижению компромиссов между сторонами обвинения и защиты. Наиболее эффективным представляется их использование при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами и наркосообществами.

Отмечается, что достижение компромиссов может способствовать: а) формированию полноценной доказательственной базы по уголовному делу, б) установлению дополнительных эпизодов преступной деятельности подозреваемого (обвиняемого), в) привлечению к ответственности новых участников преступного деяния, г) обнаружению ранее сокрытых партий наркотиков, д) выявлению новых преступлений.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, расследование наркопреступлений, преступное сообщество, компромиссные процедуры, криминалистическая методика, досудебное соглашение о сотрудничестве.

Для цитирования: Арасланова М.А. Использование компромиссов при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24. — № 4. — С. 41—47. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.53.41.005

THE USE OF COMPROMISES IN THE INVESTIGATION OF DRUG TRAFFICKING CRIMES

Margarita A. Araslanova

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk,
Russian Federation, e-mail: Margaritaaraslanova9@gmail.com.

Abstract. Based on the analysis of a significant number of dissertation studies, monographs, textbooks and judicial and investigative practice, the need to include in the structure of forensic techniques for the investigation of drug crimes scientific recommendations for achieving compromises of the prosecution and defense parties is argued. Their use in the investigation of crimes committed by organised criminal groups and drug associations appears to be most effective.

It is noted that the achievement of compromises may contribute to a) the formation of a complete evidence base in a criminal case, b) the establishment of additional episodes of criminal activity of the suspect (accused), c) bringing new participants of the criminal act to justice, d) the discovery of previously concealed batches of drugs, e) the detection of new crimes.

Key words: narcotics, psychotropic substances, drug crime investigation, criminal association, compromise procedures, forensic technique, pre-trial cooperation agreement.

For citation: Araslanova M.A. Ispol'zovanie kompromissov pri rassledovanii prestuplenij, svjazannyh s nezakonnym oborotom narkotikov [The use of compromises in the investigation of drug trafficking crimes]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24 no 4, pp. 41—47. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.53.41.005

Введение

Основным направлением системных исследований в криминалистике является системно-структурный анализ. Использование данного метода позволяет рассматривать систему криминалистической методики в совокупности с другими понятиями, характеризующими ее внутреннее и внешнее состояние. Важным признаком, характеризующим криминалистическую методику «изнутри», является ее структура.

Ретроспективный анализ содержания криминалистических методик и перспектив их развития позволяет выделить несколько основных подходов к структурному построению криминалистических методик.

1. Разделение частных криминалистических методик по объему на полные (методические рекомендации по реализации уголовного процесса на всех его стадиях) и сокращенные (ограничивающиеся обеспечением какого-либо одного периода расследования) предложено известным криминалистом И.А. Возгриным в 1993 году [1, с. 195]. Этому подхода придерживается и С.Ю. Косарев, который выделил полноструктурную частную методику [2] и предложил авторскую концепцию типовой структуры типичной частной криминалистической методики, включив в нее несколько блоков элементов [3, с. 83—87]. Не вдаваясь в их подробное описание, особо отметим такой авторский элемент, как способы выстраивания деловых взаимоотношений следователя со стороной защиты. Этот пункт в настоящем исследовании приобретает важнейшее значение при определении компромиссной составляющей криминалистической методики, то есть наличия в ней научных поло-

жений и прикладных рекомендаций, ориентирующих следователя, оперуполномоченного, а зачастую и адвоката на достижение договоренности о взаимных уступках в ходе следствия.

2. В подходах к структурированию методик в аспекте криминалистического обеспечения всех стадий уголовного судопроизводства взглядам И.А. Возгрина близко мнение В.К. Гавло. В 1998 году им была предложена обновленная структура частной криминалистической методики расследования преступлений, состоящая из трех блоков, которыми охватываются все стадии уголовного процесса: 1) криминалистическая характеристика совершения отдельных видов и групп преступлений, 2) криминалистическая характеристика раскрытия, расследования и предотвращения отдельных видов и групп преступлений на стадии предварительного следствия, 3) криминалистическая характеристика судебного разбирательства отдельных видов и групп преступлений [4].

Основная часть

За последние десятилетия структуры методик расследования преступлений существенно трансформировались. Это обусловлено, в том числе, появлением новых способов и средств совершения преступлений, мер конспирации.

Признавая структурное многообразие методик расследования незаконного оборота наркотиков, приходится тем не менее констатировать, что в структуре и непосредственно в текстах методик, созданных после введения в действие в 2002 году Уголовно-процессуального кодекса Рос-

сийской Федерации¹, не содержится компромиссной составляющей.

При этом под компромиссом мы вслед за В.А. Образцовым понимаем «установление договорных отношений между обвинением и защитой и взятие сторонами обязательств по принципу: если одна сторона принимает решение о том-то, другая — гарантирует конкретно то-то. В основе таких договоров лежит концепция взаимоуступок» [5, с. 199].

В рамках концепции взаимоуступок рассматривают понятие и значение компромисса Ю.П. Гармаев, Ю.В. Кувалдина, Н.В. Масликова И.А. Попова и др. [6, с. 8; 7; 8], понимая под ним один из способов разрешения конфликтов уголовного судопроизводства, который реализуется посредством соответствующих процедур и связанных с ними тактических приемов, и достигается в рамках действующего закона взаимодействующими уступками сторон — участников конфликта.

Е.И. Попова, изучая компромисс в рамках тематики своего диссертационного исследования, предложила авторское понятие компромисса в упрощенных судопроизводствах: «это деятельность состязавшихся сторон, направленная на соглашение между соответствующими участниками уголовного судопроизводства, при котором: 1) подозреваемый, обвиняемый..., а также его защитник, ... добровольно принимают решение о полном или частичном отказе от противодействия уголовному преследованию, а в отдельных случаях и решение о добровольном способствовании раскрытию и расследованию преступления, возмещению вреда, причиненного преступлением ..., 2) сторона обвинения, суд ... идут на ряд уступок стороне защиты, предоставляя лицу, подвергающемуся уголовному преследованию, возможность в полной мере воспользо-

ваться преимуществами..., которые предоставляют нормы глав 32.1/40 УПК РФ» [9, с. 79].

Развивая указанную концепцию, Ю.П. Гармаев акцентирует внимание на возможности допустимого и разумного компромисса между сторонами защиты и обвинения, предоставляемые в том числе нормами, обеспечивающими особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ) [10]. Обосновывают применение отдельных компромиссных форм в своих диссертациях Р.С. Хамидуллин [11], А.С. Горбань [12] и др.

Согласно официальным данным МВД России, за последние пять лет количество преступлений, связанных с наркотиками, возросло с 120 701 в 2016 году до 179 732 в 2021 году. При этом, если в 2016 году количество преступлений, совершенных в составе группы лиц по предварительному сговору, составило 8 552 (+ 2,4 %)², в составе организованной группы и преступного сообщества (организации) — 3 565 (– 16,4 %), то в 2021 году — 13 472/14 068 (– 4,2 %) и 7 643/6 496 (+ 17,7%)³ соответственно. Раскрыто более 19 тысяч наркопреступлений, совершенных в групповых и организованных формах, или каждое пятое расследованное в сфере незаконного оборота наркотиков. Установлено свыше 100 деяний, связанных с созданием преступных наркосообществ⁴. В первом полугодии 2022

² Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2016 года // Официальный сайт МВД Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/9338947/> (дата обращения: 20.08.2022).

³ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года // Официальный сайт МВД Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 20.08.2022).

⁴ Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции

¹ Далее – УПК РФ.

года продолжился рост числа групповых (на 15,1 %) и организованных (на 3,3 %) наркопреступлений⁵.

Для демонстрации высокой организованности данного вида преступлений приведем пример из практики. 27 ноября 2020 года приговором суда житель Пермского края гр. Е. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, а также в участии в преступном сообществе и легализации денежных средств, добытых в результате преступной деятельности (ч. 5 ст. 228.1, ч. 2 ст. 210 и ч. 1 ст. 174.1 УК РФ). В 2018—2019 годах 16 участников преступного сообщества осуществляли сбыт наркотиков в крупном и особо крупном размерах в ряде регионов Российской Федерации. Для продажи наркотических средств преступники создали 4 интернет-магазина. Преступное сообщество со сложной иерархичной структурой включало в себя многоуровневую систему соучастников, в которой выделялись следующие роли: «бухгалтер», «оператор», «склад», «фасовщик», «закладчик». Гр. Е. как соучастник выполнял роль «курьера». С обвиняемым Е. заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, с учетом которого уголовное дело рассмотрено в особом порядке. Гр. Е. оказал активное содействие следствию и оперативным подразделениям: дал полные признательные показания, изобличающие не только его самого, но и со-

участников, а также подтвердил их в ходе проверки показаний на месте, изобличил лиц, занимавшихся производством психотропного вещества «амфетамин». Гр. Е. приговорен к 8-ми годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В настоящее время в суде находятся дела в отношении еще 2-х участников преступного сообщества, с которыми также заключены досудебные соглашения. Дело в отношении оставшихся 13-ти соучастников находится на стадии рассмотрения⁶.

Данный пример наглядно показывает, с одной стороны, совершенствование организации преступной деятельности, а с другой — результативность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

За 2001 — 2021 годы было написано более трех десятков диссертационных работ по методикам расследования групповой и организованной наркопреступности. Но лишь в некоторых из них упоминается о возможности применения тех или иных компромиссных процедур. Зачастую эти упоминания касаются лишь законотворческих инициатив, а не криминалистических рекомендаций. Так, А.Ю. Шапошниковым вносятся предложения о совершенствовании борьбы с организованной наркопреступностью путем смягчения и даже

Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 17 февраля 2022 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67795/> (дата обращения: 23.08.2022).

⁵ Состояние преступности в Российской Федерации за январь–июнь 2022 года // Официальный сайт МВД Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/news/item/31398270/> (дата обращения: 20.08.2022).

⁶ Приговор Пермского районного суда Пермского края от 27.11.2020 г. по делу № 1-435/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://permsk--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=99335604&delo_id=1540006&new=0&text_number=/ (дата обращения: 24.07.2022). См. также: «К 8 годам колонии строгого режима приговорён участник преступного сообщества из Перми». Пресс-служба ГУ МВД России по Пермскому краю. 27.11.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/k-8-godam-kolonii-strogogo-rezhima-prigovoryen-uchastnik-prestupnogo-soobshchestva-iz-permi/> (дата обращения: 24.07.2022).

освобождения от уголовной ответственности лиц, активно способствовавших раскрытию преступлений [13, с. 181—182]. Е.Б. Анисимовым упоминается об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением как об обстоятельстве, способствующем признанию вины подозреваемым [14, с. 143], без дальнейшего развития данного тезиса.

В то же время, уже сами попытки рассмотрения компромиссов представителями научного сообщества говорят о необходимости обновления структуры методик в этой части.

Указанные обстоятельства определяют необходимость пересмотра традиционной структуры частной криминалистической методики и добавления в нее такого элемента, как «Тактика достижения компромисса». Не принимая данное наименование как единственно возможное, отметим, что материал для размышления на этот счет имеется в диссертации И.А. Поповой, где выделяется подсистема криминалистической тактики «Тактическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве» [6, с. 9, 25], и в вышеупомянутых публикациях С.Ю. Коса-

рева «Методики расследования преступлений (основы теории и формирования)» [2; 3, ст. 83—87].

Выводы и заключение

На практике компромиссный подход реализуется при производстве отдельных следственных действий или при заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве. В свою очередь, включение его в качестве самостоятельного структурного элемента методик расследования наркопреступлений в значительной степени будет способствовать: а) формированию полноценной доказательственной базы по уголовному делу, б) установлению дополнительных эпизодов преступной деятельности подозреваемого (обвиняемого), в) привлечению к ответственности новых участников преступного деяния, г) обнаружению ранее сокрытых партий наркотиков, д) выявлению новых преступлений.

Есть уверенность, что практическая ценность криминалистических методик с «компромиссной составляющей» будет повышаться.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Возгрин, И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Минск, 1983. — 215 с.
2. Косарев, С.Ю. Методики расследования преступлений (основы теории и формирования): учеб. пособие. СПб., 2015. — 108 с.
3. Косарев, С.Ю. Примерная типовая структура типичных частных криминалистических методик расследования преступлений // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии: науч.-практич. журн. Санкт-Петербург. — 2017. — № 3(36). — С. 83—87.
4. Гавло, В.К. Проблемные вопросы предмета и структуры криминалистической методики расследования преступлений // Избранные труды. Барнаул, 2011. — С. 425—432.
5. Образцов, В.А. Выявление и изобличение преступника. М., 1997. — С. 199.
6. Попова, И.А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. — 25 с.
7. Кувалдина, Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Самара, 2011. — 20 с.

8. Масликова, Н. В. Компромисс как способ разрешения конфликта / Н.В. Масликова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право: науч. журн. Курск. — 2012. — № 1-2. — С. 86—90.

9. Попова, Е.И. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория, практика: дисс... доктора юрид. наук. Краснодар, 2021. — 553 с.

10. Гармаев, Ю.П. Компромисс как общая задача сторон защиты и обвинения в уголовном судопроизводстве // [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJ;n=4602#z2pSxPTLO9RMUEGN> СПС «Консультант Плюс», 2003. Для зарегистрированных пользователей.

11. Хамидуллин, Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дисс ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. — 200 с.

12. Горбань, А.С. Особенности организации расследования при производстве дознания в сокращенной форме: дисс... канд. юрид. наук. Краснодар. 2021. — 208 с.

13. Шапошников, А.Ю. Криминалистическая характеристика преступных групп, действующих в сфере незаконного оборота наркотических средств: дисс ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 181—182.

14. Анисимов, Е.Б. Особенности методики предварительного и судебного следствия по преступлениям, совершаемым преступными сообществами (преступными организациями) в сфере незаконного оборота наркотиков: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Томск. 2012. — 21 с.

REFERENCER

1. Vozgrin I.A. Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya prestuplenij [Forensic methodology for the investigation of crimes]. Minsk: Vyssh. Vyssha Shkola, 1983, 195 p. (in Russian).

2. Kosarev S.Y. Metodiki rassledovaniya prestuplenij (osnovy teorii i formirovaniya). [Methods of investigation of crimes (basics of theory and formation)]. St. Petersburg, 2015, 108 p. (in Russian).

3. Kosarev S. Y. Primernaya tipovaya struktura tipichnyh chastnyh kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestuplenij [Approximate typical structure of typical private criminalistic methods of investigation of crimes]. Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii — Vestnik of the St. Petersburg Law Academy. 2017, no. 3(36), pp. 83—87. (in Russian).

4. Gavlo V. K. Problemnye voprosy predmeta i struktury kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya prestuplenij [Problematic issues of the subject and structure of criminalistic methodology of investigation of crimes]. Barnaul, 2011, pp. 425—432. (in Russian).

5. Obraztsov V.A. Vyyavlenie i izoblichenie prestupnika [Detection and incrimination of a criminal]. Moscow, 1997, pp. 199. (in Russian).

6. Popova I. A. Taktiko-kriminalisticheskoe obespechenie kompromissnykh procedur v ugolovnom sudoproizvodstve : avtoref. diss....kand. yurid. nauk [Tactical-criminalistic support of compromise procedures in criminal proceedings : autoref. dissertation.... candidate of law sciences]. Saratov, 2011, pp. 25. (in Russian).

7. Kuvaldina Y. V. Predposylki i perspektivy razvitiya kompromissnykh sposobov razresheniya ugolovno-pravovykh konfliktov v Rossii : avtoref. diss... kand. yurid. nauk [Prerequisites and prospects of development of compromise methods of resolution of criminal-legal conflicts in Russia : dissertation abstract...candidate of law]. Samara, 2011, 20 p. (in Russian).

8. Maslikova N. V. Kompromiss kak sposob razresheniya konflikta [Compromise as a way of conflict resolution]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* — Proceedings of Southwestern State University. Series: History and Law. 2012, no. 1–2, pp. 86—90. (in Russian).

9. Popova E. I. Kriminalisticheskoe obespechenie uproshchennykh form ugolovnogo sudoproizvodstva: metodologiya, teoriya, praktika : diss....doktora yurid. nauk [Criminalistic support of simplified forms of criminal proceedings: methodology, theory, practice : dissertation doctor of law sciences]. Krasnodar, 2021, pp. 79. (in Russian).

10. Garmaev Y. P. Kompromiss kak obshchaya zadacha storon zashchity i obvineniya v ugolovnom sudoproizvodstve [Compromise as a common task of the parties of defense and prosecution in criminal procedure]. СПС “Consultant Plus”, 2003. (in Russian).

11. Khamidullin R.S. Kriminalisticheskoe obespechenie deyatel'nosti sledovatelya po primeneniyu norm osobogo poryadka ugolovnogo sudoproizvodstva pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve : diss ... kand. yurid. nauk [Criminalistic support of activity of the investigator on application of norms of a special order of criminal proceedings at the conclusion of the pre-trial agreement on cooperation : dissertation candidate of law sciences]. Yekaterinburg, 2018, 200 p. (in Russian).

12. Gorban A.S. Osobennosti organizatsii rassledovaniya pri proizvodstve doznaniya v sokrashchennoj forme : diss... kand. yurid. nauk [Peculiarities of the organization of the investigation during the inquest in a reduced form : dissertation ... candidate of law sciences]. Krasnodar. 2021, 208 p. (in Russian).

13. Shaposhnikov A.Yu. Kriminalisticheskaya harakteristika prestupnykh grupp, deystvuyushchih v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv : diss ... kand. yurid. nauk [Criminalistics characteristic of criminal groups acting in the sphere of illegal trafficking of narcotic drugs : dissertation ... candidate of law sciences]. Saratov, 2001, pp. 181—182. (in Russian).

14. Anisimov E. B. Osobennosti metodiki predvaritel'nogo i sudebnogo sledstviya po prestupleniyam, sovershaemym prestupnymi soobshchestvami (prestupnymi organizatsiyami) v sfere nezakonnogo oborota narkotikov: avtoref. diss... kand. yurid. nauk [Features of the methodology of preliminary and judicial investigation into crimes committed by criminal communities (criminal organizations) in the sphere of illicit drug trafficking : dissertation... candidate of law sciences]. Tomsk. 2012, 21 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Арасланова Маргарита Анатольевна, адъюнкт. Сибирский юридический институт МВД России. 660131, Россия, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Margarita A. Araslanova, adjunct. Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 20, Rokossovsky str., Krasnoyarsk, Russia, 660131.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.99.99.006

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НА ИЗЪЯТИЕ ДОКУМЕНТОВ, ПРЕДМЕТОВ, МАТЕРИАЛОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Вадим Сергеевич Белохребтов

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail:
vadim.belokhrebto@mail.ru

Аннотация. На сегодняшний день сложилась различная оперативно-розыскная практика изъятия объектов, представляющих оперативный интерес, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Существуют различные подходы к ее оценке со стороны органов следствия, прокуратуры и суда. Обусловлен данный факт особенностями правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий и прав, которыми закон наделяет органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Закрепляя право на изъятие документов, предметов, материалов при гласном проведении оперативно-розыскных мероприятий, законодатель не предусмотрел механизмов реализации данного права. Сама возможность такого изъятия, как правило, связана с необходимостью преодоления противодействия со стороны лиц, в отношении которых соответствующие мероприятия проводятся, что в свою очередь обуславливает необходимость применения мер принуждения. Но Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» эти меры, основания, условия, порядок их реализации не закреплены. В статье отражается и обосновывается позиция, согласно которой действующее законодательство, вопреки формирующейся практике, не позволяет в ходе гласного проведения оперативно-розыскных мероприятий осуществлять принудительное изъятие, обеспечиваемое принуждением, направленным на ограничение прав и свобод граждан. В этой связи предлагается два варианта решения проблемы. Во-первых, ограничить право на изъятие, возможность которого предусмотреть исключительно для негласной формы оперативно-розыскных мероприятий. Второй вариант (представляющийся более предпочтительным) предусматривает закрепление в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» мер принуждения, направленных на обеспечение реализации указанного права, оснований и условий их применения.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; права и свободы граждан; меры принуждения; изъятие документов, предметов, материалов.

Для цитирования: Белохребтов В.С. Проблемы реализации права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность на изъятие документов, предметов, материалов при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24. — № 4. — С. 48—58. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.99.99.006

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHT OF BODIES CARRYING OUT OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES TO SEIZE DOCUMENTS, OBJECTS, MATERIALS DURING OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Vadim S. Belokhreblov

Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russia Federation, Russia Federation, Irkutsk, e-mail: vadim.belokhreblov@mail.ru

Abstract. To date, various operational-search practices have developed for the seizure of objects of operational interest in the course of conducting operational-search activities. There are different approaches to its assessment by the investigating authorities, the prosecutor's office and the court. This fact is due to the peculiarities of the legal regulation of operational-search activities and the rights that the law gives to the bodies engaged in operational-search activities. While securing the right to confiscate documents, items, materials in the course of openly conducting operational-search measures, the legislator did not provide for mechanisms for the implementation of this right. The very possibility of such a seizure, as a rule, is associated with the need to overcome opposition on the part of the persons against whom the relevant measures are being taken, which in turn necessitates the use of coercive measures. But the Federal Law "On Investigative Activities" does not fix these measures, grounds, conditions, and the procedure for their implementation. The purpose of this study is to propose options for resolving this contradiction, to determine the mechanisms for exercising the right of bodies engaged in operational-search activities to seize objects of operational interest. The article reflects and substantiates the position of the authors, according to which the current legislation, contrary to the emerging practice, does not allow for forced seizure during the open conduct of operational-search activities, provided by coercion aimed at restricting the rights and freedoms of citizens. In this regard, two options for solving the problem are proposed. First, to limit the right to exemption, the possibility of which is provided exclusively for the covert form of operational-search activities. The second option (which seems preferable due to the prevailing features of modern crime, practice and the needs of counteracting it) provides for the consolidation in the Federal Law "On Operative-Investigative Activities" of coercive measures aimed at ensuring the implementation of this right, the grounds and conditions for their application.

Keywords: operational-search activity; operational-search activities; rights and freedoms of citizens; coercive measures; seizure of documents, objects, materials.

For citation: Belokhreblov V.S. Problemy realizatsii prava organov, osushchestvlyayushchikh operativno-rozysknuyu deyatel'nost' na iz'yatiye dokumentov, predmetov, materialov pri provedenii operativno-rozysknykh meropriyatiy [Problems of realization of the right of bodies carrying out operational-search activities to seize documents, objects, materials during the conduct of operational-search activities]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24 no 4, pp. 48—58. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.99.99.006

Введение

Силы, средства и методы, присущие оперативно-розыскной деятельности, позволяют рассматривать ее в качестве эффективного механизма борьбы с преступностью. Характерные черты, отличающие сегодня значительный ряд категорий преступлений, обуславливают необходимость применения оперативно-розыскного арсенала для противодей-

ствия им. Вместе с тем оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД) играет в определенной мере вспомогательную по отношению к уголовному процессу роль. Привлечение виновных к уголовной ответственности возможно только в рамках последовательно реализуемых процедур предварительного расследования и судебного разбирательства. Особенности осуществления ОРД, позволяю-

щие получать ценные результаты, по объективным причинам не могут в полной мере обеспечить тот уровень и набор гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина, которые являются залогом вынесения законного приговора. Однако данное обстоятельство не означает, что оперативно-розыскная деятельность реализуется вне нормативно установленных рамок, направленных, в том числе, на обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина, затрагиваемых при проведении данной деятельности. При этом многие методы ОРД (оперативно-розыскные мероприятия) по своей сущности во многом аналогичны следственным действиям, но на законодательном уровне они не получили своих легальных дефиниций, а также детального закрепления порядка их проведения.

Указанные обстоятельства порождают отсутствие единого подхода к осуществлению оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) оперативными подразделениями органов, осуществляющих ОРД, противоречия судебной практики при оценке законности их проведения, дискуссии в научном мире.

Основная часть

Ярко проявилась данная ситуация применительно к обследованию помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее — обследование), проверочной закупке, оперативному эксперименту.

При этом внимание исследователей нередко сосредоточивается не столько на анализе соответствующих ОРМ как таковых, сколько на возможности применения мер принуждения при их проведении. Это обусловлено спецификой указанных оперативно-розыскных мероприятий, оперативно-тактических ситуаций, в которых они зачастую реализуются. Именно в рамках этих ОРМ, как правило, сотрудники органов, уполномоченных на осуществление ОРД, стал-

киваются с противодействием лиц, в отношении которых эти мероприятия реализуются.

В отношении проверочной закупки и оперативного эксперимента это затрагивает проблемы изъятия объектов, представляющих оперативный интерес, непосредственно у лиц, в отношении которых проводятся данные мероприятия, в помещениях, занимаемых ими, включая жилые и т.д. Что характерно, сам по себе порядок подготовки и проведения указанных ОРМ в различных оперативно-тактических ситуациях, на практике имеет уже вполне устоявшийся характер. Элементы, включаемые в содержание проверочной закупки и оперативного эксперимента, не вызывают острых дискуссий в теории.

Иная ситуация складывается в отношении обследования. Ведутся споры относительно сущности и содержания данного мероприятия [1; 2; 3], сама возможность проведения, которого неоднозначно оценивается специалистами. В частности, это касается гласного обследования помещений, проводимого против воли лиц, которым эти помещения принадлежат и которые их занимают [3, с. 242; 4, с. 38]. Особо остро стоит вопрос в отношении жилых помещений [5, с. 25; 6, с. 115—118].

Значительное число этих дискуссий объединяет единая природа. По своей сути они нацелены на разрешение вопроса о наличии либо отсутствии у сотрудников оперативных подразделений полномочий по принудительному поиску, обнаружению и изъятию объектов, представляющих оперативный интерес. Катализатором при этом выступает целый ряд обстоятельств. Положительное решение указанного вопроса предоставляет возможность сотрудникам оперативных подразделений реализовывать по сути обысковые действия. У них появляется полномочие принудительно вне процессуальных рамок изымать объекты, имеющие потенциальное доказательственное значение.

По целому ряду преступлений, носящих латентный характер, предоставляются дополнительные возможности для получения оснований для возбуждения уголовного дела.

Такой подход, безусловно, повышает эффективность работы оперативных сотрудников и находит своих сторонников в первую очередь среди специалистов, представляющих соответствующие правоохранительные структуры [7]. Представителями адвокатского сообщества, что вполне предсказуемо, высказывается противоположная точка зрения [8].

Своеобразие затронутой проблемы заключается в том, что применительно к разным оперативно-розыскным мероприятиям она проявляется себя в разных аспектах.

Применительно к оперативному эксперименту и проверочной закупке с правовой точки зрения до сих пор остается проблемой реализация принудительных действий по ограничению свободы передвижения, обнаружению и изъятию соответствующих предметов, материалов, документов, денежных средств до возбуждения уголовного дела у лиц, в отношении которых эти ОРМ проводятся [9; 10, с. 20—22; 11, с. 21—22]. Как следствие, практика реализации и документального оформления указанных действий разнообразна. Они отражаются:

— как содержательный элемент самого ОРМ в соответствующих оперативно-служебных документах (актах, протоколах) со ссылкой на положения ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее — ФЗ «Об ОРД»);

— как отдельное ОРМ (сбор образцов для сравнительного исследования, обследование) со ссылкой на те же положения ФЗ «Об ОРД»;

— как соответствующие действия, реализуемые в рамках администра-

тивно-правовой компетенции органов, уполномоченных на осуществление ОРД (например, досмотр со ссылками на положения ст. ст. 13,

14 Федерального закона «О полиции»²; ст. 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»³; ст. 27.7 КоАП РФ⁴).

При этом сам характер и содержание принуждения при осуществлении данных действий, наличие, формы и содержание выражения несогласия лица с их проведением в документах зачастую не отражаются.

Судебно-следственная практика подходит ко всем указанным вариантам неоднозначно. Ученое сообщество также подвергает их объективной критике. В отношении обследования дискуссия смещается в сторону самой сущности данного мероприятия. Проанализированные подходы к проблеме представляется возможным свести к вопросу, является ли обследование по своей сути мероприятием, имеющим характер обыска, его непроцессуальным аналогом? Специалисты в области теории ОРД, определяя данное мероприятие, как правило, указывают на одну цель его проведения — обнаружение следов преступной деятельности, орудий совершения преступлений, иных объектов и информации, представляющих оперативный интерес [12, с. 97; 13, с. 244; 14, с. 78]. На направленность обследования не только на обнаружение, но и изъятие в случае необходимости предметов, документов и иных носителей информации указывает А. Г. Маркушин [15, с. 177]. С этим следует согласиться. Более то-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СПС «Гарант».

² О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «Гарант».

³ О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // СПС «Гарант».

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «Гарант».

го, практика проведения гласных обследований указывает, что целью их проведения в конечном итоге, как правило, выступает именно изъятие соответствующих объектов, а их обнаружение является средством достижения этой цели.

Поисковый элемент мероприятия сам по себе указывает, что его реализация подразумевает как минимум неоказание содействия со стороны лиц, находящихся в месте проведения мероприятия, а нередко и их активное противодействие. В оперативно-тактической ситуации, предполагающей добровольную и полную выдачу всех объектов, представляющих оперативный интерес, представляется обоснованным проведение сбора образцов для сравнительного исследования, а не обследование. Но напрашивающаяся аналогия между обследованием и обыском с одной стороны и сбором образцов для сравнительного исследования и выемкой с другой не столь однозначна.

В соответствии с п. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД», изъятие документов, предметов, материалов может являться элементом любого ОРМ, проводимого как гласно, так и негласно. Соответственно, при проведении негласного обследования возможность изъятия с правовой точки зрения допустима. При этом она не предполагает элемента принуждения. Но иная ситуация складывается при проведении гласного обследования. Как отметил А. Е. Чечетин, отражая складывающиеся в оперативно-розыскной деятельности и науке тенденции, изначальный негласный характер ОРД априори не предполагал никаких принудительных мер в решении стоящих перед ней задач. Закрепленный в ФЗ «Об ОРД» принцип сочетания гласных и негласных методов и средств также не вызывал сомнений у специалистов о недопустимости использования каких-либо принудительных мер при осуществлении ОРД. Данный принцип воспринимался лишь как возможность проведения

отдельных ОРМ, в том числе и гласным способом, но без какого-либо принуждения. Однако оперативно-розыскная практика, вопреки устоявшемуся доктринальному толкованию закона, по-иному начала подходить к условиям гласного обследования. Закрепленное в ст. 15 ФЗ «Об ОРД» полномочие органов, осуществляющих ОРД, на гласное и негласное проведение ОРМ стало пониматься правоприменителями как возможность их гласного осуществления не только без согласия, но и вопреки воле лиц, в отношении которых они осуществляются. Такое расширительное толкование положений ФЗ «Об ОРД» привело к распространению приемов принудительного гласного обследования нежилых помещений, и прежде всего в целях выявления и раскрытия преступлений экономической направленности [4, с. 38].

Следует добавить, что распространению практики изъятия в ходе гласного обследования объектов, представляющих оперативный интерес, способствует целый ряд факторов:

— ограниченные возможности по негласному проникновению в соответствующие помещения с учетом распространения практики использования средств охранной сигнализации, камер видеонаблюдения, услуг частных охранных предприятий;

— нежелание со стороны граждан оказывать содействие органам, осуществляющим ОРД, в том числе обусловленное опасением за благополучие организации-работодателя, боязнью потерять работу в случае выявления факта оказания помощи оперативным сотрудникам;

— затруднения в использовании в уголовном процессе полученных негласным путем предметов и документов, обусловленные невозможностью разглашения негласных источников их получения, и др.

Отметим, что положения п. 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД», предусматривающие право органов, осу-

шествующих ОРД, на изъятие документов, предметов, материалов, оценивались Конституционным Судом РФ в определении от 15 июля 2004 г. № 304-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Трифоновой Валентины Степановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 6 и пунктом 1 части первой статьи 15 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"». Применительно к сбору образцов для сравнительного исследования суд отметил: «Данное мероприятие, будучи направленным на обеспечение раскрытия преступлений, не является мерой ответственности за преступление и не связано с лишением лица права собственности. Изъятие имущества органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, носит временный характер, не приводит к его отчуждению и не порождает перехода права собственности к государству».

Вместе с тем, следует констатировать, что закрепленное в ФЗ «Об ОРД» право на изъятие само по себе не подразумевает возможность его принудительной реализации, но перед осуществлением собственно изъятия может возникнуть необходимость по проведению целого комплекса действий. Они могут включать в себя проникновение на соответствующую территорию, в помещение, вскрытие запираемых хранилищ, получение доступа к электронно-вычислительной технике, преодоление противодействия (активного и/или пассивного) лиц, находящихся в месте проведения ОРМ.

Но ФЗ «Об ОРД» обходит молчанием возможность применения мер принуждения для обеспечения изъятия. Противоположный подход демонстрирует законодатель в отношении обыска, предоставляя правоприменителю в соответствующих нормах УПК РФ право на реализацию мер принуждения при производстве данного следственного действия для

достижения его целей, в отличие от ОРМ обследование.

Реализуемое в рамках оперативного эксперимента, проверочной закупки или гласного обследования принуждение зачастую направлено на ограничение прав граждан на свободу и личную неприкосновенность. Вместе с тем, в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Опираясь на это конституционное положение, приходится констатировать, что само по себе право на изъятие при проведении ОРМ не может реализовываться принудительно в силу отсутствия в ФЗ «Об ОРД» регламентации соответствующих мер принуждения, порядка и условий их применения, наряду с отсутствием в Законе дефиниций оперативно-розыскных мероприятий и порядка их производства.

Регламентированный приказом МВД России порядок проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств⁵ и формируемая на его основе практика неодно-

⁵ Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 // СПС «Гарант».

кратно подвергались детальному анализу и критике со стороны специалистов [16; 17]. При этом было констатировано, что соответствующая инструкция, утвержденная данным Приказом, не называя прямо «вещи своими именами», по существу, придала легитимный характер принудительному обследованию нежилых помещений [4, с. 38]. Указанная Инструкция не может рассматриваться в качестве правовой основы для применения мер принуждения в отношении граждан даже без анализа ее положений, в силу самого статуса утвердившего ее документа, которым является ведомственный нормативный правовой акт.

Исходя из изложенного, следует заключить, что законодатель проявил определенную непоследовательность. Предоставив сотрудникам органов, уполномоченных на осуществление ОРД, право на изъятие, он не закрепил необходимых механизмов реализации этого права. Очевидно, что изъятие при проведении гласных ОРМ наталкивается зачастую на активное и (или) пассивное противодействие. Преодоление этого противодействия возможно в большинстве случаев только с применением принуждения, которое ФЗ «Об ОРД» не предусматривает.

Выводы и заключение

Решение данной проблемы представляется возможным двумя путями. Во-первых, путем закрепления права на изъятие при гласном проведении оперативно-розыскных мероприятий только при добровольном согласии лиц, у которых это изъятие проводится. Вместе с тем, подобное ограничение не соответствует потребностям практики противодействия преступности в современных условиях. С учетом объективных сложностей реализации негласного изъятия, существенно ограничивающих возможность его применения, представляется, что сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, должны

сохранять за собой право на изъятие в ходе гласного проведения ОРМ в полном объеме. В противном случае оперативно-розыскная деятельность лишится эффективного инструмента выявления целого ряда преступлений, имеющих латентный характер, совершающихся в экономической сфере, связанных с незаконным оборотом ограниченных либо запрещенных в обороте объектов.

В этой связи представляется более предпочтительным иное решение. Оно подразумевает закрепление в ФЗ «Об ОРД» возможности применения принуждения для реализации органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, права на изъятие документов, предметов, материалов при проведении ОРМ. Соответственно, законодательно должны быть регламентированы основания, условия, порядок применения принудительных мер, обеспечивающих изъятие. При этом следует учитывать, что изъятие является не самостоятельным оперативно-розыскным мероприятием, а его элементом. Соответственно, право на принудительное изъятие должно реализовываться в рамках оперативно-розыскных мероприятий, характер и условия проведения которых обуславливают необходимость такого изъятия. На наш взгляд, к таким мероприятиям в первую очередь относятся указанные выше проверочная закупка, оперативный эксперимент и гласное обследование.

Проведение данных мероприятий может потребовать их ведомственного или судебного санкционирования в соответствующих случаях, предусмотренных ст. 8 ФЗ «Об ОРД». Но проведение любого ОРМ, в рамках которого существует обоснованная необходимость изъятия и имеются основания предполагать, что его осуществление потребует применения мер принуждения, должно санкционироваться. Исходя из этого, у сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную дея-

тельность, возникнет обязанность обосновывать необходимость и правомерность осуществления соответствующих действий при проведении ОРМ.

В случаях необходимости санкционировать проведение самого мероприятия в соответствии с действующими положениями ст. 8 ФЗ «Об ОРД», лицо, выносящее постановление о проведении ОРМ, должно решать вопрос о праве сотрудников оперативно-розыскного органа на осуществление принуждения для целей изъятия в его рамках. В случае если проведение оперативно-розыскного мероприятия не требует санкционирования согласно действующим положениям Закона, санкционирование возможности применения мер принуждения для обеспечения изъятия должно осуществляться на ведомственном уровне руководителем соответствующего органа. При этом право на изъятие,

возможность применения при этом мер принуждения, порядок их реализации должны отражаться в соответствующих постановлениях.

Необходимость санкционирования применения мер принуждения наряду с закреплением в Законе оснований, условий и порядка их осуществления является одним из вариантов решения целого комплекса проблем. Подобный подход позволит реализовать право органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на изъятие документов, предметов, материалов при проведении ОРМ, решить тактические проблемы проведения целого ряда оперативно-розыскных мероприятий, упорядочить оперативно-розыскную и судебно-следственную практику, реализовать меры «криминалистического предупреждения» [18, с. 326]. а также обеспечить законные механизмы ограничения прав и свобод граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бедняков, И. Л. О соотношении обыска с иными следственными действиями, мерами административного характера и оперативно-розыскными мероприятиями // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: «Право»: науч. журн. Самара: Частное образовательное учреждение высшего образования «Самарская гуманитарная академия». — 2010. — № 1 (7). — С. 136—140.
2. Бакланов, Л.А. Соотношение терминов «оперативный осмотр» и «гласное обследование» в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Научно-методический электронный журнал Концепт. Киров: Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании» 2015. Т. 13. С. 3961–3965. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85793.htm>. (дата обращения 15.10.2022)
3. Поляков, М.П., Терехин, В.В. Некоторые аспекты нарушения законности при реализации гласного оперативного обследования (как проявление методологической проблемы дифференциации ОРД на гласную и негласную) // Вестник Нижегородской академии МВД России: науч. журн. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД РФ. — 2012. — № 17. — С. 240—244.
4. Чечетин, А.Е. Современная оперативно-розыскная деятельность и принуждение // Оперативник (сыщик): журнал. Москва. — 2015. — № 1 (42). — С. 37—42.
5. Железняк, Н.С., Леонтьева, Ю. В. Обследование и обыск — единство или борьба противоположностей? // Вестник Сибирского юридического института МВД России: науч.-практич. журн. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России. — 2019. — № 3 (36). — С. 24—32.
6. Захарцев, С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Общие положения. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — 259 с.

7. Соловьев, И.Н. Общедоступный регламент проведения ОРМ // Налоговый вестник: науч. журн. Москва. — 2010. — № 9. — С. 35—42
8. Матюшенко, А. «Полицию? Не вызывали!» // Консультант. — 2014. — № 15. СПС «КонсультантПлюс».
9. Белов, В.А. Проблема законодательной регламентации личного досмотра в ходе проведения оперативно-разыскного мероприятия проверочная закупка наркотических средств // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России : науч.-теоретич. журн. Калининград : Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2016. — № 1 (43). — С. 132—134.
10. Гармаев, Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве: практическое пособие. Иркутск: Изд-во ИПКПР ГП РФ, 2004. — 92 с.
11. Гармаев, Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков: практическое пособие. Иркутск: Изд-во ИПКПР ГП РФ, 2004. — 99 с.
12. Ривман, Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». СПб.: Питер, 2003. — 235 с.
13. Дубоносов, Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. — 415 с.
14. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А. С. Бахты. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ДГСК МВД России, 2014. — 256 с.
15. Маркушин, А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2012. — 399 с.
16. Грибунов, О.П., Залескина, А.Н. Актуальные проблемы, возникающие при проведении оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» в отношении субъектов предпринимательской деятельности // Сибирский юридический вестник : научн. прав. журн. Иркутск : Иркутский государственный университет. — 2020. — № 3 (90). — С. 91—95.
17. Чечетин, А.Е., Каунов, А.В. О правовом регулировании гласного обследования в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России : науч. журн. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России. — 2018. — № 4 (80). — С. 140—150.
18. Грибунов, О.П., Варданян, А.В. Прикладные задачи и профилактические операции криминалистического предупреждения преступлений против собственности на транспорте // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXI Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск. — 2016. — С. 326—331.

REFERENCES

1. Bednyakov I.L. O sootnoshenii obyska s inymi sledstvennymi deystviyami, merami administrativnogo kharaktera i operativno-rozysknymi meropriyatiyami [On the correlation of a search with other investigative actions, administrative measures and operational-search measures]. Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya "Pravo" — Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series "Right". 2010, no 1 (7), pp. 136—140 (in Russian).
2. Baklanov L.A. Sootnosheniye terminov "operativnyy osmotr" i "glasnoye obsledovaniye" v operativno-rozysknoy deyatelnosti organov vnutrennikh del [Correlation of the terms "operational inspection" and "public inspection" in the operational-search activity of internal affairs bodies]. Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal

Kontsept — Scientific and methodological electronic journal Concept. 2015, T. 13, pp. 3961—3965 (in Russian).

3. Polyakov M.P., V.V. Terekhin Nekotoryye aspekty narusheniya zakonnosti pri realizatsii glasnogo operativnogo obsledovaniya (kak proyavleniye metodologicheskoy problemy differentsiatsii ORD na glasnuyu i neglasnuyu) [Some aspects of the violation of the law in the implementation of a public operational survey (as a manifestation of the methodological problem of differentiation of the ORA into public and private)]. Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii — Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012, no. 17, pp. 240—244 (in Russian).

4. Chechetin A.Ye. Sovremennaya operativno-rozysknaya deyatel'nosti i prinuzhdeniye [Modern operational-search activities and coercion]. Operativnik (syshchik) — Operative (detective). 2015, no. 1 (42), pp. 37—42 (in Russian).

5. Zheleznyak N.S., YU.V. Leont'yeva Obsledovaniye i obysk — yedinstvo ili bor'ba protivopolozhnostey? [Examination and search — unity or struggle of opposites?]. Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii — Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 3 (36), pp. 24—32. (in Russian).

6. Zakhartsev S.I. Operativno-rozysknyye meropriyatiya: Obshchiye polozheniya [Operative-search measures: General provisions]. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press — St. Petersburg: Legal Center Press. 2004, 259p. (in Russian).

7. Solov'yev I.N. Obshchedostupnyy reglament provedeniya ORM [Publicly available regulations for conducting ORM]. Nalogovyy vestnik — Tax Bulletin. 2010, no. 9, Elektronnyy resurs: SPS "Garant"/ Electronic resource: SPS "Garant"(in Russian).

8. Matyushenko A. "Politsiyu? Ne vyzvali!" ["Police? They didn't call!"]. Konsul'tant. 2014, no. 15, Elektronnyy resurs: SPS "Konsul'tantPlyus "/Electronic resource: SPS "ConsultantPlus" (in Russian).

9. Belov V.A. Problema zakonodatel'noy reglamentatsii lichnogo dosmotra v khode provedeniya operativno-razysknogo meropriyatiya proverochnaya zakupka narkoticheskikh sredstv [The problem of legislative regulation of personal search during the operational-search activity test purchase of drugs]. Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016, no. 1 (43), pp. 132—134 (in Russian).

10. Garmayev YU.P. Ispol'zovaniye rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti v dokazyvanii po ugovnym delam o vzyatochnichestve: prakticheskoye posobiye [Using the results of operational-search activity in proving criminal cases on bribery: a practical guide]. Irkutsk: Izd-vo IPKPR GP RF — Irkutsk: Publishing house of IPKPR GP RF. 2004, 92 p. (in Russian).

11. Garmayev YU.P. Ispol'zovaniye rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti v dokazyvanii po ugovnym delam o nezakonnom oborote narkotikov: prakticheskoye posobiye [Using the results of operational-search activity in proving criminal cases on drug trafficking: a practical guide]. Irkutsk: Izd-vo IPKPR GP RF — Irkutsk: Publishing house of IPKPR GP RF. 2004, 99 p. (in Russian).

12. Rivman D.V. Kommentariy k Federal'nomu zakonu "Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti" [Commentary on the Federal Law "On operational-search activity"]. SPb.: Piter — St. Petersburg: Peter. 2003, 235 p. (in Russian).

13. Dubonosov Ye.S. Operativno-rozysknaya deyatel'nost': uchebnik dlya vuzov [Operative-search activity: a textbook for universities]. 3-ye izd., pererab. i dop. — M.: Izdatel'stvo Yurayt — 3rd ed., revised. and additional — M.: Yurayt Publishing House. 2012, 415 p. (in Russian).

14. Federal'nyy zakon "Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti": nauchno-prakticheskii kommentariy / pod red. A. S. Bakhty [Federal law "On operational-search activity": scientific and practical commentary / ed. A. S. Bakhty]. 2-ye izd., pererab. i dop.

— М.: DGSK MVD Rossii — 2nd ed., revised. and additional — М.: DGSK MIA of Russia. 2014, 256 p. (in Russian).

15. Markushin A.G. Operativno-rozysknaya deyatel'nost': uchebnik dlya vuzov [Operative-search activity: a textbook for universities]. М.: Izdatel'stvo Yurayt — М.: Yurayt Publishing House. 2012, 399 p. (in Russian).

16. Gribunov O.P., A.N. Zaleskina Aktual'nyye problemy, vznikayushchiye pri provedenii operativno-rozysknogo meropriyatiya "obsledovaniye pomeshcheniy, zdaniy, sooruzheniy, uchastkov mestnosti i transportnykh sredstv" v otnoshenii sub'yektov predprinimatel'skoy deyatel'nosti [Actual problems arising during the operational-search activity "examination of premises, buildings, structures, terrain and vehicles" in relation to business entities]. Sibirskiy yuridicheskiy vestnik — Siberian Legal messenger. 2020, no. 3 (90), pp. 91—95 (in Russian).

17. Chechetin A.Ye., A.V. Kaunov O pravovom regulirovanii glasnogo obsledovaniya v operativno-rozysknoy deyatel'nosti [On the legal regulation of public examination in the operational-search activity]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, no. 4 (80), pp. 140—150 (in Russian).

18. Gribunov O.P., Vardanyan A.V. [Applied tasks and preventive operations of forensic prevention of crimes against property in transport] Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: sb. materialov XXI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Activity of law enforcement agencies in modern conditions: coll. Materials XXI Intern. scientific-practical. conf]. Irkutsk, 2016, pp. 326—331. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Белохребтов Вадим Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел. Иркутский юридический институт (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, 664035, Россия, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vadim S. Belokhrebtov, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the Consideration of Civil and Arbitration Cases. Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 1, Shevtsova str., Irkutsk, Russia, 664035.

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.53.25.007

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СТАТУСА СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ

Елена Васильевна Брянская¹, Михаил Вадимович Корнаухов²,
Вероника Анатольевна Абаканова³

^{1,2}Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

¹e-mail: veret.1976@mail.ru

²e-mail: korny@mail.ru

³Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: bivadim1@yandex.ru,

Аннотация. Основой уголовного процесса Российской Федерации является доктрина состязательности сторон. В свете состязательных начал представляет интерес вопрос баланса возможностей стороны защиты и стороны обвинения как на досудебных стадиях, так и в судебных. Следовательно, мы понимаем, что российское уголовное судопроизводство сложно назвать абсолютно состязательным. Адвокаты в качестве процессуальных защитников подозреваемого, обвиняемого, подсудимого не имеют регламентированных Уголовно-процессуальным кодексом РФ равноценных с органами уголовного преследования прав по собиранию доказательств. Кроме того, фактически они лишены возможности использования доказательств обвинения, приобщенных к материалам уголовного дела, которое находится в руках органов уголовного преследования, а затем в суде. Таким правом в судебном процессе наделены исключительно прокурор и судья.

Бесспорно то, что на стадии предварительного расследования в большей степени очевидны розыскные начала, а уже в суде — состязательные. Одним из способов уравновесить права и обязанности состязющихся сторон уголовного процесса является функционирование института судебного следователя.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следственный судья, процесс доказывания, состязательность сторон, сторона защиты, сторона обвинения, собирание доказательств, судебный контроль.

Для цитирования: Брянская Е.В., Корнаухов М.В., Абаканова В.А. К вопросу о правовой регламентации статуса следственного судьи // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24. — № 4. — С. 59—68. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.53.25.007

ON THE QUESTION OF THE LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF THE INVESTIGATING JUDGE

Elena V. Bryanskaya¹, Mikhail V. Kornaukhov², Veronika A. Abakanova³

^{1,2}St. Petersburg University of the MIA of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

¹e-mail: veret.1976@mail.ru

²e-mail: korny@mail.ru

³Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: bivadim1@yandex.ru

Abstract. The basis of the criminal process of the Russian Federation is the doctrine of the adversarial nature of the parties. In the light of adversarial principles, the issue of balancing the possibilities of the defense and the prosecution at all stages of the criminal process is of interest. Therefore, we understand that Russian criminal proceedings can

hardly be called absolutely adversarial. Lawyers as procedural defenders of the suspect, accused, defendant do not have the powers regulated by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) equivalent to those of the criminal prosecution authorities that affect the process of proving in the case. In addition, in fact, they are deprived of the opportunity to use the evidence of the prosecution, which are attached to the materials of the criminal case, which is in the hands of the criminal prosecution authorities, and then in court. Only the prosecutor and the judge are vested with such right in the judicial process.

It is indisputable that at the pre-trial stages of criminal proceedings, the investigative principles are more obvious, and already in court they are adversarial. One of the ways to balance the rights and obligations of the competing parties in the criminal process is the functioning of the institution of the judicial investigator.

Keywords: criminal proceedings, investigating judge, process of proof, adversarial nature of the parties, defense side, prosecution side, collection of evidence, judicial control.

For citation: Bryanskaya E.V., Kornaukhov M.V., Abakanova V.A. K voprosu o pravovoj reglamentacii statusa sledstvennogo sud'i [On the question of the legal regulation of the status of the investigating judge]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24, no 4, pp. 59—68 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.53.25.007

Введение

В России полемика о целесообразности регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве процессуального статуса следственного судьи возникла давно, исследователи дореволюционного законодательства написали немало трудов, посвященных необходимости правовой регламентации статуса следственного судьи. Начиная с 2012 года вопрос о целесообразности следственного судьи как самостоятельного участника активизировался, чему подтверждением является выступление Валерия Дмитриевича Зорькина на Съезде судей. В частности, он высказал мнение о назревшей необходимости функционирования в уголовном процессе следственных судей. Концепция функционирования следственных судей виделась в объективности судебного разбирательства, в нейтрализации обвинительного уклона отечественного судопроизводства.

Основная часть

Полемика о введении в российский уголовный процесс следственных судей периодически то активизировалась, то теряла свою актуальность, однако до сих пор статус следственного судьи рассматривается

в качестве нереализованного ресурса судебной реформы. Судебная реформа предполагала оптимизацию судопроизводства, одной из главных целей которой было создание эффективного процесса, в том числе и посредством закрепления в УПК РФ такого самостоятельного участника, как следственный судья [1]. К сожалению, в настоящее время в российском уголовном процессе обсуждения о необходимости введения такого участника уголовного процесса, как следственный судья, не столь активны, как это было лет десять назад. Однако в декабре 2020 года юридической общественностью было отмечено, что вопрос о так называемых «следственных судьях» — исторически обусловленный, уходящий своими истоками к Древнему Риму [2].

На данный момент статус следственного судьи достаточно востребован, что подтверждает накопленный зарубежный опыт. Разумеется, Россия имеет свои традиции, самобытна в развитии судопроизводственных институтов, но все же, обращаясь к истории и методу сравнительного правоведения, мы полагаем, что следственный судья должен быть самостоятельным участником уго-

ловного судопроизводства в России. Общеизвестно, что родоначальницей так называемого «следственного судьи» является Франция. Французское уголовное законодательство еще в 1810 году закрепило процессуальное положение следственного судьи. Можно сказать, что он действовал в качестве участника по собиранию доказательств, но при суде. Данное положение было заимствовано зарубежными странами [3], в том числе и Российской Империей. Так, в результате реформы 1860-х годов Устав уголовного судопроизводства закреплял статус «судебного следователя». Отделение второе Устава регламентировало степень властных полномочий судебных следователей. Статьи 264—267 Устава закрепляли права судебных следователей во благо предварительного расследования в тех пределах, которые не были разрешены законом. При производстве расследования по уголовному делу следователь выступал гарантом объективного собирания доказательств в пользу как обвинения, так и оправдания лица, причастного к уголовному преследованию. Судебный следователь (а сейчас следственный судья) был тем участником, который отличался своевременностью процессуальных действий, считал недопустимым терпеть промедления, нес бремя сохранения доказательств и всех полученных объективных, субъективных признаков преступления [4].

В историческом аспекте для нас очевидны разыскные начала в процессуальной деятельности судебного следователя. А.П. Чехов в своем произведении «Злоумышленник» достаточно наглядно описывает активную роль «судебного следователя» в процессе расследования деяния. Так, "перед судебным следователем стоит маленький, чрезвычайно тощий мужичонко в пестрядинной рубаше и латаных портах... — Денис Григорьев! — начинает следователь. — Подойди поближе и отвечай на мои

вопросы. Седьмого числа сего июля железнодорожный сторож Иван Семенов Акинфов, проходя утром по линии, на 141-й версте, застал тебя за отвинчиванием гайки, коей рельсы прикрепляются к шпалам. Вот она, эта гайка!.. С каковою гайкой он и задержал тебя. Так ли это было?" [5]. Однако, исторический статус судебного следователя не идентичен современному статусу следственного судьи.

Для нас представляют интерес истоки классической науки и судебной практики Российской Империи в свете состязательной концепции уголовного судопроизводства. Александр II фактически дал возможность российским ученым осуществить демократический прорыв в уголовном процессе нашего государства. Одной из особенностей было то, что предварительное следствие осуществлялось судебной властью. Изначально судебный следователь состоял на службе окружных судов и производил предварительное следствие со всеми правами членов окружных судов в условиях несменяемости. Немного позже, буквально в 1851 г., глава Министерства юстиции дал распоряжение не приводить судебных следователей к присяге, отменить несменяемость. С одной стороны, судебные следователи утратили возможность участия в заседаниях суда, с другой стороны, они по-прежнему состояли при окружном суде, однако производили предварительное следствие в пределах своего участка. В то же время особое значение придавалось беспристрастности судебного следователя, которая рассматривалась в свете полномочий носителя судебной власти. В частности, в научных трудах наших современников отмечается, что судебный следователь был независимым арбитром в споре между стороной обвинения и стороной защиты, учитывая, что требования прокурора по собиранию обвинительных доказательств были обязательными для исполнения [6].

Рассмотрев исторические начала статуса «судебного следователя», необходимо понять смысловую нагрузку двух таких терминов, как «судебный следователь» и «следственный судья»: равнозначны ли они, можно ли их считать тождественными. В отдельных научных трудах данные понятия уравнивались и порой применялись через запятую, к примеру, в работах таких известных ученых, как Т. С. Бухранов, Н. Н. Ковтун, А. Г. Мамонтов. В настоящее время такое смешение понятий неактуально. Причина видится в том, что «судебный следователь» был той процессуальной фигурой, в руках которого сосредоточивались исключительно функции предварительного следствия при суде. В то время как предназначение «следственного судьи» заключается в усилении судебного контроля, в уравнивании сторон в уголовном процессе, оказывая содействие в собирании доказательств стороне защиты, которая по сравнению с органами уголовного преследования ограничена в такой возможности. По этой причине для нас представляется интересным научное воззрение А. А. Трефилова. Автор справедливо подчеркивает невозможность именования «судебным следователем» то процессуальное лицо, которое имеет фактически статус судебного работника.

Главная задача следственного судьи видится в реализации судебного контроля, не исключая рассмотрение жалоб на неправомерные действия и бездействия сотрудников органов уголовного преследования, анализа возможности применения мер уголовно-процессуального принуждения, которые оцениваются в качестве тех мер, которые ограничивают конституционные права граждан. Поскольку следственный судья не производит следственных действий, значит, нет смысла называть его «судебным следователем», в большей степени он контролирует реализацию конституционных прав

участников уголовного процесса [3]. В этой связи, мы единодушны с А. А. Трефиловым и придаем принципиальное значение правильной терминологии.

В качестве примера отметим и то, что родоначальница анализируемого института уголовного процесса, Франция, использует термин «следственный судья». Российская Империя была преемницей французского института, но по Уставу уголовного судопроизводства мы говорим о «судебном следователе». И все же заметим, что сейчас в Бельгии, Голландии «следственные судьи» по сути своей являются органами предварительного следствия, но при судах первой инстанции. В Германии, Австрии так называемый «участковый судья» фактически выполняет полномочия по производству следственных действий как «судья-дознатель». В Молдове действует «судья по уголовному преследованию», являющийся субъектом судебного контроля. «Судья предварительного следствия» функционирует в Эстонии, «следственный судья» — в Латвии и Украине, а «судья-магистрат» регламентирован УПК Грузии. Итак, для нас ясно следующее: в именовании анализируемого участника уголовного процесса ключевым является слово «судья», что соответствует теории разделения властей и несмещения полномочий следователя, как представителя исполнительной власти, с судебной властью. Следственные судьи функционируют исключительно при судах и во обеспечение объективной состязательности сторон.

В процессе написания данной статьи мы считаем целесообразным коснуться не только преимуществ, но и недостатков в работе следственных судей. Мы обнаружили в научной уголовно-процессуальной литературе несовершенства в функционировании института следственных судей, в большей степени в результате анализа исторических источников. Со-

временные зарубежные авторы также подчеркивают как позитивные, так и отрицательные стороны процессуального статуса следственного судьи.

Обращаясь к истории, зная несовершенства прошлого, возникает желание их впредь не повторять. Одной из проблем, с которой сталкивались российские так называемые «судебные следователи», было слабое разграничение полномочий с органами полиции. А. А. Головачев подчеркивал, что отдельные судебные действия были несовместимы с полицейскими. Была очевидна потребность в более четком разграничении и отделении судебно-следственной работы от полицейской [7, с. 177]. Не всегда сотрудники полиции по поручениям судебных следователей производили дознание и эффективно собирали доказательства. Не все так просто обстояло в России. Были недостатки в работе организационного характера, в частности, не каждый судебный следователь имел свое рабочее место. Наблюдался формализм при производстве процессуальных действий, при оформлении и заполнении реестров, описей, протоколов. Каждое следственное действие должно было сопровождаться письменной фиксацией. Сложности возникали и при взаимодействии «судебных следователей» с иными сотрудниками судебной системы [8, с. 1973].

В настоящее время для нас представляют интерес нормы таких государств, как Украина и Казахстан. Отметим, что опытным путем первой ввела такого участника, как следственный судья, Украина, регламентировали они такой статус в УПК 2012 года. В Украине 10 лет действует институт следственного судьи, и уголовно-процессуальная деятельность без него немыслима. Пункт 18 ст. 3 УПК Украины закрепляет дефиницию «следственного судьи»: судья первой инстанции, реализующий судебный контроль за соблюдением

прав, свобод и интересов лиц в уголовном процессе.

А. Р. Туманянц анализирует статус следственного судьи Украины в зависимости от уровня судебной инстанции [4, с. 39]. Автор отмечает все большее усиление судебного контроля за конституционными «приватными» свободами и правами. Однако Т. А. Музыченко анализирует статистику Украины по обжалованию процессуальных решений следственных судей: в 2014 было подано 924 апелляционные жалобы, а 2017 г. их было уже почти на 4000 больше. Вышестоящие суды в большей степени такие жалобы удовлетворяли" [9, с. 16]. Такие цифры свидетельствуют о несовершенстве реализации полномочий следственного судьи на момент его становления. Для улучшения процессуального статуса следственного судьи учеными Украины вносятся концептуальные предложения. Во-первых, видится необходимым предоставить следственному судье право истребовать для изучения материалы уголовного производства, на основании которых следователем (прокурором) вынесено постановление о его прекращении. Изменения необходимы для оценки оснований прекращения уголовных дел, которые порою не анализируются и не раскрываются в постановлении о прекращении. Думается, данное предложение направлено на обеспечение рассмотрения жалоб по вопросам прекращения уголовного преследования (изменения в ст. 306 УПК Украины). Украинские правоприменители считают целесообразным отмену положения относительно обжалования уведомления о подозрении. Так, ученые полагают, что сообщение о подозрении относится к дискреционным полномочиям прокурора и не может быть обжаловано. Следственный судья, в свою очередь, оценивает обоснованность подозрения [10, с. 2].

Особое значение придается совершенствованию роли следственно-

го судьи в рамках реализации гарантий прав и свобод тех лиц, к которым применяются меры процессуального принуждения. Например, в настоящее время предпринимаются меры для обеспечения обязательности к исполнению указаний следственных судей в постановлениях о наложении ареста, способов информирования заинтересованных лиц. Украинскими авторами видится правильным унифицирование практики следственных судей в части выполнения требований уголовно-процессуального законодательства в случае выявления ими во время судебного заседания признаков унижения чести и достоинства личности. Кроме того, внесены предложения по вопросам надлежащего реагирования следственных судей на сообщения и жалобы о непредоставлении задержанным или взятым под стражу лицам надлежащей медицинской помощи и обязательного информирования следственного судьи о принятых мерах реагирования [10, с. 2].

Приведем отдельные нюансы уголовно-процессуального опыта Казахстана. В данном государстве была принята Концепция правовой политики, цель которой — усиление судебного контроля на досудебных стадиях предварительного расследования. Потребность в такой регламентации по усилению мер судебного контроля объясняется существующими недостатками в соблюдении законных прав и интересов участников уголовного процесса. Не было отлаженного алгоритма реализации судебного контроля, а именно имели место процессуальные ошибки при избрании такой меры пресечения, как заключение под стражу, решение принималось тем же судьей, который впоследствии рассматривал уголовное дело по существу. Разумеется, в научных трудах было высказано негодование [11, с. 121].

Безусловно, мы единомышленны с теми авторами, которые справедливо подчеркивали, что судья не мог

в полной мере реализовывать в таких условиях объективность и независимость.

Представители Верховного Суда России справедливы в том, что следственный судья не должен включаться в рассмотрение уголовного дела по существу, независимо даже от того, что дело пересматривается в вышестоящей инстанции [12]. В данное время УПК Казахстана регламентирует недопустимость рассмотрения следственным судьей дел по существу. Для нас становится очевидным, что процессуальный статус следственного судьи в Казахстане, впрочем, как и во всех других правовых системах зарубежья, заключается в усилении функции судебного контроля, посредством чего предполагается наиболее эффективная защита личности в уголовном процессе.

Стоит заметить, что зарубежными законодателями было учтено мнение, которое высказывал Н. Н. Коган: статус следственного судьи дает возможность стороне защиты активизировать ресурсы в аспекте собирания доказательств и быть менее зависимой от органов уголовного преследования. В Казахстане следственный судья является гарантом неприменения пыток, насилия и других действий, унижающих достоинство. Следственный судья наделен правом инициировать прокурорскую проверку по фактам насилия. Он имеет право на вынесение частного постановления в адрес лиц, которые нарушили закон [13]. В то же время следственный судья лишен собственной инициативы в собирании доказательств, он действует преимущественно по запросу стороны защиты и органов уголовного преследования. Следственный судья не вторгается в независимость судей, не подменяет прокурора и не вмешивается в рассмотрение тех вопросов, которые возлагаются на председательствующего в судебном разбирательстве по существу [14]. В настоящее время тенденция

функционирования следственного судьи в Казахстане следующая: все больше внимания обращается на вопросы избрания мер пресечения в отношении задержанных лиц. Так, в 2021 году следственными судьями арестованы 87,9 % подозреваемых. В 2020 году — 86,5 %. В 2021 году — 21 % (721) — процент удовлетворенных жалоб. В 2020 году — 30 %. В этой связи председатель судебной коллегии по уголовным делам А. Т. Жукенов на расширенном совещании судей по итогам 2021 года обратил внимание руководства областных судов на ненадлежащую работу следственных судов, отметил слабую действенность в рамках полномочий, касающихся реализации судебного контроля [3].

Интерес представляет и такое процессуальное действие, как депонирование показаний, когда на стадиях предварительного расследования следственный судья для обеспечения сохранности доказательств допрашивает потерпевшего и свидетеля. Судебный следователь в данном мероприятии — достаточно востребованная процессуальная фигура [15].

Для нас очевидно, что следственный судья выступает промежуточным звеном, которое является гарантом баланса интересов при реализации сторонами состязательности, не вторгаясь ни в процессуальную самостоятельность следствия, ни в рассмотрение уголовного дела в суде по существу [16, с. 198]. Поэтому среди ученых в области уголовного процесса сложилось мнение о том, что посредством законодательной

регламентации статуса следственного судьи система уголовной юстиции будет соответствовать требованиям правового государства [13].

Выводы и заключение

Для России введение такого участника уголовного процесса, как следственный судья, видится перспективным. Идея регламентации в законе статуса следственного судьи может быть направлена на развитие объективности уголовного процесса на досудебных стадиях для обеспечения всецелой, а не смешанной состязательной концепции уголовного судопроизводства.

Стоит согласиться и с мнением, высказанным в диссертационном исследовании С. А. Адилова: в законе необходимо предусмотреть такие нормы, которые усилят реализацию состязательности сторон посредством следственного судьи [17, с. 103].

Л. В. Головкин отмечает: «задача следственного судьи — защита индивидуальных прав и свобод личности, задача прокурора — обеспечение публичного интереса» [18, с. 82–83].

Думается, что участие следственного судьи в уголовном процессе России послужит гарантом реализации полной состязательности от стартовых стадий уголовного процесса до вынесения итогового решения по уголовному делу. Учитывая зарубежный опыт, участие следственного судьи обеспечит соблюдение конституционных начал при производстве неотложных следственных действий и решении вопросов об аресте и применении иных мер пресечения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ковтун, Н.Н. Судебный следователь и следственный судья — разные субъекты правовых отношений // Международная Ассоциация Содействия Правосудию. URL: <https://www.iaaj.net/node/486> (дата обращения: 08 февраля 2020 г.). Режим доступа: свободный.
2. Коробка, Е. Следственные судьи так и не появятся в России? // Адвокатская газета : сайт. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sledstvennye-sudi-tak-i-ne-poyavyatsya-v-rossii/> (дата обращения: 01 февраля 2022 г.). Режим доступа: свободный.

3. Следственным судам поручено усилить судебный контроль [Электронный ресурс] URL: <https://sud.gov.kz/rus/news/sledstvennym-sudam-porucheno-usilit-sudebnyy> (дата обращения: 12 января 2022 г.).

4. Туманянц, А.Р. Контрольные функции суда в сфере уголовного судопроизводства. Харьков: Основа, 2000. 108 с.

5. Хан, В.В. Полномочия следственного судьи в новой модели уголовного процесса Казахстана: сущность и классификация // Научные труды Алматинской академии МВД РК. — 2014. — № 4 (41). — С. 99—105.

6. Рощина, Ю.В. Судебный следователь в уголовном процессе дореволюционной России : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. — 36 с.

7. Головачев, А.А. Десять лет реформ. 1861 — 1871. СПб.: издание «Вестника Европы», 1872. — 398 с.

8. Погорельский, Н.А. О соотношении розыска, дознания и следствия по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Актуальные проблемы российского права : науч.-практич. юрид. журн. Москва: Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина. — 2014. — № 9. — С. 1972—1979.

9. Музыченко, Т.О. Апелляционное обжалование определений следственного судьи о правомерности ограничения права собственности в досудебном расследовании : дис.... канд. юрид. наук. Киев, 2018. — 325 с.

10. Роль следственного судьи в уголовном процессе / Под ред. Белоусова Ю. Киев: Загальна редакція, 2020. — 252 с.

11. Адилов, С.А. Следственный судья в уголовном судопроизводстве республики Казахстан / С.А. Адилов // Труды Академии управления МВД России : науч. журн. Москва. 2017. — № 1. — С. 119—125.

12. Демидов, И.Ф. Судебная реформа и новые проблемы науки уголовного процесса // Вопросы укрепления законности в уголовном судопроизводстве в свете правовой реформы: матер. конф. М., 1995. — С. 4.

13. Махашев, А.А. Институт следственного судьи в уголовном процессе Республики Казахстан // URL: <https://online.zakon.kz/m/Document/> (дата обращения: 21 апреля 2022 г.).

14. Качалова, О., Мергенова, Г. Следственные судьи: казахстанский опыт и российские перспективы // Верховный Суд Республики Казахстан : сайт. URL: <https://www.sud.gov.kz/rus/massmedia/sledstvennye-sudi-kazahstanskiy-opyt> (дата обращения: 12 января 2022 г.). Режим доступа: свободный.

15. Портал органов правовой статистики и специальных учетов : сайт. URL: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/> (дата обращения : 12 января 2022 г.).

16. Милова, И.Е. Следственный судья: возрождение института // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева : науч. журн. Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева. — 2016. — № 2. — С. 196—202.

17. Адилов, С.А. Правовое положение следственного судьи в уголовном процессе республики Казахстан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. — 185 с.

18. Головкин, Л.В. Новая роль судьи при производстве полицейского расследования в уголовном процессе постсоветских государств // Вестник права Республики Казахстан : науч. журн. — 2010. — № 1. — С. 82—83.

REFERENCES

1. Kovtun N.N. Sudebnyj sledovatel' i sledstvennyj sud'ya — raznye sub"ekty pravovyh otnoshenij [The judicial investigator and the investigating judge are different subjects of legal relations] Elektronnyj resurs // <https://www.uaaj.net/node/486> (data obrashcheniya: 08 fevralya 2020 g.) (in Russian).

2. Korobka E. Sledstvennye sud'i tak i ne poyavyatsya v Rossii? [Investigating judges will not appear in Russia?] Elektronnyj resurs: <https://www.advgazeta.ru/>

novosti/sledstvennyye-sudi-tak-i-ne-poyavyatsya-v-rossii/ (data obrashcheniya: 01 fevralya 2022 g.) (in Russian).

3. Sledstvennym sudam porucheno usilit' sudebnyj kontrol' [Investigating courts instructed to strengthen judicial control] Elektronnyj resurs: <https://sud.gov.kz/rus/news/sledstvennym-sudam-porucheno-usilit-sudebnyy> (data obrashcheniya: 12 yanvarya 2022 g.) (in Russian).

4. Tumanyanc A.R. Kontrol'nye funkicii suda v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva [Supervisory functions of the court in the field of criminal proceedings]. Har'kov: Osno-va, 2000. — 108 p (in Russian).

5. Han V.V. Polnomochiya sledstvennogo sud'i v novej modeli ugolovnogo procesa Kazahstana: sushchnost' i klassifikaciya [Powers of the investigating judge in the new model of the criminal process of Kazakhstan: essence and classification]. Kazakstan Respublikasy IIM Almaty akademiya synyn ғылыми еңбектері. — Scientific works of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. 2014. — № 4 (41). — pp. 99—105 (in Russian).

6. Roshchina YU.V. Sudebnyj sledovatel' v ugolovnom processe dorevolucionnoj Rossii [Judicial investigator in the criminal process of pre-revolutionary Russia]: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. — M., 2006. — 36 p. (in Russian).

7. Golovachev A.A. Desyat' let reform. 1861 — 1871. [Ten years of reforms 1861 — 1871.] — SPb.: izdanie. Vestnika Evropy. — Vestnik Evropy, 1872. — 398 p. (in Russian).

8. Pogoreckij N.A. O sootnoshenii rozyska, doznaniya i sledstviya po Ustavu ugolovnogo sudoproizvodstva 1864 g. [On the ratio of search, inquiry and investigation according to the Charter of criminal proceedings of 1864]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — Actual problems of Russian law: scientific and practical. 2014. № 9. pp. 1972—1979. (in Russian).

9. Muzichenko T.O. Apellyacionnoe obzhalovanie opredelenij sledstvennogo sud'i o pravomernosti ogranicheniya prava sobstvennosti v dosudebnom rassledovanii: dis. kand. yurid. Nauk [Appeal against the rulings of the investigating judge on the legality of restricting the right to property in the pre-trial investigation]. Kiev, 2018. — 325 p. (in Russian).

10. Rol' sledstvennogo sud'i v ugolovnom processe [The role of the investigating judge in the criminal process]. Pod red. Belousova YU. — Kiev: Zagal'na redakciya — Ed. Belousova Yu. Kyiv: Global edition, 2020. — 252 p. (in Russian).

11. Adilov S.A. Sledstvennyj sud'ya v ugolovnom sudoproizvodstve respubliki Kazahstan [Investigating judge in criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan]. Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. — Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific. magazine Moscow. 2017. — № 1. — pp. 119—125. (in Russian).

12. Demidov I.F. Sudebnaya reforma i novye problemy nauki ugolovnogo procesa [Judicial reform and new problems of the science of criminal procedure]. Voprosy ukrepleniya zakonnosti v ugolovnom sudoproizvodstve v svete pravovoj reformy: mater. konf. — Issues of strengthening the rule of law in criminal proceedings in the light of legal reform: mater. conf. M., 1995. — p. 4. (in Russian).

13. Mahashev A.A. Institut sledstvennogo sud'i v ugolovnom processe Respubliki Kazahstan [Institute of the investigating judge in the criminal process Republic of Kazakhstan] Elektronnyj resurs: <https://online.zakon.kz/m/Document/> (data obrashcheniya: 21 aprelya 2022 g.). (in Russian).

14. Kachalova O., Mergenova G. Sledstvennye sud'i: kazahstanskij opyt i rossijskie perspektivy [Investigative judges: Kazakh experience and Russian perspectives] Elektronnyj resurs: <https://www.sud.gov.kz/rus/massmedia/sledstvennyye-sudi-kazahstanskij-opyt> (data obrashcheniya: 12 yanvarya 2022 g.). (in Russian).

15. Portal oficial'noj statistiki i uchetov [Portal of legal statistics and special accounts:] Elektronnyj resurs: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/> (data obrashcheniya : 12 yanvarya 2022 g.). (in Russian).

16. Milova I.E. Sledstvennyj sud'ya: vozrozhdenie instituta [Investigative judge: the revival of the institute]. Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. — Bulletin of the Volga University. V. N. Tatishcheva: scientific. magazine 2016. — no 2. — pp. 196—202. (in Russian).

17. Adilov S.A. Pravovoe polozhenie sledstvennogo sud'i v ugolovnom processe respubliky Kazakhstan [Legal status of the investigating judge in the criminal process of the Republic of Kazakhstan]: diss. ... kand. jurid. nauk. — M., 2018. — p. 103. (in Russian).

18. Golovko L.V. Novaya rol' sud'i pri proizvodstve policejskogo rassledovaniya v ugolovnom processe postsovetских gosudarstv [The new role of the judge in the production of police investigation in the criminal process of the post-Soviet states]. Vestnik prava Respubliki Kazakhstan. — Bulletin of the Law of the Republic of Kazakhstan. 2010. — no 1. — pp. 82—83. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Брянская Елена Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики. Санкт-Петербургский университет МВД России, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

Корнаухов Михаил Вадимович, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики. Санкт-Петербургский университет МВД России, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

Абаканова Вероника Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса. Юридический факультет Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 191002, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Elena V. Bryanskaya, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of criminalistics. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1, Pilyutova Pilot str., St. Petersburg, Russia, 198206.

Mikhail V. Kornaukhov, Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of criminalistics. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1, Pilyutova Pilot str., St. Petersburg, Russia, 198206.

Veronika A. Abakanova, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure. Faculty of Law of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 48, Moika River Embankment, Saint Petersburg, Russia, 191002.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.66.75.008

СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИЯХ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

Евгения Сергеевна Вербовская

Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: verbovskayaes@mail.ru

Аннотация. Одной из проблем правового регулирования противоправных деяний в сфере пожарной безопасности, безусловно, является сложность раскрываемости преступлений указанной категории. При этом расследование нарушений правил пожарной безопасности, допущенных в многофункциональных зданиях, осложняется большим количеством предполагаемых субъектов (собственники, арендаторы, посетители), необходимостью разграничения ответственности между участниками, выявления причинно-следственных связей между деянием каждого и последствиями, установления степени вины каждого.

Эффективность расследования напрямую зависит от первоначальных следственных и оперативно-розыскных мероприятий, от умения изучать и сопоставлять факты сотрудниками правоохранительных органов, наличие навыков у органов следствия и дознания построения частных версий, в зависимости от сложившейся следственной ситуации и дальнейшее выстраивание плана расследования по делу. В статье осуществлена попытка классификации следственных ситуаций по делам о нарушениях правил пожарной безопасности при эксплуатации многофункциональных зданий и сооружений.

Ключевые слова: пожарная безопасность, типичные следственные ситуации, эксплуатация многофункциональных зданий и сооружений, причины возгорания, причины пожаров.

Для цитирования: Вербовская Е.С. Следственные ситуации по делам о нарушениях правил пожарной безопасности при эксплуатации многофункциональных зданий и сооружений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24. — № 4. — С. 69—74. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.66.75.008

INVESTIGATIVE SITUATIONS IN CASES OF VIOLATIONS OF FIRE SAFETY RULES DURING THE OPERATION OF MULTIFUNCTIONAL BUILDINGS AND STRUCTURES

Evgeniya S. Verbovskaya

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: verbovskayaes@mail.ru

Abstract. One of the problems of legal regulation of illegal acts in the field of fire safety, of course, is the complexity of the detection of crimes of this category. At the same time, the investigation of violations of fire safety rules committed in multifunctional buildings is complicated by a large number of alleged subjects (owners, tenants, visitors), the need to delineate responsibility between participants, identify cause-and-effect relationships between the act of each and the consequences, and establish the degree of guilt of each.

The effectiveness of the investigation directly depends on the initial investigative and operational investigative measures, on the ability to study and compare facts with

law enforcement officials, the skills of the investigative authorities and the knowledge of building private versions, depending on the current investigative situation and further building an investigation plan for the case. The article attempts to classify investigative situations in cases of violations of fire safety rules in the operation of multifunctional buildings and structures.

Keywords: fire safety, typical investigative situations, operation of multifunctional buildings and structures, causes of fire, causes of fires.

For citation: Verbovskaya E.S. Sledstvennye situacii po delam o narusheniyah pravil pozharnoj bezopasnosti pri ekspluatcii mnogofunkcional'nyh zdaniij i sooruzhenij [Investigative situations in cases of violations of fire safety rules during the operation of multifunctional buildings and structures]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 24 no. 4, pp. 69—74 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.66.75.008

Введение

Соблюдение норм и правил пожарной безопасности на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений в рамках осуществления защиты населения и территории Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Однако количество нарушений в этой сфере по-прежнему достаточно велико. Существующие нормы административного и уголовного права за нарушения правил пожарной безопасности, безусловно, работают, но это не сглаживает общей ситуации и не снижает статистические показатели нарушений в указанной области.

Нарушения правил пожарной безопасности квалифицируются по статье 219 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), однако не стоит забывать и о иных преступлениях, где подобные нарушения влекут за собой наступление общественно-опасных последствий, среди которых уничтожение или повреждение лесных насаждений, умышленные уничтожение или повреждение имущества, производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности и др.

Говоря о правилах пожарной безопасности, мы в первую очередь подразумеваем соблюдение этих норм на природе при разведении костров,

дома при использовании электронагревательных приборов, и лишь после — в иных ситуациях, где соблюдение этих правил является необходимым условием сохранения безопасности населения и территорий.

Анализ статистических данных, изучение материалов проверок сообщений о преступлениях и архивных уголовных дел, а также исследование данных официальных источников и архивов новостных лент позволили прийти к выводу, что на сегодняшний день остро стоит вопрос о необходимости формирования частной криминалистической методики по осуществлению расследования преступлений, связанных с нарушением правил пожарной безопасности при эксплуатации многофункциональных зданий и сооружений. Приведенные далее примеры являются ярким доказательством необходимости формирования такой методики. Так, пожар в четырехэтажном торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня», крупный пожар в торговом центре «Руслан», возгорание в торговом комплексе «Планета люкс» — всем известные трагедии, которые возникли ввиду нарушения правил пожарной безопасности при эксплуатации многофункциональных зданий и сооружений. За период 2013—2021 гг. на территории страны произошло 24 крупных пожара в торговых центрах, и здесь речь идет лишь о тех, которые полу-

чили статус «резонансных» и были освещены в различных средствах массовой информации.

Говоря «многофункциональные здания и сооружения», следует отметить, что мы чаще всего имеем в виду здания/комплекс зданий, которые представляют собой некую совокупность помещений, объединенных в единую конструкцию и при этом отвечающих за абсолютно разноплановые функциональные процессы. Так называемые «multifunctional building» — это, пожалуй, один из наиболее перспективных и актуальных в настоящее время видов построек, так как предполагаемая многоплановость объектов, расположенных внутри такого здания, одновременно решает целый комплекс различных задач: одно здание одновременно может являться и развлекательным центром, и местом обучения, местом, где существует возможность продавать и покупать, а также заниматься спортом и т.д. При этом для застройщиков и арендаторов такие здания и сооружения являются экономически и стратегически выгодными — это и внушительная экономия еще в период строительства (благодаря масштабности стройки), и возможность при необходимости перепрофилировать расположенные в здании объекты, и, конечно, наиболее простой способ привлечения посетителей — ведь минимальное перемещение граждан актуально прежде всего для них самих, так как значительно экономит их время и иные ресурсы, при этом дает возможность на территории одного здания реализовать целый комплекс различных действий: от совершения необходимой покупки до возможности посмотреть фильм в кинотеатре или порадовать ребенка аттракционами.

Очевидно, что строительство таких объектов стремительно развивается, это так называемое «выгодное инвестирование», которое привлекает многих. Однако за первоначальным ощущением эффективности

и безупречности таких построек скрывается ряд негативных аспектов: зачастую инженерно-технические решения, планировочные приемы, используемые технологии при застройке складываются не из потребностей в соблюдении безопасности и надежности, а наоборот из потребности сделать максимально быстро, просто, экономно, ввиду чего на выходе имеется целый перечень нарушений, влияющих на безопасность эксплуатации таких зданий, среди которых — существенные нарушения правил пожарной безопасности.

Стоит отметить, что еще в 2014 году в России появился свод правил проектирования многофункциональных зданий и сооружений (СП 160.1325800.2014 «Здания и комплексы многофункциональные. Правила проектирования»). Именно в этом документе даны определения многофункциональным зданиям и комплексам, под которыми следует понимать объекты, состоящие из двух и более функционально-планировочных компонентов, связанных между собой при помощи разнообразных планировочных приемов.

Многофункциональными могут быть как небольшие здания, так и объекты с огромной площадью, при этом в последнее время наиболее востребованными становятся не только масштабные по площади, но и одновременно высотные объекты [1, с. 35].

Основная часть

Количество противоправных деяний, связанных с нарушением правил пожарной безопасности, увеличивается, и квалифицируются на практике они по различным основаниям, однако, говоря о таких деяниях применительно к многофункциональным зданиям и сооружениям, констатируем, что наиболее распространены те из них, что предусмотрены ст. 219 УК РФ, то есть когда действия/бездействие лиц влекут

за собой причинение тяжкого вреда здоровью (например, ликвидация запасных выходов на объекте, использование при строительстве легковоспламеняемых и горючих материалов, использование электроустановки с нарушением правил эксплуатации, невыполнение предписания инспектора государственного пожарного надзора о замене электропроводки, средств пожаротушения предприятия и т.д.). Анализ материалов уголовных дел показал, что также на практике нарушения правил пожарной безопасности вытекают из обстоятельств, складывающихся ввиду оказания услуг, заведомо не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей. При этом очевидно, что в каждом из указанных случаев будут складываться разные типичные следственные ситуации, ввиду чего считаем целесообразным анализировать их дискретно друг от друга, рассмотрев в настоящем исследовании лишь ситуации, характерные для деяний, квалифицированных по ст. 219 УК РФ.

Безусловно, качество расследования во многом зависит от эффективно проведенных первоначальных следственных и оперативно-розыскных действий [2, с. 19], а их выбор будет зависеть от сложившихся на определенный момент времени следственных ситуаций.

В научной литературе существует множество определений понятия «следственные ситуации». Например, профессор И. Ф. Герасимов под ними подразумевает совокупность обстоятельств (благоприятных или неблагоприятных), анализ которых необходим для умозаключений и выводов следователя [3, с. 73].

Профессор Р. С. Белкин следственные ситуации трактует как некую совокупность определенных условий и обстоятельств, где протекает процесс доказывания по уголовному делу [4, с. 40].

И. М. Комаров подразумевает под данным понятием теоретические мо-

дели, изучение которых необходимо для определения направления расследования и выбора наиболее эффективных приемов и способов расследования [5, с. 52].

Следственные ситуации для каждого конкретного вида противоправных деяний будут особенными, со своими типичными характеристиками и характерными структурными элементами, более того, это некий результат познавательной деятельности по расследованию преступлений, детерминирующий ее последующую направленность и избирательность [6, с. 59].

По мере изменения следственной ситуации трансформируется и весь процесс расследования, как бы подстраиваясь под новые обстоятельства и условия. При этом принятая следователем линия поведения, обусловленная определенными факторами следственной ситуации, определяет выбор конкретных тактических приемов, так и на определении специфических условий проведения некоторых следственных действий [7, с. 76].

Следует отметить, что для качественного расследования в первую очередь необходимо изучить сложившуюся следственную ситуацию, определить возможные пути решения установления истины по делу. В этой связи трудно не согласиться с мнением О. П. Грибунова и А. В. Варданяна, указавших, что «собранная по делу криминалистически значимая информация используется для оценки сложившейся следственной ситуации предупредительного характера, выдвижения версий и принятия организационных решений по предупреждению преступлений» [8, с. 327].

Говоря о нарушениях требований пожарной безопасности, предусмотренных ст. 219 УК РФ, следует помнить, что деяние будет считаться оконченным с момента причинения тяжкого вреда здоровью человека, при этом между совершенным деянием и последствиями должна проследиваться четкая причинная связь.

Кроме того, лицами, совершившими такие преступления, как правило, выступают те, на кого возложена обязанность исполнять правила пожарной безопасности либо обеспечивать их соблюдение на определенных участках работы, а также собственники имущества и лица, уполномоченные владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом.

На первоначальном этапе расследования рассматриваемых преступлений возможны две типичные следственные ситуации: причина пожара известна и неизвестна.

При этом любая из указанных ситуаций требует серьезной проверки и установления всех обстоятельств случившегося события, а именно:

- исследование обстановки на момент возникновения пожара;
- проверка состояния предполагаемого источника возгорания;
- изучение специфичных признаков на месте происшествия (запах горелой резины, короткое замыкание и т.д. еще перед пожаром);
- принятие мер к установлению времени начала пожара (начала, а не обнаружения);
- установление очагов пожара и их количества.

Выводы и заключение

Нарушение правил пожарной безопасности в многофункциональных зданиях и сооружениях зачастую имеет крайне негативные последствия. Практика показывает, что подавляющее большинство возгораний происходит именно по причине нарушений санитарных и пожарных норм на объектах. Часто эффективность расследования зависит от того, насколько грамотно и эффективно сотрудниками правоохранительных органов осуществляется сбор первоначальных сведений о причине пожара, а также от умения следователя выстраивать частные версии и формировать план расследования в зависимости от сложившейся следственной ситуации.

Исследование всех обстоятельств, своевременное и качественное производство осмотра места происшествия, поиск объектов и предметов, которые в дальнейшем могут выступить в роли вещественных доказательств, изучение сложившейся обстановки, сопоставление всех данных и построение между ними зависимостей — все это неразрывные элементы, необходимые для построения общих и частных версий и формирования плана расследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Таймурзина, Э.А. Многофункциональные здания, комплексы // Актуальные исследования : междунаро. науч. журн. электр. версия. Белгород. — 2022. — № 22 (101). — С. 35—37. URL: <https://apni.ru/article/4196-mnogofunktsionalnie-zdaniya-kompleksi> (дата обращения: 01.11.2022). Режим доступа: свободный.
2. Цуканова, О.В. Первоначальный этап расследования преступлений, совершенных в пассажирских вагонах железнодорожного подвижного состава: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. — 31 с.
3. Герасимов, И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. — 184 с.
4. Белкин, Р.С. Курс криминалистики. М., 1970. — 837 с.
5. Комаров, И.М. Криминалистические операции и криминалистическая характеристика раскрытия, расследования и предотвращения преступлений // Известия Алтайского государственного университета : науч. журн. Барнаул. — 2003. — № 2. — С. 51—56.
6. Гавло, В.К., Клочко, В.Е., Ким, Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: монография. Барнаул, 2006. — 224 с.

7. Айвазова, О.В., Коновалов, С.И. Криминалистический прием как категория современной науки криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки: науч. журн. Тула. — 2016. — № 2–2. — С. 73—79.

8. Грибунов, О.П., Варданыан, А.В. Прикладные задачи и профилактические операции криминалистического предупреждения преступлений против собственности на транспорте // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXI Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск. — 2016. — С. 326—331.

REFERENCES

1. Tajmurzina E.A. Mnogofunkcional'nye zdaniya, komplekсы [Multifunctional buildings, complexes] Aktual'nye issledova-niya. 2022. No. 22 (101). pp. 35—37. (in Russian).

2. Cukanova O.V. Pervonachal'nyj etap rassledovaniya prestuplenij, sovershemyh v passazhirskih vagonah zheleznodorozhnogo podvizhnogo sostava [The initial stage of the investigation of crimes committed in passenger cars of railway rolling stock] — avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2016. 31 p. (in Russian).

3. Gerasimov I.F. Nekotorye problemy raskrytiya prestuplenij [Some problems of solving crimes] — Sverdlovsk, 1975. 184 p. (in Russian).

4. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki [Course of criminalistics] — M., 1970. 837 p. (in Russian).

5. Komarov I.M. Kriminalisticheskie operacii i kriminalisticheskaya harakteristika raskrytiya, rassledovaniya i predotvrashcheniya prestuplenij [Forensic operations and forensic characteristics of disclosure, investigation and prevention of crimes] — Izv. Alt. gos. un-ta. 2003. No. 2. pp. 51—56. (in Russian).

6. Gavlo V.K., Klochko V.E., Kim D.V. Sudebno-sledstvennyye situacii: psikhologo-kriminalisticheskie aspekty [Judicial and investigative situations: psychological and forensic aspects] — monografiya. Barnaul, 2006. 224 p. (in Russian).

7. Ajvazova O.V., Konovalov S.I. Kriminalisticheskij priem kak kategoriya sovremennoj nauki kriminalistiki [Forensic technique as a category of modern forensic science] — Izv. Tul. gos. un-ta. Ekon. i yurid. nauki. 2016. No. 2–2. p. 73—79. (in Russian).

8. Gribunov O.P., Vardanyan A.V. [Applied tasks and preventive operations of forensic prevention of crimes against property in transport] Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: sb. materialov XXI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Activity of law enforcement agencies in modern conditions: coll. Materials XXI Intern. scientific-practical. conf]. Irkutsk, 2016, pp. 326—331. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вербовская Евгения Сергеевна, аспирант. Байкальский государственный университет, 664047, Россия, г. Иркутск, ул. Байкальская, 105.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeniya S. Verbovskaya, postgraduate student. Baikal State University, 105, Baikalskaya str., Irkutsk, Russia, 664047.

Научная статья

УДК 343.271

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.48.52.009

О ВОЗМОЖНОСТИ ВВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА: ЗА И ПРОТИВ

Борис Яковлевич Гаврилов

Академия управления МВД России, Российская Федерация,

e-mail: profgavrilov@yandex.ru

Аннотация. Среди ученых и практикующих юристов на протяжении весьма длительного времени имеет место обсуждение вопроса о включения (а фактически о возвращении) в российское законодательство уголовного проступка, что приобретает особую значимость с учетом современной ситуации в таких сферах деятельности государства как политика, экономика, право. В последнее время научная дискуссия по данному вопросу обусловлена необходимостью продолжения политики государства по либерализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства и снижении тем самым уровня уголовной репрессии. Активную позицию с 2017 года занимает по этому вопросу и Верховный Суд Российской Федерации. По результатам дискуссии о введении в российское законодательство уголовного проступка становится очевидным, что оставлять далее эту проблему без законодательного разрешения не представляется возможным, в том числе и в связи с необходимостью решения поставленной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным задачи по снижению давления на бизнес со стороны государственных органов, включая правоохранительные структуры.

Законодательное решение, направленное на включение исследуемой в статье категории противоправного деяния в уголовное законодательство России, послужит, прежде всего, фундаментальной основой для формулирования предложений по разработке упрощенной процедуры в уголовном судопроизводстве. Реализация данных предложений положительно повлияет и на снижение процессуальных нагрузок на судебные и следственные органы, а также способствует сокращению бюджетных затрат на процессуальную деятельность в целом.

Ключевые слова: уголовный проступок, уголовная ответственность, преступления в сфере экономической деятельности, уголовная репрессия, либерализация.

Для цитирования: Гаврилов Б.Я. О возможности введения в российское законодательство уголовного проступка: за и против // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24. — № 4. — С. 75—82. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.48.52.009

ON THE POSSIBILITY OF INTRODUCING IN RUSSIAN LEGISLATION: FOR AND AGAINST

Boris Ya. Gavrillov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation, e-mail: profgavrilov@yandex.ru

Abstract. Among scientists and practicing lawyers, for a very long time, there has been a discussion of the issue of including (in fact, returning) a criminal offense to Russian legislation, which is of particular importance given the current situation in such areas of state activity as politics, economics, and law. Since 2017, the Supreme Court of the Russian Federation has also taken an active position on this issue. Based on the results of the discussion on the issue of introducing a criminal offense into Russian legislation,

it becomes obvious that it is not possible to leave this problem without a legislative solution, including in connection with the need to solve the problem set by the President of the Russian Federation V.V. Putin tasks to reduce pressure on business from government agencies, including law enforcement agencies.

The legislative decision aimed at including the category of unlawful act studied in the article in the criminal legislation of Russia will serve, first of all, as a fundamental basis for formulating proposals for the development of a simplified procedure in criminal proceedings. The implementation of these proposals will have a positive effect on reducing the procedural burden on the judicial and investigative authorities, and will also help reduce budget costs for procedural activities in general.

Keywords: criminal offense, criminal liability, crimes in the sphere of economic activity, criminal repression, liberalization.

For citation: Gavrilov B.Ya. O vozmozhnosti vvedeniya v rossijskoe zakonodatel'stvo ugolovnogo prostupka: za i protiv [On the possibility of introducing in russian legislation: for and against]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra — Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24 no 4, pp. 75—82. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.48.52.009

Введение

В публикациях представителей российской юридической науки и практикующих юристов по вопросу о месте и роли института уголовного проступка в системе и структуре уголовного закона отмечается активная научная полемика по данной проблеме. В ходе научной дискуссии ряд ученых настойчиво отстаивают необходимость внесения в Уголовный кодекс Российской Федерации данной категории противоправного деяния. Одновременно имеется и противоположная точка зрения, авторы которой обращают внимание на то обстоятельство, что включение уголовного проступка в российское законодательство вряд ли окажет должный эффект.

Критически относясь к подобному высказыванию, автор публикации считает возможным утверждать, что возвращение в современное уголовное законодательство уголовного проступка как уголовно-правовой категории является в настоящее время одним из актуальных вопросов, требующих принятия соответствующего законодательного решения, целью которого является нейтрализация имеющихся на сегодня коллизионных положений и иных проблем в области уголовного законодательства.

Основная часть

Среди направлений совершенствования правосудия Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев [1] отмечает необходимость его дальнейшей гуманизации. В этих целях в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда от 13 октября 2020 г. В Государственную Думу Российской Федерации был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»¹, согласно которому к таковым предлагается отнести 112 составов преступлений (в 2019 г. по ним осуждено 68044 гражданина), в том числе 53 состава преступлений в сфере экономики, из которых 36 — составляют пре-

¹ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации № 24 от 13 октября 2020 г. / Доступ из СИПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.11.2022)

ступления в сфере экономической деятельности. Из указанного числа лиц за совершение преступлений в сфере экономики в 2019 году было осуждено 49657 лиц, в том числе по ч. 1 ст. 158 УК РФ — 37107 человек, по ч. 1 ст. 159 УК РФ — 2887 лиц, по ч. 1 ст. 160 УК РФ — 2063 лица, по ч. 1 ст. 166 УК РФ — 5928 лиц, по ч. 1 ст. 167 УК РФ — 1749 лиц, по ч. 1 ст.ст. 1592 и 1593 УК РФ — 1434 человека.

Для сравнения, проект аналогичного по сути закона о введении уголовного проступка, внесенного Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2017 г. № 42, предусматривал отнесение к уголовным проступкам лишь преступлений небольшой тяжести, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы (всего 83 состава), за которые в 2016 году осуждено по данным Верховного Суда РФ более 40 тыс. граждан, что с учетом приведенных выше статистических данных позволяет автору усомниться в данной цифре осужденных, ибо по сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ из осужденных в 2019 году всего 68 тыс. граждан — 59 тыс. были осуждены за кражи, хищения и другие противоправные деяния без квалифицирующих признаков, за которые санкции предусматривали наказание в виде лишения свободы. Серьезная критика была высказана и за предложенную Верховным Судом РФ формулировку ч. 2 ст. 15 УК РФ о понятии уголовного проступка как «преступления небольшой тяжести, за которое Кодексом (УК РФ) не предусмотрено лишение свободы». Ни представители науки, ни практикующие юристы не могли ответить на вопрос о чем же идет речь: о преступлении или уголовном проступке, на что было обращено особое внимание в ходе заседания Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ. Не был поддержан данный законопроект и Правитель-

ством Российской Федерации. В определенной мере решение этого вопроса предложено в проекте указанного выше федерального закона от 17 октября 2020 г.

Наиболее обсуждаемыми вопросами, обуславливающими необходимость введения уголовного проступка, являются следующие:

- сокращение уровня уголовной репрессии в силу того, что на 1 января 2000 г. в местах лишения свободы содержалось более 1 млн. граждан [2];

- реализация предложений представителей науки [3] и практикующих юристов [4] об исключении из КоАП РФ деяний, являющихся по степени общественной опасности на «границе» административного правонарушения и преступления. Так, по ст. 7.27 КоАП РФ ответственность предусмотрена за кражу на сумму 2,5 тыс. руб., а по ч. 1 ст. 158 УК РФ — при сумме похищенного, на 1 руб. ее превышающую, чем данная ситуация доведена до абсурдной. Аналогичной, по мнению А.В. Федорова, является и проблема разграничения административной и уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, где граница между преступным и непроступным нередко является условной [5];

- исключение из ч. 2 ст. 14 УК РФ понятия малозначительности деяния. По этому поводу А.Э. Жалинский отмечал, что формальная характеристика деяния и есть противоправность, которая противопоставляется общественной опасности [6, С. 127-136]. При этом наличие которого допускает возможность принятия правоохранительными органами ежегодно по заявлениям и сообщениям граждан и организаций о преступлениях от 6 до 7 млн. решений об отказе в возбуждении уголовного дела [7]. Их значительный рост (с 1,2 млн в 1991 г. до 5,7 — 6,8 млн. в 2016 — 2021 гг.) обусловил снижение статистических показателей преступности

(с 3,85 млн. преступлений в 2006 г. до 2,004 млн. в 2021 г.) [8, с. 29—30]. По мнению профессора В.В. Лунева: «общество не знает реального объема преступности, ее полных социальных последствий, действительной эффективности борьбы с преступностью, во что она фактически в целом обходится нашему обществу и т. д.». На вопрос «как Вы полагаете, ухудшилась или нет криминогенная обстановка в стране в связи с кризисом?» более 75% россиян ответили, что ухудшилась [9, с. 48—49]. Большинство отечественных ученых вполне обоснованно полагают о том, что российская статистика о преступности недостоверна и латентна [10].

Приведенные аргументы являются по мнению автора, вполне достаточными для законодательного возвращения в российское законодательство уголовного проступка. Однако научная дискуссия по данному вопросу свидетельствует о неоднозначном отношении к данной проблеме. Например, профессор Л.В. Головкин [11, с. 387—400] указывает на отсутствие должных правовых оснований для введения в российское законодательство уголовного проступка. По существу аналогичного мнения придерживается А.А. Толкаченко [12] (заместитель Председателя Верховного Суда РФ (в почетной отставке), который отмечает, что «в современных условиях введение уголовного проступка ... и судопроизводство по нему сами по себе не способны оказать принципиального влияния на уголовную политику и практику применения уголовного законодательства». Или, например, профессор И.М. Гальперин считал, что включение уголовных проступков означало бы по существу лишь изменения терминологического характера [13, с. 66].

При исследовании проблемы уголовного проступка, считаем необходимым сформулировать его социально — правовое обоснование, об-

ратившись к трудам таких видных российских ученых, как С.Г. Келина [14], Г.А. Кригер [15], Н.Ф. Кузнецова [16] и др., в которых отражена идея о выделении в уголовном законодательстве таких общественно опасных деяний как уголовные проступки. Сегодня активное участие в научной полемике об уголовном проступке принимают С.В. Максимов [17], Е.В. Рогова [3], В.Ф. Цепелев [18], Н.С. Щедрин [19], сам автор [20] и др.

Одной из причин введения уголовного проступка является, на наш взгляд, и переизбыточность уголовной репрессии, поскольку к уголовной ответственности в 1992-2001 гг. ежегодно привлекалось более 1,5 млн. взрослого населения, а в 2012—2017 гг. — около 900 тыс., в 2018 г. — 831 тыс. и в 2021 г. — 739 тыс. граждан, что влечет дальнейшую криминализацию общества.

В случае принятия законодательным решением о введении в УК РФ категории уголовных проступков принципиальным становится вопрос определения тех противоправных деяний, которые возможно к ним отнести.

Во-первых, как уже отмечалось, в категорию уголовных проступков необходимо перевести часть административных деликтов (мелкое хищение, правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков и ряд других), ныне относящихся к административным правонарушениям. При этом нами учитывается позиция не только представителей науки уголовного права, но и ученых — административистов [21].

Во-вторых, к уголовным проступкам следует отнести большинство преступлений небольшой тяжести, по которым критерием может стать наказание в виде лишения свободы на срок до 3-х лет, а за преступления экономической направленности — возможно и до 5-ти лет. Одновременно следует учитывать, что к группе преступлений небольшой тяжести законодатель сегодня отно-

сит часть экологических преступлений, деяния против конституционных прав и свобод человека и гражданина, которые вряд ли могут быть отнесены к категории уголовных проступков [20].

Для реализации указанного предложения предлагается в Особенную часть УК РФ включить Раздел XIII «Уголовные проступки», что представляется более рациональным, нежели издание отдельного закона, поскольку: во-первых, это позволит избежать дублирования большинства правовых институтов Общей части УК РФ, которые должны выступать едиными как для преступлений, так и для уголовных проступков (формы вины, обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, и т.д.); во-вторых, позволит подчеркнуть их непосредственную связь, близость социальной природы и весьма незначительную разницу в степени общественной опасности; в-третьих, такое решение вопроса будет способствовать строгому ведению статистического учета уголовных проступков и иных преступлений.

Выводы и заключение

Автор полагает, что возвращение в российское законодательство уго-

ловного проступка, хотя и приведет к достаточно значительным терминологическим новшествам, однако оно будет служить такой значимой цели как реализация и соблюдение принципа справедливости, в частности, когда речь заходит об уголовно-правовых последствиях для лиц, совершивших данные деяния.

Представляется, что исследуемые законодательные инициативы вполне согласуются общими тенденциями, наметившимися в уголовном законодательстве современной России в период двухтысячных годов и по настоящее время, особенно актуализируясь в свете политико-социальной направленности на возможные либеральные тенденции в области уголовно-правовых санкций. На такую потребность сегодня, как уже отмечалось ранее, неоднократно обращалось внимание представителями криминологической науки, как указанными в настоящей публикации, так и другими отмечающими назревшую потребность дифференцировать уголовную ответственность в случаях совершения противоправных деяний, которые не представляют значительной общественной опасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лебедев, В.М. Председатель ВС РФ потребовал чаще назначать осужденным принудительные работы // Опубликовано на сайте «Российской газеты» 7 июня 2011 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/html> (дата обращения 08.11.2022).
2. Калинин Ю.И. Лесоповал с человеческим лицом // Российская газета. — 2002. — № 186. — 2 октября.
3. Гаврилов, Б.Я., Рогова, Е.В. Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика) // Публичное и частное право. — 2016. — № 4 (32). — С. 7—45.
4. Гордиенко, В.В. Законодательные новеллы и их роль в повышении эффективности борьбы с преступностью // Российский следователь. — 2011. — № 16. — С. 3—5.
5. Федоров, А.В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2013. — № 2. — С. 262—270.
6. Жалинский, А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2 изд., пер. и доп. М.: Проспект, 2016. — С. 127—136.

7. Гаврилов, Б.Я., Рогова, Е.В. Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // Российская юстиция. — 2016. — № 11. — С. 2—5.
8. Гаврилов, Б.Я., Рогова, Е.В. Мировая юстиция и уголовный проступок: мнение ученого и практика (обоснование проблемы, современное состояние и меры по совершенствованию) // Мировой судья. — 2016. — № 12. — С. 29—30.
9. Лунеев, В.В. Роль мониторинга криминальных реалий в механизме совершенствования уголовного законодательства // Мониторинг уголовно-правовой политики Российской Федерации. Общие проблемы. Монография: коллектив авторов / Отв. ред. С.В. Максимов. М., 2009. — С. 48—49.
10. Ведерникова, О.Н. Криминальная ситуация в России в свете мировых тенденций // Российский криминологический взгляд. — 2009. — № 2. — С. 347—354.
11. Головкин, Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые замыслы и реальная подоплека // Закон. — 2018. — № 1. — С. 387—400.
12. Толкаченко, А.А. К обсуждению проекта федерального закона в связи с введением понятия уголовного проступка, или чем может помочь Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.17 // Закон. — 2018. — № 1. — С. 137—150.
13. Гальперин, И.М. Социальные и иные основы депенализации // Советское государство и право. — 1980. — № 33. — С. 66.
14. Келина, С.Г. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В.М. Кудрявцев, С.Г. Келина. М.: Наука, 1987. — 276 с.
15. Кризгер, Г.А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Московского университета. Серия Право. — 1979. — № 2. — С. 3—9.
16. Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность. М.: изд-во Моск. ун-та, 1969. — 232 с.
17. Максимов, С.В. и др. Мониторинг уголовно-правовой политики Российской Федерации: Монография / Под общ. ред. С.В. Максимова. М.: Институт государства и права РАН. — 2014. — 482 с.
18. Цепелев, В.Ф. Соотношение преступления и иных правонарушений: сравнительный аспект // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: Материалы IV Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 250-летию образования Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова и состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. 27-28 мая 2004 г. М., 2005.
19. Щедрин, Н.С. Основные направления реформирования системы мер уголовного воздействия: опыт законодательного проектирования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права, 2012. — № 2.
20. Гаврилов, Б.Я. Уголовный проступок в структуре уголовного закона: прошлое, настоящее, будущее // Юридическая техника. — 2020. — № 14. — С. 398—399.
21. Старостин, С.А. Уголовный проступок: взгляд административиста // Вестник Омской юридической академии. — 2017. — Т.14. — № 4. — С. 106—123.

REFERENCES

1. Lebedev V.M. Predsedatel' VS RF potreboval chashche naznachat' osuzhdennym prinuditel'nye raboty [The Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation demanded that convicts be assigned forced labor more often]. Rossiyskaya gazeta: sajт. — Published on the website of Rossiyskaya Gazeta on June 7, 2011 [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.rg.ru/html> (accessed 11/08/2022). (in Russian).

2. Kalinin Yu.I. [Lesopoval s chelovecheskim licom Timber felling with a human face]. Rossijskaya gazeta — Russian newspaper. 2002. No. 186. October 2. (in Russian).
3. Gavrilov B.Ya., Rogova, E.V. golovnyj prostupok: koncepciya razvitiya (mnenie uchenogo i praktika) [Criminal offense: the concept of development (the opinion of a scientist and practice)]. Publichnoe i chastnoe pravo — Public and private law. 2016. No. 4 (32). pp. 7—45 p. (in Russian).
4. Gordienko V.V. Zakonodatel'nye novelly i ih rol' v povyshenii effektivnosti bor'by s prestupnost'yu [Legislative novelties and their role in improving the effectiveness of the fight against crime]. Rossijskij sledovatel' — Russian investigator. 2011. No. 16. pp. 3—5 (in Russian).
5. Fedorov A.V. Sootnoshenie narkoprestuplenij i administrativnyh narkopravonarushenij [The ratio of drug crimes and administrative drug offenses]. Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. — Forensic Library. Science Magazine. 2013. No. 2. pp. 262—270. (in Russian).
6. Zhalinsky A.E. Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyj analiz [Criminal law in anticipation of change: theoretical and instrumental analysis]. 2nd ed., trans. and additional M.: Prospekt, 2016. pp. 127—136. (in Russian).
7. Gavrilov B.Ya., Rogova, E.V. Zakreplenie ugolovnogo prostupka v kontekste reformirovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva Rossii [Consolidation of a criminal offense in the context of reforming the criminal legislation of Russia]. Rossijskaya yusticiya — Russian justice. 2016. No. 11. pp. 2—5. (in Russian).
8. Gavrilov B.Ya., Rogova, E.V. Mirovaya yusticiya i ugolovnyj prostupok: mnenie uchenogo i praktika (obosnovanie problemy, sovremennoe sostoyanie i меры по совершенствованию) [World justice and criminal offense: the opinion of a scientist and practice (substantiation of the problem, current state and measures for improvement)]. Mirovoj sud'ya — Magistrate. 2016. No. 12. pp. 29—30. (in Russian).
9. Lunev V.V. Rol' monitoringa kriminal'nyh realij v mekhanizme sovershenstvovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva [The role of monitoring criminal realities in the mechanism of improving criminal legislation]. Monitoring ugolovno-pravovoj politiki Rossijskoj Federacii — Monitoring of the criminal law policy of the Russian Federation. Common problems. Monograph: team of authors / Ed. ed. S.V. Maksimov. M., 2009. pp. 48—49. (in Russian).
10. Vedernikova O.N. Kriminal'naya situaciya v Rossii v svete mirovyh tendencij [Criminal situation in Russia in the light of global trends]. Rossijskij kriminologicheskij vzglyad — Russian criminological view. 2009. No. 2; 26. pp. 347—354. (in Russian).
11. Golovko L.V. Zakonoproekt ob ugolovnom prostupke: mnimye zamysly i real'naya podopleka [The bill on criminal misconduct: imaginary intentions and real background]. Zakon — Law. 2018. No. 1. pp. 387—400. (in Russian).
12. Tolkachenko A.A. K obsuzhdeniyu proekta federal'nogo zakona v svyazi s vvedeniem ponyatiya ugolovnogo prostupka, ili chem mozhet pomoch' Postanovlenie Plenuma VS RF ot [To the discussion of the draft federal law in connection with the introduction of the concept of a criminal offense, or how the Decree of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation of October 31, 2017 can help]. Zakon — Law. 2018. No. 1. pp. 137—150. (in Russian).
13. Galperin I.M. Social'nye i inye osnovy depenalizacii [Social and other bases of depenalization]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo — Soviet state and law. 1980. No. 33. p. 66. (in Russian).
14. Kelina S.G. Ugolovnyj zakon. Opyt teoreticheskogo modelirovaniya [Criminal law. Experience in theoretical modeling]. Moscow: Nauka, 1987. 276 p. (in Russian).
15. Krieger G.A. The Konstituciya SSSR i sovershenstvovanie ugolovnogo zakonodatel'stva [Constitution of the USSR and the improvement of criminal legislation].

Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya Pravo — Bulletin of Moscow University. Series Right. 1979. No. 2. pp. 3—9. (in Russian).

16. Kuznetsova N.F. Prestuplenie i prestupnost' [Crime and crime]. M.: publishing house Mosk. un-ta, 1969. 232 p. (in Russian).

17. Maksimov S.V. and others. Monitoring ugolovnoj politiki Rossii. Monografiya [Monitoring of the criminal law policy of the Russian Federation: Monograph. Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2014. 482 p. (in Russian).

18. Tsepelev V.F. Sootnoshenie prestupleniya i inyh pravonarushenij: sravnitel'nyj aspekt [The ratio of crime and other offenses: a comparative aspect]. Sootnoshenie prestuplenij i inyh pravonarushenij: sovremennye problemy: Materialy IV Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. — Correlation of crimes and other offenses: modern problems: Proceedings of the IV Intern. scientific-practical. Conf. Moscow State University M.V. Lomonosov. M., 2005. (in Russian).

19. Shchedrin N.S. Osnovnye napravleniya reformirovaniya sistemy mer ugolovnogo vozdejstviya: opyt zakonodatel'nogo proektirovaniya [The main directions of reforming the system of measures of criminal influence: the experience of legislative design]. Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava — Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law, 2012. no. 2. (in Russian).

20. Gavrilov B.Ya. Ugolovnyj prostupok v strukture ugolovnogo zakona: proshloe, nastoyashchee, budushchee [Criminal offense in the structure of the criminal law: past, present, future]. YUridicheskaya tekhnika — Legal technique. 2020. No. 14. pp. 398—399. (in Russian).

21. Starostin S.A. golovnyj prostupok: vzglyad administrativista [Criminal offense: the view of an administrator]. Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii — Bulletin of the Omsk Law Academy. 2017. V.14. No. 4. pp. 106—123. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры управления органами расследования преступлений. Академия управления МВД России, 115035, Россия, г. Москва, ул. Садовническая, 12/2.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Boris Ya. Gavrilov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Management of Orshgans Investigating Crimes. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 12/2, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russia, 115035.

Научная статья

УДК: 343.102

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.85.36.010

ХИМЕРЫ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ХРОНИКИ ИНВОЛЮЦИИ

Игорь Николаевич Железняк

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: zheleznyakin@gmail.com

Аннотация. В статье проанализированы проблемы развития оперативно-розыскного права в Российской Федерации, а также проанализированы причины, послужившие истоками регрессивного процесса в исследуемой отрасли правоохранительной деятельности. Акцентируются пробелы действующего законодательства и последствия их влияния на результативность оперативно-розыскной практики субъектов оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Предложены дополнительные меры по устранению правовой неопределенности при оптимизации нормативных правовых актов, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность подразделений органов внутренних дел.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, противодействие преступности, правовое регулирование, законотворчество, обследование, законодательство, принцип правовой определенности.

Для цитирования: Железняк И.Н. Химеры в оперативно-розыскной деятельности: хроники инволюции // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24. — № 4. — С. 83—91. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.85.36.010

CHIMERAS IN OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITY: CHRONICLES OF INVOLUTION

Igor N. Zheleznyak

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: zheleznyakin@gmail.com

Abstract. The article presents the realities of the lack of a qualitative new level of development of operational investigative law in the Russian Federation, and also identifies and analyzes the reasons that served as the origins of the regressive process in the studied branch of law enforcement. The gaps in the current legislation and the consequences of their influence on the effectiveness of operational investigative practice of subjects of operational investigative activity of internal affairs bodies are emphasized.

The conclusions of the study allow us to develop additional measures to eliminate the existing and eliminate, in the future, possible legal uncertainty in the optimization of regulatory legal acts regulating the operational investigative activities of internal affairs units.

Keywords: operational investigative activities, operational investigative measures, crime prevention, legal regulation, lawmaking, survey, legislation, the principle of legal certainty.

For citation: Zheleznyak I.N. Himery v operativno-rozysknoj deyatel'nosti: hroniki involyucii [Chimeras in operational investigative activity: chronicles of involution]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24, no. 4, pp. 83—91 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.85.36.010

Введение

Химера (др.греч. Χίμαιρα) — в греческой мифологии огнедышащее чудовище с головой и шеей льва, туловищем козы и хвостом в виде змеи; порождение Тифона и Ехидны.¹

Каждому из нас в день своего рождения свойственно подводить некие итоги и констатировать объективную удовлетворенность прошедшим временным промежутком. Человеку свойственно давать себе оценку под влиянием непреодолимых внешних факторов, возлагая вину за регресс или стагнацию на «тяжелые времена» или «мировой заговор». Указанное не хорошо и не плохо, это просто свойство человеческой природы.

Кроме того, насколько непросто давать объективную оценку себе, настолько же трудно и не свойственно оценивать всё вокруг с позиции критики. Научное сообщество, безусловно, не является исключением из общего правила. Однако научный критицизм — единственное эффективное противоядие против догматизма и авторитаризма в науке.

Разделяя указанную научную позицию и вооружившись инструментом борьбы с преступным бездействием, автор предлагает серию исследований, свидетельствующих об инволюции² в сфере нормативного регулирования основ профессионального сыска в Российской Федерации и поиска химер, изначально спрятанных внутри его правовой регламентации.

Основная часть

Двадцатисемилетие Федерального закона от 12.08.1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной дея-

тельности»³ — достаточный, по человеческим критериям, рубеж не только для констатации исследователями указанного нормативного правового акта всех его выявленных «черных дыр» и «белых пятен» [1], но и для оценки эффективности и своевременности реакций государственного аппарата на триггеры, возникающие в процессе его правоприменения.

Как выявить ту или иную «болеу» точку нормативного правового акта, требующую незамедлительного вмешательства? Способов решения этой задачи более чем достаточно, как подсказывает элементарная логика и жизненный опыт аналитика. Например, можно обратиться к множеству исследований, предметом которых являются проблемы правоприменения в сфере оперативно-розыскного права [2, 3, 4, 5, 6]. Но ведь сколько исследователей, столько и научных позиций? Наиболее альтернативным способом поиска проблем в области сыска является репрезентативный опрос практиков, на себе ощущающих все изъяны профильного закона, превращающие их высококвалифицированный и востребованный обществом труд в сизифов. Вместе с тем и тут не обойтись без коэффициента переменных, связанных с профессиональным стажем оперативного сотрудника или «специализацией» оперативного подразделения, в котором он проходит службу. На наш взгляд, неоспоримый вариант предложит и юрист первокурсник — необходимо обратиться к судебной статистике. Ничто так ярко не подсвечивает наличие правовой проблемы, как частота рассмотрения её судебными органами. Причем совершенно не важна сложившаяся по результатам её рассмотрения судебная практика, которая, как мы знаем, имеет свойство

¹ URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/химера> (дата обращения: 18.10.2022).

² Здесь и далее под «инволюцией» автор понимает регрессивный, деградационный процесс, происходящий с нормативным обеспечением оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации.

³ Далее по тексту — «ФЗ об ОРД», «оперативно-розыскной закон», «Закон».

быть весьма пластичной. Важен сам факт обращения сторон в суд за вердиктом, вносящим ясность в существующую правовую неопределенность.

Так, А.Е. Чечетин напоминает, что «реализация принципа уважения и соблюдения прав и свобод личности в оперативно-розыскной практике встречается со значительным числом разнообразных проблем, о чем свидетельствуют жалобы, поступающие в Конституционный Суд Российской Федерации. Свое первое решение по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав положениями Закона об ОРД Конституционный Суд вынес 5 июня 1997 г., а к концу 2021 г. их количество превысило три сотни» [7, с.4].

Трехсотпроцентный рост за 24 года! В действительности приведенные цифры свидетельствуют о катастрофическом неприятии обществом правил навязанного государством договора, в ходе реализации которого индивид и его права не считаются чем-то «священным».

Пытаясь определить значимые предпосылки появления инволюции в оперативно-розыском праве [8, с.54], невольно возвращаешься к исходной точке зарождения рассматриваемого Закона. Сама идея изобрести свод правил, придать правовую природу и внешне, на первый взгляд, четкие юридические рамки такому человеческому пристрастию, как сбор информации в виде «выслеживания», «подглядывания», «подслушивания», в мироощущении обывателя граничит с девиацией.

Должно ли государству содержать службы и органы, чьим законным правом будет вторжение в частную жизнь налогоплательщика, на деньги которого содержатся не только эти службы, но и целая ветвь власти, в основные обязанности которой входит законотворчество в интересах своих избирателей?

Полагаем, что поставленные вопросы требуют глубокого теоретиче-

ского анализа, граничащего с исследованием учения Платона об идеях, что в задачи нашего исследования элементарно не входит.

В то же время инволюция оперативно-розыскного права в Российской Федерации имеет весьма осязаемые контуры и не является чем-то исключительно теоретическим и уж тем более гипотетическим.

Эвристический метод, используемый автором для демонстрации инволюции оперативно-розыскного права, основан на антагонизме понятий. Наглядное отсутствие развития (или эволюции) означает лишь одно — изучаемый институт деградирует.

Экстраполируя на оперативно-розыскное законодательство терминологический базис эволюции, где последняя является процессом структурной реорганизации во времени, в результате которой возникает социальная форма или структура, качественно отличающаяся от предшествующей формы, можно констатировать, что за 27 лет оперативно-розыскной закон не достиг успехов в указанном процессе.

Причинами такого положения могут быть внутренние эволюционно нестройных конструктах в нормативном формулировании положений закона, обреченных на перманентную критику при их задумке и вечную необходимость судебной интерпретации при их реализации. Полагаем, что такие конструкты в законе можно с уверенностью, конечно же, метафорически, именовать химерами.

Указанный термин имеет несколько значений. Во-первых, химера — генетически неоднородный организм, состоящий из клеток с разными геномами⁴. Попробуем детектировать нечто похожее в тексте Закона.

Прекрасной аллегорией химеры в теории оперативно-розыскной дея-

⁴ URL: [https:// ru.wiktionary.org/wiki/химера](https://ru.wiktionary.org/wiki/химера) (дата обращения: 18.10.2022).

тельности выступает оперативно-розыскное мероприятие «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»⁵, проводимое в гласной форме. Больше количество «генетически неоднородного материала», соединенного в единый «организм», любому юристу, знакомому с фундаментальным принципом нормотворчества, сложно придумать. Кроме того, по мнению исследователей теории ОРД, данное ОРМ — одно из наиболее часто используемых в оперативно-розыскной практике [9, с. 4; 10, с. 140].

Пункт 8 части 1 статьи 6 ФЗ об ОРД, нормативно регламентирующий рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие, не предлагает обывателю, да и правоприменителю равным счетом ничего. Ничего, кроме названия. В свою очередь в названии законодатель перечислил основные объекты указанного обследования, что, по мнению автора, не разъясняет позиции юридической природы проводимого оперативно-розыскного мероприятия. Вместе с тем, обследование всегда непосредственно касается ограничения прав граждан и организаций, что возлагает на нормодателя повышенную ответственность в вопросе нормативного регулирования исследуемого аспекта правоотношений.

Оставим разбор причин отсутствия таковой (ответственности — И.Ж.) потомкам и окунёмся в поиск генетически неоднородного материала, соединенного в единый организм применительно к обследованию.

Апологеты оперативно-розыскной деятельности не единожды формулировали отсутствующие в законе авторские определения исследуемого ОРМ. Например, А.Е. Чечетин, Е.В. Буряков, Л.А. Бакла-

нов и др. считают, что оперативный осмотр — это мероприятие, заключающееся в непроцессуальном осмотре указанных объектов с целью обнаружения следов преступления, орудий его совершения, похищенного имущества, предметов и веществ, изъятых из гражданского оборота, разыскиваемых преступников, а также для решения иных задач ОРД [11, с. 102].

В свою очередь, В.Ф. Луговик в авторском проекте Федерального закона «Оперативно-розыскной кодекс» формулирует дефиницию, опираясь на цели, в связи с чем считает, что оперативный осмотр местности, жилища, иного помещения, транспортных средств, предметов и документов производится в целях поиска лиц, предметов, веществ, следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности [12, с. 127].

Нам импонирует (совершенно объективно) точка зрения Н.С. Железняк, полагающего, что обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств — ОРМ, заключающееся в проникновении на указанные объекты и кратковременном визуальном, слуховом, электронном или ином изучении посредством применения органов чувств и специальных технических средств обнаруженных там носителей информации о преступной деятельности и причастных к ней лицах субъектами ОРД с целью решения ее задач [13, с. 70].

Любое из указанных определений, сформулированных специалистами, посвятившими свою жизнь профессиональному исследованию оперативно-розыскной деятельности, и своевременно воспринятое законодателем как маркер ветхости закона [14], явилось бы действенным инструментом в борьбе с инволюцией нормативного регулирования рассматриваемого института правоохранительной деятельности, но по-

⁵ Далее по тексту – «обследование», «оперативный осмотр», «оперативное обследование».

ка таковой является лишь судебная практика.

Обращаясь к массивам судебных актов, наработанных арбитражными судами и судами общей юрисдикции различных инстанций за период существования Закона, можно проследить, что большинство лиц — объектов оперативной заинтересованности, априори предполагающих факт нарушения своих прав органом, осуществляющим оперативно-розыскное мероприятие «обследование», обращаются в суд за их восстановлением, исходя из следующих доминирующих в общей массе доводов:

1) субъектом ОРД подменено, а фактически осуществлено уголовно-процессуальное действие «обыск», а не «обследование» (*алгоритм, состав сил и средств, привлекаемых для его проведения, наступательно-императивная тактика, набор документов, необходимых как для его инициации, так и для завершения, максимально схож для объекта оперативной заинтересованности, не обладающего познаниями в тонкостях судебной интерпретации неочевидных правовых норм*);

2) в ходе осуществления мероприятия должностными лицами подменено понятие «обследование», предполагающее поверхностное наблюдение за объектами его проведения без проникновения в их внутреннюю сложную структуру (*эффективность поиска носителей информации о преступной деятельности и причастных к ней лицах возможна лишь при проникновении внутрь очевидных хранилищ таких сведений, находящихся внутри объектов обследования, например шкафы, сейфы, кейсы, компьютеры и др., хоть и сами по себе объектами обследований не выступают*);

3) проведенное при обследовании изъятие предметов, материалов и сообщений не является целью обследования, а значит, и не может быть осуществлено (*формулировка названия мероприятия позволяет*

предполагать, что целью обследования выступает поиск носителей информации о преступной деятельности и причастных к ней лицах, но не их изъятие. Наличие права при проведении ОРМ изымать документы, предметы, материалы и сообщения в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД не снимает вопрос о правовой определенности нормы и требует регламентации процедуры изъятия как самостоятельного оперативно-розыскного мероприятия);

4) проведенный в ходе обследования личный досмотр лиц, присутствующих на территории осмотра в момент проведения ОРМ, противоречит закону в части перечисленных объектов и нарушает охраняемое Конституцией Российской Федерации право на тайну частной жизни (*причины правовой неопределенности идентичны указанным во втором пункте перечня, будучи усиленными позицией вторжения оперативно-розыскного органа в охраняемый Конституцией РФ институт неприкосновенности тайны частной жизни без получения дополнительного судебного постановления*);

5) проведенное гласное обследование нежилого помещения без судебного решения нарушает права проживающего в нем лица, считающего его жилым и использующего его для проживания (*правовая неопределенность порождена противоречием между определениями жилища или жилого помещения в УК РФ, УПК РФ, ЖК РФ, неоднородностью существующей судебной практики и полным отсутствием регламентации в ФЗ об ОРД*).

Приведенный перечень является лишь «вершиной айсберга» в списке нормативных промахов, свидетельствующих о количестве «генетически неоднородного материала, соединенного в единый организм» внутри всего одного исследуемого нами оперативно-розыскного мероприятия.

Даже с позиции стороннего наблюдателя, не говоря о профессио-

нале, кажется совершенно неприемлемым существование инструмента противодействия преступности, не отвечающего принципу правовой определенности, в частности, его оценки во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами.

Неопределенность содержания правовой нормы, не будучи в состоянии обеспечить ее единообразное понимание, а значит, и применение, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к нарушению принципов равенства и верховенства закона; поэтому самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы, влекущего ее произвольное толкование правоприменителем, достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации.⁶

Спустя четырнадцать лет после вступления ФЗ об ОРД в силу уже совершенно другие специалисты в области правотворчества решили, что положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции, должны быть выявлены и устранены.

Однако по прошествии еще тринадцати лет после ранее упомянутого четырнадцатилетнего периода в нормативном урегулировании выявленных пробелов регламентации оперативно-розыскного права ничего ровным счетом не поменялось.

⁶ См.: постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 года №3-П, от 6 апреля 2004 года №7-П, от 20 декабря 2011 года №29-П, от 14 января 2016 года №1-П.

Соглашаясь с В.Ф. Луговым, отмечавшим, что учет, инкорпорация, консолидация и кодификация являются в теории права действенным приемом устранения пробельности и противоречивости нормативных актов [15, с. 30], отметим, что указанное предложение устранения правовой неопределенности в правовой регламентации ОРД было сформулировано им в 2005 году.

Выводы и заключение

Таким образом, в ходе применения метода эвристического анализа неоспоримо установленным является факт инволюции оперативно-розыскного права, свидетелями которого являются специалисты, исследователи и ученые, двадцать семь лет безуспешно предлагающие способы приведения основ оперативно-розыскного права к базисному принципу правовой определенности.

Было бы несправедливым не отметить попытки правоприменителя минимизировать инертность законодателя. Так, в порядке реализации ч. 2 ст. 4 ФЗ об ОРД Министерством внутренних дел Российской Федерации издан приказ от 1 апреля 2014 г. № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», который, разъясняя часть неочевидных для субъекта ОРД алгоритмов, при этом не снимает ни одну из коллизий, свидетельствующих о наличии химеры в исследуемом оперативно-розыскном мероприятии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Железняк, Н.С. «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Красноярск : Сибирский юридический институт ФСКН России, 2006. — 64 с.
2. Тимофеев, С.В. Проблемы обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. — 2022. — № 2(16). — С. 106—112.
3. Лузько, Д.Н. Возможность применения имитации преступного поведения при оперативно-розыском противодействии заказным убийствам // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — № 3(19). — С. 112—118.
4. Вытовтов, А. Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовных дел экономической направленности) : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : автореф. дис.... канд. юрид. наук. Омск, 2020. — 25 с.
5. Чечетин, А.Е. Проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность : Сборник материалов Международного научно-практического круглого стола, Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года / Под общей редакцией И.А. Антонова, М.Р. Глушкова. Санкт-Петербург: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного Комитета Российской Федерации», 2022. — С. 152—155.
6. Грибунов, О.П., Усачев С.И. Особенности получения доказательств при расследовании мошенничества в сфере автострахования в рамках производства судебной видеотехнической экспертизы // Эксперт-криминалист. 2021. № 1. – С. 3-6.
7. Чечетин, А.Е. Оперативно-розыскная деятельность в решениях Конституционного Суда Российской Федерации : научно-практическое пособие / А.Е. Чечетин, И.Д. Шатохин, А.А. Шмидт ; Министерство внутренних дел Российской Федерации, Барнаульский юридический институт МВД России. Барнаул : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2022. — 136 с.
8. Луговик, В.Ф. Направления совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 11 декабря 2015 года / Краснодарский университет МВД России. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. — С. 53—59.
9. Бакланов, Л.А. Гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. — 126 с.
10. Железняк, Н.С. Оперативно-розыскное обследование жилища: правовые и правоприменительные проблемы и перспективы. Красноярск : Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. — 132 с.
11. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / А. Е. Чечетин, Е. В. Буряков, Л. А. Бакланов [и др.]. Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учре-

ждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2022. — 304 с.

12. *Луговик, В.Ф.* Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации (авторский проект федерального закона) // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2015. — № 1(31). — С. 109—135.

13. *Железняк, Н.С.* Проникновение в жилище как значимый элемент оперативно-розыскной деятельности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2022. — № 2(47). — С. 70—76.

14. *Железняк, И.Н.* Дискреционность полномочий в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел как маркер «ветхости» профильного закона // Общество и право. — 2021. — № 4(78). — С. 67—71.

15. *Луговик, В.Ф.* Поисковая деятельность оперативных подразделений: проблемы обеспечения законности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2005. — № 5. — С. 30—32.

REFERENCES

1. Zheleznyak N.S. «CHernye dyry» i «belye pyatna» Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» [«Black holes» and «white spots» of the Federal Law «On operational investigative activities»]. Krasnoyarsk : Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia, 2006. — 64 p. (in Russian).

2. Timofeev S.V. Tsybikova, T. B. Problemy obespecheniya prav lichnosti v operativno-rozysknoj deyatel'nosti [Problems of ensuring individual rights in operational investigative activities]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – no 2(16). – pp. 106—112. (in Russian).

3. Luzko D.N. Vozmozhnost' primeneniya imitacii prestupnogo povedeniya pri operativno-rozysknom protivodejstvii zakaznym ubijstvam [The possibility of using imitation of criminal behavior in operational—investigative counteraction to contract killings]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. — 2021. — no 3(19). — pp. 112—118. (in Russian).

4. Vytovtov A.E. Rezul'taty operativno-rozysknoj deyatel'nosti kak sredstva dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve (po materialam ugovnyh del ekonomicheskoy napravlenosti) [Results of operational investigative activity as a means of proof in criminal proceedings (based on the materials of criminal cases of economic orientation)]: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences. Omsk, 2020. — 25 p. (in Russian).

5. Chechetin A.E. Problema ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v ugovnom sudoproizvodstve v resheniyah Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii [The problem of using the results of operational investigative activities in criminal proceedings in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. Procedural and legal features of the interaction of investigative bodies with bodies carrying out operational investigative activities: A collection of materials of the International scientific and practical round table, St. Petersburg, 2022. — pp. 152—155. (in Russian).

6. Gribunov O.P. Osobennosti polucheniya dokazatel'stv pri rassledovanii mo-shennichestva v sfere avtostrahovaniya v ramkah proizvodstva sudebnoj videotekhnicheskoy ekspertizy [Features of obtaining evidence in the investigation of fraud in the field of auto insurance in the framework of the production of forensic video technical expertise]. Ekspert-kriminalist. – Forensic expert. 2021. no 1. pp. 3-6. (in Russian).

7. Chechetin A. E. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v resheniyah Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii : nauchno-prakticheskoe posobie [Operational investigative activity in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation: A

scientific and practical guide]. – Barnaul, 2022. — 136 p. (in Russian).

8. Lugovik V.F. Napravleniya sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya operativno-rozysknoj deyatel'nosti organov vnutrennih del [Directions for improving the legal regulation of operational investigative activities of internal affairs bodies]. Actual problems of theory and practice of operational investigative activities: Materials of the IV All—Russian Scientific and Practical Conference, Krasnodar, 2016. – pp. 53—59. (in Russian).

9. Baklanov L.A. Glasnoe obsledovanie pomeschenij, zdaniy, sooruzhenij, uchastkov mestnosti i transportnyh sredstv v operativno-rozysknoj deyatel'nosti organov vnutrennih del. Tyumen' [Public inspection of premises, buildings, structures, terrain areas and vehicles in the operational search activity of internal affairs bodies]. Tyumen : Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2015. — 126 p. (in Russian).

10. Zheleznyak N.S. Operativno-rozysknoe obsledovanie zhilishcha: pravovye i pravoprimeritel'nye problemy i perspektivy [Operational search examination of a dwelling: legal and law enforcement problems and prospects]. Krasnoyarsk, 2021. — 132 p. (in Russian).

11. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu "Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti" [Scientific and practical commentary on the Federal Law "On operational investigative activities"] / A. E. Chechetin, E. V. Buryakov, L. A. Baklanov [et al.]. Barnaul, 2022. — 304 p. (in Russian).

12. Lugovik V.F. Operativno-rozysknoj kodeks Rossijskoj Federacii (avtorskij proekt federal'nogo zakona) [Operational—investigative Code of the Russian Federation (the author's draft of the federal law). YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika — Legal science and law enforcement practice. — 2015. — no 1(31). — pp. 109—135. (in Russian).

13. Zheleznyak N.S. Proniknovenie v zhilishche kak znachimyj element operativno-rozysknoj deyatel'nosti [Penetration into the home as a significant element of operational investigative activity]. Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii — Bulletin of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia. — 2022. — no 2(47). — pp. 70—76. (in Russian).

14. Zheleznyak I.N. Diskreционност' polnomochij v operativno-rozysknoj deyatel'nosti organov vnutrennih del kak marker «vethosti» profil'nogo zakona [Discretionary powers in the operational investigative activities of internal affairs bodies as a marker of the "dilapidation" of the profile law]. Obshchestvo i pravo – Society and Law. — 2021. — no 4(78). — pp. 67—71. (in Russian).

15. Lugovik V.F. Poiskovaya deyatel'nost' operativnyh podrazdelenij: problemy obespecheniya zakonnosti [Search activity of operational units: problems of ensuring legality]. Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami – Actual problems of combating crimes and other offenses. — 2005. — no. 5. — pp. 30—32. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Железняк Игорь Николаевич, кандидат юридических наук, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники в ОВД. Восточно-Сибирский институт МВД Российской Федерации, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Igor N. Zheleznyak, Candidate of Law, Head of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment in the Department of Internal Affairs. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 110, Lermontov str., Irkutsk, Russia, 664074.

Научная статья

УДК: 343.983.4; 340.67

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.36.37.011

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА
СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ СПОСОБА ПОЛУЧЕНИЯ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ**

Евгения Валерьевна Заер¹, Сергей Евгеньевич Лебеденко²

¹Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Алтайскому краю, г. Барнаул, Российская Федерация, e-mail: djinazr@mail.ru

²Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: lebedenko@list.ru

Аннотация. В последние годы наметилась тенденция роста количества преступлений, связанных с незаконным изготовлением и производством наркотических средств и психотропных веществ. Организаторы наркобизнеса предлагают потребителям широкий выбор готовых наборов реактивов и соответствующих схем синтеза, предназначенных для незаконного получения различных контролируемых веществ по упрощенной или видоизмененной технологии. В рамках расследования таких преступлений обязательным является назначение и производство судебной экспертизы по определению способа получения наркотического средства или психотропного вещества. Авторами проведен анализ генезиса экспертиз указанного рода и их современного состояния, оценена методическая база, в результате чего выявлено отсутствие единого подхода к решению вопросов о способах получения наиболее распространенных синтетических наркотических средств и психотропных веществ в рамках производства физико—химических экспертиз. Рассмотрены проблемные ситуации, возникающие как на стадии подготовки и назначения экспертизы, так и на стадии ее производства, обозначены источники информации, которые могут быть полезны при производстве экспертиз рассматриваемой категории. В статье предлагаются пути решения обозначенных проблем, направленные на формирование единой методической базы экспертных исследований и разработку частной методики расследования преступлений, связанных с производством контролируемых веществ.

Ключевые слова: получение наркотических средств, «дизайнерские наркотики», назначение и производство судебной экспертизы, синтез контролируемых веществ, взаимодействие следователя и эксперта, методика экспертного исследования.

Для цитирования: Заер Е.В., Лебеденко С.Е. Некоторые вопросы назначения и производства судебных экспертиз по определению способа получения наркотических средств: исторический аспект и современное состояние проблемы // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24. — № 4. — С. 92—101. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.36.37.011

**SOME ISSUES IN THE APPOINTMENT AND PRODUCTION
OF FORENSIC EXAMINATIONS TO DETERMINE THE METHOD
OF OBTAINING NARCOTIC DRUGS: THE HISTORICAL ASPECT AND
THE CURRENT STATUS OF THE PROBLEM**

Evgeniia V. Zaer¹, Sergei E. Lebedenko²

¹Forensic Center of the MIA of Russia in the Altay Territory, Barnaul, Russian Federation, e-mail: djinazr@mail.ru

²East-Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: lebedenko@list.ru

Abstract. In recent years, there has been an increasing trend in the number of crimes related to the illicit manufacture and production of narcotic drugs and psychotropic substances. Drug traffickers offer consumers a wide range of ready-made reagent kits and related synthesis schemes designed to illicitly obtain various controlled substances using simplified or modified technology. As part of the investigation of such crimes, it is mandatory to appoint and conduct a forensic examination to determine how to obtain a narcotic drug or psychotropic substance. The authors analyzed the genesis of this type of expertise and their current state, evaluated the methodological basis, which revealed the lack of a unified approach to solving questions about the ways of obtaining the most common synthetic drugs and psychotropic substances in the production of physico-chemical expertise. The problem situations arising both at the stage of preparation and appointment of expertise, and at the stage of its production are considered, the sources of information that may be useful in the examination of this category are marked. The article proposes ways of solving the indicated problems, aimed at the formation of a unified methodological basis of expert examinations and the development of a private methodology for the investigation of crimes related to the production of controlled substances.

Keywords: making narcotic drugs, “designer” drugs, appointment and production of forensic examination, synthesis of controlled substances, interaction of investigator and expert, technique of expert investigation.

For citation: Zaer E.V., Lebedenko S.E. *Nekotorye voprosy naznacheniya i proizvodstva sudebnyh ekspertiz po opredeleniyu sposoba polucheniya narkoticheskikh sredstv: istoricheskij aspekt i sovremennoe sostoyanie problemy* [Some issues of appointment and production of forensic examinations to determine the method of making narcotic drugs: historical aspect and contemporary state of the problem]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24 no 4, pp. 92—101. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.36.37.011

Введение

На рубеже первого и второго десятилетий XXI века весь мир столкнулся с проблемой глобального распространения абсолютно новых на тот момент психоактивных веществ, которые в среде потребителей получили название «солей для ванн» или просто «солей» и «спайсов». Эти вещества позиционировались распространителями как безвредные стимуляторы и релаксанты природного происхождения, в частности, «спайсы» реализовывались в виде курительных смесей из различных растительных компонентов. Довольно много времени понадобилось правоохранительным органам в первую очередь европейских стран для установления действующих начал этих объектов. Как оказалось, под видом «спайсов» скрывались синтетические

каннабиноиды — каннабимиметики, ранее не встречавшиеся в незаконном обороте, а «соли для ванн» представляли собой вещества амфетамин нового и катинонового рядов, формулы которых на тот момент также были неизвестны борцам с наркопреступностью [1, с. 3—5; 2, с. 3].

Новые наркотики распространились не только на территории Европы, но и всей Евразии, включая Российскую Федерацию, а также в Северной и Южной Америке. По аналогии с наркотическими средствами, имевшими широкое распространение в XX веке, они получили название «дизайнерских» [3, с. 432]. В России проблема «дизайнерских» наркотиков резко обострилась в 2009 году, что привело в итоге к запрету оборо-

та наиболее популярных «спайсов» путем внесения¹ этих веществ в Список I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (далее — Перечень)², в качестве самостоятельных позиций.

Следующим шагом усиления мер контроля явилось применение к ряду базовых наркотических средств и психотропных веществ понятия «производных наркотических средств и психотропных веществ», введенного в российскую юридическую действительность постановлением Правительства от 30.10.2010 № 882³ и закрепленного в постановлении Правительства от 19.11.2012 № 1178⁴, что позволило охватить мерами контроля, предусмотренными Перечнем, широкий спектр психоактивных веществ. В это же время началась реализация Стратегии государственной антинаркотической по-

литики⁵, результатом чего явилось ужесточение уголовной ответственности за сбыт и контрабанду наркотиков в особо крупных размерах вплоть до пожизненного лишения свободы, а также тотальный запрет на публикации в сети Интернет информации о способах распространения, получения и употребления контролируемых веществ [4, с. 42].

Реализация указанных мер государственного реагирования привела к затруднению как незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ внутри страны, так и поступления их извне. Вместе с тем, произошло качественное преобразование отечественного наркорынка: все большее значение стало приобретать распространение подконтрольных веществ бесконтактным методом посредством сети Интернет и электронных средств платежа, что в свою очередь обострило вопросы логистики и поиска новых источников «товара».

Так как абсолютное большинство новых наркотических средств представляет собой вещества синтетического происхождения, то есть вещества, получаемые путем химического синтеза в результате одной или нескольких химических реакций, то, принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, естественным шагом наркобизнеса стало развитие производства наркотических средств на территории Российской Федерации, вблизи мест наибольшего спроса, а также внедрение схемы «полупродуктовых» поставок, при которой потребителям поставляются не сами контролируемые вещества, а прекурсоры и реагенты, необходимые для синтеза целевых наркотических средств и психотропных веществ. Они

¹ О внесении изменений в некоторые Постановления Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств: постановление Правительства РФ от 31.12.2009 № 1186 // Собрание законодательства Рос. Федерации. - 2010. - № 3, ст. 314.

² Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: утв постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (в ред. постановления Правительства РФ от 24.01.2022 № 31). КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.10.2022). Режим доступа: по подписке.

³ О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ: постановление Правительства РФ от 30.10.2010 № 882 // Собрание законодательства Рос. Федерации. - 2010. - № 45, ст. 5864.

⁴ О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 19.11.2012 № 1178 // Собрание законодательства Рос. Федерации. - 2012. - N 48, ст. 6686.

⁵ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 09.06.2010 № 690 // Собрание законодательства Рос. Федерации. — 2010. — № 24, ст. 3015.

могут пересылаться почтой, транспортными компаниями в адрес конечного потребителя с приложением инструкции по изготовлению наркотического средства [5, с. 2—3].

Постоянный рост потребления «дизайнерских» наркотиков обуславливает соответствующий рост их изготовления и производства, в связи с чем на протяжении последних лет неуклонно увеличивается количество выявляемых правоохранительными органами подпольных лабораторий по производству наркотических средств и психотропных веществ, а также фактов кустарного изготовления мелких партий контролируемых веществ при помощи так называемых «конструкторов» [6, с. 30—31].

Значительное количество подобных лабораторий специализируется на производстве таких наркотических средств, как мефедрон (4—метилметкатинон) и α—пирролидиновалерофенон. Популярности этих психоактивных веществ среди потребителей способствуют разнообразие способов их потребления, интенсивность воздействия на центральную нервную систему⁶, внедрение способов бесконтактного распространения.

При расследовании уголовных дел, связанных с незаконным производством наркотических средств и их прекурсоров, наряду с диагностическими и идентификационными экспертизами по исследованию наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, в обязательном порядке назначаются и проводятся судебные экспертизы с целью решения вопросов о способах получения того или иного наркоти-

ческого средства, возможности применения для этого изъятых в ходе производства по делу веществ, предметов и оборудования⁷. Указанные обстоятельства переводят данную категорию экспертиз на качественно иной уровень по сравнению с подавляющим большинством экспертиз, выполняемых в рамках уголовных дел по незаконному обороту наркотических средств, а также предъявляют высокие требования к уровню квалификации эксперта, объему и глубине его специальных знаний [7, с. 210], и даже в некотором роде его склонности к применению творческого подхода в решении нестандартных задач [8, с. 18].

Основная часть

Приступая к выполнению экспертиз с целью решения вопросов о возможности получения наркотического средства по определенной технологии или при помощи известного перечня веществ и оборудования, эксперт сталкивается с проблемой практически полного отсутствия методических рекомендаций, в которых были бы описаны условия и возможные способы получения наиболее распространенных наркотических средств синтетического происхождения, таких как мефедрон (4—метилметкатинон), α—пирролидиновалерофенон, синтетические каннабиноиды, и представлены соответствующие им схемы химических реакций. Эти обстоятельства зачастую вынуждают эксперта отказываться от решения поставленных вопросов по формальному признаку отсутствия разработанных научно обоснованных и рекомендованных

⁶ World Drug Report 2021. Global Overview: Drug Demand. Drug Supply / United Nations. Office on Drugs and Crime [2022]. URL: https://www.unodc.org/res/wdr2021/field/WDR21_Booklet_2.pdf (дата обращения 27.10.2022).

⁷ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (в ред. от 16.05.2017). КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.10.2022). Режим доступа: по подписке.

к практическому применению методик и методических рекомендаций, содержащих информацию по определению способов получения указанных ранее наркотических средств.

Такая ситуация является нетипичной для деятельности как экспертных подразделений, так и для органов следствия, ведь ранее подобные вопросы успешно решались экспертами применительно к таким контролируемым веществам, как метамфетамин (первитин), героин (ди-ацетилморфин), кокаин, вещества рядов амфетамина, фенциклидина, фентанила, наркотические средства, получаемые из растений конопли и мака, и др. Что же изменилось?

Как показывает анализ методической литературы в сфере экспертизы по исследованию наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, даже одни из самых ранних методических рекомендаций по исследованию наркотических средств синтетического происхождения [9, с. 5–8] помимо описания собственно процесса исследования содержали в себе информацию о возможных способах получения наркотических средств, исследование которых они описывали, и необходимых для этого исходных веществах. В случае наркотических средств, получаемых из растений конопли, были описаны способы получения гашиша и масла каннабиса (в то время — жидкий гашиш) в зависимости от географического региона происхождения наркотического средства [10, с. 8]. Аналогичный подход к содержанию рекомендаций сохранялся и в дальнейшем при разработке методического обеспечения исследования наркотических средств и психотропных веществ по мере изменения и расширения спектра контролируемых веществ, находящихся в незаконном обороте [11, с. 11–45].

Руководствуясь такими методическими материалами при производстве экспертиз по определению спо-

соба получения наркотического средства, эксперт не испытывал трудностей в сопоставлении действий по получению контролируемого вещества, описанных, к примеру, в показаниях подозреваемого, со способом получения этого же вещества, приведенным в указанных методических материалах. Уровень сложности сопоставления определялся видом исследуемого наркотического средства: наиболее простым случаем можно считать процесс получения наркотических средств растительного происхождения (гашиш, экстракт маковой соломы), который заключается в основном в механических действиях по концентрированию активного компонента и отделению его от растительного сырья, наиболее сложным — получение синтетических наркотических средств с применением многостадийной технологии химического синтеза (дезоморфин, фенциклидин, фентанил), включающей в себя стадии выделения и подготовки исходных веществ, непосредственно химического синтеза и выделения и очистки целевого продукта.

Если же рассматривать настоящее время, то наиболее вероятной задачей, близкой по содержанию к последней из рассмотренных выше ситуаций такого рода, для эксперта будет решение вопросов, касающихся способов получения контролируемых веществ из ряда β —карбонилфенилэтиламинов (например, α —пирролидиновалерофенон или мефедрон). По большому счету, различие заключается в уровне отображения соответствующей информации в методической литературе, каковая практически отсутствует в случае β —карбонилфенилэтиламинов.

Для преодоления обозначенной проблемы эксперт, обладающий достаточной мотивацией и необходимым багажом знаний в области химического синтеза и органической химии, вынужден осуществлять поиск необходимой информации

в научных публикациях, по большей части англоязычных, исследовать документацию международных и специализированных организаций (Управление по наркотикам и преступности ООН, Всемирная организация здравоохранения, Научная рабочая группа по анализу изъятых наркотиков при Агентстве по борьбе с наркотиками США и т.д.), углубленно изучать соответствующие разделы химического синтеза. На основе обобщения и анализа обнаруженной информации эксперт должен фактически создать частную методику решения конкретных поставленных перед ним вопросов в рамках экспертизы [12, с. 88]. С положительной стороны стоит отметить возможности программного комплекса «АИПСИН АнтиНаркотики 2.0» и сервиса «АИПСИН WEB»⁸ (ООО «БелХард Групп», Россия) по поиску схем синтеза контролируемых веществ, исходных веществ, необходимых для синтеза, идентификации компонентов реакционных смесей по результатам их исследования различными методами анализа. Постоянные обновления как локальных версий, так и веб-сервисов программного комплекса расширяют спектр решаемых задач и облегчают производство экспертиз рассматриваемой категории. Из практической экспертной деятельности известно, что подобного рода экспертизы на протяжении ряда лет выполняются в Экспертно-криминалистическом центре МВД России и экспертно-криминалистических центрах некоторых регионов Российской Федерации (Алтайский край, Краснодарский край, Иркутская область, Липецкая область и др.).

Вышеизложенные обстоятельства не могли не отразиться и на ре-

зультативности деятельности сотрудников следственных органов по назначению экспертиз. Как оказалось, многие следователи склонны к выполнению шаблонных действий без анализа того, какими, возможно, будут ответы эксперта на поставленные вопросы и будут ли такие ответы применимы для производства последующих экспертиз. При назначении первоначальных экспертиз по исследованию наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров самым распространенным является вопрос следующего содержания: «Является ли вещество наркотическим средством, психотропным веществом или их прекурсором, если да, то каким именно и каково его количество (масса, объем и т.д.)?». Однако не все вещества, используемые для получения, к примеру, тех же β -карбонилфенилэтиламинов, отнесены к какой-либо категории контролируемых субстанций. И в результате исследования такого вещества в соответствии с приведенным выше вопросом с большой долей вероятности эксперт сформулирует вывод следующим образом: «В составе исследуемого вещества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров не обнаружено». Использование такого заключения эксперта в качестве материала, источника информации при производстве экспертизы по определению способа получения наркотического средства не будет иметь никакого смысла. Спектр решаемых вопросов, их точные формулировки, возможность включения в выводы как можно более полного перечня сведений, установленных в ходе экспертизы, должны являться предметом обсуждения и консультаций между следователем и экспертом.

Выводы и заключение

Решение рассмотренных проблем видится в следующем.

Во-первых, необходимо обобщение накопленной практики производства экспертиз по определению

⁸ АИПСИН АнтиНаркотики: Поиск синтезов / АИПСИН [Москва, 2022]. URL: https://аипсин.рф/services/synth_products/ (дата обращения: 29.06.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

способов получения фигурантами уголовных дел новых «дизайнерских» наркотиков, таких как α -пирролидиновалерофенон, мефедрон и наиболее распространенные синтетические каннабиноиды, и формирование на ее основе методических рекомендаций по выполнению экспертных исследований в указанной области, общих для системы экспертно—криминалистических подразделений МВД России.

Во-вторых, практический опыт показывает, что необходима разработка частной методики расследования преступлений, связанных с производством наркотических средств из категории новых «дизайнерских» наркотиков. Такой вывод основан на том, что при расследовании подобных преступлений не только назначение экспертиз имеет выраженные особенности, рассмотренные нами, но и другие следственные дей-

ствия, проводимые в рамках расследования указанных преступлений (такие, как осмотр места происшествия [13, с. 91—94], обыск [14, с. 74—75], особенно в местах непосредственного получения контролируемых веществ, допросы подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, показания которых, в свою очередь, могут являться объектами экспертиз), имеют свои характерные отличительные черты.

Процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия с сотрудниками экспертно—криминалистических подразделений должны шире внедряться в деятельность лиц, осуществляющих расследование рассматриваемой категории преступлений, в целях оптимизации процесса расследования, повышения качества проведения следственных действий, выявления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Гладырев, В.В., Дроздов, М.А., Кедыс Д.Н. и др.* Экспертное исследование курительных смесей, содержащих наиболее распространенные синтетические каннабиноиды: метод. Рекомендации. М.: ЭКУ ФСКН России, 2010. — 60 с.
2. *Шевырин, В.А. Мелкозеров, В.П.* Криминалистическое исследование «структурных аналогов» пировалерона, производных наркотического средства N—метилэфедрона. Информационное письмо для экспертных подразделений. ГУ МВД России по Свердловской области, БЭКО УФСН России по Свердловской области. Екатеринбург, 2011. — 22 с.
3. *Мелкозеров, В.П., Шевырин, В.А.* Криминалистическое исследование дизайнерских наркотиков и курительных смесей // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений : материалы Всероссийской научно—практической конференции 26 мая 2011 г.: в 3—х ч. М.: Академия управления МВД России. — 2011. — Ч. 2. — С. 431—436.
4. *Корчагин, О.Н., Батыршин, И.И.* Отдельные аспекты реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года // Государственная служба. — 2015. — № 3(95). — С. 41—44.
5. Информационное письмо ЭКЦ МВД России «О направлении Алгоритма действий эксперта при производстве экспертиз наркотических средств и психотропных веществ, получаемых при их синтезе» от 27.10.2021 № 37/10—18190.
6. *Кузовлев, В.Ю.* Незаконная нарколаборатория как уголовно—правовая категория // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. — 2020. — № 4 (56). — С. 26—37.
7. *Стадлер, Е.М.* Экспертиза наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в рамках расследования преступлений, связанных с выявлением

подпольных лабораторий по производству наркотических средств // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно—практической конференции (2–3 апреля 2020 г.): в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Красноярск: СибЮИ МВД России. — 2020. — С. 209—211.

8. Россинская, Е.Р. Гносеологические и деятельностные экспертные ошибки при использовании в производстве судебных экспертиз современных технологий // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 3. — С. 18—22.

9. Савенко, В.Г., Семкин Е.П., Сорокин В.И., Казанков С.П. Экспертное исследование наркотических средств, получаемых из эфедрина: метод. Рекомендации. М.: ВНИИ МВД СССР. 1989. — 24 с.

10. Семкин, Е.П., Бутрименко, Г.Г., Буров, О.Н., Кузьмин Н.М. Экспертное исследование гашиша. М.: Изд—во ВНИИ МВД СССР. 1970. — 92 с.

11. Завьялова, А.А., Завьялов, В.В., Гладырев, В.В., Любецкий, Г.В., Багров А.Д. Методические основы установления общего источника происхождения синтетических наркотических средств и психотропных веществ: метод. Рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России. 2013. — 104 с.

12. Попова, А.А. Методика судебно—экспертного исследования как один из видов методики // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 4. — С. 85—89.

13. Сезонова, Т.В. Специфика организации и проведения осмотра «подпольных лабораторий» по производству наркотических средств и психотропных веществ // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. — 2021. — № 1(86). — С. 90—95.

14. Тактоева, В.В. Красинская, Е.С., Залескина, А.Н. К вопросу о проведении обыска по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2017. — № 3(3). — С. 72—77.

REFERENCES

1. Gladyshev V.V. Ekspertnoe issledovanie kuritel'nyh smesey, sodержashchih naibolee rasprostranennye sinteticheskie kannabinoidy [Expert investigation of smoking mixtures containing the most common synthetic cannabinoids]. Moscow, 2010, 60 p. (in Russian).

2. Shevyrin V.A., Melkozerov V. P. Kriminalisticheskoe issledovanie “strukturnyh analogov” pirovalerona, proizvodnyh narkoticheskogo sredstva N-metilefedrona. Informacionnoe pis'mo dlya ekspertnyh podrazdelenij [Forensic investigation of the “structural analogues” of pyrovaleron, derivatives of the narcotic drug N—methylephedrone. (Information letter for expert units)]. Yekaterinburg, 2011, 22 p. (in Russian).

3. Melkozerov V.P., Shevyrin V.A. [Forensic investigation of designer drugs and smoking mixtures] Pravovoe i kriminalisticheskoe obespechenie upravleniya organami rassledovaniya prestuplenij : materialy Vserossijskoj nauchno—prakticheskoy konferencii 26 maya 2011 g.: v 3—h ch. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii [Legal and criminalistic support of the management of crime investigatory agencies : Materials of the All—Russian Scientific and Practical Conference: in 3 parts, Moscow, May 26, 2011]. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2011, Part 2, pp. 431—436. (in Russian).

4. Korchagin O.N., Bityrshin I.I. Otdel'nye aspekty realizacii Strategii gosudarstvennoj antinarkoticheskoy politiki Rossijskoj Federacii do 2020 goda [Specific aspects of realization of the Strategy of the state anti—drug policy of the Russian Federation until 2020]. Gosudarstvennaya sluzhba — State Service. 2015, vol. 95, no. 3. pp. 41—44. (in Russian).

5. Information letter of the ECC of the MIA of Russia "On the direction of the Algorithm of expert actions in the production of examinations of narcotic drugs and psychotropic substances obtained during their synthesis" dated 27.10.2021 No. 37/10—18190. (in Russian).

6. Kuzovlev V.Yu. Nezakonnaya narkolaboratoriya kak ugovorno—pravovaya kategoriya [Illegal drug laboratory as a criminal legal category]. Vestnik Vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. — Vestnik of the All—Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation. 2020, vol. 56, no. 4, pp. 26—37. (in Russian).

7. Stadler E.M. [Examination of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors as part of the investigation of crimes related to the detection of clandestine laboratories for the production of narcotic drugs]. Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki: materialy XXIII mezhdunarodnoj nauchno—prakticheskoy konferencii (2–3 aprelya 2020 g.): v 2 ch. / otv. red. D.V. Kim; Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Sibirskij yuridicheskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii". [Actual problems of combating crime: questions of theory and practice : Materials of the XXIII International Scientific and Practical Conference: In 2 parts, Krasnoyarsk, 02–03 April 2020. Krasnoyarsk: SLI of the MIA of Russia. 2020, pp. 209—211. DOI 10.51980/2020_1_209. (in Russian).

8. Rossinskaya E.R. Gnoseologicheskie i deyatel'nostnye ekspertnye oshibki pri ispol'zovanii v proizvodstve sudebnyh ekspertiz sovremennyh tekhnologij [Gnosiological and activity expert errors use in the production forensic examination modern technology]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015, no. 3, pp. 18—22. (in Russian).

9. Savenko V.G., Semkin E.P., Sorokin V.I., Kazankov S.P. Ekspertnoe issledovanie narkoticheskikh sredstv, poluchaemykh iz efedrina [Expert investigation of narcotic drugs obtained from ephedrine]. Moscow, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. 1989, 24 p. (in Russian).

10. Semkin E.P., Butrimenko G.G., Burov O.N, Kuz'min N.M. Ekspertnoe issledovanie gashisha [Expert investigation of hashish]. Moscow, Publishing House of the Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. 1970, 92 p. (in Russian).

11. Zav'yalova A.A., Zav'yalov V.V., Gladyshev V.V., Lyubeckij, G.V., Bagrov, A.D. Metodicheskie osnovy ustanovleniya obshchego istochnika proiskhozhdeniya sinteticheskikh narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv [Methodological foundations establishing a common source of origin of synthetic narcotic drugs and psychotropic substances]. Moscow, ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013, 104 p. (in Russian).

12. Popova A.A. Metodika sudebno—ekspertnogo issledovaniya kak odin iz vidov metodiki [Method of forensic examination research as one of the methods]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, no. 4, pp. 85—89. (in Russian).

13. Sezonova T.V. Specifika organizacii i provedeniya osmotra "podpol'nykh laboratorij" po proizvodstvu narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv [Specifics of organizing and conducting inspections of "clandestine laboratories" for the production of narcotic drugs and psychotropic substances]. Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. — Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov. 2021, vol. 86, no. 1, pp. 90—95. (in Russian).

14. Taktoeva V.V. Krasinskaya E.S., Zaleskina A.N. K voprosu o provedenii obyska po ugovolnym delam v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv [To the question of a search warrant in criminal cases in the sphere of illicit drug trafficking]. Krimi-

nalistika: vchera, segodnya, zavtra. — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2017, vol. 3, no. 3, pp. 72—77. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Заер Евгения Валерьевна, эксперт отдела экспертиз материалов, веществ и изделий. Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Алтайскому краю. 656015, Россия, г. Барнаул, ул. Молодежная, 3.

Лебедев Сергей Евгеньевич, кандидат химических наук, доцент кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Evgeniia. V. Zaer, expert of the Department of Examinations of Materials, Substances and Products. Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Altay Territory, 3 Molodezhnaia str., Barnaul, Russia, 656015.

Sergei E. Lebedenko, candidate of chemistry, Associate Professor of the Department of Criminalistics. East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110, Lermontov str., Irkutsk, Russia, 66407.

Научная статья

УДК: 343.98; 340.6

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.71.11.012

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРОИЗВОДСТВА ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

Юлия Васильевна Зиненко¹, Ольга Витольдовна Сергеева²

¹Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Российская Федерация, e-mail: afrodit0601@mail.ru

²Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: sov.ir@yandex.ru

Аннотация. Авторы проанализировали 87 судебно-медицинских экспертиз (далее — СМЭ), проведенных в отделе потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы по представленным на СМЭ протоколам освидетельствований за 2017–2021 гг. В статье рассмотрены основные проблемы, возникающие при производстве следственного освидетельствования «для обнаружения на теле человека ... телесных повреждений» (в порядке ст. 179 УПК РФ, ст. 180 УПК РФ). Предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: освидетельствование, протокол освидетельствования, специалист, телесные повреждения, фототаблица, судебно-медицинская экспертиза, методические рекомендации.

Для цитирования: Зиненко, Ю.В., Сергеева, О.В. К вопросу о проблемах производства освидетельствования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 23. — № 3. — С. 102—111. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.71.11.012

TO THE QUESTION OF THE PROBLEMS OF THE PRODUCTION OF THE SURVEY

Yulia.V. Zinenko¹, Olga.V. Sergeeva²

¹Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: afrodit0601@mail.ru

²East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: sov.ir@yandex.ru

Abstract. The authors analyzed 87 forensic medical examinations (hereinafter referred to as FME) conducted in the department of victims, defendants and other persons of the KGBUZ of the Krasnoyarsk Regional Bureau of Forensic Medical Examination according to the protocols of examinations submitted to the FMS for 2017–2021. The article deals with the main problems that arise during the production of an investigative examination “to detect ... bodily injuries on the human body” (in accordance with Article 179 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, Article 180 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). Ways of solving the identified problems are proposed.

Keywords: examination, examination protocol, specialist, injuries, photo table, forensic medical examination, methodological recommendations.

For citation: Zinenko Yu.V. Sergeeva O.V. K voprosu o problemah proizvodstva osvidetel'stvovaniya [To the question of the problems of the production of the survey]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24, no 4, pp. 102—111. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.71.11.012

Введение

В деятельности следователя следственные действия играют важ-

ную роль в познании преступного события. Следственные действия различаются своими познавательными

возможностями, объектами, подлежащими изучению, а также целями, задачами и правилами производства [1, с. 286].

Освидетельствование является одним из следственных действий, требующих в настоящее время внимания со стороны ученых [2, с. 401; 3, с. 226; 4, с. 92]. Следует разделять медицинское и следственное освидетельствование живых лиц [5, с. 100]. Процессуальное освидетельствование производит следователь, а медицинское осуществляет врач [6, с. 111]. По наблюдениям Н.А. Архиповой, освидетельствование в практике расследования преступлений встречается редко. В определенной степени та-

кое положение обуславливается недостаточно полной проработкой организационно-тактических основ освидетельствования [1, с. 286].

Повседневная судебно-медицинская практика отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы (далее — ККБСМЭ) показывает, что следователи предоставляют протоколы освидетельствований на судебно-медицинскую экспертизу (далее — СМЭ) по установлению тяжести вреда здоровью, что указано в таблице 1.

Таблица 1

Год	2017	2018	2019	2020	2021
Всего судебно-медицинских экспертиз (обследований) живых лиц	13034	12263	12433	12339	10629
Судебно-медицинские экспертизы по установлению тяжести вреда здоровью	12870	12118	12308	12216	10445
Число судебно-медицинских экспертиз, проведенных по представленным протоколам освидетельствований	137	118	128	113	88

Распределение общего числа судебно-медицинских экспертиз и судебно-медицинских экспертиз по представленным протоколам освидетельствований за 2017–2021 гг. в отделе потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы

Поводом для назначения СМЭ является установление характера и степени вреда, причиненного здоровью (в рамках ст. 196 УПК РФ).

Освидетельствования проводились следователями в отношении подозреваемых, обвиняемых и потерпевших «для обнаружения на теле человека ... телесных повреждений» (в порядке ст. 179 УПК РФ). По общему правилу, освидетельствование проводится следователем. При необходимости следователь привлекает к участию в производстве освидетельствования врача или другого специалиста (ч. 3 ст. 179 УПК РФ). Но в ч. 4 ст. 179 УПК РФ предусмотрен особый порядок производства данно

го следственного действия, когда оно сопровождается обнажением лица: при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, а само освидетельствование производится врачом [7, с. 17]. При этом законодатель не дает разъяснения, что считать обнажением тела человека [8, с. 73].

Основная часть

Проанализировав протоколы освидетельствований, проведенных следователями в порядке ст. 179 УПК РФ «для обнаружения на теле человека ... телесных повреждений» и предоставленных на СМЭ в отдел потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ за 2017–2021 гг., констатируем, что абсолютное большинство из них (около 85%) проводятся с привлечением врача или другого специалиста, и около 15 % — без привлечения.

В ходе производства СМЭ по представленному протоколу освидетельствования врач — судебно-медицинский эксперт отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц

КГБУЗ ККБСМЭ должен ответить на следующие стандартные вопросы:

1. Имелись ли на теле гр. Б. какие-либо телесные повреждения на момент освидетельствования? Если да, то каково их количество, локализация, механизм образования и давность причинения?

2. Какова тяжесть причиненного вреда в совокупности и каждого повреждения по отдельности?

3. Каково количество ударов, воздействий, которыми причинены повреждения, и сила ударов, воздействий?

В зависимости от конкретной ситуации следователь может сформулировать и иные вопросы перед экспертом. В этой связи огромную роль имеет именно описательная часть протокола освидетельствования. От того, насколько подробно и грамотно будут описаны в протоколе освидетельствования, телесные повреждения, обнаруженные на теле освидетельствуемого, а также от того, насколько качественно будут сделаны фотоснимки телесных повреждений (с учетом требований к судебной (криминалистической) фотографии), будет зависеть полнота и обоснованность выводов врача — судебно-медицинского эксперта.

Изучение и анализ протоколов освидетельствований, проведенных следователями с привлечением врача (специалиста) и предоставленных на СМЭ следователями за 2017–2021 гг., позволяют констатировать, что телесные повреждения описаны грамотно, с соблюдением всех требований, изложенных в методических рекомендациях по судебно-медицинской экспертизе. И наоборот, в протоколах освидетельствований, проведенных следователем самостоятельно, без привлечения врача или иного специалиста, были выявлены недостатки методического и технического характера.

К методическим недостаткам можно отнести то, что описание следователями телесных повреждений

ведется с нарушением общепринятого в судебной медицине алгоритма и не соответствует общепринятым критериям, а к техническим недостаткам — то, что следователи в рамках производства освидетельствования составляют фототаблицы с телесными повреждениями без учета криминалистических правил и методических рекомендаций. Именно поэтому врач — судебно-медицинский эксперт по представленным на СМЭ протоколу освидетельствований и фототаблицам с телесными повреждениями в рамках СМЭ не может ответить на поставленные следственными органами вопросы и сформулировать заключение о характере телесных повреждений, количестве и локализации телесных повреждений на теле потерпевшего, а также о механизме и давности их образования.

Учитывая вышеизложенное, мы проанализировали 87 СМЭ по установлению тяжести вреда здоровью, проведенных врачами — судебно-медицинскими экспертами по протоколам освидетельствований (проведены следователями «для обнаружения не теле человека телесных повреждений» без привлечения врача (специалиста)). Рассмотрим выявленные недочеты производства освидетельствований более подробно.

Так, при обнаружении на теле потерпевшего кровоподтеков следователем не описаны их форма, размеры и цвет, поэтому в рамках СМЭ не представляется возможным высказаться о давности образования кровоподтека. В данном аспекте показателен следующий пример, взятый из архива отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ. В заключении эксперта № 39 от 10.01.2019 г. указано следующее: «Из описательной части представленного на СМЭ протокола освидетельствования следует: «На лице в области левого глаза обнаружена гематома под левым глазом». В выводах на вопрос следователя

«Имеются ли у гр. И. какие-либо телесные повреждения? Если имеются, то каковы их характер, количество, локализация, тяжесть, давность, механизм причинения?», врач — судебно-медицинский эксперт формулирует выводы так: «Высказаться о давности причинения кровоподтека не представляется возможным, так как в протоколе освидетельствования не указаны его морфологические свойства (форма, цвет, интенсивность прокрашивания)».

Типичной ошибкой является то, что зачастую следователи не описывают вид повреждения (ссадина, кровоподтек, отек мягких тканей и т.д.). Так, в Заключении эксперта № 898 от 29.01.2020 г. в выводах эксперт формулирует ответ на вопрос так: «В заверенной копии протокола освидетельствования на имя гр. К. от 08.12.2019 г. отмечены ушибы мягких тканей лица, которые не подлежат судебно-медицинской оценке, так как не подтверждаются наличием каких-либо морфологических проявлений (кровоподтек, ссадина, отек мягких тканей и т.п.), свидетельствующих о приложении травмирующей силы в данной области».

В заключении эксперта № 1014 от 03.02.2020 г. указано, что при проведении освидетельствования от 31.12.2019 г. на ладонной поверхности средней фаланги четвертого пальца левой кисти имеется поверхностная рана. В данном случае врач — судебно-медицинский эксперт сформулировал вывод следующим образом: «Конкретно высказаться о механизме причинения поверхностной раны не представляется возможным, так как отсутствует описание ее морфологических свойств (края, концы, стенки, дно)». Таким образом, механизм образования раны врачом — судебно-медицинским экспертом не установлен, так как следователем не описаны ее морфологические свойства.

В ряде протоколов освидетельствований следователь неверно ука-

зывает характер (вид) телесных повреждений, например, вместо раны, указывается порез кожи, также не описываются края, концы, стенки и дно ран. Кроме этого, имеет место следующее описание раны: «В центре носа и до кончика носа имеется рана под подсохшей корочкой». При этом следователь не детализирует морфологические признаки раны (края, концы, стенки, дно) и не описывает, глубокая рана или поверхностная. Именно поэтому врач — судебно-медицинский эксперт при проведении СМЭ формулирует вывод так: «Высказаться о характере повреждений, механизме их образования, определить степень тяжести причиненного вреда здоровью данными повреждениями, ответить на другие поставленные вопросы не представляется возможным, так как отсутствуют медицинские сведения о характере повреждений на момент их причинения».

При описании ссадин следователи не указывают их количество, а также морфологические признаки на момент осмотра (в частности, характер корочки: ее цвет, толщину, отношение к окружающей коже, наличие признаков отслоения, эпителизации). Именно поэтому в рамках СМЭ не представляется возможным установить количество отмеченных повреждений, их механизм и давность образования на момент проведения освидетельствования (указано в заключении эксперта № 1038 от 03.02.2020 г.).

В заключении эксперта № 327 от 15.01.2019 г. отмечено следующее: «Представлен протокол освидетельствования с фототаблицей от 28.11.2018 г. на имя гр. Б. Освидетельствование проводилось без (врача) специалиста. Освидетельствованием установлено: «Обнаружены телесные повреждения на правой руке в виде: ссадины на пястно-фаланговом суставе указательного пальца, размером 1×0,5 см под сухой корочкой над уровнем кожи, зелено-

ватого цвета, ссадины на проксимальном межфаланговом суставе указательного пальца с внешней стороны, размерами 0,5 см в диаметре, округлой формы, под сухой корочкой над уровнем кожи, зеленоватого цвета; ссадины на проксимальной фаланге среднего пальца с внешней стороны, размерами 0,3×0,4 см, розового цвета; ссадины на проксимальном межфаланговом суставе безымянного пальца с внешней стороны, размерами 1×0,2 см, линейной формы, под сухой корочкой, над уровнем кожи, зеленоватого цвета». Врач — судебно-медицинский эксперт формулирует выводы так: «Высказаться о давности причинения данных ссадин, ответить на вопрос, причинены ли они одновременно или разновременно, не представляется возможным, так как в протоколе не описаны их морфологические особенности (состояние краев ссадин, наличие (отсутствие) признаков отслоения, указанный цвет ссадин вызывает сомнение)». Хочется подчеркнуть, что зеленоватый цвет ссадин не описан ни в одном из учебных пособий и методических рекомендаций по судебно-медицинской экспертизе.

Можно привести еще один пример из архива отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ (из Заключения эксперта № 2916 от 29.03.2019 г.). В постановлении указано, что в производстве следственного отдела по ... району г. Красноярск ГСУ СК России по Красноярскому краю находится уголовное дело № ..., возбужденное 13.02.2019 по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, в отношении гр. А., по факту изнасилования им несовершеннолетней К., 19.03.2004 года рождения. Следователь на СМЭ предоставляет протокол освидетельствования от 21.01.2019 г., проведенного следователем без привлечения врача (специалиста), и формулирует перед экспертом следующие вопросы: «1. Имеются ли у гр. А. телесные повреждения, если да,

то их характер, количество, локализация, какова степень тяжести вреда здоровью, механизм образования повреждений? 2. Причинены ли они одновременно или разновременно, если в разное время, то когда, через какие промежутки времени и какие повреждения возникли? 3. Каково количество ударов, воздействий, которыми причинены повреждения?» «Освидетельствованием установлено: в ходе визуального осмотра у гр. А. обнаружены телесные повреждения в виде: кровоподтека, расположенного на правом плече, округлой формы, зеленоватого цвета, размерами в диаметре 3 см; кровоподтека, расположенного в нижней трети правого предплечья с внешней стороны, округлой формы, зеленоватого цвета, размерами в диаметре 4 см; кровоподтека, расположенного в средней трети с внутренней стороны левого плеча, синюшного цвета, в диаметре 1 см; кровоподтека, расположенного в средней трети левого предплечья с внутренней стороны, зеленоватого цвета, округлой формы, размерами в диаметре 2,5 см; кровоподтека, расположенного в верхней трети левого предплечья с внешней стороны, зеленоватого цвета, округлой формы, размерами 2 см в диаметре; трех полосовидных ссадин на сгибе с внешней стороны на мизинце левой кисти, размерами от 0,2 см до 0,3 см; ссадины полосовидной формы на безымянном пальце левой кисти, на средней фаланге с внутренней стороны, размерами 0,3 см. В ходе освидетельствования проводилась фотосъемка. К протоколу освидетельствования прилагаются 5 цветных фототаблиц». Согласно выводам врача — судебно-медицинского эксперта по представленному протоколу освидетельствования, у гр. А. при освидетельствовании 21.01.2019 г. отмечены: кровоподтеки на правом плече (1), на правом предплечье в нижней трети с внешней стороны (1), на левом плече в средней трети с внутренней стороны (2), на левом

предплечье в верхней трети с внешней стороны (1); ссадины — на сгибе с внешней стороны на мизинце левой кисти (3), на безымянном пальце левой кисти на средней фаланге с внутренней стороны, — которые, как отдельно, так и в совокупности, не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и, согласно пункту 9 раздела II приказа Минсоцразвития РФ № 194н от 24.04.2008 г., расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека. Кровоподтеки (зеленоватого цвета) на правом плече, на правом предплечье в нижней трети с внешней стороны, на левом плече в средней трети с внутренней стороны, на левом предплечье в верхней трети с внешней стороны, давностью 3–6 суток ко времени проведения освидетельствования 21.01.2019 г. Кровоподтек (синюшного цвета) на левом плече в средней трети с внутренней стороны давность 1-2 суток, ко времени проведения освидетельствования 21.01.2019 г. По мнению некоторых ученых, «общепринятая схема определения давности по „цветению“ кровоподтека следующая: ...; к концу первых и в начале вторых суток ..., что придает кровоподтеку синефиолетовую окраску („синяк“); в конце вторых — начале третьих суток присоединяется зеленоватое окрашивание по краям ... интенсивность которого увеличивается и сохраняется до 5–6 суток, иногда — до 10 дней. К концу недели по периферии кровоподтека появляется желтоватое (желтовато-коричневое) окрашивание» «Диагностику механизмов и морфологии повреждений мягких тканей при тупой травме», том 6, авторы В.Н. Крюков, Б.А. Саркисян, В.Э. Янковский и др., Новосибирск: Наука, 2001 г., на 142 страницах: стр. 41).

Таким образом, кровоподтеки, обнаруженные на теле освидетель-

ствованной, имеют разную давность образования и возникли в результате разных событий. Кровоподтеки могли возникнуть от пяти и более воздействий тупого твердого предмета (предметов), ссадины могли возникнуть от четырех и более воздействий. Конкретно высказаться о механизме и давности причинения ссадин в данном случае не представляется возможным, так как в протоколе освидетельствования отсутствует описание их морфологических признаков на момент осмотра (в частности, характера корочки: ее цвет, размер (длина, ширина), толщина, наличие признаков отслоения, эпителизации)". В данном случае врач — судебно-медицинский эксперт, изучив пять представленных на СМЭ фототаблиц, формулирует вывод о том, что представленные фотоснимки не соответствуют требованиям к судебной (криминалистической) фотографии и поэтому экспертной оценке не подлежат.

Хочется отметить, что к протоколам освидетельствований следователи крайне редко прилагают фототаблицы с фотографиями телесных повреждений. Из наиболее общих ошибок можно выделить следующие:

- не применяется масштабная линейка, поэтому врачи — судебно-медицинские эксперты при производстве СМЭ не могут зафиксировать размеры телесных повреждений;

- фотографии на фототаблицах черно-белые, именно поэтому врач — судебно-медицинский эксперт не может зафиксировать цвет кровоподтеков и интенсивность их окрашивания, а также не может оценить характер ссадин, в том числе наличие корочки: ее цвет, наличие признаков отслоения и эпителизации для последующего установления давности их образования на момент проведения следователем освидетельствования;

- представленные на СМЭ фотографии цветные, однако, отсутствует цветная шкала на фотографиях,

а также отсутствует экспертное заключение о наличии (отсутствии) применения программ типа «фотошоп» и т.д.

В ряде заключений эксперта врача — судебно-медицинские эксперты формулируют вывод о том, что представленные на СМЭ фотографии содержат перспективные и цветовые искажения, так как глаз эксперта и фотокамера по-разному отображают объективную реальность, поэтому представленные фотографии экспертной оценке не подлежат.

Выводы и заключение

Считаем, что в настоящее время есть необходимость в разработке современных методических рекомендаций для следователей по тактике проведения освидетельствований «для обнаружения на теле человека ... телесных повреждений» (в рамках ст. 179 УПК РФ, ст. 180 УПК РФ), в которых будут изложены алгоритмы экспертной диагностики повреждений (правила и последовательность описания механических повреждений). Кроме этого, в методических рекомендациях необходимо изложить общепризнанные устоявшиеся криминалистические правила по оформлению фототаблиц и правила составления протокола освидетельствования.

Подытоживая сказанное, еще раз отметим, что следователь не владеет всеми необходимыми медицинскими знаниями в области судебной медицины, поэтому в протоколах освидетельствований, проводимых следователями «для обнаружения на теле человека ... телесных повреждений» в рамках ст. 179 УПК РФ без привлечения врача или иного специалиста, выявлено большое количество недочетов и, как следствие, низкая информативность получаемых результатов.

Для повышения эффективности использования специальных знаний, направленных на достижение максимального результата, производство освидетельствования «для обнару-

жения на теле человека ... телесных повреждений» должно обязательно проводиться следователем с привлечением в качестве специалиста врача — судебно-медицинского эксперта. Подчеркнем, что следователь должен привлекать к производству освидетельствования именно врача — судебно-медицинского эксперта, а не иного врача (хирурга, травматолога и т.д.), т.к. узкие врач-клиницисты не обладают необходимыми знаниями в области судебной медицины и не знают алгоритмов, разработанных врачами — судебно-медицинскими экспертами, по описанию телесных повреждений.

Представляется, что необходимо в ст. 179 УПК РФ, внести изменения и изложить ч. 3. ст. 179 УПК РФ в следующей редакции: «Освидетельствование производится следователем. Для обнаружения на теле человека ... телесных повреждений следователь привлекает к участию в производстве освидетельствования врача — судебно-медицинского эксперта».

Проведенное нами исследование показало, что на СМЭ по установлению тяжести вреда здоровью в отдел потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ протоколы освидетельствований предоставлялись только следователями. Нам не встретился ни один случай предоставления протоколов освидетельствований, проведенных дознавателями и участковыми уполномоченными полиции. Разделяя мнение ряда ученых, считаем, что «следователи (дознаватели) предпочитают освидетельствованию назначение судебно-медицинской экспертизы» [9].

Полагаем, что ч. 3. ст. 179 УПК РФ необходимо дополнить, указав, что освидетельствование может производиться не только следователем, но и органами дознания.

Для решения выявленных нами проблем также рекомендуем регулярно проводить совместные конференции и совещания с участием врачей — судебно-медицинских экспер-

тов и следователей по вопросам не только назначения СМЭ, но и производства освидетельствований.

Считаем, что необходимо повышать квалификацию должностных лиц по дополнительным образовательным программам соответствующего направления подготовки, что, несомненно, положительно скажется не только на вопросах назначения СМЭ, но и на качестве проведения освидетельствований (в порядке ст. 179 УПК РФ, 180 УПК РФ).

Мы солидарны с позицией Р.А. Кокорева, который в диссертационном исследовании предлагает при освидетельствовании принять меры для осуществления фото- и видеофиксации обнаруженного. По словам автора, в случаях проведения освидетельствования в отсутствие специалиста в области судебной медицины фотоснимки и видеозапись могут быть предоставлены на СМЭ [9].

Полностью согласны сучеными, которые акцентируют внимание

на использовании при производстве освидетельствований дополнительных, в том числе технических, способов запечатления информации (фотографирования, видеозаписи и др.) и соблюдении всех необходимых требований к ним [10, с. 144]. Это позволит врачу — судебно-медицинскому эксперту в рамках СМЭ высказаться о характере повреждений, количестве воздействий, давности и механизме их образования, а также в ряде случаев ответить на иные поставленные перед экспертом вопросы, что будет способствовать раскрытию преступлений, связанных с причинением вреда здоровью.

Таким образом, предложенный нами алгоритм совместной деятельности следователя со специалистом в области судебной медицины, несомненно, положительно скажется на качестве проведения освидетельствований и оформления его результатов (в рамках ст. 179 УПК РФ, 180 УПК РФ).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Архипова, Н.А.* Организационно-тактические аспекты производства освидетельствования // *Право и государство: теория и практика: вид издания. Город :* издательство: науч. журн. М. 2021. — № 11(203). — С. 286—288.
2. *Гривцова, В.С.* Процессуальные проблемы производства освидетельствования как следственного действия // *Молодой ученый: междунар. науч. журн.* — 2021. — № 18 (360). — С. 401—403. URL: <https://moluch.ru/archive/360/80678/> (дата обращения: 15.10.2022).
3. *Сретенцев, А.Н., Морозова, Н.В.* Проблемные вопросы производства освидетельствования // *Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования: сб. ст. Межведомственного круглого стола и Всероссийского круглого стола. Орел.* — 2017. — С. 226—228.
4. *Сретенцев, А.Н.* Проблемные вопросы производства освидетельствования // *Наука и практика.* — 2016. — № 4 (69). — С. 92—94.
5. *Коровин, Н.А., Бикбаева, Э.Р.* Тактические особенности освидетельствования // *Инновационная наука : междунар. науч. журн.* 2016. — № 11–3. — С. 100—101.
6. *Харзинова, В.М., Небратенко, Г.Г.* Проблемы производства освидетельствования // *Юристъ-правоведъ. Ростов-на-Дону: РЮИ.* — 2015. — № 5 (72). — С. 111—115.

7. *Закомолдин, А.В.* Этические основы производства освидетельствования в уголовном процессе России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Тольятти. — 2020. — № 2. — С. 16—19.

8. *Ревтова, С.Ю.* Процессуальные и тактические особенности проведения следственного освидетельствования // Традиции и перспективы развития криминалистической тактики : материалы круглого стола с международным участием. Минск : БГУ. — 2017. — С. 71—73.

9. *Кокорев, Р.А.* Использование медицинских знаний в расследовании преступлений против личности: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2018. 244 с.

10. *Даниленко, И.А., Россинский, С.Б.* Следственное освидетельствование: практические и технологические аспекты // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. — 2020. — № 4 (16). — С. 135—144.

REFERENCES

1. Arkhipova N.A. Organizacionno-takticheskie aspekty proizvodstva osvidetelstvovaniya [Organizational and tactical aspects of the examination]. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika — Law and the State: theory and practice, 2021, no 11(203), pp. 286—288. (in Russian).

2. Grivtsova V.S. Processualnye problemy proizvodstva osvidetelstvovaniya kak sledstvennogo dejstviya [Procedural problems of examination as an investigative action Young scientist]. Molodoj uchenyj — Young scientist, 2021, no 18 (360), pp. 401—403. (in Russian).

3. Sretensev A.N., Morozova N.V. Problemnye voprosy proizvodstva osvidetelstvovaniya [Problematic issues of examination production]. Obespechenie prav i zakonny'x interesov grazhdan v deyatel'nosti organov predvaritel'nogo rassledovaniya : sbornik statej Mezhdunarodnogo kruglogo stola i Vserossijskogo kruglogo stola — Ensuring the rights and legitimate interests of citizens in the activities of preliminary investigation bodies: collection of articles of the Interdepartmental Round Table and the All-Russian Round Table, 2017, pp. 226—228. (in Russian).

4. Sretensev A.N. Problemnye voprosy proizvodstva osvidetelstvovaniya [Problematic issues of examination production]. Nauka i praktika — Science and practice, 2016, no 4 (69), pp. 92—94. (in Russian).

5. Korovin N.A. Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta Takticheskie osobennosti osvidetelstvovaniya [Tactical features of the examination [Tactical features of the survey]. Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal "innovacionnaya nauka" — International scientific journal "Innovative science", 2016, no 11-3, pp. 100—101. (in Russian).

6. Kharzinova V.M., Nebratenko G.G. Problemy` proizvodstva osvidetel'stvovaniya [Problems of examination production]. Yurist-pravoved — Jurist-pravoved, 2015, no 5 (72), pp. 111—115. (in Russian).

7. Zakomoldin A.V. Eticheskie osnovy proizvodstva osvidetelstvovaniya v ugolovnom processe Rossii [Ethical bases of the examination in the criminal process of Russia]. Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta — Vector of Science of Togliatti State University, 2020, no 2, pp. 16—19. (in Russian).

8. Revtova S.Yu. Processualnye i takticheskie osobennosti provedeniya sledstvennogo osvidetelstvovaniya [Procedural and tactical features of the investigative examination]. Tradicii i perspektivy razvitiya kriminalisticheskoy taktiki : materialy kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem — Traditions and prospects for the development of forensic tactics : materials of the round table with international participation, 2017, pp. 71—73. (in Russian).

9. Kokorev R.A. The use of medical knowledge in the investigation of crimes against the person [The use of medical knowledge in the investigation of crimes against the person: dis ... cand. jurid. sciences: 12.00.12]. Moscow, 2018. (in Russian).

10. Danilenko I.A. Sledstvennoe osvidetelstvovanie: prakticheskie i texnologicheskie aspekty. [Investigative examination: practical and technological aspects]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra — Criminalistics: yester-day, today, tomorrow, 2020, no 2, pp. 16—19. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зиненко Юлия Васильевна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры криминалистики. Сибирский юридический институт МВД России, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Сергеева Ольга Витольдовна, старший преподаватель кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yulia V. Zinenko, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminology. Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 20, Rokossovsky str., Krasnoyarsk, Russia, 660131.

Olga V. Sergeeva, senior lecturer of the Department of Criminology. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110, Lermontov str., Irkutsk, Russia, 664071.

Научная статья

УДК 34.07

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.63.60.013

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

Михаил Викторович Кибакин

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, г. Москва,
Российская Федерация, e-mail: tiz8283@mail.ru

Аннотация. В статье описывается авторский подход к использованию методов криминологии в целях анализа процессов цифровизации различных сфер жизни в информационном обществе. Раскрываются возможности применения понятийно-категориального аппарата, научно-практических разработок и исследовательских методов криминологии для уточнения влияния цифровизации на состояние общественной безопасности, появления новых видов правонарушений, определения эффективности институтов информационного общества для предупреждения высокотехнологической преступности в информационно-коммуникационной сети Интернет.

Ключевые слова: криминологический анализ, криминологические методы, информационное общество, цифровизация, цифровые платформы, профилактика высокотехнологических преступлений.

Для цитирования: Кибакин М.В. Криминологические аспекты анализа процесса цифровизации различных сфер жизнедеятельности общества // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24. — № 4. — С. 112—116. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.63.60.013

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF THE ANALYSIS OF THE PROCESS OF DIGITALIZATION OF VARIOUS SPHERES OF SOCIETY

Mikhail V. Kibakin

All-Russian Research Institute of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation,
e-mail: tiz8283@mail.ru

Abstract. The article describes the author's approach to the use of criminology methods in order to analyze the processes of digitalization of various spheres of life in the information society. The possibilities of using the conceptual and categorical apparatus, scientific and practical developments and research methods of criminology to clarify the impact of digitalization on the state of public security, the emergence of new types of offenses, determining the effectiveness of information society institutions to prevent high-tech crime in the information and communication network "Internet" are revealed. Based on the data of our own expert socio-legal research, a description of promising ways of using criminological methods in ensuring the safe development of digital components of various spheres of life of the information society is carried out.

Keywords: criminological analysis, criminological methods, information society, digitalization, digital platforms, prevention of high-tech crimes.

For citation: Kibakin M.V. Kriminologicheskie aspekty analiza processa cifrovizacii razlichnyh sfer zhiznedeyatel'nosti obshchestva [Criminological aspects of the analysis of the process of digitalization of various spheres of society]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24 no. 4, p. 112—116. (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.63.60.013

Введение

Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий, цифровизация различных сфер жизни не ослабляют интереса к научной рефлексии особенностей современного информационного общества, «общества риска», нелинейности развития и других компонентов общественно-политического и экономического развития. В связи с этим криминологический анализ процессов в информационно-коммуникационной сети Интернет является весьма актуальной задачей для современного права и правоохранительной практики.

Актуальность рассматриваемой темы связана с процессами цифровизации всех сфер жизни в условиях информационного общества. В этих целях реализуется 12 национальных проектов и программ, связанных с цифровизацией, которые являются институциональным реализационным механизмом норм Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646)¹ прямо указано на то, что «особое внимание необходимо обратить на использование трансграничной преступностью современных информационно-коммуникационных технологий, глобальных цифровых платформ».

Основная часть

Криминологический анализ процесса цифровизации различных сфер жизни информационного общества опирается на разработанные теоре-

тические, методические и научно-практические наработки в сфере криминологии [1]. Особое место занимают работы отечественных авторов по криминологическим аспектам отечественного и международного права, раскрывающих проблемы латентной преступности [2], борьбы с международным экстремизмом, который пытается реализовать свои преступные замыслы в интернет-пространстве [3]. Отдельную группу источников составляют материалы научных форумов по рассмотрению процессов цифровизации как социально-правового феномена [4], а также выявления сущности и особенностей кибервиктимного поведения [5].

Точками сопряжения правоохранительных практик и цифровых платформ, подлежащих более подробному раскрытию в рамках криминологического анализа, могут быть определены следующие: новые возможности для работы с информацией правоохранительных органов и попытки преступников по использованию глобальных цифровых коммуникационных каналов; совершенствование оперативно-розыскной деятельности с использованием возможностей цифровых технологических платформ, что усиливает потенциал МВД России по обеспечению правопорядка; развитие цифровых платформ искусственного интеллекта для вторичного анализа Big Date результатов правоохранительной деятельности с переходом на системную аналитику трансформации социально-правовых институтов обеспечения правопорядка; институционализация современных организационно-правовых моделей развития цифровой технологической основы правоохранительной деятельности; научное обеспечение на основе возможностей криминологической науки; эффективное развитие цифровых технологических платформ.

Криминологический анализ процесса цифровизации информационного общества позволяет определить

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. №646) [Электронный ресурс] <https://base.garant.ru/71556224/> (дата обращения 14.09.2022)

цифровые технологические платформы как глобальные информационно-коммуникационные каналы обмена информацией, создающие новые возможности для работы с информацией в части ее сбора, рефлексии и воздействия на потребление информационных услуг в интересах правоохранительной деятельности.

При осуществлении сбора информации цифровые технологические платформы, которые являются технологической основой цифровизации, позволяют производить поиск информации уровня Big data: единицы наблюдения (субъекты) и анализа (тематика); различные сегменты (в т.ч. DarkNet); глобальные исследования (цифровые исследовательские платформы; в режиме реального времени и любой периодичности; использование мониторинговых и целевых (ситуационных) технологий работы с информацией. Так, исследовательский аналитический арсенал криминологии в условиях цифровизации совершенствуется.

В системе аналитических методов криминологии появляются большие возможности преобразования информации: необходимый уровень формализации (в т.ч. качественной информации на основании алгоритмов поисковых систем); обратное преобразование в целях визуализации результатов в интересах управления.

Также повышается эффективность анализа информации с помощью традиционных и активно внедряемых методов познания, и происходит существенное увеличение скорости обмена управленческой информацией и ее защищенности. Более релевантным становится управление базами данных, в том числе вторичный анализ содержащейся в них информации.

Обращает внимание на себя то, что развитие цифровых технологических платформ создает новые возможности для работы с информацией в интересах правоохранительной де-

ятельности с точки зрения *рефлексии* со стороны социально-правовых институтов и субъектов управления ее содержания, субъектов, ареала и динамики распространения.

Криминологические исследовательские методы позволяют указать на то, что при этом рефлексивном режиме на базе глобальных цифровых информационно-коммуникационных платформ происходит: классификация и концептуализация юридически значимых фактов в сфере внутренних дел; автоматическое (машинное, алгоритмическое) определение угрожающих событий; определение трендов, прогнозирование процессов; определение деформации установок и поведения населения (в том числе отдельных групп) в сфере обеспечения; квалификация признаков и преступных деяний, виктимности социально-экономических и политико-правовых практик; определение утечки информации в субъектах государственного управления и экономической деятельности.

В связи с тем, что криминология активно разрабатывает проблемы воздействия на социально-правовые процессы, связанные с обеспечением правопорядка, цифровые технологические платформы могут быть использованы и для информационного воздействия на потребителей услуг информационно-коммуникационной сети Интернет, чему служат: профилактические, исследовательские и формирующие информационные программы; взаимодействие с информационными цифровыми ресурсами, их владельцами и администраторами (в том числе анализ потребителей, практики активности во время кризисных ситуаций); создание системы дружественных субъектов, реализующих функции цифровых технологических платформ; формирование моделей экстренного цифрового реагирования в интересах обеспечения общественной безопасности и структур (кадров) для их использования.

Современное криминологическое знание учитывает и то, в процессе цифровизации различных сфер информационного общества создаются дополнительные условия для совершенствования оперативно-розыскной деятельности с использованием возможностей цифровых технологических платформ.

Так, происходит внедрение в практику выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений систем распознавания лиц и их геолокации.

Может быть усилена система осуществления розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших — с использованием кибер-физических систем, способов и технологий.

Добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, может быть усовершенствовано на основе информационно-аналитических возможностей.

Аналитическая деятельность в современных условиях развития криминологического знания включает проведение вторичного анализа Big Date результатов правоохранительной деятельности, к которой относятся: анализ судебной практики; анализ отчетности в системе управления правоохранительной деятельностью; анализ моральной статистики; анализ обращений; анализ корпоративных ресурсов.

Выводы и заключение

Криминология как динамично развивающаяся наука поддерживает идею целесообразности разработки и внедрения современных организа-

ционно-правовых моделей развития цифровой технологической основы правоохранительной деятельности.

На основе критериев безопасности, качества, ресурсоемкости можно выделить следующие модели: первая — использование встроенных сервисных ресурсов в комплектах офисных компьютерных программ; вторая — использование потенциала договорных работ с имеющимися информационно-аналитическими и ПР-структурами; третья — создание собственных цифровых технологических платформ.

Для лучшего использования научно-практического потенциала криминологии также необходимо особое внимание обратить на научное обеспечение развития цифровых технологических платформ, что предполагает: концептуализацию и интеграцию научных ресурсов наук различного направления; включение научных ресурсов обеспечения развития законодательства в сфере цифровых технологических платформ; более полную реализацию возможностей компаративистики с учетом современных реалий обеспечения национальной и общественной безопасности; обеспечение участия представителей правоохранительной системы в развитии цифровой технологической основы различных сфер с целью встраивания механизмов обеспечения общественной безопасности; развитие системы подготовки кадров (по содержанию, по количеству).

В целом криминология играет важную роль в развитии и поддержании высокой эффективности социально-правовых институтов обеспечения правопорядка в условиях процесса цифровизации различных сфер жизни общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шалагин, А.Е. Криминология и предупреждение преступлений : монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Ф. Р. Сундунова. Москва : Юрлитинформ, 2021. — 238 с.

2. Акутаев, Р.М. Криминологический анализ латентной преступности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Санкт-Петербург, 1999. — 358 с.

3. Хромов, И.Л. Международный экстремизм. Оперативно-розыскная деятельность и криминологический анализ : монография. Москва: Юриспруденция, 2016. — 160 с.

4. Цифровизация культуры и культура цифровизации: современные проблемы информационных технологий : сб. мат-лов Всерос. науч. конф., 8 октября 2020 / Министерство культуры Российской Федерации, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва ; [под ред. С. Ю. Житенёва]. Москва: Институт Наследия, 2020. — 203 — с.2.

5. Бовть, О. Б., Семенова, Е. В., Городкова, Н. В. Социально-психологические детерминанты и пути превенции кибервиктимного поведения студентов // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология: науч. журн. Симферополь: Крымский инженерно-педагогический университет. — 2019. — № 3 (17). — С. 20—24.

REFERENCES

1. Criminology and crime prevention : monograph [Kriminologicheskij analiz latentnoj prestupnosti] / A. E. Shalagin ; edited by Doctor of Law, Professor F. R. Sundurov. — Moscow : Yurlitinform, 2021. — 238 p. (in Russian).

2. Akutaev, R.M. Kriminologicheskij analiz latentnoj prestupnosti [Criminological analysis of latent crime] : dissertation ... Doctors of Law : 12.00.08. St. Petersburg, 1999. 358 p. (in Russian).

3. Khromov, I. L. Mezhdunarodnyj ekstremizm. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' i kriminologicheskij analiz [International extremism. Operational investigative activity and criminological analysis] : monograph. Moscow : Jurisprudence, 2016. — 160 p. (in Russian).

4. Cifrovizaciya kul'tury i kul'tura cifrovizacii: sovremennye problemy informacionnyh tekhnologij [Digitalization of culture and culture of digitalization: modern problems of information technologies]: collection of materials of the All-Russian Scientific Conference, Ministry of Culture of the Russian Federation, D. S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage; [edited by S. Yu. Zhitenev]. Moscow : Heritage Institute, 2020. — 203 p. (in Russian).

5. Bovt O.B., Semenova E.V., Gorodkova N.V. Social'no-psihologicheskie determinanty i puti prevencii kiberviktimnogo povedeniya studentov [Socio-psychological determinants and ways of preventing cyber-victim behavior of students]. Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika — PsihologiyaScientific Notes of the Crimean Engineering Pedagogical University. Series: Pedagogy. Psychology. 2019. no. 3 (17). pp. 20—24. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кибакин Михаил Викторович, доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник. Всероссийский научно-исследовательский МВД России, 123995, Россия, г. Москва, ул. Поварская, 25.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail V. Kibakin Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Chief Scientific Officer. Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 25, Povarskaya str., Moscow, Russia, 123995.

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.62.26.014

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ОФОРМЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОТОКОЛЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Дмитрий Анатольевич Корытов

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: 1204dmitriykora@gmail.com

Аннотация. К одному из основных видов фиксации следов и объектов, обнаруженных и изъятых на местах происшествий, относится описание в протоколе осмотра места происшествия изъятых материальных объектов, имеющих отношение к уголовному делу. Правильное описание следов в протоколе является важной частью работы со следами, т.к. это действие придает следам силу судебных доказательств, является дополнительной информацией при производстве судебных криминалистических экспертиз.

В статье приведены образцы с конкретизацией объема информации, требующей особого внимания при описании следов и предметов, обнаруженных на местах происшествий, в процессуальных документах, позволяющие повысить качество отображения информации и результативность производства экспертных исследований.

Ключевые слова: протокол осмотра места происшествия, следы: рук, подошв обуви (объемные и поверхностные), орудий взлома и следов их применения, автотранспортного средства, следов, похожих на кровь.

Для цитирования: Корытов, Д.А. Типичные ошибки оформления результатов работы специалиста в протоколе осмотра места происшествия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24. — № 4. — С. 117—126. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.62.26.014

TYPICAL ERRORS OF REGISTRATION OF THE RESULTS OF THE WORK OF A SPECIALIST IN THE PROTOCOL OF INSPECTION OF THE INCIDENT SITE

Dmitriy A. Korytov

East-Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: 1204dmitriykora@gmail.com

Abstract. One of the main types of fixation of traces and objects found and seized at the scene of incidents is the description of the seized material objects related to the criminal case, in the protocol of the inspection of the scene. The correct description of traces in the protocol is an important part of the work with traces, because. this action gives the traces the strength of forensic evidence, is additional information in the production of forensic forensic examinations.

The article presents samples specifying the amount of information that requires special attention when describing traces and objects found at the scene of incidents in procedural documents, which in turn will improve the quality of the displayed information, and as a result, increase the effectiveness of expert research.

Keywords: protocol of inspection of the scene, traces of: hands, shoe soles (volumetric and superficial), hacking tools and traces of their use, motor vehicle, traces similar to blood.

For citation: Korytov D.A. Tipichnye oshibki oformleniya rezul'tatov raboty specialista v protokole osmotra mesta proisshestviya [Typical errors of registration of the results of the work of a specialist in the protocol of inspection of the incident site]. Kriminialistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24 no.4, p. 117—126. (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.62.26.014

Введение

Осуществление задач уголовного судопроизводства, которые направлены на изобличение и наказание лиц, совершивших преступление, неразрывно связано с восстановлением истины по каждому делу. Только на основе всестороннего исследования события преступления можно определить роль всех причастных к нему лиц и выяснить с достаточной достоверностью обстоятельства его совершения.

Действия, производимые преступниками в окружающей материальной среде, приводят к определенным ее изменениям, соответствующим характеру этих действий и отражающим особенности воздействия человека, предмета. В криминалистике такие изменения называются материальными следами, которые являются одним из основных источников доказательств, используемых при расследовании преступления.

С гносеологической точки зрения следами преступления являются любые изменения среды, возникающие в результате совершения в этой среде преступления [1, с. 15]. Б. И. Шевченко отмечал, что понятие «следы преступления» используют для обозначения всех материальных изменений, которые обязаны своим происхождением действиям преступника, связанным с совершением преступления на всех его стадиях [2, с. 4].

Таким образом, в трасологическую трактовку следа были внесены существенные изменения, и в настоящее время под следом как объектом трасологии понимают материально фиксированные отображения внешнего строения объектов и механизма образования следов. С изменением условий следообразования изменяется отображение внешних признаков. По их отображению можно судить не только об объектах, оставивших следы, но и об условиях возникновения этих следов, т.е. механизме их образования. Таким образом, сле-

ды в их трасологическом аспекте можно рассматривать и как отображение условий и механизма их возникновения. Игнорирование данной особенности следов может существенно ограничить возможности трасологии и препятствовать разрешению многих экспертных задач, имеющих существенное значение при расследовании и раскрытии преступлений. Одним из носителей криминалистически значимой информации является протокол осмотра места происшествия, в котором помимо действий специалиста фиксируется весь объем информации, характеризующей следы, обнаруженные на месте происшествия, от качественной и количественной характеристики которых зависит проведение экспертных исследований.

Основная часть

Осмотр места происшествия — это первоначальное следственное действие, задачами которого являются обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления, восстановление обстановки места происшествия, а также описание изъятых материальных объектов, имеющих отношение к уголовному делу.

Для использования следов и материальных объектов в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела они должны быть надлежащим образом зафиксированы, изъятые и процессуально оформлены [3, с. 7]. Основным и обязательным способом фиксации является описание следов и носителей этих следов (материальные объекты) в протоколе соответствующего следственного действия, сопровождающееся фотофиксацией с использованием цифрового (зеркального) фотоаппарата. Описание следов в протоколе является важной частью работы со следами, т.к. это действие придает следам силу судебных доказательств, является дополнительной информацией при производстве судебных криминалистических экспертиз [4, с. 34].

При производстве экспертных заключений в качестве дополнительных материалов зачастую предоставляются протоколы осмотров мест происшествий, необходимые эксперту для решения поставленных перед ним вопросов. Полученная из процессуального документа информация позволяет эксперту правильно определить либо оценить механизм следообразования исследуемого объекта; сопоставить общие признаки, отобразившиеся в следах, в том числе размерные характеристики, полученные на первоначальном этапе осмотра места происшествия, с общими признаками и размерными характеристиками, полученными в лабораторных условиях. Практика изучения протоколов осмотров мест происшествий по материалам возбужденных уголовных дел показала, что при их составлении инициаторами проведения следственного действия допускаются следующие ошибки:

- ошибки в описании следов, обнаруженных на местах происшествий;

- отсутствует полная информация о следах или объектах: топографическая привязка (не менее двух точек), расположение и взаиморасположение следов или объектов в осматриваемом пространстве, отсутствует информация о механизме следообразования, свойствах воспринимающего объекта, о признаках, позволяющих определить взаимосвязь между следами или объектами и человеком, их оставившим;

- нарушается последовательность изложения полученной информации об обнаруженных следах и объектах;

- при обнаружении следов рук на месте происшествия не дается полная характеристика предмета (следовоспринимающей поверхности), на котором следы обнаружены;

- не определяется механизм следообразования, локализация сле-

дов (расположение и взаиморасположение).

Топографическая привязка обнаруженных следов является обязательной характеристикой, позволяющей в дальнейшем воспроизвести механизм следообразования, например в рамках следственного эксперимента. Не производится диагностирование следов рук по типам и видам узоров, отобразившихся в следах папиллярных линий, что, в свою очередь, затрудняет процесс проведения оперативно-розыскных мероприятий по розыску лиц, возможно причастных к совершению преступления. При выявлении следов рук с использованием химико-физического способа не указывается название применяемого специалистом дактилоскопического порошка, который может быть магнитным и не магнитным, иметь различный дисперсионный размер, что затрудняет оценку правильности решения специалиста о выборе дактилоскопического порошка. Не уделяется должное внимание размерам объектов копирования обнаруженных следов рук (дактилоскопические пленки и липкие ленты) для исключения возможности подмены в результате их утраты.

Далее мы приведем образец описания следов рук [5, с. 145], обнаруженных на месте происшествия на различных предметах, который, по мнению автора, является оптимальным по полноте содержания в себе криминалистической информации.

Пример № 1. Полированный предмет, изготовленный из древесины

При осмотре правой дверцы шифоньера установлено: дверца размером 1200×600 мм деревянная, поверхность полированная, коричневого тона, чистая, сухая. При осмотре в косопадющем свете у левого края дверцы шифоньера выявлены три статических слабо видимых следа пальцев руки. Следы овальной формы размерами (слева направо) 18×15 мм, 20×16 мм,

17×15 мм. Первый след расположен на расстоянии 35 мм от левого края дверцы и в 970 мм от ее нижнего края, основанием вниз; второй след расположен параллельно первому в 10 мм от него и в 969 мм от нижнего края; третий след расположен параллельно второму следу в 6 мм от него и в 960 мм от нижнего края. В следах отобразились следующие узоры: в первом — петлевой, ножки петель направлены в сторону нижнего края дверцы, во втором — дуговой узор, в третьем следе — завитковый узор, петли клубки, левоокружного направления. Следы обработаны порошком магнитным «Антрацид» и сфотографированы по правилам масштабной фотосъемки, а затем откопированы на лист светлой дактилоскопической пленки размером 100×75 мм.

Пример № 2. Бутылка из стекла

При осмотре бутылки емкостью 1,5 л с этикеткой «Виски шотландский» установлено: бутылка изготовлена из прозрачного стекла с удлиненным горлышком. Этикетка выполнена в три краски (белая, коричневая, желтая). С обратной стороны этикетки, параллельно ее длинной стороне, имеются цифры, выполненные красителем черного цвета: «22714563». Поверхность бутылки сухая и чистая. Бутылка наполовину заполнена прозрачной спиртосодержащей жидкостью. При осмотре бутылки на просвет и в косо падающем свете слева от этикетки на расстоянии 17 мм от нее и 80 мм от дна обнаружен статический слабо видимый след пальца руки, образованный в результате захвата, овальной формы, размерами 26×20 мм. В следе отобразился папиллярный узор петлевого типа, ножки петель направлены влево. Бутылка сфотографирована по правилам масштабной фотосъемки, после чего упакована в картонную коробку так, чтобы ее поверхность не касалась стенок тары.

Следы обуви человека фиксируют информацию о различных обстоя-

тельствах происшедшего события, а также характерных признаках лица, оставивших их. В настоящее время, как показывает практика, имеет место криминалистическая недооценка этих следов. За 2021 год сотрудниками Экспертно-криминалистических подразделений, обслуживающих территорию Иркутской области, были изъяты следы подошв обуви с 2724 преступлений, количество идентификационных экспертиз увеличилось с 86 до 123. Увеличилось и количество экспертиз с вероятностным выводом об образовании исследуемых следов как представленной подошвы обуви, так и подошвы обуви с аналогичными характеристиками с 223 до 235.

Одной из причин некатегорического положительного вывода являются ошибки, допускаемые при описании следовой информации в протоколах осмотра места происшествия (далее — ОМП). К ним относятся: неполнота описания механизма следообразования; неполнота описания общих признаков, таких как форма подошвы и ее частей (носки, внутреннего и внешнего срезов, торца, заднего среза подметки, переднего и заднего срезов каблука); размеров подошвы и ее частей, и как следствие — неопределение конструкции подошвы, оставившей след. Для объемных следов важным фактором является установление объемных размеров — глубины. Далее в статье предлагаются варианты описания поверхностных и объемных следов подошв обуви с достаточным объемом криминалистически значимой информации.

Пример №3. Описание единичного поверхностного следа подошвы обуви [6, с. 78]

В комнате № 1 на полу под окном осматриваемого дома на линолеуме коричневого тона порошком немагнитным «Сажка» выявлен статический след подошвы обуви. След расположен в 200 мм от стены подоконной доски окна и в 300 мм от тумбы сле-

ва. Носочная часть обуви, оставившей след, обращена к окну. След обуви левой ноги. Отобразившийся след состоит из подметки, промежуточной и каблучной части. Носочный и задний срез каблучной части округленной формы, передний срез каблука прямой формы. Рисунок в подметочной части отобразился в виде прямых линий шириной 7 мм с расстоянием между соседними линиями 4 мм. В промежуточной части отобразилось клеймо завода изготовителя, содержащее цифры 45. В каблучной части по периметру расположены П-образные фигуры размером 16×12 мм. Общая длина следа 285 мм, ширина подметочной части 85 мм, каблучной — 75 мм. След подошвы обуви сфотографирован по правилам масштабной фотосъемки, перекопирован на отрезок темной дактилоскопической пленки, упакован в бумажный пакет.

Описание единичного объемного следа подошвы обуви

Под окном (предположительно место проникновения) дома на снежном покрове обнаружен статический след подошвы обуви. След расположен в 200 мм от примыкающей стены окна завалинки и в 3000 мм от крыльца дома. Носочная часть обуви, оставившей след, обращена к окну. След обуви с правой ноги. Отобразившийся след состоит из подметки, промежуточной и каблучной части. Носочный и задний срез каблучной части закругленной формы, передний срез каблука вогнутой формы. Рисунок в подметочной части отобразился в виде волнистых линий шириной 5 мм с расстоянием между соседними линиями 6 мм. Рисунок промежуточной части не отобразился. В каблучной части по периметру расположены круги диаметром 16 мм. Общая длина следа 280 мм, ширина подметочной части 80 мм, каблучной — 74 мм. Глубина следа в подметочной части 10 мм, в промежуточной — 8 мм, в каблучной части 4 мм. Объемный след подошвы обуви сфотографиро-

ван по правилам масштабной фотосъемки, при этом источник светового потока находился на «3 часа», «6 часов», «9 часов», «12 часов» условного циферблата. При фотографировании использовался ориентир, служащий для индикации расположения источника света и направления потока света в момент фотографирования [7, с. 94]. Графические изображения следа записаны на CD-диск, который упакован в бумажный пакет.

Дорожка следов называется непрерывный ряд следов, оставленных последовательно обувью с правой и левой ноги человека. Чем длиннее дорожка, тем больше возможности определения по ней признаков лица, оставившего следы. Автором статьи предлагается **пример описания дорожки следов ног**.

При осмотре приусадебного участка на снегу обнаружена дорожка следов обуви, ведущая от сарая к дому № 35 по ул. Аптечная. Дорожка следов обуви запорошена снегом, состоит из семи следов. Измерением части дорожки следов с более четким отображением следов установлено: длина расстановки ног при правом шаге – АБ=71 см, БГ=71,5 см, ДЕ=70 см, ЖЗ=71 см, ИК=71 см; длина расстановки ног при левом шаге – БВ=74 см, ГЛ=74 см, ЕЖ=73 см, ЗК=75 см; длина правого шага – аБ=52 см, вГ=52 см, дЕ=51 см, жЗ=51 см; длина левого шага – аБ=52 см, вГ=52 см, еЖ=53 см, зК=55 см; ширина шага – Аа, Бб, Вв, Гг, Дд=12 см. Угол разворота (постановки) правой стопы: а=10 градусов, а2=10 градусов, а3=11 градусов, а4=10 градусов, а5=10 градусов. Угол разворота левой стопы равен: р1=11 градусов, р2=10 градусов, р3=11 градусов, р4=11 градусов, р5=10 градусов. Угол шага – АБВ=164 градуса, БВГ=163 градуса, ВГД=164 градуса, ГДЕ=163 градуса, ДЕЖ=164 градуса.

При съемке дорожки следов подошв обуви детальная съемка осуществляется способом линейного панорамирования.

Большинство преступлений против собственности совершаются с использованием технических средств, к числу которых относятся и орудия взлома: инструменты бытового и производственного назначения (ломы, топоры, молотки и т.д.). В свою очередь, виды инструментов определяют их типы. Например, лом с лапчатым рабочим концом и лопаточным. Умение правильно описать и далее по имеющимся характеристикам определить принадлежность изделия к группе инструментов позволит сократить время проведения оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, направленных на розыск орудия взлома, с использованием которого было совершено проникновение.

Далее в статье приводится **пример описания орудия взлома и следов, им оставленных** [6, с. 373].

Лом лапчатый, общей длиной 560 мм, длина тела 540 мм, диаметром 30 мм. Один из концов заостренный, противоположный — лапчатой формы. Поверхность лома окрашена лакокрасочным веществом красного цвета. На рабочих частях лома (заостренного и лапчатого концах) имеется сдвиг металла, царапины и зазубрины со свежим блеском металла.

Описание следов орудия взлома

Входная дверь деревянная, одностворчатая, окрашена снаружи краской темного тона. Дверной блок также окрашен краской темного тона. Дверь размером 205×86 см, толщиной 5 см, прикреплена к правой стороне дверного блока с помощью двух петель, открывается внутрь помещения. С внутренней стороны имеется два прирезных замка с цилиндрическими механизмами типа «Аблой», расположенных от пола на расстоянии 95 и 110 см соответственно. Ригели замков на момент осмотра находятся в положение «отперто». На дверном блоке и торцевой поверхности двери выше

и ниже замков имеются множественные вдавленные статические следы прямоугольной формы размерами 30×25 мм с наибольшей глубиной 7 мм. Следы сфотографированы по правилам масштабной фотосъемки. С них через подложенный в следы отрезка тонкий полиэтилен изготовлены два слепка из скульптурного пластилина, которые упакованы в коробки из-под сигарет.

Рост парка автомобилей в нашей стране привел к тому, что большое количество преступлений, особенно в лесопромышленном комплексе, совершается с использованием транспортных средств. Для успешного исследования следов транспортных средств эксперт должен четко представлять себе все закономерности отображения признаков, обусловленные как особенностями конструкций транспортных средств, так и внешними условиями. Транспортное средство непосредственно контактирует со следовоспринимающей поверхностью в первую очередь своей ходовой частью — колесами. Поэтому большое значение имеет правильное описание всех отобразившихся в следе характеристик покрышки, беговой дорожкой которой образован след в процессуальном документе. Осмотру должен подвергаться обнаруженный след по всей его длине, а не фрагментарно, что, в свою очередь, позволит в лабораторных условиях определить шаг колеса, оставившего след. При отображении протектора в следе не решается вопрос о направлении транспортного средства в момент совершения преступления. Не описываются дополнительные признаки, позволяющие установить направление движения, например наличие брызг от передних колес, отлетающих вперед в сторону по направлению движения. В объемном следе на его стенках отображаются признаки направления вращения колеса, которые также не подвергаются описанию.

Мы предлагаем исчерпывающий перечень информации, достаточный для включения в протокол следственного действия по **описанию следов автотранспортного средства** [7, с. 376].

Дорога в лесном массиве по направлению от с. Максимовщина с юга на север в 2-х километрах от Шелеховского тракта. След автотранспортного средства отобразился в правой колее осматриваемой дороги, длиной 10 м. След АТС объемный, прямолинейный, статико-динамический. Наибольшая ширина отобразившейся в следе беговой дорожки 35 см. Глубина следа варьируется от 15 до 35 см. Рисунок в следе отобразился геометрическими фигурами, расположенными продольно оси следа в пяти параллельных рядах, симметрично. В первом и пятом рядах фигуры прямоугольной формы размером 50×45 см, во втором и третьем рядах — треугольной формы размером 45×25×34 см, средний ряд отобразился сплошной линией шириной 3 см. Направление движения автотранспортного средства — на север (при условии правильного монтажа покрышки). След сфотографирован по правилам панорамной съемки, выбрана длина следа, соответствующая 9 м. При фотографировании использовался ориентир, служащий для индикации расположения источника света и направления потока света в момент фотографирования. Графические изображения следа записаны на CD-диск, который упакован в бумажный пакет.

Следы крови являются важнейшими вещественными доказательствами по делам об убийствах, разбойных нападениях, нанесении тяжких телесных повреждений и других преступлениях против жизни и здоровья человека. Важное значение для установления всех обстоятельств происшествия имеет выяснение механизма возникновения следов крови. Данное действие по следам крови, обнаруженным на месте происше-

ствия, одежде пострадавшего и нападавшего, установить место совершения преступления, место расположения и позы потерпевшего и преступника в момент нанесения повреждений, траекторию передвижения раненого, или перемещение трупа, особенности преступника, орудия травмы.

Действия по обнаружению и фиксации следов крови при осмотрах мест происшествий должны производиться незамедлительно, а их описание — до перехода ОМП в динамическую стадию, то есть до совершения каких-либо перемещений [8, с. 15]. При описании следов в протоколе используют формулировку «следы, похожие на кровь» и термины, относящиеся к классификационной группе элементарных следов, только когда отнесение следа к тому или иному виду не вызывает трудностей (при четком контрасте между следом и фоном и типичной структурой следа). При любых сомнениях для обозначения следов крови применяют определение «пятна». При описании следов, похожих на кровь, в протоколе осмотра следует указывать:

- место обнаружения (отношение к неподвижным ориентирам);
- точную локализацию;
- состояние вещей (сухие, мокрые, загрязненные);
- наименование следа в соответствии с классификацией (в виде капель, лужи, потека, брызг, пропитывания, отпечатка, мазка, пятна);
- цвет;
- размеры следа (два размера по перпендикуляру или диаметр);
- размеры отдельных деталей;
- направление оси следа по отношению к вертикальному или горизонтальному направлению;
- занимаемую площадь (радиус распространения следов);
- форму следа;
- контур следа (ровный, неровный, с волнистыми, зубчатыми, изви-

листыми краями, выступы по контуру, дополнительные капли Плато);

— количество следов (одиночные / множественные, точное число);

— глубину проникновения в поверхность или степень пропитывания предмета (заметен ли след с изнанки);

— присутствие на поверхности следа подсохших корочек;

— расположение предмета со следами и самих следов по отношению к труп;

— ориентацию следов по отношению к источнику кровотечения и горизонту; наличие наслоений (примесей и предметов в следах крови) [9, с. 3].

Приведем **пример описания локального пятна крови** в протоколе осмотра места происшествия.

На полу коридора в 34 см от порога входной двери и в 29 см от левой стены коридора имеется лужа вещества бурого цвета, похожего на кровь. Форма лужи близка к треугольной; вершина обращена к порогу, ширина в основании условного треугольника 37 см, высота 29 см. Края лужи четкие, волнистые. По периферии лужи брызги отсутствуют, поверхность блестящая, без корочек, следы размазывания и какие-либо предметы в луже отсутствуют.

Пример описания группы пятен крови

На вертикальной поверхности левого откоса входной двери обнаружены следы вещества красно-бурого цвета, похожего на кровь. Первая группа следов в нижней части откоса в виде множественных веерообразно расположенных брызг занимает участок во всю ширину откоса (15 см) и в высоту — до 20 см. Форма брызг в группе овальная, колбовидная, в виде восклицательных знаков. Суженными концами брызги направлены в сторону входной двери. Размеры брызг в группе варьируются от точечных элементов диаметром менее 1 мм до 16 мм по длинникам овальных элементов. В центральной части группы

брызги имеют следы размазывания в виде 12 бессистемно расположенных нитевидных элементов шириной до 1,5 мм с налипшим волосным покровом. Вторая группа следов расположена выше первой, на высоте 14 см от пола, вплотную к правому краю откоса. В группе отобразились четыре мазка овальной формы, расположенные практически параллельно друг другу. Нижний мазок (наибольшей шириной 19 мм, длиной 32 мм) и следующий над ним имеют четкие края. В двух верхних мазках края нечеткие. Интенсивность окрашивания в мазках уменьшается от центра к правому краю откоса. Графические изображения следов, похожих на кровь, записаны на CD-диск, который упакован в бумажный пакет.

Выводы и заключение

Итак, результативность и качество следственного действия при проведении осмотра места происшествия обеспечивается не только правовыми, методическими и организационными аспектами экспертного сопровождения в раскрытии и расследовании преступления, но и компетентностью следователя, дознавателя, эксперта, который и определяет необходимость использования специальных знаний, формируя протокол осмотра места происшествия. Несмотря на достаточную разработанность тактики проведения осмотров мест происшествий и наличие различных рекомендаций по оформлению протоколов, на практике в деятельности сотрудников ОВД существуют недостатки, которые негативно сказываются на качестве проводимых следственных действий, ставят под сомнение профессиональный уровень сотрудников и снижают доказательственную силу результатов экспертных исследований в суде.

Кроме того, как верно отмечают О.П. Грибунов и А.В. Варданян: «криминалистическое предупреждение преступлений ... реализуется в рамках технико-криминалистического обеспечения» [11, с. 326].

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что создание образцов с конкретизацией объема информации, требующей особого внимания при описании в процессуальных документах следов и предметов, обнару-

женных на местах происшествий, актуально на сегодняшний день, т.к. позволит повысить качество отображения информации и результативность производства экспертных исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кантор, И.В., Ярмак, В.А., Жигалов, Н.Ю., Смоляков, П.П. Трасология и трасологическая экспертиза : учебник. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. — 376 с.
2. Шевченко, Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. М., 1975. — 154 с.
3. Статкус, В.Ф. Следы на месте происшествия : Справочник следователя. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991. — 78 с.
4. Описание объектов криминалистического исследования : справочное пособие / ред. В.В. Филиппов. М.: ЭКЦ МВД России, 1995. — 289 с.
5. Фролов, Ю.П., Степанов, Г.Н. Справочник криминалиста-трасолога. Волгоград: ВА МВД России, 2007. — 216 с.
6. Корытов, Д.А., Святненко, А.В. О практике трасологического исследования объемных следов подошв обуви, зафиксированных на фотоизображениях // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. — 2021. — № 1(17). — С. 94—101.
7. Капитонов, В.Е., Родионов, П.А. Определение вида инструмента и оборудования по следам взлома // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. Ю.М. Дильдина, общ. ред. В. В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. — Ч. I. — С. 373—388.
8. Кантор, И.В., Ярмак, В.А., Жигалов Н.Ю. Трасология и трасологическая экспертиза : учебник. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. — 376 с.
9. Ненашев, С.И., Хазиев, Ш.Н. Трасологические экспертизы нетрадиционных следов человека : метод рекомендации. Барнаул: Алтайский государственный университет, 1990. — 40 с.
10. Назаров, Г.Н., Пашиян, Г.А. Медико-криминалистическое исследование следов крови : Практическое руководство. Нижний Новгород, 2003. — 258 с.
11. Грибунов, О.П., Варданян, А.В. Прикладные задачи и профилактические операции криминалистического предупреждения преступлений против собственности на транспорте // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXI Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск. — 2016. — С. 326—331.

REFERENCES

1. Kantor I.V., Yarmak V.A., Zhigalov N.Yu., Smolyakov P.P. Trasologiya i trasologicheskaya ekspertiza : uchebnik [Trasology and traceological expertise. Textbook]. M.: IMC GUK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. — 376 p. (in Russian).
2. Shevchenko B.I. Teoreticheskie osnovy trasologicheskoy identifikatsii v kriminalistike [Theoretical foundations of trace identification in criminalistics]. M., 1975 154 p.
3. Statkus V.F. Sledy na meste proisshestiya : Spravochnik sledovatelya [Traces at the scene: Investigator's Handbook]. M.: VNKTs MVD USSR, 1991. 78 p. (in Russian).
4. Filippov V.V. Opisanie ob"ektov kriminalisticheskogo issledovaniya: spravocnoe posobie [Description of the objects of forensic research: Reference manual]. M.: EKTs MVD Rossii, 1995. 289 p. (in Russian).

5. Frolov Yu. P., Stepanov G.N. Spravochnik kriminalista-trasologa [Handbook of a forensic trasologist]. Volgograd: VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. — 216 p. (in Russian).

6. Korytov D.A., Svyatnenko A.V. O praktike trasologicheskogo issledovaniya ob"emnyh sledov podoshv obuvi, zafiksirovannyh na fotoizobrazheniyah [On the practice of traceological study of three-dimensional footprints of shoe soles recorded on photographic images]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra : sb. nauch. tr. Irkutsk : Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. — 2021. — No. 1 (17). — pp. 94—101. (in Russian).

7. Kapitonov V.E., Rodionov P.A. Opreделение vida instrumenta i oborudovaniya po sledam vzloma [Determination of the type of tool and equipment in the wake of hacking]. Tipovye ekspertnye metodiki issledovaniya veshchestvennyh dokazatel'stv — Standard expert methods for the study of material evidence; ed. Yu.M. Dildina, total. ed. V.V. Martynov. M.: EKTs MIA of Russia, 2010. Part I. pp. 373—388. (in Russian).

8. Cantor I.V. Trasologiya i trasologicheskaya ekspertiza : uchebnik [Traceology and traceological examination: textbook]. M.: IMTs GUK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. 376 p. (in Russian).

9. Nenashev S.I., Khaziev Sh.N. rasologicheskie ekspertizy netradicionnyh sledov cheloveka : metod rekomendacii [Trasological examination of non-traditional human traces]. Barnaul: Altai State University, 1990. 40 p. (in Russian).

10. Nazarov G.N., Pashinyan G.A. Mediko-kriminalisticheskoe issledovanie sledov krovi : Prakticheskoe rukovodstvo [Medico-forensic investigation of traces of blood]. Practical guide. Nizhny Novgorod, 2003. 258 p. (in Russian).

11. Gribunov O.P., Vardanyan A.V. [Applied tasks and preventive operations of forensic prevention of crimes against property in transport] Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: sb. materialov XXI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Activity of law enforcement agencies in modern conditions: coll. Materials XXI Intern. scientific-practical. conf]. Irkutsk, 2016, pp. 326—331. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Корытов Дмитрий Анатольевич, доцент кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitriy A. Korytov, Associate Professor of the Department of criminal procedure. East-Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, Lermontov str., Irkutsk, Russia, 664071.

Научная статья

УДК: 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.85.72.015

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ САМОВОЛЬНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

Михаил Николаевич Кузнецов¹, Григорий Дмитриевич Данилин²

¹Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

²Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы противодействия самовольному строительству на территории Российской Федерации, а также освещается правоприменительная практика органов прокуратуры в указанной сфере.

Ключевые слова: прокурор, законность, незаконное строительство.

Для цитирования: Кузнецов М.Н., Данилин Г.Д. Некоторые аспекты деятельности прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия самовольному строительству // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24. — № 4. — С. 127—134. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.85.72.015

SOME ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF COUNTERING UNAUTHORIZED CONSTRUCTION

Mihail N. Kuznetsov¹, Grigori D. Danilin²

¹University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

²Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article discusses some problems of countering unauthorized construction on the territory of the Russian Federation, and also highlights the law enforcement practice of the prosecutor's office in this area.

Keywords: prosecutor, legality, unlawful construction.

For citation: Kuznetsov M.N., Danilin G.D. Nekotorye aspekty deyatel'nosti prokuratury Rossijskoj federacii v sfere protivodejstviya samovol'nomu stroitel'stvu [Some aspects of the activities of the prosecutor's office of the Russian Federation in the field of countering unauthorized construction]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24 no. 4, pp. 127—134 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.85.72.015

Введение

На сегодняшний день в Российской Федерации часто встречаются нарушения земельного и природоохранного законодательства. При этом тенденций к значительному сокращению их количества не наблюдается. Напротив, коррупционная

привлекательность для чиновников способствует злоупотреблениям в этой сфере [1, с. 131]. Решение вопросов, возникающих при определении статуса самовольной постройки, неразрывно связано с применением названного законодательства и затрагивает одно из основополагающих

прав человека и гражданина — право собственности.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленные в ст. 35 Конституции Российской Федерации гарантии прав собственности предоставляются лишь в отношении права, возникшего на законных основаниях, а самовольное строительство представляет собой правонарушение.

Данная тема неоднократно встречается в научной литературе, являясь предметом исследования ряда авторов [2].

Основная часть

Содержание права собственности закреплено в ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации и состоит из трех видов: владения, пользования и распоряжения. Указанные виды прав могут принадлежать лицу частично, то есть объект может находиться в полном владении и пользовании, но в ограниченном распоряжении в случае, например, договора аренды земельного участка (если договором предусмотрена субаренда).

Самовольная постройка (ст. 222 ГК РФ) должна обладать хотя бы одним из следующих признаков:

— земельный участок, на котором возведена постройка, не был предоставлен в установленном порядке;

— разрешенное использование земельного участка, на котором возведена постройка, не допускает строительства на нем данного объекта;

— постройка возведена, создана без получения на это необходимых разрешений;

— постройка создана с нарушением градостроительных и строительных норм и правил [3].

Действия по возведению самовольной постройки могут нарушать либо права собственника земельного участка (самовольная постройка, возведенная без согласия названного собственника, ограничивает его право собственности), либо охраняемые государством интересы (охрана

окружающей среды, осуществление недропользования и др.). В последнем случае кроме положений гл. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации нарушаются нормы Градостроительного, Земельного, Водного, Лесного кодексов Российской Федерации, а также Федеральных законов № 73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и № 69-ФЗ от 31.03.1999 «О газоснабжении в Российской Федерации», Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» и др. сноски?

Прежде чем говорить о прокурорской деятельности в данной сфере, обратимся к истории совершенствования ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Президент Российской Федерации В. В. Путин 15.06.2017 в рамках специальной программы «Прямая линия Президента России Владимира Путина» обратил внимание на проблему самовольных построек, отмечая ее комплексность и необходимость при ее решении учитывать как публичные (например, исполнение природоохранного законодательства), так и частные (например, право частной собственности) интересы. По результатам указанной программы сформирован перечень поручений Президента Российской Федерации, в соответствии с которым приняты два Федеральных закона, а именно: от 03.08.2018 № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Закон 339-ФЗ) и от 03.08.2018 № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон 342-ФЗ), подготовленный непосредственно во исполнение пп. «д» п. 1 указанного перечня.

Вероятно, что одним из поводов повышенного внимания к самовольному строительству стал массовый снос в 2016 г. в Москве зданий, незаконно возведенных в коммерческих целях, сопряженный с судебными процессами и участием в них прокуроров.

Правоотношения, регулируемые ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации, и ранее являлись предметом рассмотрения на пленумах Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Одной из причин необходимости изменения редакции ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации в соответствии с Законом 339-ФЗ явились частые требования балансодержателей линейных объектов сноса зданий, являющихся единственным жильем граждан. Закон 339-ФЗ уточнил условия сноса самовольной постройки, а также существенно сократил перечень случаев принятия органами местного самоуправления таких решений. Кроме того, в Законе уточнено определение самовольной постройки с целью исключения возможности отнесения к таким постройкам легально возведенных объектов.

Помимо прочего, Законом № 342-ФЗ определены механизм приведения самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями и исключительно судебный порядок принятия решения о сносе или «легализации» самовольной постройки применительно к объекту индивидуального жилищного строительства или возведенному на садовом земельном участке жилому или садовому дому.

Указанными Федеральными законами введены и другие положения, регулирующие рассматриваемые правоотношения. Помимо гражданско-правовых последствий законодательством Российской Федерации за «самострой» предусмотрено привлечение к административной и уго-

ловной ответственности. В частности, в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации содержатся следующие статьи: 7.1. (самовольное занятие земельного участка), 7.4. (незаконная застройка и использование площадей залегания полезных ископаемых и их недр), 7.6. (самовольное занятие или пользование водным объектом), 7.9. (самовольное занятие или использование лесных участков), 7.14. (незаконная организация или проведение земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ на землях объектов культурного наследия), 7.14.2. (неисполнение заказчиком и (или) лицом, проводящим земляные, строительные, дорожные или иные работы, обязанности по приостановлению указанных работ в установленном законом случае), и, конечно же, ст. 9.5. (нарушение установленного порядка строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства, ввода его в эксплуатацию).

Уголовным кодексом Российской Федерации возведение незаконной постройки не относится к уголовно-правовым деяниям, однако за действия, сопутствующие такому строительству, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ряду составов. Среди таковых ст. 159 (мошенничество), ст. 171 (осуществление незаконной предпринимательской деятельности), ст. 330 (самоуправство), ст. 238 (выполнение работ, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей) и др. [4, с. 54].

Тем не менее, несмотря на принятие указанных Законов, а также наличие обозначенных норм-санкций, тема самовольного строительства продолжает быть актуальной. Деятельность органов прокуратуры в обозначенной сфере направлена как на пресечение самого процесса незаконного строительства, так и на решение вопроса о дальнейшей

судьбе незаконно построенных объектов.

Пункт «в» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации напрямую относит вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов [5], в связи с чем в указанном направлении представляет собой интерес работа региональных прокуроров. Вместе с тем, по результатам изучения докладных прокуроров всех субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратур за 2021 год следует, что вопросам самовольного строительства внимание уделено лишь в шести прокуратурах, а именно: Ростовской и Новосибирской областях, республиках Дагестан и Северная Осетия — Алания, Волжской и Байкальской природоохранных прокуратурах.

В Республике Дагестан принимались комплексные меры по противодействию самовольному возведению объектов капитального строительства. Кроме того, правительством Республики Дагестан разработана «Дорожная карта» по легализации самовольно возведенных домов, в соответствии с которой в 2021 году введено в эксплуатацию 88 многоквартирных домов, а также утверждена программа по устранению недостатков в рассматриваемой сфере, исполнение которой контролируется прокуратурой республики.

Помимо прочего, прокуратурой Республики Дагестан создана и функционирует межведомственная рабочая группа на уровне субъекта Российской Федерации, состоящая из должностных лиц республиканских органов власти, в частности Министерства строительства (далее — Минстрой Республики Дагестан), а также Федеральной службы безопасности и Федеральной службы судебных приставов России, Министерства внутренних дел России, След-

ственного комитета Российской Федерации. Аналогичные рабочие группы созданы в городах Махачкала, Каспийск, Буйнакск, Хасавюрт и Дербент.

Кроме того, в деятельности Минстроя Республики Дагестан прокуратурой выявлены недостатки при осуществлении контрольно-надзорных функций, а именно многочисленные нарушения при реализации полномочий по пресечению самовольного строительства, а также ненадлежащей организации контрольных мероприятий. С учетом этого министру строительства Республики Дагестан вносились представления, по результатам рассмотрения, которых в министерстве произведены организационные мероприятия, в том числе смена руководителей профильных подразделений. Глава Республики проинформирован прокуратурой Республики Дагестан о необходимости принятия комплексных мер по противодействию возведению самовольных построек.

Прокуратурой Республики Северная Осетия — Алания по результатам проведенных в 2021 году прокурорских проверок всех строящихся многоквартирных домов вскрыты многочисленные нарушения строительных норм и правил, связанных в том числе с бездействием Службы государственного жилищного и архитектурно-строительного надзора республики. По итогам рассмотрения, принятых в результате выявленных нарушений мер прокурорского реагирования к административной ответственности привлечены 44 должностных лица, приостановлено самовольное возведение четырех многоквартирных домов. Председателю правительства Республики Северная Осетия — Алания также вносилось представление об устранении нарушений законов, которое рассмотрено и удовлетворено.

Часто возведение самовольных построек сопряжено с нарушениями природоохранного законодательства.

Так, по требованию Волжского межрегионального природоохранного прокурора в Ульяновской области демонтировано семь самовольно установленных объектов в охранной зоне постов наблюдения за качеством атмосферного воздуха без согласования территориального органа Центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. Вследствие принятия Байкальским межрегиональным природоохранным прокурором мер реагирования в Прибайкальском национальном парке ликвидировано 45 самовольно размещенных строений. Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворены исковые требования Восточно-Байкальского межрайонного природоохранного прокурора к Министерству природных ресурсов Республики Бурятия, Федеральному агентству водных ресурсов об обязанности организовать мероприятия по охране водного объекта — реки Селенга путем освобождения от самовольно возведенных строений.

Прокуратурой Новосибирской области также был обозначен ряд проблем в сфере противодействия самовольному строительству. Первой такой проблемой является длительное исполнение судебных решений в указанной сфере. Обращено внимание на тот факт, что п. 2, 3 ч. 12 ст. 55.32 Градостроительного кодекса Российской Федерации орган местного самоуправления наделен полномочиями по обращению в суд с исковыми заявлениями об изъятии земельного участка и о его продаже с публичных торгов (передаче в государственную или муниципальную собственность), на реализацию которых выделено только 6 месяцев (ч. 11 ст. 55.32 Градостроительного кодекса Российской Федерации), которых, как показывает практика, не достаточно. Следующая проблема состоит в недостаточности санкций, содержащихся в ст. 7.1, ч. 1 и 5 ст. 9.5 Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях, а также неэффективности исполнения должностными лицами органов местного самоуправления своих обязанностей.

Представляется интересным кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации (№ 9-КГ19-25) по жалобе ООО «ТНП-Интер», вынесенное 14 апреля 2020 г. с участием представителя Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, отменившее апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 2 апреля 2019 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Причиной возникшего спора стало признание некоторых построек, возведенных ООО «ТНП-Интер», капитальными, с чем не согласился суд первой инстанции и поддержал апелляционный суд. Среди причин отмены указанного определения стал немотивированный вывод суда апелляционной инстанции о необходимости сноса указанных построек без рассмотрения возможности их приведения в соответствие с обязательными требованиями, а также вывод об отнесении исследуемых объектов к постройкам некапитального типа без проведения соответствующей судебной экспертизы либо вызова и опроса эксперта.

Указанная позиция поддерживается рядом авторов [5], которые указывают на то, что для правильного рассмотрения аналогичных дел помимо юридических знаний требуются знания в области геодезии, картографии, лесоустройства, градостроительства и т.д.

Другими словами, правильная, всесторонняя, подробная, и главное — авторитетная, экспертиза спорных вопросов поможет избежать ситуаций, подобных описанной выше. В связи с этим прокурору при участии в рассмотрении аналогичных дел необходимо особое внимание уделять как результатам экспертизы,

так и ее потенциальной авторитетности «в глазах» судебного органа.

Еще одним спорным вопросом является особенное понимание некоторыми авторами [6] норм ст. 35 Земельного кодекса Российской Федерации, а также приписываемого им приоритета перед нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующими право собственности на земельный участок и здание на нем. Несмотря на положения закона о единстве судьбы земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимости, правоприменительная практика не всегда придерживается аналогичного мнения. Так, согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, невозможно разделить «самострой» при бракоразводном процессе, что позволяет сделать вывод о разной судьбе земельного участка и здания на нем.

Выводы и заключение

Подводя итоги вышесказанному, предлагается сделать следующие выводы: 1) С целью улучшения координации действий органов публичной власти по решению проблем самовольного строительства целесообразно создание межведомственных рабочих групп под руководством глав субъектов Российской Федерации. 2) При информировании региональных органов государственной власти о состоянии законности прокурорам следует обращать внимание на проблемные вопросы, связанные с незаконным строительством на поднадзорной территории. 3) При проведении прокурорских проверок исполнения законов судебными приставами — исполнителями особое внимание должно быть обращено на полноту и своевременность осу-

ществления ими полномочий по исполнению судебных решений, касающихся самовольных построек. 4) Целесообразным будет внесение изменений в ст. 55.32 Градостроительного кодекса Российской Федерации (Особенности сноса самовольных построек или приведения их в соответствие с установленными требованиями) в части увеличения срока для обращения органа местного самоуправления в суд с исковым заявлением по указанным вопросам, а также введение административной ответственности должностных лиц органов власти за нарушение процедуры сноса самовольных построек. 5) Представляется, что увеличение суммы административных штрафов, установленных ст. 7.1 (Самовольное занятие земельного участка), ч. 1 и 5 ст. 9.5 (Нарушение установленного порядка строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства, ввода его в эксплуатацию) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также дополнение санкции этих статей такими видами административного наказания, как дисквалификация руководителя строительной компании или должностного лица, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, будет способствовать предупреждению указанных правонарушений. 6) В целях соблюдения прав всех участников правоотношений, возникших в связи с самовольной постройкой, прокурорам необходимо в первую очередь рассматривать вопрос о легализации «самостроя» и только при констатации невозможности узаконить такой объект принимать меры для его ликвидации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Боброва, О.В. Практика и проблемы участия прокурора в арбитражном процессе по делам, связанным с распоряжением земельными ресурсами // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. XVI Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 3 ч. Часть 2. М.: РГ-Пресс. — 2019. — С. 130—137.

2. Боброва, О.В. Деятельность прокурора по обеспечению законности в сфере земельных отношений: монография. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2019. — 204 с.

3. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. — 472 с.

4. Бозов, П.Н. Уголовная ответственность за незаконное возведение жилых помещений // Законность. — 2013. — № 1. — С 51—55.

5. Боброва, О.В. Пресечение нарушений законодательства при распоряжении земельными ресурсами // Обозреватель: правовой науч.-практич. журн. — 2022. — № 1 (№ 384). — С. 65—78.

6. Амелина, Н.Е. Принцип «Единой судьбы» земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимости (по земельному и гражданскому законодательству) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2006. — № 5. — С. 196—198.

REFERENCES

1. Bobrova O.V. Praktika i problemy uchastiya prokurora v arbitrazhnom processe po delam, svyazannym s rasporyazheniem zemel'nyimi resursami [Practice and problems of participation of the prosecutor in the arbitration process in cases related to the disposal of land resources]. Rossijskaya pravovaya sistema v usloviyah chetvertoj promyshlennoj revolyucii. XVI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (Kutafinskie chteniya): materialy konferencii: v 3 ch. CHast' 2. — The Russian legal system in the context of the Fourth Industrial Revolution. XVI International Scientific and Practical Conference (Kutafin Readings): Conference materials: at 3 o'clock Part 2, M. RG-Press, 2019, pp. 130—137. (in Russian).

2. Bobrova O.V. Deyatel'nost' prokurora po obespecheniyu zakonnosti v sfere zemel'nyh otnoshenij: monografiya [Activities of the prosecutor to ensure the rule of law in the field of land relations: monograph]. M.: Un-t prokuratury Ros. Federacii — M.: Un-t Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2019, 204 pp. (in Russian).

3. Spravochnik po dokazyvaniyu v grazhdanskom sudoproizvodstve [Handbook of Evidence in Civil Proceedings] pod red. I.V. Reshetnikovoj. — 7-e izd., dop. i pererab. M.: Norma: INFRA-M — M.: Norma: INFRA-M, 2021, 472 pp. (in Russian).

4. Bozov P.N. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnoe vozvedenie zhilyh pomeshchenij [Criminal liability for illegal construction of residential premises]. Zakonnost'—Legality, 2013, no. 1. pp. 51—55. (in Russian).

5. Bobrova O.V. Presechenie narushenij zakonodatel'stva pri rasporyazhenii zemel'nyimi resursami [Suppression of violations of legislation in the disposal of land resources]. Obozrevatel'—Obozrevatel, 2022, no.1 (384). pp. 65—78. (in Russian).

6. Amelina N.E. Princip "Edinoj sud'by" zemel'nogo uchastka i raspolozhennogo na nem ob"ekta nedvizhimosti (po zemel'nomu i grazhdanskomu zakonodatel'stvu) [The principle of a "Single destiny" of a land plot and a real estate object located on it (according to land and civil legislation)] Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. — Bulletin of the South Ural State University. Series: Law., 2006, no. 5, pp. 196—198. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кузнецов Михаил Николаевич, заведующий контрольно-ревизионным отделом, советник юстиции. Университет прокуратуры Российской Федерации, 117638, г. Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1.

Данилин Григорий Дмитриевич, научный сотрудник лаборатории криминологического обеспечения прокурорской деятельности, юрист 1 класса. Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации, 117638, г. Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mihail N. Kuznetsov, the head of department Department of the control and audit. University of the Public Prosecution Service of the Russian Federation, 2, Azovskaya str., 1, building, Moscow, Russia, 1117638.

Grigori D. Danilin, research fellow, Laboratory of the criminological support for the prosecutorial activity, research Institute, first class lawyer. University of the Public Prosecution Service of the Russian Federation. 2, Azovskaya str., 1, building, Moscow, Russia, 1117638.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.17.27.016

**ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ ПРОВЕДЕНИЯ
ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ
ПРОИСШЕСТВИЙ, ПРОИЗОШЕДШИХ ВСЛЕДСТВИЕ ПОТЕРИ
УСТОЙЧИВОСТИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

Алексей Александрович Несмеянов

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: vostok45@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы, касающиеся методологии проведения экспертных исследований обстоятельств опрокидывания пассажирских автотранспортных средств вследствие потери ими устойчивости и управляемости. Проанализированы результаты конкретных экспертных исследований опрокидывания автотранспортных средств категорий M_1 , M_2 . Сделаны выводы о влиянии высоты центра тяжести автомобиля на его устойчивость в различных дорожно-климатических условиях и о необходимости учета данной величины в экспертных расчетах.

Ключевые слова: судебная автотехническая экспертиза, обстоятельства дорожно-транспортного происшествия, опрокидывание автотранспортного средства, устойчивость автотранспортного средства.

Для цитирования: Несмеянов А.А. Об отдельных практических вопросах проведения экспертных исследований дорожно-транспортных происшествий произошедших вследствие потери устойчивости автотранспортных средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24 — № 4. — С. 135—142. DOI 10.55001/2587-9820.2022.17.27.016

**ON CERTAIN PRACTICAL ISSUES OF CONDUCTING
OF EXPERT EXAMINATIONS OF ROAD ACCIDENTS
THAT OCCURRED DUE TO THE LOSS OF
STABILITY MOTOR VEHICLES**

Aleksey A. Nesmeyanov

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: vostok45@mail.ru

Abstract. The article considers theoretical and practical issues concerning the methodology of expert studies of circumstances of overturning of passenger vehicles due to loss of stability and controllability. The results of specific expert studies of overturning vehicles of categories M_1 , M_2 are analyzed. Conclusions are made about the influence of vehicle's center of gravity height on its stability in different road-climatic conditions and about the necessity to take this value into account in expert calculations.

Keywords: forensic auto technical examination, circumstances of a traffic accident, overturning of a motor vehicle, stability of a motor vehicle.

For citation: Nesmeyanov A.A. Ob otdel'nykh prakticheskikh voprosakh provedeniya ekspertnykh issledovaniy dorozhno-transportnykh proisshествii proizoshedshikh vsledstvie poteri ustoychivosti avtotransportnykh sredstv [On certain practical issues of conducting of expert examinations of road accidents that occurred due to the loss of stability motor vehicles]. Kriminalistika: vcherasegodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24 no 4, pp. 135—142. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.17.27.016

Введение

Сегодня в России, как и во всем мире, сложилась достаточно сложная обстановка в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Дорожно-транспортные происшествия наносят экономике и обществу колоссальный социальный, материальный и демографический ущерб. В Российской Федерации только в 2021 году в дорожно-транспортных происшествиях погибло около 15 000 человек, треть из которых — люди наиболее активного трудоспособного возраста (26–40 лет). Ежегодные экономические потери страны от дорожно-транспортных происшествий составляют около 2 % валового внутреннего продукта и сопоставимы в абсолютных показателях с валовым региональным продуктом таких субъектов Российской Федерации, как Краснодарский край или Республика Татарстан. Данный вопрос давно стало одним из ведущих направлений политики нашего государства, в связи с чем Правительством РФ еще в 2018 году была разработана Стратегия безопасности дорожного движения, определившая приоритеты в области безопасности дорожного движения, направления и способы их достижения до 2024 года¹.

Дорожно-транспортное происшествие является сложным явлением, которому сопутствует множество разнообразных факторов. Установить эти факторы, причины их появления, степень воздействия на ход происшествия и, наконец, все это соотнести с действиями лиц, участвовавших в дорожно-транспортном происшествии, — задача весьма непростая [1, с. 69]. В силу этого вопросы проведения практических экспертных исследований обстоятельств и механизма раз-

личных дорожно-транспортных происшествий на сегодняшний день являются актуальными и активно освещаются в специальной литературе, на страницах научных журналов и в монографических исследованиях [2, с. 48].

Достаточно важным является вопрос проведения исследования дорожно-транспортных происшествий, связанных с потерей устойчивости автотранспортных средств различных типов и категорий, а особенно пассажирского транспорта категорий M_1 , M_2^2 , так как именно происшествия с их участием приводят к наиболее тяжким последствиям и, соответственно, должны расследоваться максимально тщательно.

Несмотря на невысокий процент такого рода происшествий в общем количестве ДТП, рассматриваемое направление является актуальным именно в силу того, что экспертных исследований в данной области довольно мало и, соответственно, они представляют интерес в плане дальнейшего развития теории и практики судебной автотехнической экспертизы.

Необходимо отметить, что в ДТП с опрокидыванием автомобиля одной из главных задач расследования является установление причин нарушения поперечной устойчивости автомобиля на дороге, в том числе влияния дорожно-климатических условий и расположения центра тяжести автомобиля [3, с. 54].

В целом анализ методологии расследования дорожно-транспортных происшествий, связанных с опрокидыванием автотранспортных средств, представляет несомненный интерес как с точки зрения теории, так и с точки зрения практики.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 8 января 2018 года № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения на 2018–2024 годы» // Собрание законодательства РФ 29.01.2018. № 5. Ст. 774.

² ГОСТ Р 52051-2003: Механические транспортные средства и прицепы. Классификация и определения: принят и введен в действие постановлением Госстандарта России от 7 мая 2003 г. N 139-ст: дата введения 2004-01-01. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200032017> (дата обращения: 08.09.2022).

Основная часть

С целью анализа существующих методик проведения экспертных исследований и сопоставления полученных результатов с дорожной обстановкой, климатическими условиями и иными факторами, влияющими на характер движения автотранспортного средства, а также выработки предложений по возможному улучшению методик исследования для различных частных случаев было проведено расширенное экспертное исследование обстоятельств опрокидывания пассажирских автотранспортных средств категорий M_1 , M_2 .

При проведении исследования был учтен один важный момент: при реализации традиционной методики в процессе определения безопасной скорости движения автотранспортного средства обычно не принимается во внимание такая величина, как

высота центра тяжести автомобиля, которая существенно влияет на устойчивость автомобиля, так как считается допустимым пренебрегать её значением для легковых транспортных средств, в силу того что у них центр тяжести располагается довольно низко и предполагается, что автомобиль скорее уйдет в занос, чем опрокинется.

Авторами было смоделировано 23 дорожно-транспортных ситуации с участием автомобиля «Toyota Probox I» (рис. 1) и 20 дорожно-транспортных ситуаций с участием автомобиля «Mercedes-Benz Sprinter» (рис. 2) в различных дорожных условиях, для того чтобы проанализировать необходимость внесения изменений в традиционную методику проведения экспертных исследований [4, с. 54].

Рисунок 1. Автомобиль Toyota Probox I

Рисунок 2. Автомобиль Mercedes-Benz Sprinter

В процессе работы рассматривалась зависимость поперечной устойчивости указанных автомобилей от расположения их центров тяжести (для высот центров тяжести $h_g = 0,6; 0,8; 1,0; 1,35; 1,45$ м) для различных дорожных условий (дорожных покрытий): мокрый асфальтобетон, сухой асфальтобетон, мокрый щебень, снежный накат (укатанный снег).

В таблицах 1, 2 приведены результаты расчетов критических скоростей рассматриваемых автомобилей при прохождении поворота при различной высоте центра тяжести, на разных дорожных покрытиях, а также сравнение со скоростью по условию заноса автотранспортного средства.

Таблица 1

Результаты расчетов критических скоростей автомобиля
«Toyota Probox I» при прохождении поворота

Высота центра тяжести автомобиля h_g , м.	Критическая скорость опрокидывания $V_{кр}^{opr}$, км/ч.	Критическая скорость скольжения (заноса) $V_{кр}^{ск}$, км/ч.	Вывод
Дорожное покрытие: асфальтобетонное (мокрое)			
0,6	163,31	85,53	АТС перейдет в занос
0,8	141,43	85,53	АТС перейдет в занос
1,0	126,50	85,53	АТС перейдет в занос
1,35	108,88	85,53	АТС перейдет в занос
1,45	105,06	85,53	АТС перейдет в занос
Дорожное покрытие: асфальтобетонное (сухое)			
0,6	163,31	113,15	АТС перейдет в занос
0,8	141,43	113,15	АТС перейдет в занос
1,0	126,50	113,15	АТС перейдет в занос
1,35	108,88	113,15	АТС опрокинется
1,45	105,06	113,15	АТС опрокинется
Дорожное покрытие: щебень (мокрое)			
0,6	163,31	74,07	АТС перейдет в занос
0,8	141,43	74,07	АТС перейдет в занос
1,0	126,50	74,07	АТС перейдет в занос

1,35	108,88	74,07	АТС перейдет в занос
1,45	105,06	74,07	АТС перейдет в занос
Дорожное покрытие: укатанный снег			
0,6	163,31	60,48	АТС перейдет в занос
0,8	141,43	60,48	АТС перейдет в занос
1,0	126,50	60,48	АТС перейдет в занос
1,35	108,88	60,48	АТС перейдет в занос
1,45	105,06	60,48	АТС перейдет в занос

Таблица 2

**Результаты расчетов критических скоростей автомобиля
«Mercedes-Benz Sprinter» при прохождении поворота**

Высота центра тяжести автомобиля h_g , м.	Критическая скорость опрокидывания $V_{кр}^{opr}$, км/ч.	Критическая скорость скольжения (заноса) $V_{кр}^{ск}$, км/ч.	Вывод
Дорожное покрытие: асфальтобетонное (мокрое)			
0,8	155,85	90,72	АТС перейдет в занос
1,2	127,25	90,72	АТС перейдет в занос
1,5	113,82	90,72	АТС перейдет в занос
1,6	110,21	90,72	АТС перейдет в занос
1,8	103,9	90,72	АТС перейдет в занос
Дорожное покрытие: асфальтобетонное (сухое)			
0,8	155,85	104,75	АТС перейдет в занос
1,2	127,25	104,75	АТС перейдет в занос
1,5	113,82	104,75	АТС перейдет в занос
1,6	110,21	104,75	АТС перейдет в занос
1,8	103,9	104,75	АТС опрокинется
Дорожное покрытие: щебень (мокрое)			
0,8	155,85	74,07	АТС перейдет в занос
1,2	127,25	74,07	АТС перейдет в занос
1,5	113,82	74,07	АТС перейдет в занос
1,6	110,21	74,07	АТС перейдет в занос
1,8	103,9	74,07	АТС перейдет в занос
Дорожное покрытие: укатанный снег			
0,8	155,85	60,48	АТС перейдет в занос
1,2	127,25	60,48	АТС перейдет в занос
1,5	113,82	60,48	АТС перейдет в занос
1,6	110,21	60,48	АТС перейдет в занос
1,8	103,9	60,48	АТС перейдет в занос

На рисунках 3–6 приведено графическое отображение результатов для покрытия, представляющего

наибольший интерес, — сухой асфальтобетон и для сравнения — мокрый асфальтобетон.

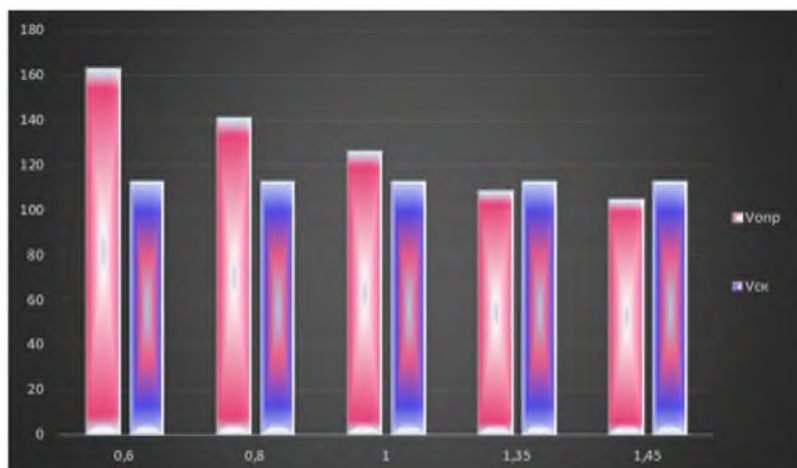

Рисунок 3. Критические скорости автомобиля «Toyota Probox I» на дорожном покрытии – сухой асфальтобетон

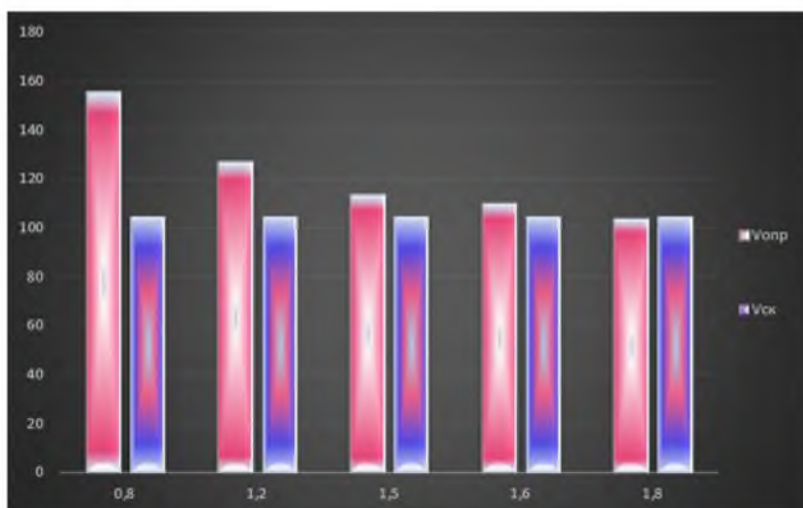

Рисунок 4. Критические скорости автомобиля «Mercedes-Benz Sprinter» на дорожном покрытии – сухой асфальтобетон

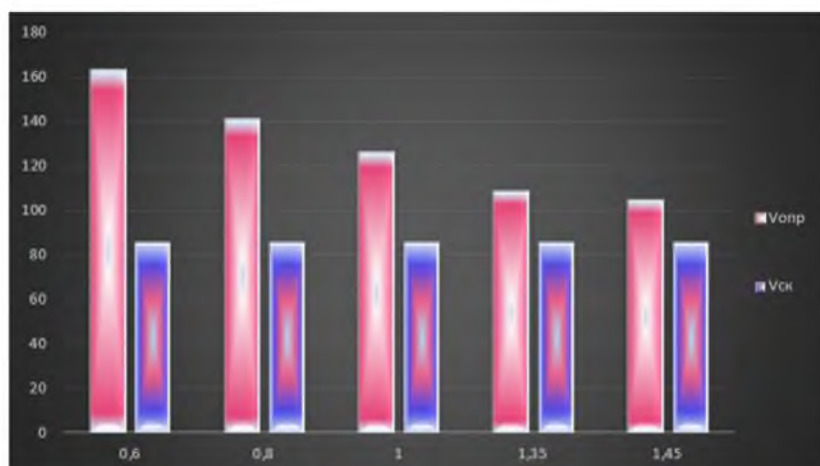

Рисунок 5. Критические скорости автомобиля «Toyota Probox I» на дорожном покрытии – мокрый асфальтобетон

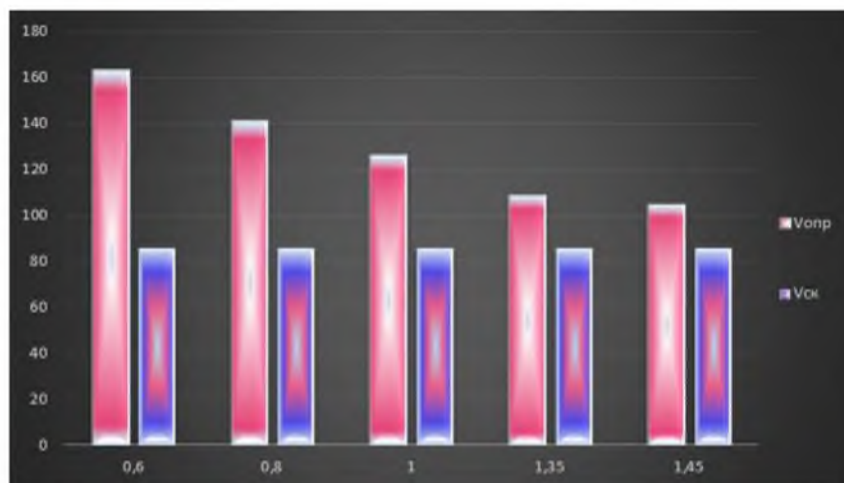

Рисунок 6. Критические скорости автомобиля «Mercedes-Benz Sprinter» на дорожном покрытии – мокрый асфальтобетон

Общий анализ полученных результатов позволяет сделать вывод, что автомобиль «Toyota Probox I» при относительно небольших углах поворота дороги может опрокинуться при прохождении данного поворота только при максимально большой высоте центра тяжести (1,35—1,45 м) на дорожном покрытии «сухой асфальтобетон». Во всех остальных случаях автомобиль уходит в занос, соответственно, опрокидывание может случиться лишь вследствие заноса. Для автомобиля «Mercedes-Benz Sprinter» аналогичная ситуация возникает только при максимально большой высоте центра тяжести (1,8 м.) также на дорожном покрытии — сухой асфальтобетон.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целом пренебрежение такой величиной, как высота центра тяжести автомобиля, для АТС категорий M_1 , M_2 в большинстве случаев оправданно, так как центр тяжести указанных автомобилей расположен достаточно низко, и автомобиль обычно уходит в занос, а не опрокидывается на повороте при достижении определенной критической скорости.

Другими словами, автомобиль, двигаясь по кривой, при превышении определенной скорости должен скользить (наступает занос или снос), но не опрокидываться. Однако при определенных условиях (сухой ас-

фальт, высокая скорость вхождения в поворот, хорошие сцепные свойства шин, неправильная загрузка салона, перегруженный багажник на крыше) подъема кузова может оказаться достаточно, чтобы автомобиль неожиданно опрокинулся.

Выводы и заключение

В целом проделанная работа позволяет сделать следующие основные выводы:

1. В большинстве случаев к потере устойчивости и опрокидыванию автотранспортных средств категорий M_1 , M_2 приводит неправильный выбор скорости движения водителем автомобиля, значительно реже — неверное расположение и компоновка груза, что оказывает влияние на расположение центра тяжести автомобиля и, как следствие, на вероятность ДТП.

2. Вероятность такого вида дорожно-транспортного происшествия, как опрокидывание автотранспортных средств категорий M_1 , M_2 , например, в осенне-зимний период при наличии мокрого покрытия, снежного покрова или гололеда не очень велика. При данном состоянии дорожного покрытия происходит скольжение и занос автомобиля, которые далеко не всегда сопровождаются опрокидыванием.

Полученные результаты могут представлять интерес для специали-

стов отделов автотехнических экспертиз и исследований экспертно-криминалистических центров МВД России и использоваться при прове-

дении экспертных исследований обстоятельств опрокидывания авто-транспортных средств различных категорий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Базан, А.В., Ненашев, Л.Н. Методика расследования дорожно-транспортных происшествий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: ВСИ МВД России. — 2017. — № 3 (3). — С. 13—17.
2. Афзалетдинова, Г.Х. Назначение судебных автотехнических экспертиз при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Право: ретроспектива и перспектива. — 2021. — № 2 (6). — С.48—53.
3. Несмеянов, А.А., Попов, И.М. Экспертное исследование обстоятельств дорожно-транспортных происшествий, связанных с опрокидыванием транспортных средств // Актуальные вопросы судебных инженерно-технических экспертиз: Материалы всерос. науч.-практич. конференции. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. — 95 с.
4. Судебная автотехническая экспертиза: учебник для образовательных организаций высшего образования системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / В.Ф. Гольчевский, А.А. Несмеянов, Д.В. Седов и др. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2021. — 593 с.

REFERENCES

1. Bazan A.V., Nenashev L.N. Metodika rassledovaniya dorozhno-transportnykh proisshествii [Methods of investigation of traffic accidents]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*. 2017, no.3 (3), pp. 13—17. (in Russian).
2. Avzaletdinova G.H. Naznachenie sudebnykh avtotekhnicheskikh ekspertiz pri rassledovanii dorozhno-transportnykh prestuplenii [Appointment of forensic auto-technical expertise in the investigation of traffic crimes]. *Pravo: retrospektiva i perspektiva – Law: retrospective and perspective*. 2021, no. 2(6), pp. 48—53. (in Russian).
3. Nesmeyanov A.A., Popov I.M. [Expert study of the circumstances of road accidents associated with the overturning of vehicles] *Aktual'nye voprosy sudebnykh inzhenerno-tekhnicheskikh ekspertiz: Materialy vseros. nauch.-praktich. konferentsii* [Topical issues of forensic engineering and technical expertise. Materials of the All-Russian scientific and practical conference]. Irkutsk, 2019, 95 p. (in Russian).
4. Golchevsky V. F., Nesmeyanov A. A., Sedov D. V. [et al.] *Sudebnaya avtotekhnicheskaya ekspertiza* [Forensic auto-technical expertise]. Irkutsk, 2021, 593 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Несмеянов Алексей Александрович, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksey A. Nesmeyanov, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Expertise. The East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, Lermontov str., Irkutsk, Russia, 664071.

Научная статья

УДК 343.985.7

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.36.21.018

МОШЕННИЧЕСТВО В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ

Виктория Александровна Родивилина¹, Вячеслав Валентинович Коломинов²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: 377b@bk.ru

²Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: kolominovVV@bgu.ru

Аннотация. Предмет исследования составили положения науки криминалистики о киберпреступности, нормы уголовного законодательства о преступлениях в сфере компьютерной информации и мошенничестве, совершаемом с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также положения нормативных правовых актов в области информационной безопасности и информационных технологий. В результате исследования выявлены основные способы кибермошенничества в следующих сферах: проведение конкурсов в социальных сетях, Интернет-торговля, благотворительность, трудовые правоотношения.

Ключевые слова: информационные технологии, мошенничество, киберпреступления, электронные денежные средства.

Для цитирования: Родивилина В.А., Коломинов В.В. Мошенничество в информационно-телекоммуникационных сетях // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24 — № 4. — С. 143—151. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.36.21.018

THEFT IN INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

Victoria A. Rodivilina¹, Vyacheslav V. Kolominov²

¹East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: 377b@bk.ru

²Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kolominovVV@bgu.ru

Abstract. The subject of the study was the provisions of the science of criminalistics on cybercrime, the norms of criminal legislation on crimes in the field of computer information and fraud committed using information and telecommunications networks, including the Internet, as well as the provisions of regulatory legal acts in the field of information security and information technology. The article discusses current and future forms of cybercrime. To do this, a definition of the term is first given to then illustrate individual phenomena in this area of crime. This is followed by an overview of the spread of cybercrime. The research material was domestic regulatory legal acts, as well as statistics on the activities of law enforcement agencies and research by scientists on this topic. As a result of the study, the main methods of cyber fraud were identified in the following areas: holding contests on social networks, Internet trade, charity, labor legal relations.

Keywords: information technology, fraud, cybercrime, electronic money.

For citation: Rodivilina V.A., Kolominov V.V. Moshennichestvo v informacionno-telekommunikacionnyh setyah [Fraud in information and telecommunication networks]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra. = Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol.24 no.4 pp. 143—151. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.36.21.018

Введение

С начала 20 века во всем мире возрастает значимость электронных средств обработки и хранения информации. Электронная почта, коммуникационные платформы, онлайн-банкинг и другие интернет-технологии давно используются в повседневной жизни и экономике и стали неотъемлемой частью современного общества. Однако с ростом возможностей цифровых технологий увеличивается и количество угроз для экономики, государства и частных лиц. Такую среду анализируют ученые, обозначая ее как «киберпространство», «сетевое пространство», «среда Интернет», «виртуальная среда» [1, с. 78]. Кибератакам способствует растущее распространение компьютерных систем, смартфонов и других устройств с подключением к Интернету, а также предполагаемая анонимность в Интернете. Злоумышленники осознали потенциал Интернета для своих собственных целей одновременно с его распространением и почти параллельно с новейшими технологиями безопасности разрабатывают способы использования этих технологий в своих целях. Как итог — кражи конфиденциальных данных, миллионные убытки и другие серьезные последствия для физических и юридических лиц.

Интернет — глобальное, прогрессивное и быстро развивающееся достижение человечества, без которого не обходится ни один среднестатистический житель цивилизованной страны. Это необходимый ресурс любого развитого общества, используемый в экономической, политической, культурной, социальной и других сферах. Но есть и обратная, негативная, сторона. Мошенничество в Интернете с каждым днем становится все более технологичным, и противостоять ему все труднее. Согласно статистическим данным генеральной прокуратуры Российской Федерации, именно мошенничества в сфере информационно-телекоммуни-

кационных технологий или компьютерной информации относятся к наиболее распространенным: на них приходится около 73 % всех хищений (249,2 тыс.), совершенных путем обмана или злоупотребления доверием. При этом существенно замедлились темпы их прироста (на 73,4 % в 2020 г., на 5,1 % в 2021 г.)¹.

У глобальной сети есть свои недостатки, связанные с использованием ее в корыстных преступных целях. В эпоху популярности компьютерных технологий, когда практически все данные о человеке размещены в информационных сетях, нередко случаи совершения преступлений не только в реальной, но и в виртуальной жизни. В целом глобальная сеть Интернет неосознанно породила новый вид преступлений под названием «Киберпреступления». Данный вид преступлений развивается быстрее всех остальных, о чем свидетельствуют статистические данные. Так, в 2017 г. зарегистрировано 90 587 преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, в 2018 г. — 174 674; в 2019 г. — 294 409, в 2020 г. — 510 396, в 2021 г. — 517 722². Порой сотрудники органов внутренних дел попросту не успевают за новыми ухищрениями, которые придумывают преступники в этой сфере.

Основная часть

В целом под киберпреступностью или преступлениями в Интернете понимаются действия, совершаемые с использованием сети Интернет. Однако единого определения нет. Раз-

¹ Анализ преступности в Российской Федерации // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru/analytics/> (дата обращения: 08.08.2022).

² Состояние преступности в Российской Федерации // МВД России : официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 08.08.2022). Режим доступа: свободный.

личают киберпреступность в более узком смысле («основная киберпреступность» или «киберпреступность»), то есть преступления, которые не существуют в автономном режиме, такие как хакерство, и киберпреступность в более широком смысле. К последним относятся правонарушения, которые также могут быть совершены в автономном режиме, например, злоупотребление кредитной картой. Кроме того, правонарушения с использованием украденных личных данных сгруппированы в эту категорию правонарушений. Также имеет смысл дифференциация по типу атаки: бывают целевые и нецелевые атаки. Последние также описываются как «оппортунистические», поскольку они не направлены против конкретной цели, а наносят вред пользователям в целом, например, в виде вредоносного ПО, которое сканирует Интернет на наличие уязвимостей. С другой стороны, хищнические или рыночные атаки в первую очередь направлены на кражу данных и перепродажу украденных данных и контента.

Виртуальное пространство привлекает не только активных пользователей социальных сетей, но и мошенников, реализующих свои преступные схемы. Размещение персональных данных для общения, заказа товара или услуги является огромным подспорьем для мошенников. Желание обогатиться, нежелание зарабатывать честным трудом и отсутствие норм морали — все эти факторы в совокупности толкают человека на мошенничество.

Существует множество методов кражи данных, например, с помощью фишинга («ловля паролей»). Кража цифровых идентификационных данных может служить злоумышленникам для различных целей, например, для обогащения своих активов или для продажи третьим лицам. Фишинг особенно важен в связи с онлайн-банкингом, даже если это явление

в настоящее время имеет тенденцию к снижению.

Если раньше злоумышленники применяли спам-рассылку, социальную инженерию, вредоносный софт и т.д., то сейчас способы хищения денежных средств являются комбинированными. Примером может служить мошенничество с использованием программ удаленного доступа «AnyDesk», «TeamViewer» и др. в совокупности с приемами социальной инженерии и подменой телефонного номера. В связи с тем, что «AnyDesk» и «TeamViewer» представляют собой легальное программное обеспечение, их установка на различные устройства не вызывает никаких проблем и подозрений. Доказать взлом счета в этих случаях практически невозможно, поскольку сигнал в банк поступает с компьютера или смартфона пользователя.

Сегодня о способах хищения денежных средств в Интернете пишут многие авторы: Ю. В. Бирюкова [2], И. Н. Озеров и К. И. Озеров [3], Б. П. Смагоринский и А. В. Сычева [4], и др. Способам противодействия преступлениям в сети Интернет учеными уделяется много внимания [5–9], однако технические особенности инфокоммуникационных технологий постоянно совершенствуются и меняются их продукты.

В результате исследования нами выявлены следующие способы совершения мошенничества в социальных сетях:

1. Проведение конкурсов в социальных сетях. Данный способ состоит в объявлении розыгрыша ценного приза посредством социальных сетей, направлении участнику конкурса сообщения о выигранном им призе с предложением перевести определенную денежную сумму за оплату доставки выигрыша. Смысл мошеннического действия состоит в том, что после получения оплаты доставки злоумышленник перестает выходить на связь с потерпевшим, а его страница в социальной сети блокиру-

ется администраторами ресурса на основании жалоб пользователей.

2. Интернет-торговля. Данный способ сопряжен с получением злоумышленниками предоплаты за предоставляемый товар и с последующей доставкой товара ненадлежащего качества или вообще с невыполнением обязательства по доставке товара.

3. Благотворительность. Данный способ связан со злоупотреблением доверием граждан, готовых перечислить денежные средства на благотворительные цели.

4. Сфера трудовых правоотношений. Данный способ обмана связан с получением от потерпевших денежных средств за якобы закрепление за соискателем определенного места работы, а также в возмещение расходов по трудоустройству, связанных с оформлением медицинской и иной разрешительной документации, покупкой билетов к месту несения трудовой деятельности и т.д. Злоумышленники, получив от соискателя денежные средства, в дальнейшем отказываются от исполнения обязательств.

Нами выявлены следующие проблемы в раскрытии кибермошенничества: невысокая степень научной разработанности проблематики в российской правовой доктрине, недостаточно высокий уровень подготовки в органах правопорядка специалистов по киберпреступлениям, недостаток опыта расследования некоторых видов преступлений в сети Интернет, низкий уровень международного сотрудничества. Все это влечет за собой крайне низкую раскрываемость таких уголовных дел.

Считаем необходимым осветить каждую проблему в отдельности.

Невысокий уровень научной разработанности проблематики киберпреступности. В настоящее время правовая доктрина не в полной мере освещает проблему кибермошенничества. Даже среди молодых специалистов наблюдается относительно невысокий процент тех, кто имеет

достаточно высокий уровень подготовки в сфере информационного права. С нашей точки зрения, для решения этой проблемы необходимо увеличить количество и улучшить качество преподаваемого в высших учебных заведениях программного материала в области информационных отношений, регулярно повышать квалификацию сотрудников специальных органов и служб, а также на постоянной основе обмениваться опытом с зарубежными коллегами.

Анализ следственной и судебной практики свидетельствует о том, что наиболее часто встречаются ошибки в таком первоначальном и неотложном следственном действии, как осмотр места происшествия. Осмотр места происшествия при совершении преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ³, имеет определенные цели, такие как:

1) установление обстоятельств случившегося события (время, место, способ совершения преступления, особенности личности преступника и потерпевшего, и др.);

2) выявление, фиксация, изъятие и оценка обнаруженных следов преступления (в т.ч. нетрадиционных, т.е. информационных следов преступлений в сфере компьютерной информации), вещественных доказательств;

3) получение достоверной информации, которая в дальнейшем будет использована для планирования расследования и выдвижения следственных версий.

Особое внимание следует уделить определению самого места происшествия. Им может быть как одно помещение, в котором расположен компьютер и хранится информация, так и несколько помещений, в том числе и в разных зданиях, на различных территориях и участках местности.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Специфической особенностью компьютерных преступлений является выделение информационного пространства (киберпространства) как самостоятельного места совершения преступления. В связи с этим необходимо привлекать к осмотру лиц, владеющих специальными знаниями в области компьютерных технологий [10, с. 16; 11, с. 317].

Большинство сотрудников, занимающихся расследованием преступлений в сфере компьютерной информации, не владеют в полном объеме указанными специальными познаниями, поэтому совершают большое количество ошибок, которые в свою очередь негативно влияют на расследование преступления в целом [12, с. 28].

Независимо от уровня компетенции следователя в области компьютерных технологий, необходимо обеспечивать участие в следственном действии специалистов из числа:

- сотрудников экспертных подразделений всех уровней системы МВД России и других ведомств;

- представителей научных и педагогических коллективов, обладающих глубокими познаниями в данной области;

- частных лиц, не являющихся штатными сотрудниками официальных структур, которые владеют специальными знаниями в области информационных технологий.

Участникам осмотра нужно учитывать, что элементарное включение и выключение технических средств, разрыв их соединений может привести к изменению и безвозвратному удалению информации, содержащейся на них. В силу этого все электро-технические приборы и оборудование необходимо оставлять в исходном положении до конца проведения следственного действия [13, с. 69].

При этом нужно учитывать возможные неблагоприятные факторы:

- 1) попытки искажения, уничтожения и сокрытия информации, имеющей значение для уголовного дела;

- 2) наличие у пользователей специальных средств защиты от несанкционированного доступа;

- 3) иные обстоятельства, заранее продуманные злоумышленниками с целью уничтожения и сокрытия доказательств по уголовному делу.

На подготовительном этапе осмотра до прибытия на место происшествия необходимо сформулировать цели и задачи предстоящего следственного действия, установить круг участников и перечень необходимых технических средств, определить время его проведения.

Качественный и своевременный осмотр места происшествия позволяет собрать необходимую совокупность доказательств и создает базу для проведения последующих следственных и процессуальных действий. Установление истины по уголовному делу при расследовании создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ напрямую зависит от качества проведения осмотра места происшествия.

Допрос потерпевшего, свидетеля, подозреваемого или обвиняемого при расследовании создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ проводится с учётом тактических рекомендаций и приёмов, разработанных криминалистами по расследованию преступлений в компьютерной сфере.

Основным предметом допроса является выяснение следующих обстоятельств:

- 1) времени и места совершения преступления;

- 2) обстановки и условий;

- 3) способа и мотивов преступных действий;

- 4) предмета преступного посяательства;

- 5) вида и размера вреда, причиненного противоправным деянием;

- 6) виновности лиц;

- 7) причин и условий, способствующих совершению преступления.

В протоколе допроса необходимо подробно фиксировать точное значение терминов, используемых допрашиваемым лицом. Устройство систем или схем движения информации рационально отображать в рукописных изображениях (чертежах, рисунках, планах), составленных допрашиваемым лицом, и прилагать к протоколу допроса.

Знание специфики, а также учет индивидуальности виртуальных следов, правильное изъятие их, а также осмотр являются гарантом успеха расследования уголовного дела. Существует множество аспектов, характерных для каждого случая в следственной практике. Отличительной чертой выявления, раскрытия, расследования преступлений в сфере компьютерных технологий и в информационно-телекоммуникационных сетях является проведение всесторонней следственной проверки, позволяющей верно квалифицировать совершенное преступление, в соответствии с чем определить границы, расставить акценты в планировании расследования преступления.

А. Б. Смушкин вводит следующие формы фиксации виртуальных следов субъектами правоохранительной деятельности:

1. описание в протоколе следственного действия:

1) в памяти какого устройства обнаружены виртуальные следы;

2) кому принадлежит устройство;

3) имеет ли устройство выход в сеть Интернет или иные сети;

4) какая оперативная система функционирует на устройстве;

5) в каких файлах обнаружены следы вмешательства, какие именно; время создания файла, его изменения, последнего запуска.

2. Фотографирование экрана с выведенной на него информацией о свойствах исследуемых файлов, журналов администрирования, служб безопасности и т.д.:

1) «снимок экрана» (клавиша «Print screen» клавиатуры) с его последующей распечаткой.

3. Изъятие для исследования всего объекта с виртуальными следами [14, с. 45].

Таким образом, представляется, что виртуальные следы могут обоснованно занять место в классификации следов, используемой в криминалистике.

Существуют различные способы фиксации виртуальных следов. Так, нами ранее было рассмотрено, что при проведении следователем таких следственных действий, как обыск, осмотр места происшествия по преступлениям, где фигурируют цифровые следы, необходимо акцентировать внимание на «длинных последовательностях символов, которые могут храниться как на бумажных носителях, так и в памяти компьютерных устройств. При их обнаружении следует фиксировать эти данные в протоколе», поскольку эти сведения занимают особое место при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации. То есть в настоящее время преступления с традиционными способами совершения трансформируются в противоправные деяния новыми способами совершения (с использованием компьютерных технологий). Таким образом, от следователя требуются не только общие знания юридической науки, а еще знания в сфере информационной безопасности и компьютерных сетей.

При проведении осмотра программируемых устройств в целях повышения эффективности обнаружения следов преступления стоит применять вербальную (протокольную) форму фиксации, наглядно-образную, посредством фотосъемки и видеозаписи, предметную, а также графическую форму фиксации. Нужно отметить, что рекомендации по фиксации осмотра программируемых устройств еще не сформировались до конечной формы и находятся на этапе непо-

средственного проектирования и разработки.

Выводы и заключение

Итак, успешность, а также эффективность расследования и раскрытия преступлений находится в прямой зависимости от объема фиксации, закрепления следов, а также соответствия технологий и инноваций преступной сфере.

В связи с ростом числа преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, компьютерных сетей в деятельность следователя и эксперта необходимо внедрять новые разра-

ботки в области цифровой безопасности. Проведением регулярных опросов среди сотрудников правоохранительных органов можно быстрее выявить новые проблемы и риски безопасности и иметь возможность эффективно противодействовать им. Также противостоять противоправной деятельности могло бы использование искусственного интеллекта (ИИ), возможности которого в настоящий момент не в полной мере используются правоохранительными органами в своей деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Степаненко, Д.А. Киберпространство как модулятор процесса расследования преступлений и развития криминалистической науки // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : науч. журн. Иркутск: Байкальский государственный университет. — 2020. — № 1 (27). — С. 77—88.
2. Бирюкова, Ю.В. Хищения, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, способы их совершения и пути их расследования // Вестник экономической безопасности : науч. журн. Москва: Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя. — 2020. — № 3. — С. 179—184.
3. Озеров, И.Н., Озеров, К.И. Способы совершения мошенничества с использованием информационно-коммуникационных технологий в период коронавирусной инфекции // Проблемы правоохранительной деятельности : международ. науч.-теоретич. журн. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России им. И. Д. Путилина. — 2020. — № 4. — С. 32—35.
4. Смагоринский, Б.П., Сычева, А.В. Новые способы совершения мошенничеств, связанных с распространением коронавирусной инфекции // Вестник Волгоградской академии МВД России : науч.-метод. журн. Волгоград: Волгоградская академия МВД России. — 2020. — № 2 (53). — С. 111—117.
5. Буцай, Д.А. Проблемы расследования мошенничества в социальных сетях // Вестник науки : международ. журн. Тольятти. — 2019. — № 6 (15). — С. 71—76.
6. Жмуров, Д.В. Даркнет как ускользящая сфера правового регулирования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : науч. журн. Иркутск: Байкальский государственный университет. — 2020. — № 1 (27). — С. 89—98.
7. Козолупенко, А.Р. К вопросу о роли специалиста при осмотре мобильного устройства по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : науч. журн. Иркутск: Байкальский государственный университет. — 2016. — № 5 (13). — С. 57—69.
8. Протасевич А.А., Зверьянская Л.П. Борьба с киберпреступностью как актуальная задача современной науки // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права : науч. журн. Иркутск. — 2011. — № 3. — С. 28—33.

9. Россинская, Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2019. № 2 (89). С. 193—202.

10. Степаненко, Д.А., Рудых, А.А. Использование открытых информационных технологий для расследования преступлений в отношении несовершеннолетних // Российский следователь : науч. журн. Москва. — 2019. — № 4. С. 16—19.

11. Шаевич, А.А., Родивилин, И.П. Участие специалиста в раскрытии и расследовании киберпреступлений // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции: Проблемы современного российского законодательства. Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). — 2015. — С. 316—319.

12. Протасевич, А.А. Борьба с киберпреступностью как актуальная задача современной науки. М., 2011. — С. 28—33.

13. Никулина, О.А. Особенности тактики производства осмотра места происшествия по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации // Вестник Воронежского института ФСИИ России : науч. журн. Воронеж: Воронежский институт ФСИИ России. — 2015. — № 2. — С. 68—71.

14. Смушкин, А. Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность : науч. журн. Москва: Генеральная прокуратура Российской Федерации. — 2012. — № 8. — С. 43—48.

REFERENCES

1. Stepanenko D.A. Kiberprostranstvo kak modulyator processa rassledovaniya prestuplenij i razvitiya kriminalisticheskoy nauki [Cyberspace as a modulator of the process of investigating crimes and the development of criminalistic science] Sibirskie ugovovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. – Siberian criminal procedural and criminalistic readings, 1 (27) 2020. — pp. 77—88. (in Russian).

2. Biryukova Yu.V. Hishcheniya, sovershaemye s ispol'zovaniem komp'yuternyh i telekommunikacionnyh tekhnologij, sposoby ih soversheniya i puti ih rassledovaniya [Thefts committed using computer and telecommunication technologies, methods of their commission and ways of their investigation] Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – Bulletin of Economic Security. 2020. №. 3. — pp. 179—184. (in Russian).

3. Ozerov I.N., Ozerov K.I. Sposoby soversheniya moshennichestva s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij v period koronavirusnoj infekcii [Methods of committing fraud using information and communication technologies during coronavirus infection]. Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. — Problems of law enforcement. 2020. № 4. pp. 32—35. (in Russian).

4. Smagorinsky B.P., Sycheva A.V. Novye sposoby soversheniya moshennichestv, svyazannyh s rasprostraneniem koronavirusnoj infekcii [New ways of committing fraud related to the spread of coronavirus infection] Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. – Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 2 (53). pp. 111—117. (in Russian).

5. Bucaj D.A. Problemy rassledovaniya moshennichestva v social'nyh setyah [Problems of fraud investigation in social networks] Vestnik nauki. – Bulletin of Science 2019. № 6 (15). pp. 71—76. (in Russian).

6. Zhmurov D.V. Darknet kak uskol'zayushchaya sfera pravovogo regulirovaniya [Darknet as an elusive sphere of legal regulation] Sibirskie ugovovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. — Siberian criminal procedural and criminalistic readings. 1 (27) 2020. pp. 89—98. (in Russian).

7. Kozolupenko A.R. K voprosu o roli specialista pri osmotre mobil'nogo ustrojstva po ugovovnym delam, svyazannym s nezakonnym oborotom narkotikov [On the question of the role of a specialist in the examination of a mobile device in criminal cases related to drug trafficking] Sibirskie ugovovno-processual'nye i kriminalisticheskie cht-

eniya. – Siberian criminal procedural and criminalistic readings. 2016. № 5 (13). pp. 57—69. (in Russian).

8. Protasevich A.A., Zveryanskaya L.P. Bor'ba s kiberprestupnost'yu, kak aktual'naya zadacha sovremennoj nauki [The fight against cybercrime as an urgent task of modern science]. Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. — Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2011. № 3. pp. 28—33. (in Russian).

9. Rossinskaya E.R. Teoriya informacionno-komp'yuternogo obespecheniya kriminalisticheskoy deyatel'nosti: koncepciya, sistema, osnovnye zakonomernosti [Theory of information and computer support of criminalistic activity: concept, system, basic patterns] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 2 (89). pp. 193—202. (in Russian).

10. Stepanenko D.A., Rudykh A.A. Ispol'zovanie otkrytyh informacionnyh tekhnologij dlya rassledovaniya prestuplenij v otnoshenii nesovershennoletnih [The use of open information technologies for the investigation of crimes against minors] Rossijskij sledovatel'. — Russian investigator. 2019. № 4. pp. 16—19. (in Russian).

11. Shaevich A.A., Radivilin I.P. Uchastie specialista v raskrytii i rassledovanii kiberprestuplenij [Participation of a specialist in the disclosure and investigation of cybercrimes] Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii: Problemy sovremennogo rossijskogo zakonodatel'stva. Irkutskij institut (filial) VGUYU (RPA Minyusta Rossii). — Materials of the IV All-Russian Scientific and practical conference: Problems of modern Russian legislation. Irkutsk Institute (branch) VSU (RPA of the Ministry of Justice of Russia). 2015. pp. 316—319. (in Russian).

12. Protasevich A.A. Bor'ba s kiberprestupnost'yu kak aktual'naya zadacha sovremennoj nauki. [The fight against cybercrime as an urgent task of modern science]. M., 2011. pp. 28—33. (in Russian).

13. Nikulina O.A. Osobennosti taktiki proizvodstva osmotra mesta proisshestviya po delam o prestupleniyah v sfere komp'yuternoj informacii [Features of the tactics of inspection of the scene of an incident in cases of crimes in the field of computer information] Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. – Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2015. №. 2. pp. 68—71. (in Russian).

14. Smushkin A.B. Virtual traces in criminalistics // Legality, 2012. No. 8, pp. 43—48. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Родивилина Виктория Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Коломинов Вячеслав Валентинович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Институт юстиции Байкальского государственного университета, 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Victoria A. Rodivilina, Candidate of Law, Associate Professor of Forensic Science, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110, Lermontov str., Irkutsk, Russia, 664071.

Vyacheslav V. Kolominov, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Science, Forensic Studies and Legal Psychology, Baikal State University, 11, Lenin str., Irkutsk, Russia, 664003.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.15.85.019

НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПЕРТНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Иван Викторович Рыжков

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация,
e-mail: van-astra.net@list.ru

Аннотация. Предметы и вещества, представленные в натурном виде, выступают формой ведения отдельных экспертно-криминалистических учетов (например, учета самодельных взрывных устройств) и справочно-информационных фондов (например, баллистических фондов, коллекций материалов письма и т.д.), что обусловливается высокой наглядностью, содержащейся в них криминалистически значимой информации, а также широким спектром возможностей практического применения данных объектов. Кроме того, натурные коллекции, организованные на базе экспертно-криминалистических подразделений, являются неотъемлемым элементом информационного обеспечения процесса выявления, раскрытия и расследования преступлений. В статье рассмотрены потенциальные пути развития экспертно-криминалистической деятельности в части проведения исследований натуральных предметов и веществ с целью решения вопросов профилактического характера, а также предложены изменения в действующую нормативную правовую базу, направленные на регламентирование формы и содержания результатов, полученных при производстве указанных исследований.

Ключевые слова: экспертная профилактика, экспертно-криминалистическая профилактика, натурная коллекция, натуральный объект, коллекция, экспертно-криминалистическая деятельность.

Для цитирования: Рыжков И.В. Непроцессуальные формы реализации экспертной профилактики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24. — № 4. — С. 152—160. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.15.85.019

NON-PROCEDURAL FORMS OF EXPERT PREVENTION

Ivan V. Ryzhkov

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russian Federation, e-mail: van-astra.net@list.ru

Abstract. Objects and substances presented in kind act as a form of maintenance of separate expert-forensic records (for example, records of improvised explosive devices) and reference and information collections (for example, ballistic collections, collections of writing materials, etc.), which is caused by high visibility of the forensically significant information contained in them, as well as a wide range of practical application of these objects. In addition, full-scale collections organized on the basis of expert and forensic units are an integral element of information support of the process of detection, disclosure and investigation of crimes. In this regard, the article considers potential ways of development of expert-forensic activity in part of carrying out researches of natural objects and substances in order to solve problems of preventive nature, and also suggests changes in the current normative legal framework aimed at regulating the form and content of the results received during the mentioned researches.

Key words: expert prevention, forensic prevention, full-scale collection, full-scale object, collection, forensic activity.

For citation: Ryzhkov I.V. Neprotsessual'nye formy realizatsii ekspertnoi profilaktiki [Non-procedural forms of expert prevention]. Kriminalistika: vcherasegodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24 no 4, pp. 152—160. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.15.85.019

Введение

Криминалистическая профилактика преступлений является многокомпонентным процессом, направленным на выявление причин и условий, способствовавших совершению противоправных деяний, а также на разработку мер превентивного характера.

Неотъемлемым элементом данной деятельности является экспертно-криминалистическая (экспертная) профилактика¹, особенность которой заключается в использовании специальных знаний из области науки и техники в ходе исследования предметов преступного посягательства, средств и орудий совершения преступлений, а также практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений, с целью выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений [1].

Наиболее точное понятие экспертной профилактики, по нашему мнению, сформулировано Е.Р. Россинской, которая под указанной деятельностью понимает процесс «по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (правонарушения), и разработке мер по их устранению как при производстве экспертизы по конкретному уголовному (гражданскому) делу, делу об административном правонарушении, так и на основе обобщения экспертной практики, условий, способствовавших (могущих способствовать) совершению правонарушений, и разработке предложе-

ний, направленных на их устранение» [2, с. 30].

Основная часть

Основываясь на указанном определении, а также на понимании сущности и содержания экспертно-криминалистической профилактики ведущими отечественными учеными-криминалистами, можно выделить две основные формы реализации рассматриваемой деятельности: процессуальную и непроцессуальную.

Процессуальная форма экспертной профилактики осуществляется сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации (далее — ЭКП) в рамках производства судебных экспертиз, а также в ходе участия в следственных действиях.

Непроцессуальная форма выражается:

— в проведении консультаций, направленных на предупреждение преступлений;

— в разработке и реализации сотрудниками ЭКП совместно с иными подразделениями правоохранительных органов мер профилактического характера;

— в анализе практической деятельности ЭКП, а также опыта применения технико-криминалистических средств в конкретных условиях.

Кроме того, учитывая положения ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих экспертно-криминалистическую деятельность, и опираясь на высокую криминалистическую значимость объектов натуральных коллекций, входящих в экспертно-криминалистические учеты и справочно-информационные фонды, считаем целесообразным отнесение к непроцессуальной форме эксперт-

¹ В данной статье понятия экспертно-криминалистическая и экспертная профилактика рассматриваются как тождественные.

ной профилактики деятельность сотрудников ЭКП по предметному анализу объектов коллекций, представленных в натурной форме. В обоснование данного суждения отметим, что состав натуральных коллекций при их методически правильном формировании достаточно разнообразен в конкретном ЭКП. При этом их изучение способствует более точной оценке оперативной обстановки на территории обслуживания данного подразделения, что, в свою очередь, является одним из ключевых факторов при разработке эффективных мер профилактического характера.

Вместе с тем, анализ научно-практических работ в области экспертно-криминалистической профилактики позволяет утверждать, что процессуальной форме данного направления деятельности ЭКП уделено гораздо больше внимания, чем непроцессуальной.

Учеными-криминалистами в основном рассматривается потенциал судебной экспертизы по выявлению обстоятельств, направленных на предупреждение преступлений. Анализируются и моделируются ситуации, при которых органами следствия и дознания ставятся вопросы, направленные на установление причин и условий, способствующих совершению преступлений, а судебными экспертами разрабатываются предложения профилактического характера [3, 4, 5].

Несмотря на это, практика производства судебных экспертиз свидетельствует об эпизодичном и несистемном характере решения экспертами системы МВД России вопросов профилактического характера, что выражается в том числе в ежегодном снижении количества предложений ЭКП по профилактике совершения преступлений [6, с. 106].

Полагаем, что сложившаяся ситуация обусловлена рядом следующих факторов:

— возрастание служебной нагрузки на органы следствия, до-

знания и суда, отрицательно сказывающееся на полноте проводимых профилактических мероприятий и на системности назначения исследований, направленных на выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений;

— недостаточное регламентирование вопросов проявления экспертной инициативы, направленной на выявление обстоятельств, способствующих совершению преступлений;

— слабая методическая база, раскрывающая особенности реализации экспертно-криминалистической профилактики и формы выражения её результатов;

— недостаточное регламентирование нормативными правовыми актами профилактического направления деятельности ЭКП МВД России.

Таким образом, анализ экспертно-криминалистической деятельности, направленной на профилактику преступлений, свидетельствует о ряде нормативных, организационных и методических проблем, отрицательно сказывающихся на превенции правоохранительными органами противоправных деяний в целом.

Учитывая необходимость совершенствования рассматриваемого процесса, а также наличие множества форм реализации экспертной профилактики, считаем одним из перспективных направлений развития данной деятельности внедрение в экспертную практику производства исследований натуральных объектов, осуществляемых в непроцессуальной форме. Кроме того, полагаем, что инициативная форма осуществления подобных исследований является наиболее целесообразным решением.

Рациональность непроцессуальной и инициативной форм осуществления предлагаемого способа реализации профилактической функции сотрудниками ЭКП обусловлена следующими факторами:

— непроцессуальная форма реализации профилактических меро-

приятый не связана с проведением определенных следственных действий, что не только смягчает требования к срокам и организационному порядку их осуществления, но и предоставляет большую свободу действий сотруднику ЭКП, например, при выборе новых или экспериментальных методик исследований. Данный подход кроме прочего учитывает тесную связь исследований профилактического характера с научными исследованиями, зачастую требующими творческого подхода к решению поставленных задач;

— инициативная форма проведения исследований объектов натуральных коллекций не требует введения новых штатных единиц в ЭКП, основная обязанность которых будет заключаться в реализации профилактического направления деятельности, что соответствует современному уровню финансирования органов внутренних дел, а также настоящей организационно-штатной политике ЭКЦ МВД России. Кроме того, инициативная форма производства исследований профилактического характера не окажет существенного влияния на загруженность сотрудников ЭКП;

— широкий перечень предметов и веществ, которые могут быть исследованы в рамках экспертной профилактики, требует от сотрудников ЭКП наличия глубоких и специфичных познаний в конкретной области науки и техники. Например, при исследовании замков на устойчивость к криминальному открыванию специалист должен обладать информацией как об их устройстве, так и о существующих современных способах отпирания и взлома. В связи с этим проявление инициативы лицом, обладающим необходимым комплексом специальных знаний, позволит разработать более эффективные превентивные меры, чем проведение исследования сотрудником ЭКП, в чьи обязанности входит решение данных задач.

В то же время перед проявлением инициативы по проведению анализа объектов натуральных коллекций с целью решения профилактических задач сотруднику ЭКП необходимо объективно оценить собственную компетенцию и компетентность, которые формируются как опытом проведения определенных криминалистических исследований, так и документами специалиста, подтверждающими его способность решать поставленные задачи в определенной области знания [7, с. 200]. Данное обстоятельство обуславливает наличие определенных требований к сотрудникам ЭКП, осуществляющим профилактическую деятельность. В связи с этим считаем целесообразным указать, что в рамках реализации профилактической функции основными задачами изучения предметов и веществ, входящих в коллекции экспертно-криминалистических учетов и справочно-информационных фондов, являются:

— формирование перечня натуральных объектов и их свойств, которые в наибольшей степени подвержены криминальному использованию;

— определение предметов, свойства которых не обеспечивают надежность их прямого использования;

— использование предметов и веществ при проведении экспериментальных профилактических исследований;

— разработка мер превентивного характера, направленных 1) на устранение недостатков в конструкции натуральных объектов; 2) на формирование предложений по совершенствованию нормативных актов, регламентирующих оборот данных предметов и веществ; 3) на совершенствование методик их экспертного исследования.

При этом преимущество использования в качестве объектов исследований профилактического характера предметов и веществ из натуральных фондов перед объектами, пред-

ставленными на экспертизу, заключается в возможности одновременно изучения ряда типовых объектов, что способствует выявлению случайного проявления их свойств (например, брака). Кроме того, объекты из натуральных коллекций постоянно находятся в распоряжении сотрудников ЭКП, а применение в процессе их исследования разрушающих методов, как правило, не требует разрешения органов следствия и дознания.

Рассмотрение специфики потенциального развития экспертно-криминалистической профилактики, по нашему мнению, целесообразно начать с правового анализа данной деятельности.

На уровне законодательства возможность осуществления экспертной профилактики отчасти регламентирована в ч. 2 ст. 204 УПК РФ² (право эксперта на проявление инициативы). В действующей нормативной правовой базе профилактическая функция ЭКП раскрыта лишь в приказе МВД России от 11.01.2009 № 7³ и приказе МВД России от 29.06.2005 № 511⁴.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2011 г. № 174-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г.] // Справ.-правовая сист. КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³ Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 11 янв. 2009 г. № 7 // Справ.-правовая сист. КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁴ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 // Справ.-правовая сист. КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

В частности, в пункте 13 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России содержится перечень форм профилактической деятельности ЭКП, который ограничивается возможностью исследования оружия (патронов к нему) и бланков ценных бумаг. Кроме того, в п. 26.3 данного Наставления закреплена правомерность выявления ЭКП причин и условий, способствующих совершению преступлений, в рамках взаимодействия с иными подразделениями правоохранительных органов.

Сопоставляя указанные положения Наставления с возможностями профилактической функции ЭКП, а также учитывая отнесение ведомством профилактического направления деятельности ЭКП к категории ключевых (п. 4.8 Наставления), полагаем, что столь незначительное раскрытие сущности и содержания экспертно-криминалистической профилактики существенно снижает количественный и качественный уровень её практической реализации. При этом ограничение форм осуществления экспертной профилактики, установленное в п. 13 Наставления, ставит под сомнение правомерность реализации профилактической деятельности в отношении иных объектов экспертного исследования: орудий взлома, замков, почерка и подписей лиц и т.д.

При рассмотрении положений приказа МВД России от 29.06.2005 № 511 стоит обратить внимание на п. 44, который регламентирует возможность реализации профилактической функции ЭКП в рамках производства судебных экспертиз. Так, в случае выявления способствующих совершению преступлений причин и условий руководителем ЭКП организуется подготовка самостоятельного документа, содержащего предложения по их устранению. Вместе с тем, содержание данного документа, сроки его подготовки и действия

ключевых субъектов, вовлеченных в реализацию профилактической функции ЭКП, не регламентированы, что, по нашему мнению, отрицательным образом сказывается на практике осуществления рассматриваемой деятельности.

В дополнение к указанным нормативным правовым актам стоит отметить нормативные документы, регламентирующие деятельность региональных ЭКЦ МВД России. В частности, Положение об ЭКЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю и Устав ЭКЦ ГУ МВД России по Ставропольскому краю, в которых содержатся пункты, регламентирующие деятельность по совершенствованию практики применения экспертно-криминалистических средств и методов, направленных на предупреждение совершения преступлений.

Таким образом, анализ нормативных документов, регламентирующих экспертно-криминалистическую профилактику в МВД, позволяет констатировать формальный подход к урегулированию данного направления деятельности, не раскрывающий способы реализации экспертной профилактики рядовыми сотрудниками ЭКП. Вместе с тем, действующая ведомственная методическая база также не отражает содержание и способы выражения результатов деятельности сотрудников ЭКП в рамках осуществления профилактической функции.

Стоит отметить, что предлагаемая форма реализации экспертной профилактики не является отдельным родом экспертных исследований, а лишь обобщает исследования (трасологические, баллистические и др.), производимые с целью выявления условий, способствующих совершению преступлений, и разработки соответствующих мер превентивного характера [8, 9]. Данное положение, в свою очередь, делает очевидным нецелесообразность разработки методической базы, раскрывающей

этапы и последовательность действий сотрудников ЭКП при изучении объектов натуральных фондов в профилактических целях, поскольку они раскрыты в конкретных видах судебных экспертиз.

Учитывая сказанное, можно утверждать, что логичным направлением совершенствования нормативной правовой и методической базы является разработка формы представления результатов профилактических исследований, а также закрепление прав и обязанностей должностных лиц при рассмотрении сформированных предложений [10, с. 348]. Вследствие чего наиболее рациональной формой документального выражения полученных выводов является акт, подписанный сотрудником ЭКП, производившим исследование, и рассмотренный руководителем данного структурного подразделения.

Полагаем, что указанный документ должен включать информацию:

- о лице, производившем исследование;
- о сроках производства исследования;
- о предметах и веществах, подверженных анализу, а также об обстоятельствах, имеющих значение для исследования;
- о целях исследования;
- о примененных методах, последовательности действий специалиста и проведенных экспериментах;
- об установленных причинах и обстоятельствах, способствующих совершению преступлений, а также предложениях по их предупреждению.

Подготовленный по результатам профилактического исследования акт передается сотрудником ЭКП на рассмотрение руководителю структурного подразделения, который проводит оценку полученных выводов с точки зрения научности, достоверности, объективности, эффективности и экономической целесообразности. По результатам оценки

руководителем может быть принято решение о несоответствии выводов указанным критериям, вследствие чего акт возвращается исполнителю с пометкой о необходимости проведения дополнительного анализа объектов либо о нецелесообразности их дальнейшего исследования. Если же полученные выводы отвечают всем предъявляемым требованиям, руководителем структурного подразделения может быть принято решение о направлении сформированных рекомендаций профилактического характера в иные подразделения МВД, в ЭКЦ МВД России, а также на предприятия, осуществляющие производство данных объектов. В то же время полагаем, что ежегодное направление в ЭКЦ МВД России результатов профилактических исследований, проведенных в ЭКП субъектов Российской Федерации, будет способствовать совершенствованию деятельности головного экспертного подразделения по разработке мер профилактического характера.

Выводы и заключение

Таким образом, учитывая проведенный анализ нормативной правовой и методической базы, регламентирующей профилактическое направление деятельности ЭКП, и разработанные предложения по совершенствованию экспертно-криминалистической профилактики, считаем целесообразным:

1) нормативно закрепить предлагаемую непроцессуальную форму экспертной профилактики путем добавления в пункт 13 («Экспертно-криминалистическая деятельность по предупреждению преступлений осуществляется в формах:») приказа МВД России от 11.01.2009 № 7 подпункта 13.3, представив его в следующем виде:

13.3. Выявления условий и недостатков в конструкции предметов, способствующих совершению

преступлений, путем проведения исследований предметов и веществ, являющихся составной частью натуральных коллекций экспертно-криминалистических учетов и справочно-информационных фондов, с целью разработки рекомендаций по их устранению или повышению надежности данных объектов.

2) урегулировать форму представления полученных выводов и возможность их дальнейшего использования, добавив в указанный приказ пункты:

13.1. По результатам проведенного профилактического исследования составляется акт, который содержит информацию о лице, проводившем исследование; времени его проведения; об обстоятельствах, имеющих значение для исследования; о целях анализа; предметах и веществе, в отношении которых было проведено исследование; методах и средствах, применяемых при исследовании; процессе изучения объектов; установленных причинах и сформированных рекомендациях;

13.2. После составления акта по результатам исследований профилактического характера сформированные предложения рассматриваются руководителем структурного подразделения, который производит оценку научности, объективности и достоверности проведенного анализа, а также экономической целесообразности и степени эффективности предложений.

После оценки разработанных предложений руководитель подразделения принимает решение о целесообразности направления сформированных рекомендаций в следственные, оперативные и экспертно-криминалистические подразделения, функционирующие в данном регионе, а также в адрес организаций, осуществляющих производство соответствующих объектов исследования, либо в ЭКЦ МВД России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алиев, И.А. Проблемы экспертной профилактики. Баку: Азернешр, 1991. — 331 с.
2. Судебная экспертиза: типичные ошибки: учеб. для вузов / под ред. Е.Р. Россинской. Москва: Проспект, 2012. — 544 с.
3. Коглина, В.А. Совершенствование профилактической деятельности в трасологической экспертизе следов производственно-технологических механизмов // Вестник экономической безопасности: науч. журн. Москва: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. — 2020. — № 2. — С. 165—167.
4. Яковлева, Л.А. Экспертная профилактика преступлений, связанных с использованием современных сигнальных устройств пломбировочного типа / Л.А. Яковлева // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. трудов. Иркутск: ВСИ МВД России. — 2019. — № 4 (12). — С. 76—81.
5. Соколова, О.А. Некоторые проблемы профилактики в судебной экспертизе // Вестник экономической безопасности: науч. журн. Москва: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. — 2020. — № 2. — С. 213—217.
6. Хмыз, А.И. Вопросы об экспертной профилактике при производстве судебной экспертизы // Вестник Московского университета МВД России: науч. журн. Москва: МосУ МВД России. — 2019. — № 1. — С. 105—108.
7. Меланич, Е.В. Некоторые аспекты профилактической деятельности в судебной экспертизе сигнальных устройств // Вестник Московского университета МВД России науч. журн. Москва: МосУ МВД России. — 2020. — № 2. — С. 199—202.
8. Анищенко, И.А. Особенности методики проведения профилактической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 22–23 янв. 2015 г. Москва: Проспект. — 2015. — С. 37—39.
9. Лютов, В.П. «Новое» в теории экспертизы — профилактическая экспертиза. URL: http://www.proexpertizu.ru/general_questions/888/ (дата обращения: 15.09.2022).
10. Аминев, Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Аминев Фарит Гизарович. Уфа, 2016. — 482 с.

REFERENCES

1. Aliev I.A. Problemy ekspertnoj profilaktiki [Problems of expert prevention]. 1991, 331 p. (in Russian).
2. Rossinskaya E.R. Sudebnaya ekspertiza: tipichnye oshibki [Forensic examination: typical mistakes]. 2012, 544 p. (in Russian).
3. Koglina V.A. Sovershenstvovanie profilakticheskoy deyatel'nosti v trasologicheskoy ekspertize sledov proizvodstvenno-tekhnologicheskikh mekhanizmov [Improvement of preventive activities in the tracological examination of traces of production and technological mechanisms] Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti — Vestnik of economic security. 2020, no 2, pp. 165—167. (in Russian).
4. Yakovleva L.A. Ekspertnaya profilaktika prestuplenij, svyazannyh s ispol'zovaniem sovremennyh signal'nyh ustroystv plombirovochnogo tipa [Expert prevention of crimes related to the use of modern alarm devices of the sealing type] Kriminialistika: vchera, segodnya, zavtra — Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2019, no 4 (12), pp. 76—81. (in Russian).
5. Sokolova O.A. Nekotorye problemy profilaktiki v sudebnoj ekspertize [Some problems of prevention in forensic examination] Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti — Vestnik of economic security. 2020, no 2, pp. 213—217. (in Russian).

6. Hmyz A.I. Voprosy ob ekspertnoj profilaktike pri proizvodstve sudebnoj ekspertizy [Some problems of prevention in forensic examination] Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no 1, pp. 105—108. (in Russian).

7. Melanich E.V. Nekotorye aspekty profilakticheskoy deyatel'nosti v sudebnoj ekspertize signal'nyh ustroystv [Some aspects of preventive activities in the forensic examination of signaling devices] Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no 2, pp. 199—202. (in Russian).

8. Anishchenko I.A. [Features of the methodology of preventive examination] Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy v sovremennykh usloviyakh : materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. Konf [Theory and practice of forensic examination in modern conditions : materials of the V International Scientific and Practical Conference]. Moscow, 2015, pp. 37—39. (in Russian).

9. Lyutov V.P. "Novoe" v teorii ekspertizy — profilakticheskaya ekspertiza [The "new" in the theory of expertise is preventive expertise]. URL: http://www.proexpertizu.ru/general_questions/888/ (data obrashcheniya: 15.09.2022). (in Russian).

10. Aminev F.G. Sudebno-ekspertnaya deyatel'nost' v Rossijskoj Federacii: sovremennye problemy i puti ih resheniya dis. ... d-ra jurid. Nauk. [Forensic expert activity in the Russian Federation: current problems and ways to solve them]. Ufa, 2016. 482 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыжков Иван Викторович, преподаватель кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности. Волгоградская академия МВД России, 400089, Россия, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivan V. Ryzhkov, Lecturer at the Department of Criminalistics Techniques of the Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activities. Volgograd Academy of the MIA of Russia, 130, Istoricheskay str., Volgograd, Russia, 400089.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.62.36.020

ВОЗМОЖНОСТИ ОРМ «НАВЕДЕНИЕ СПРАВOK» ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Сергей Михайлович Сергеев

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: ssmirk@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены возможности использования оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок» сотрудниками оперативных подразделений ЭБ и ПК при проверке информации о совершении преступлений экономической направленности. Предложены конкретные рекомендации по вариантам получения оперативно значимой информации. Перечислены учреждения, откуда необходимо получать информацию при проведении проверок, а также конкретизирован примерный объем и перечень такой информации. Сформулированы примеры возможного использования оперативно значимой информации, полученной в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок».

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия; наведение справок; оперативно-значимая информация.

Для цитирования: Сергеев С.М. Возможности ОРМ «наведение справок» при проверке сообщения о преступлении экономической направленности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24 — № 4. — С. 161—167. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.62.36.020

POSSIBILITIES OF THE ORM "INQUIRYING" WHEN VERIFYING A REPORT ON A CRIME OF AN ECONOMIC ORIENTATION

Sergey M. Sergeyev

East-Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: ssmirk@mail.ru

Abstract. The article considers the possibilities of using the operational-search event "Making inquiries" by the employees of the operational units of the EB and PC when checking information about the commission of crimes of an economic orientation. Specific recommendations on options for obtaining operationally relevant information are proposed. The specific institutions from which it is necessary to obtain information during inspections are given, as well as its approximate volume and list are specified. Examples of possible use of operationally significant information obtained during the operational search event "Making inquiries" are given.

Keywords: operational investigative measures; making inquiries; operationally significant information.

For citation: Sergeyev S.M. Vozmozhnosti ORM "navedenie spravok" pri proverki soobshcheniya o prestuplenii ekonomicheskoy napravlenosti [Possibilities of the orm "inquiring" when verifying a report on a crime of an economic orientation]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24, no. 4, pp. 161—167. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.62.36.020

Введение

Основной задачей всех оперативно-розыскных мероприятий (далее —

ОРМ) «наведение справок» является непосредственное изучение документов, содержащих сведения, пред-

ставляющих оперативный интерес, а также направление запросов о предоставлении таких сведений в государственные органы, предприятия, учреждения и организации, имеющие информационные системы. Виды необходимых документов, а также места их получения определяются оперативным сотрудником.

Информация, представляющая оперативный интерес, содержится в документах ОВД и других правоохранительных органов, кроме того, при решении конкретных задач ОРД необходимую информацию можно получить из документов других ведомств и организаций, таких как регистрационные журналы, бухгалтерские отчеты, личные дела сотрудников и т.д.

Наведение справок заключается в сборе сведений о проверяемом лице, позволяющих установить его причастность к противоправной деятельности. ОРМ «наведение справок» представляется наиболее доступным, так как не требует предварительной подготовки и привлечения дополнительных сил и средств. Оперативные сотрудники рассматривают ОРМ «наведение справок» как получение необходимых документов и материалов путем направления запросов, получения информации из автоматизируемых баз данных с целью приобретения оперативно значимой информации о физических и юридических лицах.

Информация, предполагаемая к получению, может быть открытого или ограниченного доступа — все зависит от поставленной оперативной задачи. Например, перечень и объем информации, позволяющей подтвердить или опровергнуть подозрения, обширен, и во многом зависит от обстоятельств совершенного деяния.

Наиболее сложными в плане получения и дальнейшей оценки информации являются материалы о преступлениях экономической направленности: без подробных сведений о юридическом лице, в том

числе о расчетных счетах, лицах, уполномоченных совершать сделки, невозможно сделать вывод о наличии в деянии состава преступления. «Наведение справок» является наиболее простым и легко производимым ОРМ, позволяющим в короткий срок получить необходимую информацию.

Основная часть

Федеральный закон «Об ОРД» от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ¹ не содержит понятия или конкретного перечня действий, которые должны осуществляться при проведении рассматриваемого ОРМ. В связи с этим в научной литературе сложилось достаточное количество мнений относительно как определения ОРМ «наведение справок» [1, с. 132; 2, с. 42—43; 3, с. 294], так и структуры его проведения. Целью нашего исследования является рассмотрение способов получения информации о субъектах преступлений экономической направленности при помощи проведения ОРМ «наведение справок». Минувя анализ определений и структуру проведения рассматриваемого ОРМ, возьмем за основу одно из наиболее распространенных определений: «наведение справок — изучение оперативной информации, получаемой путем ознакомления с содержанием ее имеющихся носителей, либо направления запросов о предоставлении оперативной информации юридическим и (или) физическим лицам, возможно ей располагающим, с последующим ознакомлением с ответами на запросы, либо введения поисковых запросов в информационных сетях в целях решения тактических задач ОРД» [4,

¹ Российская Федерация. Законы. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон № 144-ФЗ (в послед. ред.) : принят Государственной Думой 5 июля 1995 года // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/10104229/> (дата обращения: 20.09.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

с. 124].

Согласно официальным статистическим данным МВД России, в 2021 году 41,1 % от общей массы зарегистрированных преступлений составили преступления в сфере экономики, в преобладающем большинстве которых выделяют различные виды мошенничеств². Несмотря на значительное число выявленных преступлений, количество уголовных дел, направляемых в суды, намного меньше. На раскрываемость влияет латентный характер данных преступлений, а также сложные, интеллектуальные способы их совершения. В основном преступления экономической направленности совершаются предпринимателями, т.е. лицами с хорошим базовым образованием, обладающими знаниями в области осуществляемой ими деятельности, с богатым жизненным опытом, навыками управления и организации деятельности в организациях. Вот почему актуальной является работа правоохранительных органов на первоначальном этапе, когда сбор информации о лице, совершившем преступление, и организации, задействованной в преступлении, становится ключевым в дальнейшем доказывании, а иногда и единственным.

Работа на этом этапе осложнена дефицитом времени и требует от сотрудника быстроты принятия решений и получения максимального объема оперативно значимой информации. Деятельность по выявлению и пресечению преступлений экономической направленности возложена на оперативных сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России [5, с. 144]. На наш

взгляд, ОРМ «наведение справок» позволяет решить поставленные задачи о получении необходимой информации в минимальное время. Основное внимание при осуществлении данного ОРМ направлено на изучение документов, отражающих деятельность юридических лиц, на поиск интересующей сотрудников информации в оперативно-справочных и криминалистических учетах. Безусловно, место предполагаемого получения оперативной информации и ее вид определяет сотрудник оперативного подразделения, проводящий проверку. Однако хотелось бы предложить основные способы получения оперативно значимой информации по юридическим лицам, благодаря которым можно быстро и полно сделать определенные выводы о деятельности организации, наличии признаков состава преступления и др.

Так, первичной информацией, необходимой для проведения проверки, являются данные о юридическом лице, получаемые по идентификационному номеру налогоплательщика (далее — ИНН). Варианты получения указанной информации могут различаться. Первый и самый простой — это получение выписки из единого государственного реестра юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) при помощи направления запроса в регистрирующий орган, либо с использованием официального сайта Федеральной налоговой службы России. Из выписки ЕГРЮЛ можно получить актуальную информацию о юридическом лице (индивидуальном предпринимателе), например, не находится ли организация в стадии ликвидации, реорганизации. Важными станут и сведения о месте регистрации организации.

При направлении запроса в налоговую инспекцию стоит запрашивать сведения (документы), содержащиеся в материалах регистрационных дел. Например: устав организации; свидетельства о регистрации и постановке

² Состояние преступности в Российской Федерации за январь—декабрь 2021 года // МВД России : официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 08.08.2022). Режим доступа: свободный.

на налоговый учет; протоколы собраний участников (акционеров) организации; приказы о назначении директоров и другие необходимые документы.

В налоговых инспекциях, где организация поставлена на учет, можно получить информацию о расчетных счетах организации (как открытых, так и закрытых); системе налогообложения; сведения об уплаченных налогах; сведения об имуществе организации (движимом, недвижимом), облагаемом налогами; сведения об уплаченном НДФЛ за работников организации; сведения о проведенных налоговых проверках и решениях, принятым по ним; IP-адрес, с которого поступает налоговая отчетность. Также стоит иметь в виду, что если в отношении организации налоговым органом проводилась проверка, то там могут находиться объяснения директора, учредителей, бухгалтера и других работников, выписки по счетам и другие документы, могущие иметь значение для проверки.

Кроме налоговых органов важную оперативно значимую информацию, благодаря которой можно сделать определенные выводы о ведении финансово-хозяйственной деятельности организацией, необходимо получить в банке. Так, получив сведения о наличии расчетных счетов организации, необходимо направить запросы на получение выписок по установленным счетам (запрашивая информацию о контрагенте и основаниях перечисления денежных средств). В некоторых случаях на момент проверки информации какие-то расчетные счета могут быть уже закрыты. Выписка по движению денежных средств содержит информацию о дате, времени и месте проведения операции, о наименовании получателя и распорядителя (плательщика) денежных средств, об основаниях платежа, о лице, санкционировавшем данный платеж, и т.д. [6, с. 130]. Кроме того, в банковских

учреждениях можно получить информацию о лице, которое фактически распоряжается расчетным счетом организации, в случаях, когда есть подозрение в использовании «помойки». Так, гр. Т. после того, как были открыты расчетные счета подконтрольных ей организаций и изготовлены банковские карты, забрала у «номинальных» руководителей документы об открытии счетов, банковские карты, ключи и коды от систем управления удаленного доступа счетами организаций для банковского обслуживания. В связи с чем рекомендуется запрашивать копии доверенностей на лиц, допущенных к управлению счетом организации; сведения о абонентских номерах, подключенных к управлению счетом, и используемые IP-адреса. Рассмотрим еще один пример, где благодаря анализу выписок по расчетному счету организации сотрудниками одного из территориальных подразделений ЭБ и ПК было выявлено и задокументировано несколько эпизодов мошенничества, совершенного лицом с использованием своего служебного положения. По государственной программе женщинам, имеющим малолетних детей и проходящим обучение, выделялись деньги, которые сотрудниками центра занятости были похищены. В результате анализа сведений из выписок по расчетному счету центра занятости, а также выписок сличных расчетных счетов физических лиц (т.е. сотрудников, совершивших мошенничество) установлено, что денежные средства, поступившие по программе на счет организации, были выданы через кассу на руки обучающимся и в этот же день зачислены на личный расчетный счет сотрудника³.

³ Приговор № 1-213/2018 от 18 октября 2018 г. по делу № 1-213/2018 Октябрьского районного суда г.Омск // URL: <https://http://octobercourt.oms.sudrf.ru/> (дата обращения: 08.08.2022). Режим доступа: свободный.

При необходимости установить наличие имущества, стоящего на балансе организации, следует запросить информацию в соответствующем регистрирующем органе (например, ГИБДД МВД, ГИС МЧС, Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр)). При получении информации об объекте недвижимого имущества можно сделать выводы по основаниям перехода права собственности, установить наличие ограничений и запретов, что важно, например, при совершении квартирных мошенничеств. Довольно часто имеется необходимость получать информацию из регистрационных дел, содержащихся в Росреестре, с целью определения возможности передачи на государственную регистрацию подложных документов или документов, имеющих искаженные сведения о собственниках имущества.

Полезной может быть информация о ведении в отношении проверяемой организации исполнительного производства. Данную информацию необходимо получить на официальном сайте Федеральной службы судебных приставов. Эти же сведения представляются интересными с тактической стороны, т.к. варианты их использования разнообразны, например, при опросе руководителей организации.

Как правило, «наведение справок» относится к первоначальным оперативно-розыскным мероприятиям и предполагает быстрое получение оперативно значимой информации. Рассмотренные выше способы получения информации, безусловно, полезны и информативны, однако в случаях необходимости быстрого получения информации можно осуществлять данное ОРМ посредством мониторинга сети Интернет [7, 8, 9].

Интернет позволяет получить обширный перечень информации как о юридическом лице, так и о физическом. К легкодоступной информации относятся адреса, контактные теле-

фоны, наличие аффилированных организаций, фирм—«однодневок», наличие регистрации нескольких организаций на одно лицо и пр. Часто посредством мониторинга сети Интернет выявляются факты мошеннических действий, когда мошенник просит перевести деньги за оказание какой-либо услуги. Так, оперативные сотрудники ЭБ и ПК установили в сети Интернет рекламу о продаже QR-кода, подтверждающего факт вакцинации от COVID-19, что в настоящее время стало распространённым видом мошенничества. Далее, связавшись с мошенником, получили информацию о номере телефона или счете, на который необходимо перевести деньги за услугу. Далее устанавливается, кому принадлежит абонентский номер, счет, есть ли другие счета, привязанные к номеру телефона, является ли счет «арендованным», т.е. только для транспортировки денег.

Социальные сети также являются информативным источником оперативной информации. Войдя в доверительные отношения с потенциальной жертвой, возможно определить данные руководителей отдельных фирм, способы совершения преступлений, методы «внедрения» и т.д.

Выводы и заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что основной формой реализации ОРМ «Наведение справок», осуществляемой по делам экономической направленности, является направление письменного запроса в организации и государственные учреждения с целью получения оперативно значимой информации. Эффективно проведенное ОРМ дает возможность своевременно тактически грамотно использовать полученную оперативно значимую информацию как для решения оперативных задач, так и в процессе принятия решения о возбуждении уголовного дела, или использования в качестве доказательств при расследовании экономических преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маркушин, А.Г. Оперативно-розыскная деятельность : учебник и практикум для вузов. 4-е издан., перераб. и доп. М. Юрайт, 2018. — 306 с.
2. Кузнецов, Е.В., Ступницкий, А.Е. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие. Иркутск, 2011. — 132 с.
3. Яковец, Е.Н. О содержании оперативно-розыскных мероприятий «опрос» и «наведение справок» // Эпомен: науч. журн. Краснодар. — 2020. — № 49. — С. 290—308.
4. Агарков, А.В. Содержание оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок» в современных условиях // Вестник Кузбасского института : науч. журн. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России. — 2018. — № 2 (35). — С. 121—127.
5. Кольцов, Д.В. Запрос как форма реализации оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок» (на примере подразделения ЭБПК МВД России) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России : всерос. науч.-теоретич. журн. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России. — 2018. — № 2 (78). — С. 144—150.
6. Телицын, Н.А. К вопросу об оптимизации нормативного правового регулирования деятельности подразделений ЭБПК при проведении ОРМ «наведение справок» для получения сведений, содержащих банковскую тайну // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России : науч. журн. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России. — 2021. — № 4 (56). — С. 127—132.
7. Усачев, С.И., Сидорова, К.С. Использование ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» при расследовании мошенничества в сфере автострахования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. — 2020. — № 1(13). — С. 94—102.
8. Моляров, Е.А., Седиев, У.А. Поисковый запрос в публичной сети Интернет как способ наведения справок в оперативно-розыскной деятельности // Научный компонент : науч.-практич. журн. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России. — 2022. — № 1 (13). — С. 56—61.
9. Степанова, Д.Ю. Некоторые оперативно-розыскные мероприятия, проводимые оперативными сотрудниками с использованием сети «Интернет» // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России : науч. журн. Томск. — 2020. — № 4 (6). — С. 64—69.

REFERENCES

1. Markushin A.G. Operativno-rozysknaya deyatel'nost': uchebnik i praktikum dlya vuzov. [Operational investigative activity: textbook and workshop for universities.] — 4-e izdan., pererab i dop., M. Yurajt, 2018. 306 p. (in Russian).
2. Kuznecov E.V. Osnovy operativno-rozysknoj deyatel'nosti organov vnutrennih del: uchebnoe posobie [Fundamentals of operational investigative activities of internal affairs bodies: a textbook] — Irkutsk, 2011. 132 p. (in Russian).
3. YAkovec E.N. O soderzhanii operativno-rozysknyh meropriyatij “opros” i “navedenie spravok” [About the content of operational search activities “survey” and “making inquiries”] — Epomen. 2020. No. 49. pp. 290—308. (in Russian).
4. Agarkov A.V. Soderzhanie operativno-rozysknogo meropriyatiya “navedenie spravok” v sovremennyh usloviyah [The content of operational search activities “making inquiries” in modern conditions] — Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2018. No. 2 (35). pp. 121—127. (in Russian).
5. Kol'cov D.V. Zapros kak forma realizacii operativno-rozysknogo meropriyatiya “navedenie spravok” (na primere podrazdeleniya EBIPK MVD Rossii) [Inquiry as a form

of implementation of the operational-search event “making inquiries” (on the example of the EBiPK division of the Ministry of Internal Affairs of Russia)] Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2018. No. 2 (78). pp. 144—150. (in Russian).

6. Telicyn N.A. K voprosu ob optimizacii normativnogo pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti podrazdelenij EBiPK pri provedenii ORM “navedenie spravok” dlya polucheniya svedenij, sodержashchih bankovskuyu tajnu [On the issue of optimizing the regulatory legal regulation of the activities of the EBiPK units during the ORM “making inquiries” to obtain information containing banking secrecy] — Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2021. No. 4 (56). pp. 127—132. (in Russian).

7. Usachev S.I. Ispol'zovanie resursov informacionno-telekommunikacionnoj seti “internet” pri rassledovanii moshennichestva v sfere avtostrahovaniya [The use of resources of the information and telecommunications network “Internet” in the investigation of fraud in the field of auto insurance] — Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. — 2020. — No. 1(13). — pp. 94—102. (in Russian).

8. Molyarov E.A., Sediev U.A. Poiskovyj zapros v publichnoj seti internet kak sposob navedeniya spravok v operativno-rozysknoj deyatel'nosti [Search query in the public Internet as a way of making inquiries in operational investigative activities] — Nauchnyj komponent. 2022. No. 1 (13). pp. 56—61. (in Russian).

9. Stepanova D.YU. Nekotorye operativno-rozysknye meropriyatiya, provodimye operativnymi sotrudnikami s ispol'zovaniem seti “Internet” [Some operational investigative measures carried out by operational officers using the Internet] — Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii. 2020. No. 4 (6). pp. 64—69. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергеев Сергей Михайлович, кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey M. Sergeyev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, head of the Department of Criminalistics. East-Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, Lermontov str., Irkutsk, Russia, 664071.

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.50.28.021

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Виктория Николаевна Сизова

Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: svnn@inbox.ru

Аннотация. В настоящей публикации рассматриваются актуальные проблемы, обусловленные целесообразностью закрепления на законодательном уровне института уголовной ответственности юридических лиц. Автор на основе анализа существующих позиций ученых-теоретиков, а также практикующих юристов предлагает возможную форму реализации такого законодательного решения, что позволит наиболее эффективно противостоять тем современным криминальным вызовам и угрозам, с которыми сталкивается наша страна сегодня. Отмечается, что подобная законодательная новация в реализации рассматриваемого вида ответственности будет вполне соответствовать международным стандартам и рекомендациям в отношении юридических лиц, поскольку сегодня происходит увеличение круга ратующих за необходимость привлекать юридических лиц к уголовной ответственности с учетом очевидности имеющихся законодательных нюансов в административном законодательстве в данном вопросе. Так, совершенно очевидна невозможность всеобъемлющего административного разбирательства по аналогии с расследованием уголовных дел, поскольку речь в данном случае идет именно о правонарушении, что неизбежно ставит вопрос о степени общественной опасности деяния и т.п. Общепринятым считается отнесение административных правонарушений к числу менее опасных по сравнению с преступными деяниями.

Кроме того, обнаружение совершенных тем или иным юридическим лицом правонарушений происходит, как правило, при рассмотрении уголовных дел, по которым обвиняемыми являются лица физические, действовавшие в интересах определенного юридического лица, что позволяет говорить о важности единой процедуры расследования.

Формулируется вывод о том, что именно уголовно-правовые нормы выступают важнейшим государственным механизмом по охране общества в целом и каждой отдельно взятой личности в частности от криминальных угроз, в число которых следует включать и преступные посягательства со стороны юридических лиц, о чем сегодня активно дискутируют ученые. В этой связи представляется, что значительное количество преступных посягательств на интересы личности, общества и государства, представленных в современном уголовном законодательстве, являются реальным свидетельством потенциальных масштабов криминальных угроз. Приходится, к сожалению, констатировать, что в современной российской уголовно-правовой системе до сих пор не в полной мере разработаны эффективные правовые инструменты противодействия существующим криминальным угрозам со стороны юридических лиц, в связи с чем важным является нормативно-правовое закрепление возможности их привлечения к уголовной ответственности в целях целенаправленного и действенного воплощения в жизнь декларируемых положений.

Ключевые слова: законодательные новации, эффективность противодействия преступности, современные криминальные вызовы и угрозы, уголовная ответственность, юридические лица.

Для цитирования: Сизова В.Н. Содержание и формы реализации уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном законодательстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24 — № 4. — С. 168—174. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.50.28.021

THE CONTENT AND FORMS OF IMPLEMENTATION OF CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES IN THE RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION

Victoria N. Sizova

Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation,
e-mail: svnn@inbox.ru

Abstract. This publication discusses the current problems caused by the expediency of fixing the institution of criminal liability of legal entities at the legislative level. Based on the analysis of the existing positions of theoretical scientists, as well as practicing lawyers, the author suggests a possible form of implementation of such a legislative solution, which will most effectively counter the modern criminal challenges and threats that our country is facing today. It is noted that such a legislative innovation in the implementation of the type of responsibility under consideration will fully comply with international standards and recommendations regarding legal entities, since today there is an increase in the number of advocates for the need to bring legal entities to criminal responsibility, taking into account the evidence of the existing legislative nuances in administrative legislation in this matter. Thus, the impossibility of comprehensive administrative proceedings by analogy with the investigation of criminal cases is obvious, since in this case it is an offense, which inevitably raises the question of the degree of public danger of the act, etc. It is generally accepted to classify administrative offenses as less dangerous compared to criminal acts.

In addition, the detection of offenses committed by one or another legal entity usually occurs during the consideration of criminal cases in which the accused are individuals who acted in the interests of a certain legal entity, which suggests the importance of a unified investigation procedure.

The conclusion is formulated that it is criminal law norms that are the most important state mechanism for protecting society as a whole and each individual in particular from criminal threats, which should include criminal encroachments by legal entities, which scientists are actively discussing today. In this regard, it seems that a significant number of criminal encroachments on the interests of the individual, society and the state, represented in modern criminal legislation, are real evidence of the potential scale of criminal threats. Unfortunately, we have to state that in the modern Russian criminal legal system, effective legal instruments for countering existing criminal threats from legal entities have not yet been fully developed, and therefore it is important to legally consolidate the possibility of bringing them to criminal responsibility in order to purposefully and effectively implement the declared provisions.

Keywords: legislative innovations, efficiency of crime prevention, modern criminal challenges and threats, criminal liability, legal entities.

For citation: Sizova V.N. Soderzhanie i formy realizacii ugovolnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lic v rossijskom ugovolnom zakonodatel'stve [The content and forms of implementation of criminal liability of legal entities in the Russian criminal legislation]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24, no. 4, pp. 168—174. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.50.28.021

Введение

Прежде всего, отметим, что сторонники идеи включения в российскую уголовно-правовую систему института уголовной ответственности юридических лиц (В.В. Волженкин [1, с. 10], С.Г. Келина [2, с. 50—60], А.В. Наумов [3, с. 35] и др.) выстраивают свою позицию, используя, в частности, такие аргументы, как причинение значительного материального ущерба в результате совершения преступных деяний в области экологии, экономики, налоговой сферы. При этом суммы денежных штрафов, назначаемых за совершение указанных деяний в рамках гражданского и административного законодательства, абсолютно не соответствуют размеру причиненного вреда, тогда как ущерб, который может причинить противоправная деятельность юридического лица, ощутимо превосходит ущерб, причиняемый тем или иным физическим лицом.

В юридической литературе указывается на то, что вопрос об уголовной ответственности руководителей (представителей) юридических лиц является достаточно сложным в силу наличия возможности объективного вменения, поскольку, хотя данному лицу и было известно об осуществлении преступной деятельности организации (предприятия), что-либо предпринять самостоятельно оно все равно не имело возможности. Например, если речь идет о загрязнении окружающей среды. В таком случае на практике представляется затруднительным определить конкретное виновное лицо, так как указанная преступная деятельность осуществляется, как правило, на протяжении многих лет (например, в Красноярском крае). Однако вопрос об уголовной ответственности решается в отношении того лица, при котором непосредственно случилось преступное загрязнение окружающей среды [2, с. 53]. При этом учеными-юристами отмечается взаимосвязь и взаимообусловленность норм ад-

министративного и уголовного права. В связи с обсуждением проблемы введения в уголовное законодательство положений об уголовной ответственности юридических лиц подчеркивается, что наличие в административном законодательстве подобных норм, в свою очередь, обуславливает необходимость наличия таких норм и в системе уголовного законодательства [4, с. 38].

Основная часть

Важно отметить, что первоначально, с опорой на законодательные установления первого проекта УК РФ 1996 года, речь велась именно о лице физическом, способном выступать субъектом уголовной ответственности [5, с. 186]. Однако в дальнейшем при рассмотрении возникавших противоречий стали звучать идеи о возможном включении в указанный проект норм об уголовной ответственности юридических лиц, совершающих преступления в сфере экологии. В число возможных к назначению видов наказаний вошли такие, как обязанность загладить причиненный вред, денежные штрафы, наложение запрета на осуществление деятельности.

Разработчики другого проекта УК РФ обосновывали необходимость включения института уголовной ответственности юридических лиц в систему уголовного законодательства целесообразностью повышения эффективности противодействия совершаемым преступлениям в сфере экологии, а также усиления уголовно-правовой охраны других ключевых объектов [6, с. 188].

В предложенном проекте указывалось на необходимость правового противодействия преступлениям, совершаемым юридическими лицами. При этом в обязательном порядке должна была быть установлена причинно-следственная связь между интересами организации (юридического лица) и действиями конкретного физического лица, наделенного правом осуществления и реализации

от имени данной организации управленческих решений, которые в конечном счете способствовали совершению преступления [2, с. 57].

Примечательным является указание в проекте Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, опубликованном в 1994 г., на то, что организация привлекается к уголовной ответственности, если будет установлена ее вина в неисполнении или ненадлежащем исполнении прямого предписания закона, устанавливающего обязанности либо запрет на осуществление определенной деятельности; если она виновна в осуществлении деятельности, не являющейся соответствующей учредительным документам или заявленным целям; если совершенное деяние причинило вред или создало непосредственную угрозу причинения вреда личности, обществу или государству и было совершено в интересах данного юридического лица [1, с. 10].

Виды наказаний для юридических лиц предполагались следующие: штраф; запрещение заниматься определенной деятельностью (могло быть как основным, так и дополнительным видом наказания); ликвидация юридического лица, заключающаяся в прекращении деятельности юридического лица (в данном случае разработчики проекта предложили оставить за судом право дополнительно назначать частичную или полную конфискацию принадлежащего юридическому лицу имущества).

Подлежали рассмотрению в проекте и вопросы, связанные с рецидивом преступной деятельности юридического лица, который, как считали разработчики проекта, должен влечь обязательное усиление ответственности. В соответствии с предлагаемыми положениями существовала возможность освобождения юридического лица от уголовной ответственности (наказания) в связи истечением срока давности либо изданием акта амнистии. В этой связи следует указать на то обстоятельство,

что первые обсуждения вопроса об уголовной ответственности юридических лиц стали происходить с 1991 года (Келина С.Г. [2, с. 50—60]; Наумов А.В. [3, с. 35]; Никифоров А.С. [7, с. 43—49]).

Предложения по данному вопросу, как отмечено выше, были отражены в предварительных проектах Уголовного кодекса, но в процессе дебатов и в результате проведенного голосования в первом чтении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации указанная инициатива не была поддержана.

Что касается противников уголовной ответственности юридических лиц, главными их аргументами выступает обращение к положениям англо-саксонской правовой системы, в рамках которой и зарождались концептуальные основы такого рода ответственности, что само по себе идет вразрез с положениями романо-германской правовой системы, воспринятой отечественной правовой системой [8, с. 56]. Речь идет о знаменитом антитрестовском законодательстве, в том числе законах Шермана [9, с. 168—170], ставшем орудием в противодействии проявлениям монополизма, являющегося пагубным элементом для развития рыночной экономики. Данные законодательные акты предусматривали возможность привлечения к уголовной ответственности за совершение действий, направленных на ограничение конкуренции в торговой или промышленной сфере, и устанавливали за совершение подобных действий значительные штрафы, делая тем самым крайне невыгодным нарушение корпорациями имеющихся запретов. Однако в юридической литературе указывается, что уже вскоре данные законодательные установления приняли многие страны, уголовно-правовые системы которых базировались на романо-германской правовой семье [3, с. 29]. В настоящее время уголовная ответственность юридических лиц уста-

новлена в 82 государствах мира (Федоров А.В. [10, с. 5]).

Выводы и заключение

Уголовная ответственность юридических лиц, вне сомнений, относится к общезначимым и многогранным явлениям, не обусловленным специфическими особенностями правовой системы и правового устройства какой-либо отдельно взятой страны. Особую актуальность сегодня приобретает данный вопрос для российской уголовно-правовой системы, поскольку противоправные действия со стороны корпораций могут оказаться не охваченными административными или гражданско-правовыми нормами, либо действие указанных норм может быть недостаточно эффективным. Автор настоящей публикации убежден, что принятие законодателем положительного решения в отношении данного вопроса образует достаточно эффективную систему противодействия тем преступным деяниям, которые совершаются сегодня юридическими лицами. Кроме того, в пользу принятия такого решения свидетельствует эффективность функционирования исследуемого института в зарубежном уголовном законодательстве с позиции неотвратимости уголовной ответственности для всех без исключения, в том числе и юридических лиц.

При этом, по мнению автора, форма реализации такой уголовной ответственности не должна нарушать общую систему и структуру Уголовного кодекса Российской Федерации,

в связи с чем представляется целесообразным изложить ст. 19 УК РФ «Общие условия уголовной ответственности» в следующей редакции:

«Статья 19. Общие условия уголовной ответственности.

1. Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом, а также юридическое лицо.

2. Юридическое лицо подлежит уголовной ответственности за преступления, совершение которых предусматривает наказание для юридических лиц в Особенной части настоящего Кодекса.

3. Уголовная ответственность юридического лица не устраняет уголовной ответственности физического лица, которое совершило, организовало, подстрекало или содействовало совершению преступного деяния.»

Также, касаясь содержательной стороны вопроса, автор отмечает потребность в дополнении содержания соответствующих разделов и глав Особенной части УК РФ необходимыми нормами. Относительно субъектов уголовной ответственности целесообразно вести речь о коммерческих и некоммерческих организациях, зарегистрированных в качестве юридических лиц на территории Российской Федерации, а также их структурных подразделениях и филиалах, государственных корпорациях, иностранных организациях, которые имеют представительства в Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волженкин, Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998. — 40 с.
2. Келина, С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ // Уголовное право: новые идеи. М.: Издво ИГиП РАН, 1994. — С. 96—98.
3. Наумов, А.В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право: науч. журн. М., 1991. — № 2. — С. 28—35.
4. Айсин, С.Б. Юридическое лицо как субъект преступления: введение в теорию: учебное пособие. Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2010. — 185 с.

5. Хутов, К.М. Социальные и правовые предпосылки формирования Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. // Қазақстан Республикасы Заңнама институтының жаршысы. — 2014. — № 3 (35). — С. 186.

6. Полный курс уголовного права. Т. I: Преступление и наказание / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. — С. 188.

7. Наумов, А.В. Предприятие на скамье подсудимых // Советская юстиция: науч. журн. М., 1992. — № 17—18. — С. 3.

8. Федоров, А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Материалы IX Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М., 2014. — С. 56.

9. Шпаковский, Ю.Г., Потапчук, И.В. Право в историческом преломлении // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): науч. журн. М., 2017. — № 10. — С. 168—170.

10. Федоров, А.В. Уголовная ответственность юридических лиц и цифровая экономика // Право и цифровая экономика: науч. журн. — 2021. — № 1 (11). — С. 5—12.

REFERENCES

1. Volzhenkin B. V. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic: Seriya "Sovremennye standarty v ugovnom prave i ugovnom processe" [Responsibility of legal entities: Series "modern standards in law and law"]. SPB. 1998. 40 p. (in Russian).

2. Kelina S. G. Otvetstvennost' yuridicheskikh lic v proekte novogo UK RF [Responsibility of legal persons in the project of new UV of the Russian Federation]. golovnoe pravo: novye idei—Law: new ideas / Ed. "I don't know," she said. M.: Izdvo Igit ran, 1994. pp. 50—60 (in Russian).

3. Naumov A.V. Ugolovnyj zakon v usloviyah perekhoda k rynochnoj ekonomike: nauch. zhurn [Ugolovny law in the transition to the market economy]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo — Soviet state and law. 1991. No. 2. pp. 28—35 (in Russian).

4. Aisin S. B. Uridicheskoe lico kak sub"ekt prestupleniya: vvedenie v teoriyu: uchebnoe posobie [Legal personality as a subject of prestige: introduction in theory: (academic post)] Astana: Eurasian National University is. L. N. Gumileva, 2010. — P. 38 — 185 p. (in Russian).

5. Khutov K. M. Social'nye i pravovye predposylki formirovaniya Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii 1996 g. [Social and legal proposals for the formation of the ugov code of the Russian Federation in 1996 G.]. Қазақстан Respublikasy Заңнама институтының zharshysy — Bulletin of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan no. 3 (35) 2014. p. 186. (in Russian).

6. Polnyj kurs ugovnogo prava. T. I: Prestuplenie i nakazanie [Full Course ugovny prava. T. I: Prestuplenie and nakazanie] / under Ed. A. I. Korobeeva. SPB., 2008. 188 p. (in Russian).

7. Naumov A.V. Predpriyatie na skam'e podsudimyh [Entrepreneurship on the subconscious]. Sovetskaya yusti-ciya: nauch. Zhurn — Soviet justice. 1992. no. pp. 17—18. (in Russian).

8. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic za kor-rupcionnye prestupleniya [Pegal responsibility for corruption]. Materialy IX Ezhegodnyh nauchnyh chtenij pamyati professora — Material IX annual scientific articles of Professor S. N. Bratusya. M., 2014. p. 56. (in Russian).

9. Shpakovsky Yu. G., Potapchuk I. V. Pravo v istoricheskom prelomlenii [Law in historical background]. Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA): nauch. Zhurn — Bulletin of the University named after O. E. Kutafina (MGUA). M., 2017. pp. 168—170. (in Russian).

10. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic i cifro-vaya ekonomika [Legal responsibility and digital economy]. Pravo i cifrovaya ekonomika: nauch. zhurn. — Law and digital economy. 2021. № 1 (11). pp. 5—12. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сизова Виктория Николаевна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник. Научно-исследовательский центр Академии управления МВД России, 141702, Россия, Московская область, г. Долгопрудный, ул. Гранитный тупик, 2.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktoria N. Sizova, candidate of Law, Leading Researcher of the Research Center. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2, Granite dead end str., Dolgoprudny, Moscow Region, Russia, 141702.

Научная статья

УДК 343.985.2

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.33.84.022

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
ОРУЖИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ,
В ТОМ ЧИСЛЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Наталья Алексеевна Столбова

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: stolna_85@mail.ru

Аннотация. Организационным основам расследования незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет посвящена данная статья. Приведена статистика незаконного оборота оружия в Российской Федерации за 2018—2020 гг. Определены факторы, влияющие на ускоренное развитие преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и с задействованием сети Интернет.

Кроме того, определены основные способы распространения незаконного оружия через Интернет, способы противодействия им, дальнейшие пути совершенствования организационных мер по борьбе с преступлениями рассматриваемой категории.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, незаконный оборот оружия в сети-Интернет, противодействие незаконному обороту оружия, преступность в Интернете, статистика незаконного оборота оружия.

Для цитирования: Столбова Н.А. Организационные основы расследования незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24 — № 4. — С. 175—182. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.33.84.022

**ORGANIZED BASES FOR THE INVESTIGATION OF ILLEGAL ARMS
TRAFFICKING USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS,
INCLUDING THE INTERNET**

Natalia A. Stolbova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: stolna_85@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the organizational bases of the investigation of illegal arms trafficking using information and telecommunication networks, including the Internet. The statistics of illegal arms trafficking in the Russian Federation for 2018—2020 are given. The factors influencing the accelerated development of crimes related to the illegal circulation of weapons and the use of the Internet are determined.

In addition, the main ways of spreading illegal weapons via the Internet, ways to counter them, and further ways to improve organizational measures to combat crimes of this category are identified.

Key words: arms trafficking, arms trafficking on the Internet, combating arms trafficking, crime on the Internet, arms trafficking statistics.

For citation: Stolbova N.A. Organizacionnyye osnovy rassledovaniya nezakonnogo oborota oruzhiya s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej, v tom chisle seti Internet [Organizational bases of investigation of illegal Arms Trafficking using Information and Telecommunication Networks, including the Internet]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24, no. 4, pp. 175—182. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.33.84.022

Введение

В ст. 2 Конституции РФ определено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»¹. Соблюдение данного конституционного принципа невозможно без борьбы правоохранительных органов с разного рода преступными явлениями, среди которых особую опасность представляет незаконный оборот оружия.

Согласно данным МВД РФ, статистика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, имеет следующий вид. В 2018 г. было совершено 27,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, что на 5,1 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года². В 2019 г. было совершено 26,6 тыс. рассматриваемых преступлений, что на 3,3 % меньше, чем в прошлом году³. В 2020 г. было совершено 24,8 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, что на 6,6 % меньше, чем в предыдущем отчетном периоде⁴. Можно отметить

положительную динамику, связанную с уменьшением числа преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

Во многом это может быть связано с совершенствованием работы органов правоохранительной деятельности. Однако необходимо учитывать и тот факт, что незаконный оборот оружия — это преступление, характеризующееся высоким уровнем латентности. Следовательно, статистика преступлений данной категории может быть значительно ниже, чем реальное число преступлений.

Помимо этого, необходимо обращать внимание на то, что научно-технический прогресс позволяет совершенствоваться не только методам расследования преступлений — преступники также задействуют в своем арсенале достижения научно-технического прогресса.

Таким образом, актуальность изучения организационных основ расследования незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, обусловлена тем, что обращение преступников к новейшим информационным технологиям облегчает сокрытие преступлений данной категории.

Основная часть

Можно выделить следующие факторы, в связи с которыми сеть Интернет способствует распространению преступлений, в том числе в области нелегального оборота оружия:

1. Доступность сети Интернет способствует росту преступности. Это объясняется тем, что опасные деяния могут совершаться в любой точке мира посредством обращения к домашнему компьютеру.

2. Один из основополагающих принципов сети Интернет — это анонимность, что создает существенные преимущества для преступного мира. В частности, благодаря анонимности существует возможность публикации любой информации с минимальным

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.10.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года. М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2019. С. 4.

³ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года. М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2020. С. 4.

⁴ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2021. С. 4.

риском понести за это уголовную ответственность. В свою очередь, размещение информации в преступных целях способствует повышению спроса на нее.

3. Интернет охватывает собой чрезвычайно широкую публику. Последствия от преступлений, совершенных в Интернете, являются сравнительно более долгими, чем это будет присуще для традиционных преступлений.

4. В рамках сети Интернет существуют сложности в борьбе с преступностью. Прежде всего, это касается пробелов правового регулирования Интернет-пространства, из-за чего преступники получают преимущество. Несмотря на то, что совершенствование законодательства в области противодействия преступности в сети Интернет продолжается, остается много путей его обхода [1, с. 18].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что Интернет способствует росту преступности, включая организованную преступность, связанную с незаконным оборотом оружия.

Например, посредством сети Интернет преступник осуществляет поиск потенциальных покупателей оружия, а также реализует другие действия, образующие собой состав преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

Во многом сложность формирования организационных основ расследования незаконного оборота оружия с использованием сети Интернет связана с тем, что продавец нелегального оружия и покупатель никогда не встречаются в реальном мире. Так, передача оружия может происходить через курьера, а оплата — посредством электронных платежей [2, с. 102].

Популярной у преступников системой оплаты является «киви-кошелек». После оплаты на счета данной платежной системы злоумышленники осуществляют перевод денежных средств либо

на банковские счета физических лиц, либо на номера других платежных систем. Помимо этого существуют факты перевода на счета юридических лиц с последующим обналичиваем [3, с. 58].

Особую опасность в аспекте незаконного оборота оружия представляют ресурсы сети Интернет, которые являются неподконтрольными властям, т.е. доступ к ним либо существенно затруднен, либо невозможен. Подобные ресурсы позволяют скрыть данные, позволяющие идентифицировать пользователей Интернета. Среди средств, позволяющих обеспечить анонимность пользователей, можно назвать такие ресурсы, как VPN-сервисы, Dedicated-серверы, Tor и др. Также востребованным в криминальных структурах является так называемый «темный интернет» [4, с. 42].

Благодаря существованию свободного Интернета имеет место деятельность, которая, с одной стороны, способствует распространению и развитию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, а с другой стороны, сама непосредственно не попадает под уголовное преследование.

В частности, речь в данном случае идет о том, что в условиях динамично развивающихся информационно-телекоммуникационных технологий существенно облегчается поиск информации, в которой содержатся технологии создания самодельного, нелегального кустарного оружия.

На таких известных серверах, как Yandex, Rambler, Google, а также в социальных сетях и иных ресурсах свободного доступа размещена информация, которая содержит подробное описание технологии изготовления оружия заводским способом [5, с. 219]. При этом изготовление незаконного оружия является уголовным преступлением, в отличие от размещения технологий изготовления оружия, которое не влечет уголовного наказания. В качестве де-

монстрации данного положения приведем пример из правоприменительной практики.

В июне 2019 г. было рассмотрено уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 222 УК РФ, ч. 1 ст. 223 УК РФ в отношении Орлова А. Н. Было выявлено, что обвиняемый нашел в социальной сети «В Контакте» объявление о продаже ствола огнестрельного оружия. После этого Орлов В. Н. завел с продавцом переписку, в которой обсуждались стоимость товара и иные условия покупки. Получив посылку со стволом огнестрельного оружия, Орлов А. Н. оставил его у себя дома. Тем самым Орлов А. Н. совершил не только незаконную покупку, но и незаконное хранение ствола оружия. В дальнейшем, осознавая, что незаконная покупка целого оружия является затруднительной, Орлов А. Н. в Интернете приобрел иные части оружия. Перед этим он осуществил поиск сайтов с описанием процесса сборки оружия. В частности, в социальной сети «В контакте» Орлов А. Н. просмотрел чертежи, благодаря которым возможно изготовление макета ствола к пистолету. В последующем через социальные сети Орлов А. Н. стал неоднократно продавать изготовленные макеты ствола к пистолету, а также иные составные части пистолета⁵.

Случай из практики, приведенный выше, демонстрирует, что в настоящий момент размещение в сети Интернет материалов, которые могут способствовать увеличению числа преступлений, является повсеместным и распространенным явлением. Более того, доступ к ним не подразумевает использования «темного Интернета», в итоге чего число

лиц, которые могут увидеть данные материалы, является огромным.

В целом же расследование незаконного оборота оружия через Интернет имеет свои специфичные особенности. Прежде всего, это касается получения первичной информации о факте преступления.

Как пишет Е. В. Блинова, информация первичного характера, связанная с фактами нелегального оборота оружия, может быть получена от конфиденциальных источников информирования органов ОВД. Еще один путь получения информации — сотрудничество с иными службами, осуществляющими правоохранительную деятельность, которые, в свою очередь, получили соответствующую информацию в ходе исполнения своих прямых обязанностей.

Помимо этого, в качестве важного источника информации о незаконном обороте оружия в сети Интернет выступает мониторинг тематических сайтов, форумов, торговых, рекламных и сетевых интернет-площадок. Но данный способ обнаружения преступлений нельзя охарактеризовать как высокоэффективный. Это можно объяснить тем, что такой способ является длительным, трудозатратным, а также зависимым от человеческого фактора.

Новым методом может стать задействование автоматизированных систем мониторинга интернет-ресурсов. Кроме того, в рамках задействования информационно-телекоммуникационных сетей целесообразным было бы наладить сотрудничество с отечественными поисковыми сервисами (Yandex, Rambler, Mail) в целях блокировки контента, пропагандирующего незаконный оборот оружия, а также ресурсов, осуществляющих продажу нелегального оружия.

Блокировка ссылок на ресурсы, на которых размещается незаконный контент, могла бы существенно подорвать противоправный бизнес. Следовательно, такая мера может быть определена как профилактическая.

⁵ Приговор № 1-319/2019 от 27 июня 2019 г. по делу № 1-319/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gPIZp82LCyJ8/> (дата обращения: 19.02.2022). Режим доступа: свободный.

Следующей стадией по выявлению фактов незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, является обнаружение устройств, с которых были совершены противоправные действия (компьютеры, планшеты, смартфоны, и др.). Главный идентифицирующий признак устройства в сети Интернет — это сетевой адрес (IP-адрес). Назначение IP-адреса сетевому интерфейсу исходит от интернет-провайдера. Из этого следует, что IP-адреса, как минимум, известны интернет-провайдеру.

Таким образом, определение IP-адреса — это одна из первоочередных задач, благодаря решению которой возможно установление местоположения абонента. При точном определении IP-адреса правоохранительные органы получают возможность документирования сеансов его соединения, могут воспроизвести передаваемую абонентом информацию. Такая информация закладывает основу для доказательственной базы, позволяющей установить причастность к незаконному обороту оружия того или иного преступного лица. Решение обозначенной задачи возможно в пределах оперативно-розыскных мероприятий, среди которых можно назвать такие, как получение компьютерной информации и снятие информации с технических каналов связи.

При этом даже в случае задержания покупателя установить сведения о сбытке незаконного оружия может быть затруднительным мероприятием. Заметим, что информация, полученная в ходе задержания покупателя незаконного оружия, несмотря на все сложности, может представлять особую ценность для расследования преступления. Например, может стать известной информация о «закладчике» нелегального оружия, а также о вероятных местах хранения такого оружия.

На основании полученных от покупателя сведений необходимо осуществить разработку соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, целью которых будет являться выявление личности продавца незаконного оружия [6, с. 101].

Тем не менее, как отмечает А. В. Богданов, правоохранительные органы до сих пор не выработали четких организационных основ расследования незаконного оборота оружия. Из-за этого торговцы оружием на протяжении многих лет осуществляют свою нелегальную деятельность. Прекращение продаж происходит преимущественно по причине того, что они выходят на оффлайн-рынок, в рамках которого организационные основы противодействия данным преступлениям являются более устойчивыми и опробованными. Помимо этого известны случаи, когда продавцы нелегального оружия в сети Интернет «сливали» информацию о своих конкурентах.

Определяя дальнейшие перспективы незаконного оборота оружия в сети Интернет, можно указать на тенденцию к его росту. На данный момент такой рост ограничивается незнанием широкого круга людей о нелегальном рынке оружия в Интернете, а также невысокой компьютерной грамотностью населения. Например, браузер Тор является несложным, однако на его изучение необходимо затратить некоторое время [7, с. 205].

Имея неограниченный доступ к оружию-переделкам, преступники обеспечивают себя дополнительной безопасностью от раскрытия их преступлений, т.к. такое оружие не зарегистрировано ни в каких базах. То же самое касается отстрелянных гильз и пуль.

Покупать нелегальное оружие в сети Интернет могут не только преступники, но и вполне обычные граждане, которые хотят обезопасить себя. Однако после покупки нелегального оружия либо его изготовле-

ния такие граждане переводятся в статус преступных лиц. Таким образом, существует объективная угроза существенного скачка роста преступности.

Обращение криминального мира к ресурсам сети Интернет вынуждает законодателя предпринимать шаги, направленные на противодействие преступности в сети Интернет. В аспекте незаконного оборота оружия с использованием сети Интернет значимым шагом представляется Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы»⁶. В данном документе определено, что одним из приоритетных направлений деятельности государства является совершенствование механизмов, позволяющих ограничить доступ к информации, которая запрещена к распространению федеральными законами. Также предполагается создание условий, в которых была бы исключена анонимность пользователей и правонарушения, совершаемые с использованием сети Интернет.

Помимо этого, можно отметить тенденцию ужесточения наказания за незаконный оборот оружия. В частности, речь здесь идет о принятии в июле 2021 г. Федерального закона от 01.07.2021 № 281-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁷. Посредством данного

акта были внесены изменения в ряд статей, связанных с незаконным оборотом оружия. Был добавлен особый квалифицирующий признак преступления, связанного с незаконным оборотом оружия, а именно — использование Интернета в целях нелегального оборота оружия.

Определяя дальнейшие возможные пути совершенствования организационных основ расследования незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, можно определить следующие:

1. Дополнение ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ нормами, в которых субъекты оперативно-розыскной деятельности получают право на стадии оперативного документирования в судебном порядке блокировать счета и переводы денежных средств в случаях, когда имеются достаточные сведения, позволяющие судить о причастности лица к незаконному обороту оружия.

2. Внедрение в практику деятельности правоохранительных органов права на создание Интернетов-сайтов, посредством которых предполагается выявление фактов незаконного оборота оружия.

3. Привлечение специалистов в сфере информационно-телекоммуникационных сетей и сети Интернет в целях изучения устройств хранения информации и электронных носителей информации на факты обращения ресурсов, продвигающих незаконный оборот оружия.

Выводы и заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что организационные основы расследования незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том

⁶ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы : Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 09.05.2017.

⁷ Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон № 281-ФЗ (в послед. ред.) : принят Гос. Думой 16 июня 2021 года : одобрен Советом Феде-

рации 23 июня 2021 года // Рос. газета. № 146, 06.07.2021.

числе сети Интернет, подразумевают комплекс действий, направленных на предотвращение фактов распространения нелегального оружия. При этом в настоящий момент не весь объем деяний, способствующих незаконному обороту оружия, охвачен уголовной ответственностью, на что должен обратить внимание законодатель. Так, видео, содержащие материалы по изготовлению оружия, мо-

гут спровоцировать всплеск его незаконного изготовления в реальной жизни. Помимо этого значимым аспектом, позволяющим повысить раскрываемость преступлений исследуемой категории, является формирование специального отдела, знания специалистов которого позволят реализовать борьбу с нелегальным оборотом оружия в Интернете.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дворякин, О.А. Даркнет — темная сторона интернета или неужели так все плохо? // Национальная ассоциация ученых : международ. науч. электрон. журн. 2021. — № 71-1. — С.14—20. г. Красное Село. URL: <http://www.elibrary.ru> (дата обращения: 05.02.2022). Режим доступа: свободный.
2. Богданов, А.В., Ильинский, И.И., Хазов, Е.Н. Особенности раскрытия преступлений и выявление лиц, осуществляющих сбыт огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств через сеть интернет // Криминологический журнал : науч. журн. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя. — 2020. — № 3. — С. 39—46.
3. Блинова, Е.В. Предварительная проверка по материалам, связанным с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, распространяемых в информационно-телекоммуникационных сетях // Сб. ст. Международ. науч.-практич. конф. «Криминалистика в условиях развития информационного общества». Москва, 2018. — С. 55—59.
4. Каримов, В.Х. Влияние современных информационно-телекоммуникационных технологий на криминальный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов // Право и политика : науч. журн. Москва. — 2019. — № 1. — С. 40—45.
5. Шувалов, Н.В., Горелов, М.Г. Борьба с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в Российской Федерации: состояние и перспективы // Вестник Волгоградской академии МВД России : науч.-метод. журн. Волгоград: Волгоградская академия МВД России. — 2019. — № 4 (51). — С. 218—224.
6. Иванов, В.Ю. Актуальные проблемы первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов посредством сети интернет // Материалы Всероссийской научной конференции памяти И. Ф. Герасимова. Екатеринбург, 2020. С. 99—103.
7. Дранкин, Л.Я. Криминалистика : учебник для бакалавров. Москва: Издательство Юрайт, 2014. — 831 с.

REFERENCES

1. Dvoryakin O.A. Darknet — temnaya storona interneta ili neuzheli tak vse ploho? [Darknet — the dark side of the Internet or is it really so bad?]. Nacional'naya asociaciya uchenyh — National Association of Scientists. — 2021. — No. 71-1. — P.14 — 20. — URL: <http://www.elibrary.ru> (date of access: 05.02.2022). — Access mode: free. — Text: electronic. (in Russian).
2. Bogdanov A.V. Osobennosti raskrytiya prestuplenij i vyvavlenie lic, osushchestvlyayushchih sbyt ogne-strel'nogo oruzhiya, boepripasov, vzryvchatyh veshchestv i vzryvnyh ustrojstv cherez set' internet [Features of solving crimes and identifying persons selling firearms, ammunition, explosives and explosive devices via the In-

ternet] Kriminologicheskij zhurnal : nauch. zhurn — Journal of Criminology. — 2020. no. 3. pp. 39—46. — URL: <http://www.elibrary.ru> (date of access: 05.02.2022). — Access mode: free. — Text: electronic. (in Russian).

3. Blinova E.V. Predvaritel'naya proverka po materialam, svyazannym s nezakonnym oborotom oru-zhiya i boepripasov, rasprostranyaemyh v informacionno-telekommunikacionnyh se-tyah [Preliminary check on materials related to the illegal circulation of weapons and ammunition distributed in information and telecommunication networks]. Collection of articles of the International scientific-practical conference "Criminalistics in the conditions of the development of the information society". — Moscow, 2018. — S. 55—59. — URL: <http://www.elibrary.ru> (date of access: 12.02.2022). — Access mode: free. — Text: electronic. (in Russian).

4. Karimov V.Kh. Vliyanie sovremennyh informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij na kri-minal'nyj oborot ognestrel'nogo oruzhiya i boepripasov [Influence of modern information and telecommunication technologies on the criminal circulation of firearms and ammunition]. Pravo i politika — Law and Politics. 2019. no. 1. pp. 40-45. — URL: <http://www.elibrary.ru> (date of access: 19.02.2022). — Access mode: free. — Text: electronic. (in Russian).

5. Shuvalov N.V. Bor'ba s nezakonnym oborotom oruzhiya, boepripasov, vzryvchatyh veshchestv i vzryv-nyh ustroystv v Rossijskoj Federacii: sostoyanie i perspektivy [Fight against illegal circulation of weapons, ammunition, explosives and explosive devices in the Russian Federation: state and prospects]. Vestnik Volgo-gradskoj akademii MVD Rossii : nauch.-metod. zhurn. Volgograd: Volgogradskaya akademiya MVD Rossii — Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. no. 4 (51). — pp. 218—224. — URL: <http://www.elibrary.ru> (date of access: 19.02.2022). — Access mode: free. — Text: electronic. (in Russian).

6. Ivanov V.Yu. Aktual'nye problemy pervonachal'nogo etapa rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym oborotom oruzhiya i boepripasov posredstvom seti internet [Actual problems of the initial stage of the investigation of crimes related to illegal circulation of weapons and ammunition through the Internet]. Materialy Vse-rossijskoj nauchnoj konferencii pamyati I. F. Gerasimova — Proceedings of the All-Russian Scientific Conference in memory of I. F. Gerasimov. Yekaterinburg, 2020. pp. 99-103. — URL: <http://www.elibrary.ru> (date of access: 02/19/2022). — Access mode: free. — Text: electronic. (in Russian).

7. Drapkin, L.Ya. Kriminalistika: uchebnik dlya bakalavrov [Criminalistics: textbook for bachelors]. Moscow: Yurayt Publishing House, 2014. — 831 p. — Text: direct. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Столбова Наталья Алексеевна, преподаватель кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia A. Stolbova, Lecturer at the Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110, Lermontov str., Irkutsk, Russia, 664074.

Научная статья

УДК 343.985.7

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.63.31.023

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ (СТ. 272 УК РФ)

Альфия Радиковна Сысенко¹, Ксения Сергеевна Белова²,
Александр Сергеевич Горденко³

^{1,2}Омская академия МВД России, г. Омск, Российская Федерация

¹e-mail: ivanova_07_75@mail.ru

²e-mail: k_s159@mail.ru

³СУ УМВД России по г. Омску, г. Омск, Российская Федерация,
e-mail: alekgordenko@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности расследования неправомерного доступа к компьютерной информации, предусмотренного статьей 272 Уголовного кодекса Российской Федерации, касающиеся доказательства факта неправомерного доступа к компьютерной информации, его последствий в виде копирования, блокирования, удаления, модификации данной информации; доказательства, что информация, к которой осуществлен доступ, охраняется законом; характеристики личности преступника (служебное положение, корыстная заинтересованность) и т.д. Функционирование указанных элементов продемонстрировано на примере расследованного уголовного дела.

В ходе исследования делается вывод, что процесс доказывания вины лица, совершившего неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, повлекший копирование, требует от сотрудников, расследующих уголовное дело, тщательной фиксации действий пользователя данного сервиса.

Ключевые слова: расследование, неправомерный доступ, компьютерная информация, копирование, запрос, учетная запись, пользователь.

Для цитирования: Сысенко А.Р., Белова К.С., Горденко А.С. Особенности расследования неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24 — № 4. — С. 183—188. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.63.31.023

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF ILLEGAL ACCESS TO COMPUTER INFORMATION (ART. 272 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Alfiya R. Sysenko¹, Ksenia S. Belova², Alexander S. Gordenko³

^{1,2}Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russian Federation

¹e-mail: ivanova_07_75@mail.ru

²e-mail: k_s159@mail.ru

³SU Department of the MIA of Russia for the city of Omsk in Omsk, Omsk, Russian Federation, e-mail: alekgordenko@yandex.ru

Abstract. The article discusses the features of the investigation of unlawful access to computer information provided for in Article 272 of the Criminal Code of the Russian Federation, concerning the proof of the fact of unlawful access to computer information, the consequences of unlawful access in the form of copying, blocking, deletion, modification of computer information, proof that the information accessed is protected by law, the implementation of unlawful access suspects, characteristics of the criminal's personality (official position, self-interest), etc. The functioning of these elements is demonstrated by the example of an investigated criminal case.

The study concludes that the process of proving the guilt of a person who committed unlawful access to legally protected computer information by copying requires employees investigating a criminal case to carefully record the actions of the user of this service.

Key words: investigation, unauthorized access, computer information, copying, request, account, user.

For citation: Sysenko A.R., Belova K.S., Gordenko A.S. Osobennosti rassledovaniya nepravomernogo dostupa k komp'yuternoj informacii (st. 272 UK RF) [Features of investigation of illegal access to computer information (Article 272 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra* — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24, no. 4, pp. 183—188. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.63.31.023

Введение

Изучение особенностей расследования преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), с каждым годом становится всё актуальнее по причине стремительного развития информационно-телекоммуникационных технологий.

По-прежнему каждое четвертое преступление совершается с использованием IT-технологий, что подтверждается данными статистики. Если за январь—декабрь 2021 г. зарегистрировано 6 392 преступлений, раскрыто 1 286, то уже за январь—июнь 2022 г. зарегистрировано 3 659 преступлений, раскрыто 556¹.

Органам внутренних дел необходимо реагировать на данные факты и проводить качественное расследование.

Отметим, что методике расследования преступлений данной категории посвящено немало научных исследований [1—9], однако с течением времени способы совершения неправомерного доступа к компьютерной информации претерпевают изменения, что требует принятия быстрых дополнительных мер для их раскрытия и расследования.

Основная часть

Приступая к расследованию преступления данной категории, следо-

вателю необходимо понимать его элементный состав:

— факт неправомерного доступа к компьютерной информации;

— последствия неправомерного доступа в виде копирования, блокирования, удаления, модификации компьютерной информации;

— доказательства, что информация, к которой осуществлен доступ, охраняется законом;

— личность преступника (служебное положение, корыстная заинтересованность и т.д.).

Рассмотрим функционирование некоторых элементов на примере уголовного дела, расследованного в следственном отделе органа внутренних дел на территории Сибирского федерального округа в 2020 году.

Сотрудник банка, находясь на своем рабочем месте, сформировал выписку по счету клиента банка, после чего распечатал её, сфотографировал на мобильный телефон и отправил полученную фотографию за денежное вознаграждение администратору телеграмм-канала, занимающемуся продажей сведений, составляющих банковскую тайну. Тем самым, сотрудник совершил преступления, предусмотренные ст. 272 УК РФ и ч. 3 ст. 183 УК РФ.

Уголовное дело возбуждено на основании рапорта сотрудника отдела уголовного розыска, получившего сведения из аналогичного ведомства г. Москвы — выписку о движении денежных средств.

¹ Состояние преступности за 2021 год. // URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 18.08.2022 г.).

Администратор телеграмм-канала объявил стоимость такой «услуги» (9 000 рублей), после чего спустя несколько часов прислал фотографию распечатанной выписки по запрошенным сведениям. После этого сотрудниками вверенного подразделения г. Москвы был направлен запрос в банк с целью установления личности сотрудника, который сформировал указанную выписку в период осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Из ответа на запрос установлено, что указанные действия осуществил сотрудник одного из филиалов банка, расположенных на территории Сибирского федерального округа. Все операции фиксировались на сервере банка и отражали действия, осуществляемые с компьютерного устройства под определенным логином и паролем учетной записи, закрепленной под сотрудником банка. Также в ходе расследования по запросу следователя от Банка были получены видеозаписи с камер видеонаблюдения в кабинете подозреваемого, сделанные в период совершения преступления. Такие сведения доказывали причастность конкретного лица к совершенному преступлению.

В ходе допроса подозреваемый пояснил, что выписку он не распечатывал и никому не отправлял, а владельца данного счета он рассматривал в качестве претендента на участие в программе «ВИП-клиент», так как он занимал должность менеджера по работе с ВИП-клиентами. В то же время, на видеозаписи запечатлено, как сотрудник размещает распечатанный (в дату и время формирования выписки) документ на столе и осуществляет с ним манипуляции, внешне похожие на фотографирование.

С целью доказывания именно факта неправомерности доступа к компьютерной информации следователь направил запрос на получение внутренних нормативных документов банка, содержащих сведения

о правилах проведения процедуры формирования выписки, а также условий привлечения клиентов по программе «ВИП-клиент». После получения таких сведений было установлено, что подозреваемый предоставил следователю ложную информацию (т.к. ВИП-клиенты могут привлекаться, только среди жителей того города, где расположен офис сотрудника, осуществляющего подбор и формирование выписки по счету клиента возможно, только при его личном волеизъявлении и посещении банка).

Дополнительные характеристики преступления (служебное положение, корыстная заинтересованность и т.д.) в силу своей специфики встречаются не в каждом инциденте неправомерного доступа. В рассматриваемой нами ситуации присутствовали сразу оба признака: совершение доступа с использованием служебного положения, а также из корыстной заинтересованности. Первый признак был доказан следователем путем приобщения к делу локальных нормативных документов банка, в соответствии с которыми конкретному сотруднику выдан логин и пароль от информационной системы банка, с целью выполнения им своих должностных обязанностей. Корыстная заинтересованность, как правило, доказывается путем приобщения и анализа банковских выписок или иных документальных подтверждений получения подозреваемым любой материальной выгоды с помощью совершения преступления. В рассматриваемом случае доказательством являлся документ по результатам оперативно-розыскного мероприятия, осуществленного сотрудниками полиции вверенного подразделения, в ходе которого неустановленному лицу за предоставление сведений, составляющих банковскую тайну, были перечислены денежные средства.

В соответствии с положениями Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и бан-

ковской деятельности», кредитная организация, Банк России, организация, осуществляющая функции по обязательному страхованию вкладов, гарантируют тайну сведений об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. Все служащие кредитной организации обязаны хранить тайну об этих, а также иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» содержит следующие положения: «операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных».

Кроме того, следователю необходимо доказать факт наступления последствий неправомерного доступа в виде копирования, блокирования, удаления, модификации компьютерной информации. В большинстве случаев доказательством наступления вышеуказанных последствий является «логирование» (фиксация) действий пользователя в той или иной информационной системе [10]. Дополнительными доказательствами нередко выступают записи с камер видеонаблюдения и свидетельские показания, подтверждающие, что пользователем, осуществлявшим

в информационной системе определенные действия, было именно подозреваемое лицо. Так, в рассматриваемой ситуации при осмотре «лог-файлов» информационной системы банка установлено, что пользователем под логином, выданным подозреваемому для осуществления должностных обязанностей, в период проведения оперативно-розыскного мероприятия сотрудниками полиции была сформирована выписка и отправлена на печать на принтер, установленный в служебном кабинете подозреваемого. Доказательствами того, что указанные действия были совершены именно этим сотрудником, является запись с камер видеонаблюдения, установленных в указанном кабинете, табель рабочего времени данного сотрудника и свидетельские показания его коллег.

Выводы и заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс доказывания вины лица, совершившего неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, повлекший копирование такой информации с целью распространения личных данных, находящихся в информационной базе данных какого-либо сервиса (персональных данных, сведений, составляющих банковскую тайну, тайну переписки), не представляет особой сложности и во многом зависит от действий пользователей данного сервиса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вразнов, А.С. Проблемные ситуации подозреваемого (обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного) при расследовании и судебном разбирательстве неправомерного доступа к компьютерной информации // Российский судья. — 2016. — № 9. — С. 40—44.
2. Гавло, В.К., Поляков, В.В. Некоторые особенности расследования преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации // Известия Алтайского государственного университета. — 2006. — № 2 (40). — С. 44—48.
3. Гайнельзянова, В.Р. Особенности взаимодействия служб при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации // Государственная служба и кадры. — 2021. — № 3. — С. 85—86.

4. Грибунов, О.П. Концептуальные идеи профессора Е.П. Ищенко в криминалистической науке // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — № 1 (17). — С. 11—18.
5. Коровин, Н.К. Тактические особенности следственного осмотра при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации // Проблемы современной науки и образования. — 2017. — № 7 (89). — С. 92—94.
6. Поляков, В.В. Особенности подготовки специалистов для расследования преступлений, связанных с неправомерным удаленным доступом к компьютерной информации // Известия Алтайского государственного университета. — 2010. — № 2-1. (66). — С. 96—97.
7. Родивилина, В.А., Коломинов, В.В. Криминалистическая характеристика отдельных видов преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — № 1 (21). — С. 110—120.
8. Савельева, А.А. О способах совершения неправомерного доступа к компьютерной информации // Молодой ученый. — 2020. — № 48 (338). — С. 328—329.
9. Савельева, М.В. Расследование фактов неправомерного доступа к компьютерной информации // Евразийское Научное Объединение. — 2019. — № 12-4 (58). — С. 346—349.
10. Gribunov, O.P. Relationship between Criminal Law and Operational Search Activities in Detection, Investigation and Prevention of Motor Insurance Frauds / O.P. Gribunov, E.A. Malykhina, A.V. Malykhin, S.I. Usachev // Criminal Law and Operative Search Activities: Problems of Legislation, Science and Practice, Moscow, 23 апреля 2021 года. — Moscow, 2021. — P. 335—339.

REFERENCES

1. Vrazhnov A.S. Problematic situations of a suspect (accused, defendant, convicted, acquitted) during the investigation and trial of unlawful access to computer information // Russian judge. 2016. No. 9. pp. 40—44.
2. Gavlo V.K., Polyakov V.V. Some features of the investigation of crimes related to unlawful access to computer information // Izvestiya Altai State University. 2006. No. 2 (40). pp. 44—48.
3. Gainelzyanova V.R. Features of interaction of services in the investigation of unlawful access to computer information // State service and personnel. 2021. No. 3. pp. 85—86.
4. Gribunov O.P. Conceptual ideas of Professor E.P. Ishchenko in forensic science // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2021. No. 1 (17). pp. 11—18.
5. Korovin N.K. Tactical features of the investigative examination in the investigation of unlawful access to computer information // Problems of modern science and education. 2017. No. 7 (89). pp. 92—94.
6. Polyakov V.V. Features of training specialists to investigate crimes related to illegal remote access to computer information // Izvestiya Altai State University. 2010. No. 2-1. (66). pp. 96—97.
7. Rodivilina V.A., Kolominov V.V. Criminalistic characteristics of certain types of crimes committed using information and telecommunication technologies // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022. No. 1 (21). pp. 110—120.
8. Savelyeva A.A. On the ways of illegal access to computer information // Young scientist. 2020. No. 48 (338). pp. 328—329.
9. Savelyeva M.V. Investigation of facts of unlawful access to computer information // Eurasian Scientific Association. 2019. No. 12-4 (58). pp. 346—349.
10. Gribunov O.P., Relationship between Criminal Law and Operational Search Activities in Detection, Investigation and Prevention of Motor Insurance Frauds / O.P.

Gribunov, E.A. Malykhina, A.V. Malykhin, S.I. Usachev // Criminal Law and Operative Search Activities: Problems of Legislation, Science and Practice, Moscow. — Moscow, 2021. — P. 335—339. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сысенко Альфия Радиковна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики. Омская академия МВД России, 644092, Россия, г. Омск, проспект Комарова, 7.

Белова Ксения Сергеевна, преподаватель кафедры криминалистики. Омская академия МВД России, 644092, Россия, г. Омск, проспект Комарова, 7.

Горденко Александр Сергеевич, старший следователь отдела по расследованию преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, средств мобильной связи, сети Интернет и вредоносного программного обеспечения. СУ УМВД России по г. Омску, 644092, Россия, г. Омск, проспект Комарова, 7.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alfiya R. Sysenko, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminology. Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 7, Komarova Avenue str., Omsk, Russia, 644092.

Ksenia S. Belova, lecturer of the Department of Criminology. Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 7, Komarova Avenue str., Omsk, Russia, 644092.

Alexander S. Gordenko, Senior Investigator of the Department for the Investigation of Crimes committed using information technology, mobile communications, the Internet and malicious software. SU Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Omsk in Omsk, 7, Komarova Avenue str., Omsk, Russia, 644092.

Научная статья

УДК 343.985.1

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.27.48.024

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ, ОБНАРУЖИВАЕМОЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ, В ЦЕЛЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Инна Валериевна Тишутина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: inna_tishutina@mail.ru

Аннотация. Цель данной статьи — раскрыть организационные и тактические аспекты использования информации, обнаруживаемой в сети Интернет, в выявлении и преодолении противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Рассмотрен структурно-содержательный анализ противодействия расследованию, охарактеризованы изменения его ключевых элементов в условиях активной цифровизации общества и государства. Обозначены основные группы информации, сосредотачиваемой в сети Интернет, систематизированы ее источники, определены основные направления ее использования в указанных целях.

Ключевые слова: противодействие расследованию, выявление, преодоление, информация, обнаружение, использование, цифровизация, расследование преступлений, сеть Интернет.

Для цитирования: Тишутина И.В. Использование информации, обнаруживаемой в сети интернет, в целях выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24 — № 4. — С. 189—196. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.27.48.024

USE OF INFORMATION DETECTED ON THE INTERNET FOR THE PURPOSE OF DETECTING AND OVERCOMING COUNTERACTION TO THE INVESTIGATION OF CRIME

Inna V. Tishutina

Moscow university of the MIA of Russia behalf of V.Y. Kikot, Moscow, Russian Federation, e-mail: inna_tishutina@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to reveal the organizational and tactical aspects of using information found on the Internet in identifying and overcoming opposition to the disclosure and investigation of crimes. A structural-content analysis of counteraction to the investigation is considered, changes in its key elements are characterized in the conditions of active digitalization of society and the state. The main groups of information concentrated on the Internet are indicated, its sources are systematized, and the main directions of its use for these purposes are determined.

Key words: counteraction to investigation, detection, overcoming, information, discovery, use, digitalization, investigation of crimes, Internet.

For citation: Tishutina I.V. Ispol'zovanie informacii, obnaruzhivaemoj v seti internet, v celyah vyyavleniya i preodoleniya protivodejstviya rassledovaniyu prestuplenij [Use of information detected on the internet for the purpose of detecting and overcoming counteraction to the investigation of crime]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24, no. 4, pp. 189—196. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.27.48.024

Введение

Эффективность предупреждения, выявления и преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений во многом зависит от своевременного и качественного информационного обеспечения данной деятельности. Именно возможность получения актуальной информации в «режиме реального времени» и, соответственно, обладание представлением о том, где и как она отражается, служит залогом результативности предупреждения, выявления и преодоления противодействия расследованию, позволяя сформулировать практические рекомендации как по диагностированию содержания и сущности действий, составляющих противодействие расследованию, так и по выявлению его признаков и следов, закономерно проявляющихся в информационном пространстве. Принципиальное изменение характеристик информационной среды, в которой осуществляется сегодня раскрытие, расследование и противодействие преступлениям требует разработки современных подходов к поиску и использованию в процессе расследования информации из сети Интернет.

Основная часть

Противодействие расследованию преступлений в своей основе предполагает борьбу за информацию в целях получения возможности распоряжаться ею (использовать или утаивать) в интересах стороны уголовного процесса. Объемы информации, обращающейся в настоящее время в мире в целом в рамках уголовного судопроизводства в частности, увеличиваются систематически и уже даже не в геометрической прогрессии. Это со всей очевидностью свидетельствует о необходимости совершенствовать подходы к оценке общедоступной информации и возможностям ее использования в рамках расследования, а также организационно-тактические основы такого использования. Кроме того, увеличи-

ваются объемы и количество источников информации ограниченного доступа, что также требует коррекции существующих способов ее обнаружения, фиксации и использования в расследовании. Сегодня колоссальные объемы социально значимой информации, обращение которой в условиях цифровизации общества и государства постоянно модифицируется, сосредотачиваются на информационных платформах, сайтах различных организаций, учреждений, частных компаний, а также в социальных сетях, группах, чатах и т.п. Получение такой информации, как правило, возможно благодаря доступу в сеть Интернет, представляющую собой всемирную систему объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации. По сути он представляет собой всемирную платформу для информационного обмена.

Следует отметить, что не только существенная часть преступных посягательств в настоящее время совершается с помощью средств и систем компьютерной техники и сети Интернет, но и противодействие расследованию во многом становится более активным именно благодаря открытому доступу к информации в сети. И кроме того, использование возможности удаленного доступа зачастую придает транснациональный характер преступлениям и позволяет расширять спектр опосредованных способов воздействия в целях противодействия расследованию.

Прежде чем вести речь о специфике выявления и преодоления противодействия расследованию в условиях активной цифровизации жизни и деятельности, имеет смысл обратить внимание на закономерные изменения, произошедшие в этой связи в системно-структурной характеристике самого противодействия. Противодействие расследованию рассматривается как умышленное, в основном противоправное воздействие на источники и носители розыскной

и доказательственной информации, к числу которых традиционно относились источники и носители материально отображаемой и вербальной информации. Однако сегодня совершенно очевидно, что самостоятельной и довольно содержательной является группа источников и носителей цифровой (электронной, компьютерной) информации. А соответственно, если *общий объект противодействия* расследованию не претерпел изменений и в качестве него продолжают выступать правоотношения, возникающие в процессе решения вопроса о возбуждении уголовного дела и его последующего расследования, то спектр непосредственных объектов противодействия расширился и в него помимо источников и носителей материально отображаемой и идеальной криминалистически значимой информации следует включать и источники и носители цифровой информации, на которые может оказываться воздействие в целях противодействия.

Осуществление противодействия расследованию складывается из таких элементов, как подготовка к оказанию противодействия, собственно противодействие и его сокрытие. При этом **подготовка противодействия** расследованию может предполагать как действия по формированию системы криминализированных связей, так и подготовку самостоятельного преступления как способа противодействия. Важно подчеркнуть, что соответствующие действия (подыскание средств, исполнителей, планирование их действий и т.д.) в настоящее время могут вполне успешно осуществляться в цифровом пространстве.

Совершение противодействия расследованию предполагает действия его субъектов, направленные на воспрепятствование возбуждению уголовного дела либо собиранию, исследованию и использованию криминалистически значимой информа-

ции в процессе доказывания. При этом структурно оно может осуществляться в *несколько этапов*. Так, если в качестве объекта воздействия выступает источник и носитель вербальной информации (человек), то на первом этапе воздействие оказывается на него, а на втором уже он воздействует непосредственно на источник и носитель материально отображаемой или цифровой информации. Претерпевает изменения и классификация способов противодействия расследованию по виду источников и носителей криминалистически значимой информации, на которые оказывается воздействие. К двум традиционно рассматривавшимся (материально-отображаемой и вербальной информации) добавилась группа способов воздействия на источники и носители цифровой информации.

Соккрытие противодействия расследованию представляет собой систему действий, направленных на маскировку совершаемых в этих целях преступлений и иных противоправных действий, на формирование их искаженной, ложной мотивации, на уничтожение или фальсификацию розыскной и доказательственной информации. При этом активно используются такие характеристики цифрового пространства, как удаленность, опосредованность, анонимность, возможность использовать чужие аккаунты для отправки сообщения или распространения информации.

Соответственно, сеть Интернет и размещенная на электронных платформах информация могут быть использованы как для подготовки противодействия расследованию (сбора информации о субъекте воздействия, предполагаемом месте, специфике совершения конкретных действий и т.п.), так и для реализации самого воздействия посредством отправления электронного письма, сообщения, размещения какой-либо информации в целях воздействия

на лицо — в группе, чате, на его странице в социальной сети и т.п., а также для сокрытия противодействия, прежде всего, посредством анонимизации субъекта воздействия.

В то же время следует учитывать, что изучение явления противодействия расследованию не самоцель, а важный элемент, база для разработки рекомендаций по его предупреждению, выявлению и преодолению. И сегодня криминалистическая практика испытывает потребность в них с учетом стремительного развития информационно-коммуникационных технологий, увеличения количества источников потенциально криминалистически значимой информации и расширения возможностей ее использования в преодолении противодействия. Еще в 1997 году И.А. Бобраков обратил внимание на то, что деятельность по преодолению противодействия расследованию включает в себя устранение препятствий к получению субъектом расследования криминалистически значимой информации [1, с. 36].

В настоящее время в целях выявления и преодоления противодействия расследованию информация, обнаруживаемая в сети Интернет, приобретает важную роль. По данным разных аналитиков, каждый пользователь проводит в социальных сетях, мессенджерах, интернет-СМИ в среднем 5—6 часов в день, соответственно, информация, оставляемая им в сети и накапливаемая ежедневно, со временем начинает содержать довольно разностороннюю характеристику о нем, его действиях. Социальное пространство в сети Интернет сегодня используется в целях формирования общественного мнения, индивидуальной позиции, оказания прямого или завуалированного воздействия на граждан, информационной войны, пропаганды криминала и управления отдельными социальными группами. Активность преступной среды в этом отношении

приводит к законодательному закреплению таких действий в рамках квалифицирующих составов преступлений.¹ Тем более очевидна в этой связи необходимость использования информации, обнаруживаемой в сети, в раскрытии и расследовании преступлений в целом и преодолении противодействия расследованию в частности, что актуализирует проблему разработки организационных и тактических основ такого использования.

К числу факторов, которые, с одной стороны, привлекают пользователей сети Интернет, а с другой — осложняют оценку информации, получаемой из нее, следует относить:

— удаленность доступа ко всем ресурсам сети Интернет;

— широкий, практически неограниченный охват пользователей;

— проблема идентификации пользователей, анонимность действий;

— отсутствие зависимости между установлением контакта пользователей в сети и их реальным офлайн-общением;

— пробелы в правовом регулировании обращения информации в сети.

Как справедливо заметила Е. Р. Россинская, одним из результатов цифровизации уголовного судопроизводства является именно расширение возможностей получения новой доказательственной и ориентирующей информации за счет применения цифровых методов и средств и появление новых видов криминалистически значимой информации, фиксируемой на компьютерных носителях, — цифровых сле-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 281-ФЗ (в послед. ред.) : принят Государственной Думой 16 июня 2021 года : одобрен Советом Федерации 23 июня 2021 года // Российская газета. 2021. 6 июля. № 146.

дов [2, с. 6—9]. И в этой связи особую значимость приобретают положения теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности, предметом которой являются закономерности возникновения, движения, собирания и исследования компьютерной информации при расследовании преступлений и судебном рассмотрении уголовных дел [3, с. 193—202].

Грамотный подход к организации работы по получению и использованию в расследовании преступлений и для преодоления противодействия ему информации, обнаруживаемой в сети Интернет, во многом зависит от понимания структуризации ее компонентов. Наибольшей криминалистической значимостью, на наш взгляд, обладает структура, предложенная А. Ф. Волынским и В. А. Прорвичем в рамках изучения вопросов, связанных с выявлением и фиксацией признаков преступлений в сфере цифровой экономики, с акцентом на формирование информационно-полной совокупности доказательств. Ими выделено шесть компонентов в структуре сети Интернет:

- среда для получения информации пользователями: Google, Yandex, сайты, торговые онлайн-платформы, интернет-магазины, а также соцсети, которые свободно индексируются поисковыми машинами;

- среда для социального взаимодействия, обмена информацией и ее хранения: соцсети, YouTube и др., которые не индексируются поисковыми машинами, но открыты для пользователей;

- среда, не индексируемая общедоступными поисковиками (95% текстового и табличного контента в Интернете), предоставляющая платный доступ и только для зарегистрированных пользователей;

- закрытая среда (Darknet), соединения в которой устанавливаются только между доверенными лицами с использованием нестандартных

протоколов и портов; взаимодействие осуществляется анонимно, поскольку IP-адреса публично недоступны;

- коммуникационные платформы: WhatsApp, Telegram и др.;

- Интернет вещей (IoT), связывающий программно-аппаратный модуль вещи и сервер управления [4, с. 31—32].

Обозначенный подход позволяет, с одной стороны, упорядочить представление о глобальной сети и распределении больших массивов информации в зависимости от специфики ее формирования и отражения, а с другой — соответственно, разработать блоки рекомендаций по ее получению, предопределяемые такой спецификой и ориентированные на особенности групп информации.

Существенно трансформирующиеся в последнее время способы противодействия расследованию преступлений, характеризующиеся смещением акцента в сферу цифрового взаимодействия, закономерно видоизменяют и признаки преступления, представляющие собой результаты действия субъектов противодействия, отраженные в следах. Практика свидетельствует о неуклонном росте числа следов, свидетельствующих о применении в целях противодействия расследованию возможностей сети Интернет. Активно используются субъектами противодействия электронная почта, мессенджеры, социальные сети. Так, информация, обнаруживаемая в сети Интернет, может содержать характеристику места и времени совершения конкретных действий, места дислокации субъекта, а также большой спектр характеристик соответствующего действия. Следует помнить, что основной идентифицирующий признак устройства в сети Интернет — это сетевой адрес (IP-адрес), прикрепление которого к сетевому интерфейсу осуществляет Интернет-провайдер, располагающий, соответственно, такими данными впослед-

ствии. В частности, благодаря установлению IP-адреса определяется местоположение оборудования абонента. При точном определении IP-адреса правоохранительные органы получают возможность документирования сеансов его соединения, могут воспроизвести передаваемую абонентом информацию. Такая информация закладывает основу для доказательственной базы. Конечно, решение обозначенной задачи предполагается в пределах оперативно-розыскных мероприятий, среди которых — получение компьютерной информации и снятие информации с технических каналов связи. Однако и эти возможности получения информации следует иметь в виду.

Как показывает практика, наиболее часто в качестве источников информации в сети Интернет выступают:

— базы данных государственных органов (единая информационная система в сфере закупок, базы данных ФНС, ФАС, Агентства лесного хозяйства, Росреестра, Росфинмониторинга и др.), которые носят характер как открытых источников (например, база Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и др.), так и закрытых — для служебного пользования (ЕИАС «Дело» антимонопольной службы, информационные реестры налоговых органов в программных комплексах АСК «Налог» и др.), либо дифференцированный, в зависимости от входящего пользователя;

— социальные сети (профили, форумы, блоги и др.);

— электронная почта;

— видеохостинги и фотохостинги;

— мессенджеры (группы, чаты, боты WhatsApp, Viber, Telegram и т.д.).

В целях поиска информации не стоит пренебрегать довольно распространенными сегодня информационными группами — чатами в мессенджерах и социальных сетях, объ-

единяющими на долгосрочной или разовой основе:

— собственников квартир в многоквартирных домах, владельцев домов в поселках, товариществах и т.п.;

— сотрудников предприятий, учреждений, организаций и т.п.;

— учащихся школ, вузов, спортивных секций и т.п.;

— сообществ по роду деятельности, профессии;

— участников хобби-групп (художники, автолюбители, туристы, мотогонщики, шахматисты и т.п.) и других сообществ.

Такие группы (чаты) могут иметь открытый и закрытый характер, соответственно, для получения из них информации может потребоваться обращение к их администратору. Однако надо понимать, что поиск информации в сети Интернет предполагает высокие временные и трудозатраты. Перспективным в этом отношении видится установление в рамках сотрудничества с поисковыми сервисами (Yandex, Mail) автоматизированных систем мониторинга Интернет-ресурсов. Это существенно сократит время обработки больших массивов данных и облегчит поиск по заданным параметрам.

В криминалистическом аспекте информация, обнаруживаемая в сети Интернет, по существу, может представлять собой:

— отражение способов противоправного воздействия на источники и носители вербальной криминалистически значимой информации, осуществляемого в целях противоправного расследования;

— цифровые (электронные, компьютерные) следы противоправного воздействия;

— характеристику субъекта противоправного воздействия;

— характеристику объекта воздействия (лица, в отношении которого заинтересован субъект противоправного воздействия);

— характеристику обстановки, в которой предполагается или было реализовано воздействие и т.п.

Содержательность и достоверность характеристик противодействия расследованию прямо зависят от объема и качества выявленных его признаков. Поэтому огромный массив информации, потенциально значимой в этом отношении, может и должен рассматриваться в качестве обязательного объекта аналитической работы. Важно иметь в виду при этом, что признаки противодействия расследованию, обнаруженные в сети Интернет, могут характеризовать его не только в ретроспективе, но и в текущем моменте, и в будущем.

Информация, обнаруживаемая в цифровом пространстве сети Интернет, может быть использована в целях преодоления противодействия расследованию для решения следующих задач:

— установление цепочки криминализированных связей субъектов противодействия расследованию;

— установление местонахождения разыскиваемого лица;

— преодоления позиции подозреваемого (обвиняемого) о непричастности к совершению преступления;

— выявления субъектов и объектов воздействия в целях противодействия и характеризующих их данных;

— разоблачение ложного алиби, ложных показаний;

— установления объектов обыска и предметов поиска при обыске.

Выводы и заключение

Сегодня преступность, качество и темпы ее развития предопределяют актуализацию средств и методов борьбы с ней, прежде всего на направлении повышения уровня и качества информационного обеспечения, организации мгновенного доступа к данным социально значимых систем накопления информации. Модернизация подходов к выявлению и собиранию органами предварительного расследования потенциально криминалистически значимой информации — это важное средство решения основных задач органов предварительного расследования.

Очевидно, что использование информации, обнаруживаемой в сети Интернет, в целях выявления и преодоления противодействия расследованию:

— расширяет возможности по укреплению доказательственной базы по уголовным делам, что само по себе служит превентивной мерой в отношении вероятного противодействия расследованию;

— способствует его преодолению независимо от уровней и форм реализации;

— охватывает большое количество направлений, на которых возможно преодоление противодействия расследованию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бобраков, И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 61—64.

2. Россинская, Е.Р., Рядовский, И.А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения: мат-лы Междунаро-д. науч.-практич. конф. (19 февраля 2019 г.). — Алматы. — 2019. — С. 6—9.

3. Россинская, Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 2 (90). — С. 27—40.

4. Волынский, А. Ф., Прорвич, В. А. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики: монография. М.: Экономика, 2020. — 476 с.

REFERENCES

1. Bobrakov I.A. Vozdejstvie prestupnikov na svidetelej i poterpevshih i kriminalisticheskie metody ego preodoleniya [The impact of criminals on witnesses and victims and forensic methods to overcome it]. Diss. ... candidate of legal sciences. M., 1997. pp. 61—64. (in Russian).
2. Rossinskaya E.R., Ryadovsky I.A. Konceptiya cifrovyyh sledov v kriminalistike [The concept of digital traces in forensics]. Aubakirovskie chteniya: mat-ly Mezhdunarod. nauch.-praktich. konf — Aubakirov readings: materials of the International scientific and practical conference (February 19, 2019). Almaty, 2019. pp. 6—9. (in Russian).
3. Rossinskaya E.R. Teoriya informacionno-komp'yuternogo obespecheniya kriminalisticheskoy deyatel'nosti: konceptiya, sistema, osnovnye zakonomernosti [Theory of information and computer support for criminalistic activity: concept, system, basic patterns]. Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) — Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia no. 2 (99). pp.193—202. (in Russian).
4. Volynsky A.F., Prorovich V.A. Komp'yuternaya kriminalistika v sisteme ugolovno-pravovoj zashchity "tradicionnoj" i cifrovoj ekonomiki [Computer forensics in the system of criminal law protection of the "traditional" and digital economy: monograph]. M.: "Economics", 2020. 476 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тишутина Инна Валериевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 117437, г. Москва, ул. Ак. Волгина, 12.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Inna V. Tishutina, Doctor of Law, the Associate Professor, Professor of Department of Criminalistics. Moscow university the Ministry of Internal Affairs of Russia behalf of V.Y. Kikot, 12, Ak. Vjlgina str., Moscow, Russia, 117437.

Научная статья

УДК 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.61.24.025

**К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА КАК ЦЕНТРАЛЬНОМ ЭЛЕМЕНТЕ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШЕННЫХ МИГРАНТАМИ
В РОССИИ ИЗ СТРАН СНГ**

Ольга Викторовна Трубкина¹, Дмитрий Анатольевич Харченко²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: 1234q@mail.ru

²Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: 300su@mail.ru

Аннотация. В представленной статье на основе анализа научной литературы, материалов правоприменительной практики и официальных статистических данных, отражающих динамику преступлений, совершенных иностранными гражданами на территории Российской Федерации и Иркутской области, анализируются криминалистически значимые свойства личности преступников-мигрантов, прибывших в Россию из стран СНГ, как центрального элемента криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, определяются этнические особенности и элементы социально-психологического портрета таких мигрантов, их влияние на характер противоправных действий. Преступность мигрантов, прибывших в Россию из стран СНГ, обуславливается «прозрачностью границ», социально-политическими процессами внутри государств — бывших республик СССР, этническим расслоением населения, межнациональными конфликтами, которые в совокупности с частой социальной неустроенностью и психической подавленностью мигрантов в России порождают антиобщественное поведение. Серьезное влияние на совершение преступлений против жизни и здоровья такими мигрантами оказывает их тесное общение с соотечественниками, «кровные узы», «землячество», узкоэгоистические интересы, негативная общественная направленность, агрессивное отношение к представителям других национальностей, а некоторые национальные особенности темперамента и традиции прямым образом детерминируют содержание способа совершения преступлений против жизни и здоровья граждан. Криминалистическая характеристика, являясь частью криминалистической методики расследования исследуемых преступлений, определяет направление раскрытия и расследования, построение версий, состоит из совокупности элементов, находящихся в корреляционной связи. В практике расследования преступлений ее использование позволяет сузить круг поиска вероятных подозреваемых.

Ключевые слова: иностранные граждане, мигранты, личность преступника, криминалистическая характеристика, конфликты, темперамент.

Для цитирования: Трубкина О.В., Харченко Д.А. К вопросу о личности преступника как центральном элементе криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершенных мигрантами в Россию из стран СНГ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24 — № 4. — С. 197—207.
DOI: 10.55001/2587-9820.2022.61.24.025

**ON THE QUESTION OF THE PERSONALITY OF THE CRIMINAL AS A CENTRAL
ELEMENT OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES AGAINST LIFE AND
HEALTH, PERFORMED BY MIGRANTS TO RUSSIA FROM CIS COUNTRIES**

Olga V. Trubkina¹, Dmitry A. Kharchenko²

¹East Siberian institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: 1234q@mail.ru

²East Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: 300su@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of scientific literature, materials of law enforcement practice and official statistical data reflecting the dynamics of crimes committed by foreign citizens on the territory of the Russian Federation and the Irkutsk region, the presented article analyzes the forensically significant personality traits of migrant criminals who arrived in Russia from the CIS countries as a central element of the forensic characterization of crimes against life and health, ethnic characteristics and elements of the socio-psychological portrait of such migrants, their influence on the nature of illegal actions are determined. The crime of migrants who arrived in Russia from the CIS countries is determined by the “transparency of borders”, socio-political processes within the states — the former republics of the USSR, ethnic stratification of the population, inter-ethnic conflicts, which, together with the frequent social disorder and mental depression of migrants in Russia, give rise to antisocial behavior. A serious influence on the commission of crimes against life and health by such migrants is exerted by their close contact with compatriots, “blood ties”, “fellowship”, narrowly selfish interests, negative social orientation, aggressive attitude towards representatives of other nationalities, and some national characteristics of temperament and traditions in a direct way. determine the content of the method of committing crimes against the life and health of citizens. The forensic characteristic, being part of the forensic methodology for investigating the crimes under study, determines the direction of disclosure and investigation, the construction of versions, and consists of a set of elements that are in a correlation. In the practice of investigating crimes, its use allows narrowing the search for possible suspects.

Key words: foreign citizens, migrants, criminal personality, forensic characteristics, conflicts, temperament.

For citation: Trubkina O.V., Kharchenko D.A. K voprosu o lichnosti prestupnika kak tsentralnom elemente kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy protiv zhizni i zdorovia, sovershennykh migrantami v Rossiyu iz stran SNG [On the question of the personality of the criminal as a central element of criminalistic characteristics of crimes against life and health, performed by migrants to Russia from CIS countries]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24, no. 4, pp. 197—207. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.61.24.025

Введение

Современное экономическое и социально-политическое положение, складывающееся на территории как России, так и иных государств, в течение нескольких последних лет предопределяет высокоактивную миграцию населения, которая при безусловном наличии положительных факторов для принимающей иностранцев стороны, таких как смягчение проблем общей занятости населения, ликвидация дефицита рабочей силы, некоторое разрешение демографического вопроса, создает и существенные проблемы.

Миграция в Россию в последние годы осуществляется несколькими категориями граждан, как законопослушных, так и предопределяющих особый интерес правоохранительных органов своим противоправным поведением.

Большая часть мигрантов представлена лицами, крайне непритязательными в выборе трудовой деятельности, типично непривлекательной для россиян, осуществление которой существенно повышает уровень жизни местного населения в виде развития строительства, сельского хозяйства, сферы услуг; а также лицами, чья преступная направлен-

ность уже была сформирована в стране выезда, часто ранее судимыми и, соответственно, стремящимися к аналогичной привычному образу жизни адаптации в принимающем государстве, в том числе и незаконной деятельности.

Кроме того, значительная сложность официального оформления документов, обязательных для осуществления трудовой деятельности иностранцами на территории России, предопределяет незаконную миграцию лиц, часто маргинального типа, также определяющую совершение ими как имущественных преступлений, так и преступлений против личности.

Основная часть

Согласно статистическим данным о состоянии преступности, представленным МВД России, в 2021 году оперативная обстановка в стране продолжает оставаться стабильной, снижение количества зарегистрированных преступлений по сравнению с 2020 годом составило 1,9 %; продолжается уменьшение числа преступлений против личности, имущественных противоправных деяний.

В этой связи вызывает оправданное беспокойство увеличение количества преступлений, совершенных иностранцами. Так, за период 2021 года иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено 36 420 преступлений, что на 5,9 % выше числа аналогичных деяний за период 2020 года. Удельный вес в общем числе преступлений деяний, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, составляет 3,5 %, гражданами государств — участников СНГ, без учета преступлений, совершенных гражданами Украины, начиная с отчета за январь 2021 года, — 28 520 деяний, удельный вес — 2,8 %. За 9 месяцев текущего года (в период с января по сентябрь 2022 года) иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 30 928 преступлений, а прирост преступлений

составил 10,8 % при удельном весе 3,9 %; гражданами государств — участников СНГ — 25 404 деяния, прирост — 17 % при удельном весе в 3,2 %.

Последние несколько лет на территории Иркутской области осуществляется активное противодействие незаконной миграции; в местах концентрации иностранных граждан организуются оперативно-профилактические и проверочные мероприятия, ежегодно выявляется несколько тысяч административных правонарушений в сфере миграции, в том числе более тысячи преступлений, предусмотренных ст. ст. 322.1–322.3 УК РФ; выдворяется из страны и депортируется несколько сотен лиц. По материалам ГУ МВД принимаются положительные решения о нежелательности пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации в связи с их причастностью к противоправной деятельности.

Некоторые южные регионы России, расположенные рядом с Кавказом, всегда были своеобразным центром притяжения мигрантов, особенно нелегальных, на сегодняшний день превратившись в «источник социальной и этнической напряженности в стране» [1, с. 405]. Иркутская же область только в последние годы стала чрезвычайно популярной у мигрантов, войдя в десятку субъектов страны с наибольшим числом прибывающих иностранцев.

Столица Восточной Сибири (шестого по величине региона государства), располагаясь практически в центре Азии на основных транспортных магистралях и имея огромный природно-ресурсный потенциал, обладает возможностями создания и развития предприятий различного вида с соответственным дефицитом рабочей силы. В связи с этим, согласно проведенным исследованиям, примерно с 1996 г. с началом активного оттока местного населения в западные регионы России

на территории Иркутской области наблюдается отрицательное сальдо миграции, сопровождающееся притоком иностранцев в результате активной международной миграции, интенсивность которой нарастает.

Особое место в структуре внешней миграции в Иркутской области занимают страны СНГ, причем основной приток населения области обеспечивается за счет государств Средней Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) и Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия), где несколько лет подряд присутствует социально-экономическая нестабильность, и главная причина приезда мигрантов — поиск работы [2, с. 49].

Достаточно активный за последние 25 лет миграционный поток вполне оправданно предопределил создание мужчинами-мигрантами семей, что значительно увеличило численность иностранцев на территории региона. Кроме того, закрепившись в принимающей стране, мигранты со временем перевозят в нее ближайших родственников. Данные обстоятельства способствуют расширению диаспор мигрантов, влекут рост нагрузки на социальную инфраструктуру и усиление напряженности. Плотная этническая среда предопределяет активность групповой и организованной преступности. К концу 2021 года на территории РФ пресечена деятельность 250 организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу.

Серьезную озабоченность у сотрудников правоохранительных органов вызывают участившиеся случаи конфликтов групп детей мигрантов из стран СНГ разных уровней сплоченности с несовершеннолетними русскими. Примечательно, что еще несколько лет назад такие случаи были редкостью, тогда как сегодня подобные преступные формирования, включающие в себя лиц одной национальности разных возрастов от школьников младших классов

до подростков, создаются не только с целью совместного времяпрепровождения, но и носят типично преступную направленность.

Так, 5 ноября 2022 года в школьном дворе села Новолуговое Новосибирской области 14-летнему русскому мальчику были нанесены множественные телесные повреждения группой детей мигрантов из стран СНГ, в результате которых был сломан нос с проникновением его осколков в череп, травмированы зубы, щеки зашиты изнутри, диагностировано сотрясение мозга, проблемы со зрением. Избиение произошло после отказа русского мальчика платить «дань». По свидетельству жителей села, «в пригороде Новосибирска действует банда, терроризирующая местных детей: их избивают, у них вымогают деньги; став нашими согражданами, они установили свои порядки и плюют на законы страны, в которой теперь живут».

19 октября 2022 года на заседании Совета Безопасности Президент страны В.В. Путин часть своего доклада посвятил вопросам миграционной политики, указав на ее «чувствительность» для национальной безопасности и задач планомерного развития государства. Так, был намечен ряд мероприятий, направленных на обеспечение правопорядка в тех местах, где на территории России проживают мигранты, принято решение о необходимости внесения изменений в законодательные акты с целью ужесточения контроля и ответственности за нарушение правил пребывания в РФ».

Сам факт участия иностранцев в уголовном процессе придает расследованию определенные особенности [3, с. 118], всегда вызывая огромный общественный резонанс, в некоторых случаях перерастающий в массовые волнения.

Раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых иностранными гражданами, присущ значительный объем специфических це-

лей и задач, которые необходимо решать сотрудникам правоохранительных органов, в связи с чем вопросы содержания элементов их криминалистической характеристики приобретают серьезную значимость как предопределяющие верную оценку следственных ситуаций, успешность выдвижения версий, определение алгоритмов достижения задач расследования в целом.

Особую роль криминалистическая характеристика приобретает не только при правильной оценке содержания ее признаков, но и при выявлении закономерных связей между ее элементами и верном определении наиболее важных из них в данной характеристике [4, с. 167]. При безусловной существенности каждого из них в методике исследуемого вида необходимо выделить типичные черты личности преступника как основной во взаимосвязи: личность преступника — личность потерпевшего — способ совершения преступления — механизм слеодообразования. И в этой связи целесообразнее проводить исследование данного элемента как «мигранта», который определен Н.Л. Рябенкой как «физическое лицо, совершающее по различным причинам и с различными целями перемещение через государственную границу РФ на длительный период времени; обладающее криминалистически значимой совокупностью социокультурных свойств, определяющих его отличие от местного населения и оказывающих влияние на его преступную деятельность» [5, с. 11].

Е.И. Фойгель в своих исследованиях определяла этносоциальную специфичность мышления и поведения, особенно проявляющуюся на фоне факторов, повышающих значение национальных корней (миграция в иностранное государство, культурно-языковые и социально-экономические трудности адаптации, межнациональные столкновения и конфликты), как существенно затрудняющую расследо-

вание преступлений, совершенных иностранцами [6, с. 5], предлагая применять метод моделирования в криминалистическом изучении этнических характеристик личности в виде криминалистической модели деятельности, связанной с совершением преступлений представителями отдельных этносов и (или) в отношении них, под которой предлагала понимать созданную на основе обобщения наиболее существенных взаимообусловленных проявлений деятельности и этнических характеристик личности научную абстракцию, являющуюся искусственным отражением системы поведенческих актов человека по формированию мысленной модели преступления и воплощения его в реальной действительности [6, с. 262].

Типично преступления против жизни и здоровья совершаются молодыми или среднего возраста мужчинами-мигрантами, в силу своего возраста и темперамента действующими дерзко и жестко. Специфический гормональный статус, формирующий свойства нервной системы мужчин-кавказцев, определяет свойства психики и своеобразные особенности направленности личности. Так, им присущи высокая степень эмоциональности и возбудимости, повышенная чувствительность к поступкам и словам людей и меньшая активность в коммуникативной сфере [7, с. 18].

Мужчины Кавказа в связи с особыми культурными, природными и политическими условиями проживания представляют своеобразный психотип мышления, определяющий поведение. Например, их приверженность к эмоционально взрывным музыке и танцам предопределяет ярко выраженное стремление к самопрезентации, демонстративным поступкам, непримиримость и непреклонность в спорных ситуациях; а воинственность и самоуверенность — высокомерие в конфликтах, которые в совокупности с подсознательной

неуверенностью и страхом нахождения на чужой территории приводят к агрессии и жестокости.

Представители народов Средней Азии, обладая более сдержанными эмоциональностью и темпераментом, замкнутостью в своем круге, сформированном опять же по национальному принципу, очень настороженно и типично без особого уважения относятся к представителям других национальностей.

Как у уроженцев Кавказа, так и у граждан, родившихся в Средней Азии, чрезвычайно сильны родоплеменные связи. Кровные узы, налагая большую ответственность, обязывают оказывать любую посильную помощь родственникам во всех ситуациях, даже в случае их неправоты и противозаконности действий. Земляческие узы также определяют их тесное общение в группе и всяческое содействие соотечественникам, что обуславливает совершение ими преступлений против жизни и здоровья в отношении лиц иных национальностей.

Так, М., уроженец и гражданин Грузии, не имеющий регистрации на территории РФ, постоянно проживающий в г. Иркутске, совершил покушение на убийство гражданина Азербайджана В. при следующих обстоятельствах. Члену диаспоры, в которой состоял М., в результате конфликта с лицами — членами другой группировки были причинены телесные повреждения и высказаны требования «платить», на что он пожаловался М. В вечернее время около 19.00 часов М. совместно с иными членами диаспоры, в количестве более 7 человек, изъявили желание обсудить возникшую ситуацию с В. как лицом, по их мнению, причастному к конфликту. Проследовав на автомобилях на стоянку ТЦ «Лермонтов», где в принадлежащем В. автомобиле находились лица, причастные, по мнению М., к избиению их товарища, М. предложил В. и его спутникам покинуть машину для разговора

и разрешения конфликта, однако последние отказались. После этого у М., уверенного, что наиболее активную роль в избиении его товарища играл В., возник преступный умысел, направленный на убийство последнего огнестрельным пистолетом с самодельно изготовленным стволом калибра 9 мм, реализуя который, М. произвел не менее двух выстрелов в грудную клетку и нижнюю конечность потерпевшего, причинив последнему физическую боль и телесные повреждения в виде сквозного и слепого огнестрельных пулевых ранений.

В., испытывая физическую боль и осознавая, что в отношении него может быть продолжено преступное посягательство, направленное на причинение ему смерти, во избежание дальнейших негативных последствий и желая с целью сохранения своей жизни скрыться с места происшествия, привел в движение автомобиль, после чего М., продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на умышленное причинение смерти В., произвел не менее одного выстрела вслед уезжающему автомобилю.

Данный пример отражает извращенное желание М., типичное для многих мигрантов из стран СНГ на территории России, продемонстрировать свою готовность совершить любые действия, в том числе посягающие на жизнь, необходимые, по его мнению, для защиты чести и достоинства земляка, показав свою отвагу и силу духа в совокупности с превосходством над участниками конфликта — лицами других национальностей.

Причем такого рода преступные деяния, связанные с разрешением конфликтов, намеренно совершаются при скоплении людей, что, безусловно, не только создает реальную опасность для жизни и здоровья очевидцев, но и вызывает вполне оправданное негативное отношение местного населения к иностранным гражданам.

Практически все мигранты — выходцы из стран СНГ являются членами диаспор, в которых развиты иерархические традиции с безусловным уважением и подчинением старшим. Данное обстоятельство Е.И. Фойгель и Б.А. Гилевич предлагают использовать при раскрытии и расследовании преступлений, отмечая такие организационные особенности, как «виды и формы взаимодействия с лидерами и представителями национальных диаспор, культурных и религиозных организаций, пользующихся авторитетом среди представителей определенного этноса», где «зачастую мнение уважаемого человека является более мощным мотиватором для принятия процессуальных решений, чем нормативно-правовые акты» [8, с. 166].

Как верно указывают О.П. Грибунов и Е.И. Баских, «внутригрупповые отношения в этнических преступных группах основаны на осознании внутреннего единства, братства между членами группы. ... Сохраняются и поддерживаются национальные традиции и обычаи, этническая идентификация порождает враждебное, пренебрежительное отношение к чужакам, такие группы, как правило, имеют устойчивые транснациональные связи, что позволяет их членам поддерживать различные связи не только с родиной, но и с земляками, проживающими в других странах; действующие на одной территории этнические преступные группы имеют тенденцию к объединению, что создает условия для образования этнических преступных сообществ» [9, с. 123].

Практически все диаспоры или иные, меньшей степени сплоченности и устойчивости, группы земляков-мигрантов имеют преступную направленность, обусловливаемую как вопросами законодательного регулирования нахождения их членов на территории России, так и коллективным решением иных проблем, которая опять же находится в прямой

зависимости от национальных традиций.

Например, узбеки, проживая в России, по сути, в чужой и некомфортной для них внешней среде, создают высокоустойчивые группы по земляческому принципу, типично при «круговой поруке» и преследовании узкоэгоистических интересов, которые зачастую приобретают негативную общественную направленность, агрессивно относясь как к представителям других регионов Средней Азии, так и к русским и иным лицам. Достаточно часто у узбеков возникают конфликты с киргизами, что предопределяется опять же приверженностью к традициям и истории государств. Причем такие столкновения в г. Иркутске являются одним из факторов, существенно затрудняющим предпринимательскую деятельность местных бизнесменов, например, владельцев кафе и ресторанов, которая на сегодняшний день и так претерпевает значительные экономические сложности.

В ночь с 24 на 25 июня 2019 г. в одном из иркутских кафе между двумя компаниями из Узбекистана и Кыргызстана завязался конфликт, в результате которого возникла массовая драка; гражданин Узбекистана зашел в подсобное помещение кафе и взял кухонный нож. Выйдя улицу перед кафе, он ударил ножом в живот и грудь киргиза, который от полученных ранений скончался до приезда «Скорой помощи».

Представители народов Средней Азии, намеренно вступая в конфликты и крайне возбуждаясь при этом, очень нетерпимо относятся к нецензурной брани, пренебрежению к традициям и религии, так же как и к любым оскорблениям в свой адрес, неверному и аморальному, по их мнению, поведению иных лиц.

Так, 12 ноября 2021 года в п. Залари Иркутской области произошел инцидент между таджиками, работающими на стройке, и местными жи-

телями, причиной которого послужили систематическое пренебрежительное отношение мигрантов к женщинам, проживающим в поселке, оскорбительные высказывания в их адрес с обвинением в беспорядочных половых связях, предложения вступления в половые контакты, иные действия уничижительного характера, совершающиеся демонстративно с провоцированием мужского населения на конфликт. Словесные оскорбления послужили поводом причинения обоюдных телесных повреждений двум местным жителям и шестью таджикам, после чего в результате поджога строительного вагончика, в котором проживали мигранты, два человека погибли и еще пять получили ожоги.

Данное событие создало серьезный резонанс в виде массовых беспорядков и драк между русскими и таджиками как в п. Залари, так и в иных населенных пунктах Иркутской области. Так как в течение продолжительного времени после конфликта продолжались высказываться угрозы как в сторону родственников местных жителей, участвовавших в конфликте, так и в отношении таджиков, с целью урегулировать напряженную обстановку с визитом в поселок приезжали представители посольства Таджикистана в России; на улицах п. Залари сотрудниками полиции осуществлялось усиленное патрулирование.

Уроженцы Средней Азии, в частности узбеки, типично характеризуются как трудолюбивые и терпеливые люди, достаточно адаптивные в многонациональных коллективах, доброжелательные и доверчивые, однако очень тяжело переносящие оскорбления и несправедливость, действуя в таких ситуациях необдуманно и жестоко.

Ю., гражданин Узбекистана, не имеющий регистрации в РФ, однако состоящий в гражданском браке с русской женщиной и имеющий двух совместных с нею малолетних детей,

работал на автостоянке г. Братска, где вступил в преступный сговор со сторожем, совместно с которым, проникнув в кабинет владельца стоянки, похитил сейф и, взломав его, завладел деньгами в сумме 1 300 000 рублей. Во время раздела похищенных денег сторож, по мнению Ю., поступил несправедливо, потребовав большую часть похищенных денег, чем оговаривалось до хищения. Ю., понимая, что назревает конфликт, поднял сполу молоток и, не желая делиться похищенным, нанес им не менее 9 ударов по голове сторожа, причинив множественные повреждения в виде переломов костей черепа, в результате которых наступила смерть.

Гражданин Таджикистана Х., согласно заключению судебной психолого-психиатрической экспертизы, характеризующийся нетерпеливостью, непосредственностью в проявлении чувств, склонностью опираться на собственное мнение и сиюминутные побуждения, легковесностью и эгоистичностью суждений, ненадежностью моральных установок, направленностью на соответствие нормам поведения и морали в значимом социальном окружении, напористостью, упрямством, циклоидными колебаниями настроения, импульсивностью поступков и вспыльчивостью, на почве личной неприязни, возникшей из-за ревности к супруге, совершил убийство жены и двухлетнего сына с особой жестокостью. Для этого Х. вооружился ножом и, осознавая, что убивая сына на глазах у его матери, причинит ей особые страдания, со значительной силой поочередно нанес множественные, не менее 20, удары ножом в жизненно важные части тела ребенка: грудь, левый плечевой сустав и левую надключичную область, таким образом лишив его жизни на глазах матери, державшей сына на руках, причинив ей тем самым особые мучения и страдания, а также нанес ножом не менее 69 ударов по телу супруги.

Однако, исследуя личностные характеристики мигрантов из стран СНГ, необходимо учитывать, что далеко не все из них, даже попадая в самые экстремальные условия, склонны к противоправным деяниям. Совершение ими преступлений типично бывает обусловлено сочетанием домиграционных и постмиграционных факторов, таких как криминальный опыт до миграции, ограниченность финансовых возможностей и социальных связей в принимающем государстве при проблемах их восстановления.

В этой связи мы согласны с А.В. Варданяном, который при изучении субъектов тяжких насильственных преступлений против личности указывал на закономерности, связывающие криминалистически значимые качества группы лиц с иными признаками деяний, относя их особенности лишь к совокупностям преступников, имеющих обобщенный усредненный характер, и определяя, что они могут расходиться с признаками конкретных индивидов, с большей или меньшей вероятностью обладающими выделенными свойствами [10, с. 31].

Выводы и заключение

Изучение личности преступника всегда занимало одно из важнейших мест в исследованиях, проводимых в рамках наук криминального профиля [11, с. 415].

Таким образом, характеристика типичных личностных особенностей представителей различных национальностей — мигрантов из стран СНГ, в частности проживающих на территории Российской Федерации, приобретает особую значимость, так как их преступная деятельность в случае совершения деяния, посягающего на жизнь и здоровье граждан, самым непосредственным образом обуславливается не только факторами объективного характера, но и психологическими особенностями, определенными социальными нормами, историческими традициями, мировоззрением и поведением, отличается жестокостью, внезапно возникшим умыслом и импульсивностью, а соответствующее изучение их личности и формирование ее типичных признаков предопределяют содержание иных элементов криминалистической характеристики, позволяя понять механизм совершенного преступления и определить оптимальные методы и средства его раскрытия и расследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смольев, В.В. Этнополитическая безопасность Юга России в свете влияния межэтнических и экономических проблем и миграционных процессов Закавказья // Каспийский регион: политика, экономика, культура : научный журнал. Астрахань : Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева. — 2013. — № 3 (36). — С. 404—408.
2. Суходолов, А.П., Озерникова, Т.Г., Кузнецова, Н.В. Международная миграция в Иркутской области: направленность, причины и тенденции // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т.29. — № 1. — С. 48—63.
3. Масленников, К.И. К вопросу о необходимости усиления противодействия преступлениям, совершаемым иностранцами и в отношении них // 100 лет уголовному розыску России: история, современность, перспективы : Материалы всероссийской научно-практической конференции : сб. тезисов конф. / Сост. М.Л. Родичев. Санкт-Петербург. — 2018. — С. 113—115.
4. Харченко, Д.А., Сергеева, О.В. Обстановка как наиболее значимый элемент криминалистической характеристики насильственных преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. — 2022. — № 1 (21). — С. 164—177.

5. Рябенская, Н.Л. Расследование корыстно-насильственных преступлений, совершенных мигрантами : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2021. — 333 с.
6. Фойгель, Е.И. Концептуальные основы криминалистического изучения этнических характеристик личности и практика их реализации в расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2022. — 566 с.
7. Савченков, Ю.И., Шилов, С.Н., Бардецкая, Я.Д. Особенности черт и структуры темперамента у юношей и девушек – представителей народов Кавказа // Журнал медико-биологических исследований : научный журнал. Архангельск. — 2017. — Т.5. — № 2. — С. 13—20.
8. Фойгель, Е.И., Гилевич, Б.А. Некоторые проблемы борьбы с преступностью организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу, и преступлениями, связанными с иностранными гражданами // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. — 2022. — № 3 (23). — С. 159—170.
9. Грибунов, О.П., Баских, Е.И. Этническая организованная преступность в транспортной сфере // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки : научный журнал. Тула : Издательство ТулГУ. — 2014. — № 3-2. — С. 120—124.
10. Варданян, А.В. Криминалистически значимые особенности субъектов тяжких насильственных преступлений против личности: методологические, социально-психологические и демографические аспекты // Философия права. — 2011. — № 3 (46). — С. 31—36.
11. Шаевич, А.А. Возможности изучения личности при подготовке и организации допроса // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : Сб. материалов XXI международной науч.-практич. конф. Иркутск, Восточно-Сибирский институт МВД России. — 2016. — Т.1. — С. 415—418.

REFERENCES

1. Smolyev V.V. Etnopoliticheskaya bezopasnost yuga Rossii v svete vliyaniya mezhetnicheskikh i ekonomicheskikh problem i migratsionnykh protsessov Zakavkazia [Ethnopolitical security of the South of Russia in the light of the influence of interethnic and economic problems and migration processes in Transcaucasia]. Kaspiyskiy region: politika. ekonomika. Kultura — Caspian region: politics, economics, culture. 2013, no. 3 (36), pp. 404—408. (in Russian).
2. Sukhodolov A.P. Mezhdunarodnaya migratsiya v Irkutskoy oblasti: napravlenost. prichiny i tendentsii [International migration in the Irkutsk region: direction, causes and trends]. Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Baikal State University. 2019, V.29, no. 1, pp. 48—63. (in Russian).
3. Maslennikov K.I. Kvoprosu o neobkhodimosti usileniya protivodeystviya prestupleniyam. sovershayemyimi inostrantsami i v otnoshenii nikh [On the issue of the need to strengthen counteraction to crimes committed by foreigners and in relation to them]. V kn.: 100 let ugolovnomu rozysku Rossii: istoriya. sovremennost. perspektivy. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Sost. M.L. Rodichev — In: 100 Years of Criminal Investigation in Russia: History, Modernity, Prospects. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Sankt-Peterburg. 2018, pp. 113—115. (in Russian).
4. Kharchenko D.A., Sergeeva O.V. Obstanovka kak naiboleye znachimyy element kriminalisticheskoy kharakteristiki nasilstvennykh prestupleniy. sovershayemykh osuzhdennymi v mestakh lisheniya svobody [The situation as the most significant element of the forensic characteristics of violent crimes committed by convicts in places of deprivation of liberty]. Kriminalistika: vchera. segodnya. zavtra — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022, no. 1 (21), pp. 164—177. (in Russian).

5. Ryabenkaya N.L. Rassledovaniye korystno — nasilstvennykh prestupleniy, sovershennykh migrantami [Investigation of mercenary and violent crimes committed by migrant]: dis. ... kand. yurid.nauk. Kaliningrad. 2021, 333 p. (in Russian).

6. Foigel E.I. Kontseptualnyye osnovy kriminalisticheskogo izucheniya etnicheskikh kharakteristik lichnosti i praktika ikh realizatsii v rassledovanii prestupleniy [Conceptual foundations of the forensic study of the ethnic characteristics of a person and the practice of their implementation in the investigation of crimes]: dis. ... d-ra yurid.nauk Irkutsk. 2022, 566 p. (in Russian).

7. Savchenkov Yu.I., Shilov S.N., Bardetskaya Ya.D. Osobennosti chert i struktury temperamenta u yunoshey i devushek — predstaviteley narodov Kavkaza [Features of the traits and structure of temperament in boys and girls — representatives of the peoples of the Caucasus]. Zhurnal mediko-biologicheskikh issledovaniy — Journal of Biomedical Research. 2017, V.5. no. 2, pp. 13—20. (in Russian).

8. Foigel E.I. Gilevich B.A. Nekotoryye problemy borby s prestupnostyu organizovannykh prestupnykh grupp. sformirovannykh po etnicheskomu printsipu. i prestupleniyami. svyazannymi s inostrannymi grazhdanami [Some Problems of Combating Crime of Organized Criminal Groups Formed on the Ethnic Principle and Crimes Related to Foreign Citizens]. Kriminalistika: vchera. segodnya. zavtra — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022, no.3 (23), pp.159—170. (in Russian).

9. Gribunov O.P., Baskikh E.I. Etnicheskaya organizovannaya prestupnost v transportnoy sfere [Ethnic organized crime in the transport sector]. Izvestiya Tulskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki — News of the Tula State University. Economic and legal sciences. 2014, no. 3-2, pp.120—124. (in Russian).

10. Vardanyan A.V. Kriminalisticheski znachimyye osobennosti subyektov tyazhkiykh nasilstvennykh prestupleniy protiv lichnosti: metodologicheskiye. sotsialno-psikhologicheskiye i demograficheskiye aspekty [Forensically significant features of subjects of serious violent crimes against a person: methodological, socio-psychological and demographic aspects]. Filosofiya prava — Philosophy of law. 2011, no.3 (46), pp.31—36. (in Russian).

11. Shaevich A.A. Vozmozhnosti izucheniya lichnosti pri podgotovke i organizatsii doprosa [Possibilities of studying personality in the preparation and organization of interrogation]. V book: Deyatel'nost pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh. Sbornik materialov XXI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Irkutsk. VSI. 2016. V.1, pp. 415—418. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Трубкина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Харченко Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности. Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23 а.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga V. Trubkina, Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, Lermontov str., Irkutsk, Russia, 664071.

Dmitry A. Kharchenko, candidate of law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Organization of Judicial and Law Enforcement Activities. East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice, 23 a, Ivana Franko str., Irkutsk, Russia, 664074.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.40.19.026

ЗНАЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ЭКСПЕРТОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ЭКСПЕРТНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Василий Юрьевич Федорович

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва,
Российская Федерация, e-mail: fevur@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы правовой регламентации деятельности судебного эксперта при реализации задач экспертной профилактики в условиях морального выбора принимаемых решений. Рассмотрено значение профессиональной этики в реализации экспертной профилактики.

Ключевые слова: теория судебной экспертизы, экспертная профилактика, профессиональная этика.

Для цитирования: Федорович В.Ю. Значение профессиональной этики экспертов в реализации задач экспертной профилактики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24 — № 4. — С. 208—212. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.40.19.026

THE IMPORTANCE OF PROFESSIONAL ETHICS OF EXPERTS IN THE IMPLEMENTATION OF THE TASKS OF EXPERT PREVENTION

Vasiliy Y. Fedorovich

Moscow University MIA of Russia named after V. J. Kikot, Moscow,
Russian Federation, e-mail: fevur@yandex.ru

Abstract. The article deals with the issues of legal regulation of the activities of a forensic expert in the implementation of the tasks of expert prevention in the context of the moral choice of decisions. The importance of professional ethics in the implementation of expert prevention is considered.

Key words: theory of forensic examination, expert prevention, professional ethics.

For citation: Fedorovich V.Yu. Znachenie professional'noj etiki ekspertov v realizacii zadach ekspertnoj profilaktiki [The value of the professional ethics of experts in the implementation of the tasks of expert prevention]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24, no. 4, pp. 208—212. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.40.19.026

Введение

Рассматривая вопросы влияния моральных принципов и норм на служебную деятельность судебных экспертов, важно отметить, что они включаются в совокупность общей и профессиональной этики [1, с. 44]. Социологические опросы показывают, что на эффективность деятельности служебных коллективов в большей степени оказывает влияние нравственный и культурный уровень самих сотрудников.

Профессиональную этику относят к области этической науки, изучающей систему моральных норм и принципов, действующих в специфических условиях взаимоотношений людей в определенной профессиональной сфере. Она призвана исследовать и формировать принципы понимания и взаимосвязывания моральных и правовых проблем в деле повышения эффективности профессиональной деятельности, выполняя упреждающую функцию осмысления моральных проблем [2, с. 168].

Рассматривая реализацию правосудия в процедурах судопроизводства по гражданским, арбитражным, административным, уголовным делам и говоря об основной ее цели, выражающейся в эффективной защите нарушенного или оспариваемого права либо законного интереса, можно с уверенностью сказать, что она является основной профессиональной областью деятельности судебного эксперта.

Нравственные требования, предъявляемые к судебному эксперту: «принципиальность, объективность, беспристрастность, самостоятельность и самокритичность. Именно эти начала, прежде всего, должны реализовываться в его деятельности» [3, с. 161].

Основная часть

В ст.ст. 52, 53 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства в обеспечении потерпевшим доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба, а также вреда, связанного с незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Кроме того, государство несет ответственность за разработку обеспечительных мер, включая возможности социальной профилактики. На наш взгляд, последнее — наиболее предпочтительное направление развития [4, с. 25], при этом следственная и экспертная профилактика не являются исключением [5, с. 185].

Таким образом, система профилактики в этой сфере по объекту и направленности должна реализовываться во внешней и внутренней среде воздействия. В контексте исследуемой темы уделим больше внимания значению профессиональной этики в осуществлении деятельности, направленной на предупреждение правонарушений, совершаемых самими судебными экспертами.

Очевидно, что совершению правонарушений предшествует преодоление личностью духовных барьеров

(эстетических, этических и правовых) под воздействием внутренних (интересы, желания, потребности, эмоции) и внешних (семейные, служебные и социальные обязанности) факторов, обусловливаемых общественными и личными критериями. При этом правовой барьер как более общий ограничитель определяется через реализацию и понимание общих и профессиональных этических норм, хотя при рассмотрении правового регулирования деятельности эксперта это не выглядит так очевидно. Тем не менее изучение этого вопроса лучше строить от обратного, понимая эстетические и этические барьеры как уровни более высокого порядка.

Так, выполнение требований ст.ст. 5, 6 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 73) обуславливает для руководителя государственного судебно-экспертного учреждения или эксперта необходимость соблюдения законности при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности. В то же время, в соответствии со ст. 41 ФЗ № 73, действие ст. 5 не распространяется на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами. По нашему мнению, данное усмотрение для негосударственных экспертов сдерживается в большей степени профессиональным этическим барьером, например, в виде добросовестности. На сохранение таких этических норм направлено и уголовное законодательство. Например, в ст. 57 УПК РФ указывается, что за задачу заведомо ложного заключения и за разглашение данных предварительного расследования эксперт несет ответственность в соответствии со ст.ст. 307 и 320 УК РФ соответственно. Для добросовестного эксперта эти нормы являются правовой гарантией качественного выполнения своих обязанностей и барьером от влияния со стороны других заинтересованных лиц в рассмотрении

дела по существу. Согласимся с мнением К.Б. Червонцевой, которая относилась правовые и нравственные критерии добросовестной деятельности судебного эксперта к точному и неуклонному исполнению законов. Она отмечала, что соблюдение всех принципов и норм гражданского, арбитражного, уголовного и административного судопроизводства должно считаться не только основным профессиональным долгом судебного эксперта, но и его основной нравственной обязанностью, под которой понимают совокупность моральных обязанностей, выполнение которых призвано обеспечить установление объективной истины по спорным вопросам с применением специальных знаний, реализацию целей *предупреждения* (курсив — наш) преступности, воспитания граждан в духе уважения и исполнения законов [6, с. 5].

В практическом плане необходимо отметить важность применения экспертом методов и средств, позволяющих проверить *обоснованность и достоверность* проведенных им исследований (ст. 8 ФЗ № 73). В данном случае индикатором возможных нарушений, в том числе экспертных ошибок, являются различия в выводах первичных и повторных экспертиз. Например, в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации в соответствии с приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511¹. В п. 42 (в ред. приказа МВД России от 27 октября 2015 г. № 1012) по повторным экспертизам оформляется информационная карта, которая в срок до пятнадцати суток направляется руководителем в ЭКЦ МВД России. Так, в год поступает около 60 информационных карт по

повторным экспертизам, выводы которых расходятся с выводами первичных экспертиз, четверть из которых проводится после других организаций и ведомств, не входящих в систему МВД России. Наибольшая доля информационных карт поступает по криминалистическим экспертизам — 70 %². Возможными причинами, обусловившими расхождения в выводах экспертиз, проведенных ранее, и повторной (дополнительной) экспертизы, являются использование иной методики, несоблюдение методики, неполнота исследования, устаревшее оборудование; техническая ошибка в измерениях, расчетах, выборе параметров; неправильная оценка полученных результатов и др. В качестве эффективных мер внутренней судебно-экспертной профилактики можно отметить наряду с внедрением в практику специальной формы анализа заключения эксперта, оформленного как «Мнение Общественного совета по судебно-экспертной деятельности» [9, с. 20], проведения открытого обсуждения нарушения экспертами уголовного законодательства. Так, например, на сайте Ассоциации судебных экспертов «Национальная палата судебной экспертизы» приведена информация о вынесенном приговоре Адлерского районного суда г. Сочи от 14 ноября 2018 г. в отношении эксперта Т. П. В., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 307 УК РФ³. На наш взгляд, такое рассмотрение заключений негосударственных экспертов не только стимулирует их к повышению своей квалифика-

¹ Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»: зарегистрировано в Минюсте России 23 августа 2005 г. № 6931.

² Статистические данные о работе ЭКЦ МВД России за 2019 г. М., 2020.

³ О заведомо ложных показаниях и(или) выводах в заключении судебного эксперта! // Ассоциации судебных экспертов «Национальная палата судебной экспертизы»: сайт. URL: <http://www.np-sudexpertiza.ru/activity/62/> (дата обращения: 01.11.2022). Режим доступа: свободный.

ции и использованию современных методов исследования, но и создает необходимые условия для формирования нравственных барьеров.

Проведенное нами анкетирование более 500 сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России в рамках научно-исследовательской работы по заказу ЭКЦ МВД России (п. 45 ПНД МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя на 2020 г.) показало, что 65 % опрошенных включают в понятие экспертной профилактики деятельность эксперта по разрешению вопросов профилактического характера по конкретной экспертизе, 72 % — научно-исследовательскую деятельность, направленную на развитие подходов по использованию специальных знаний в профилактической деятельности правоохранительных органов, 54 % — деятельность, направленную на создание и применение общей методики профилактической экспертизы, 72 % — *профилактику ошибок в экспертной деятельности и расширение объективности производимых экспертиз*, 62 % — выполнение функций профилактики правонарушений со стороны органов внутренних дел в рамках экспертно-криминалистической деятельности. Оценивая свой вклад по направлению портретных исследований в мероприятия профилактического характера, только 11 % респондентов ответили положительно. При этом в качестве трудностей при решении этих задач 38 % сотрудников указывают на отсутствие кон-

кретных вопросов профилактического характера со стороны следователя, 33 % — на отсутствие методики, 44 % — на отсутствие необходимых материалов в силу инициативного характера решения вопросов.

Выводы и заключение

Оценивая результаты анкетирования специалистов в области портретных экспертиз, можно подчеркнуть наличие достаточно мотивированного подхода к результатам своей работы и высокую готовность к применению специальных знаний для реализации профилактических задач. Внутреннее убеждение эксперта, которое формируется в процессе исследования, проходит определенные этапы под его постоянным самоконтролем, в том числе и с позиции соблюдения профессиональной этики. И здесь отметим большой резерв не только в организационно-правовых мероприятиях по профилактике экспертных ошибок, где большинство респондентов говорит о необходимости продолжать перспективные научные исследования, в том числе нацеленные на повышение объективности экспертных заключений, но и выработке решений, направленных на предупреждение преступлений.

Полученные результаты исследований подчеркивают важность поддержания морально-этических стандартов в профессиональной деятельности судебных экспертов, необходимость формирования организационно-правовых решений для реализации механизма экспертной профилактики на основе профессионально-этических норм.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кушнаренко, И.А. Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел : учеб. пособие. М., 2008. — 101 с.
2. Пылев, С.С. Духовно-нравственные и культурные основы деятельности милиции и полиции России : монография. М., 2003. — 336 с.
3. Майлис, Н.П. Моя профессия – судебный эксперт. М., 2006. — 168 с.
4. Яблоков, Н.П. Некоторые проблемы отечественной криминалистики в свете сегодняшнего времени // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ,

Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Н.П. Яблокова. М., 2015. — С. 25.

5. Майлис, Н.П. Профилактическая деятельность эксперта и следователя, способствующая предотвращению преступлений // Вестник экономической безопасности: науч. журн. Москва: Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя. — 2020. — № 2. — С. 183—185.

6. Червонцева, К.Б. Нравственные основы экспертно-криминалистической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2011. — 26 с.

7. Аминев, Ф. Г. По вопросу судебно-экспертной профилактики как разновидности криминалистической профилактики // Проблемы современной криминалистики и основные направления ее развития в XXI веке : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию юбилею кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета. Екатеринбург. — 2017. — С. 16—20.

REFERENCES

1. Kushnarenko I.A. Professional'naya etika sotrudnikov organov vnutrennih del [Professional ethics of employees of internal affairs bodies: a study guide]. M., 2008. 101 p. (in Russian).

2. Pylev S.S. Duhovno-nravstvennye i kul'turnye osnovy deyatel'nosti milicii i policii Rossii [Spiritual-moral and cultural bases of activity of militia and police of Russia]. Monograph. M., 2003. 336 p. (in Russian).

3. Mailis N.P. Moya professiya – sudebnyj ekspert [My profession is a forensic expert]. M., 2006. 168 p. (in Russian).

4. Yablokov N.P. Nekotorye problemy otechestvennoj kriminalistiki v svete segodnyashnego vremeni [Some problems of domestic criminology in the light of today]. Sovremennaya kriminalistika: problemy, tendencii, perspektivy – Modern criminology: problems, trends, prospects: materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of the Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the RSFSR, Doctor jurisprudence, professor N.P. Yablokov. M., 2015. P. 25. (in Russian).

5. Mailis N.P. Profilakticheskaya deyatel'nost' eksperta i sledovatelya, sposobstvuyushchaya predotvrashcheniyu prestuplenij [Preventive activity of an expert and an investigator contributing to the prevention of crimes]. Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti – Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti. 2020. No. 2. P. 183—185.

6. Chervontseva K.B. Nravstvennye osnovy ekspertno-kriminalisticheskoy deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Moral foundations of forensic activities. Abstract] dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.09. M., 2011. 26 p. (in Russian).

7. Aminev F. G. Po voprosu sudebno-ekspertnoj profilaktiki kak raznovidnosti kriminalisticheskoy profilaktiki [On the issue of forensic prevention as a type of forensic prevention]. Problems of modern forensic science and the main directions of its development in the XXI century: materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 60th anniversary of the Department of Criminalistics of the Ural State Law University. Yekaterinburg, 2017. P. 16—20. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Федорович Василий Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 117437, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vasily Yu. Fedorovich, Candidate in Law, Associate Professor, Deputy Head. Moscow University of the MIA of the Russia named after V.J. Kikot, 12, Academician Volgin str., Moscow, Russia, 117437.

Научная статья

УДК 343.985.7

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.58.50.027

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЖАРОВ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ НА ОТКРЫТЫХ ПАРКОВКАХ МНОГОЭТАЖНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ

**Анатолий Александрович Шеков¹, Владимир Сергеевич Крапивин²,
Ирина Владимировна Харченко³, Михаил Юрьевич Гераськин⁴**

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: shek@inbox.ru

²Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Иркутской области, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: krapivin1989@bk.ru

^{3,4}Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация, e-mail: a258a216@mail.ru

Аннотация. Устойчивый темп увеличения количества автомобилей неизбежно приводит к проблеме дефицита машиномест для парковки автотранспортных средств не только в центральных частях городов, но и в районах жилой застройки. Компактное размещение автотранспортных средств на придомовой территории многоэтажных жилых домов в случае возникновения пожара способствует быстрому распространению горения на другие транспортные средства и изменению следов термических повреждений — признаков первоначального места возникновения горения.

В статье на примере пожара группы автотранспортных средств показано, что конвективные потоки и, соответственно, зона максимальных термических повреждений смещаются по направлению ветра, формирующегося во дворе многоэтажной жилой застройки. Таким образом, сведения о направлении движения воздушных потоков в момент возникновения горения являются криминалистически важной информацией при расследовании пожаров автотранспортных средств, происшедших на придомовой территории многоэтажных жилых домов.

Ключевые слова: автомобиль, парковка, жилая застройка, пожар, осмотр места происшествия, очаг пожара, причина пожара, поджог, судебная пожарно-техническая экспертиза.

Для цитирования: Шеков А.А., Крапивин В.С., Харченко И.В., Гераськин М.Ю. Исследование пожаров автотранспортных средств на открытых парковках многоэтажных жилых домов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24 — № 4. — С. 213—221. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.58.50.027

INVESTIGATION OF CAR FIRES IN OPEN PARKING LOTS OF MULTI-STOREY RESIDENTIAL BUILDINGS

**Anatoly A. Shekov¹, Vladimir S. Krapivin², Irina V. Kharchenko³,
Mikhail Yu. Geraskin⁴**

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: shek@inbox.ru

²Forensic Medical Center of the MIA of Russia in the Irkutsk region, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: krapivin1989@bk.ru

^{3,4}Volgograd Academy of the MIA of Russia, Volgograd, Russian Federation, e-mail: a258a216@mail.ru

Abstract. The steady growth rate of the number of cars inevitably leads to the problem of a shortage of parking spaces for vehicles not only in the central parts of cities, but also in residential areas. Compact placement of vehicles on the territory of multi—

storey residential buildings in the event of a fire contributes to the rapid spread of gorenje to other vehicles and the change of traces of thermal damage — signs of the original place of origin of the burning.

In the article, using the example of a fire of a group of vehicles, it is shown that convective flows and, accordingly, the zone of maximum thermal damage are shifted in the direction of the wind forming in the courtyard of a multi-storey residential building. Thus, information about the direction of movement of air flows at the time of the occurrence of gorenje or about the rose of the winds is criminalistically important information in the investigation of fires of motor vehicles that occurred on the territory of multi-storey residential buildings.

Key words: car, parking, residential development, fire, inspection of the scene, the source of the fire, the cause of the fire, arson, forensic fire and technical expertise.

For citation: Shekov A.A., Krapivin V.S., Kharchenko I.V., Geraskin M.Yu. Issledovanie pozharov avtotransportnyh sredstv na otkrytyh parkovkah mnogoetazhnyh zhilyh domov [Investigation of car fires in open parking lots of multi-storey residential buildings]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24, no. 4, pp. 213—221. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.58.50.027

Введение

В последние два десятилетия количество личного легкового автотранспорта стабильно растет и в расчете на 1000 человек увеличилось в 2,5 раза — с 130,5 до 327,6 (рис. 1).

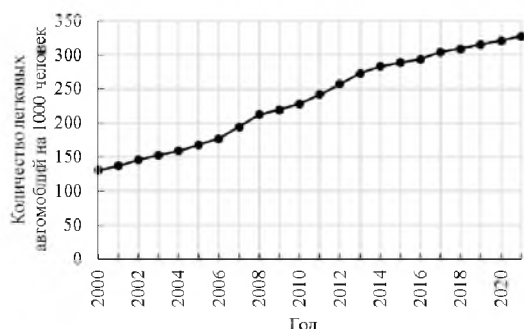

Рисунок 1. Количество собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения Российской Федерации [1]

Устойчивый темп роста количества автомобилей неизбежно приводит к проблеме дефицита машиномест для парковки автотранспортных средств не только в центральных частях городов, но и в районах жилой застройки [2, 3].

На сегодняшний день в городах России обеспеченность машиноместами для хранения автотранспортных средств по месту проживания населения составляет около 35–40 %, а обеспеченность местами для парковки у центров тяготения насе-

ления, к которым относятся промышленные предприятия, объекты культурно-бытового обслуживания, образовательные организации, спортивные и иные объекты, как правило, не превышает 25 % [4].

Любой автомобиль характеризуется повышенной пожарной опасностью. Во-первых, в нем сосредоточено значительное количество горючих веществ и материалов, включая полимерную отделку салона, резиновые уплотнители и трубопроводы, изоляцию электрических проводников, лакокрасочные покрытия, а также топливо и технологические жидкости [5, 6]. Во-вторых, имеются потенциальные источники зажигания в виде нагретых поверхностей системы выпуска отработавших газов, теплового проявления аварийного режима работы электрической проводки и электроприборов, а также иных процессов, сопровождающихся выделением тепла [7, 8]. И в-третьих, необходимо учитывать, что более 16 % пожаров автотранспортных средств в Российской Федерации возникает в результате занесения источника открытого огня или поджога [9]. Стоит отметить, что компактное размещение автотранспортных средств на придомовой территории многоэтажных жилых домов в случае возникно-

вения пожара способствует быстрому распространению горения на другие транспортные средства, в результате чего оказываются повреждены или полностью уничтожены огнем несколько транспортных средств.

Расследование пожаров автотранспортных средств является одним из наиболее сложных, что обусловлено компактностью узлов и агрегатов, быстрым развитием горения, а также уничтожением либо сильным видоизменением следовой картины [10]. С учетом того, что пожары автотранспортных средств достаточно часто происходят в ночное время, когда очевидцы начального момента возникновения горения, как правило, отсутствуют, установление очага и механизма возникновения горения группы автотранспортных средств может вызывать определенные трудности. В настоящее время,

безусловно, без использования специальных знаний в полной мере невозможно установить все обстоятельства произошедшего события [11, с. 17].

Основная часть

В качестве примера приведем пожар на одной из парковок на территории многоквартирного жилого дома.

В ходе осмотра места происшествия установлено, что термические повреждения получили автомобили «AUDI A 7», «Nissan Patrol», «Hyundai Tucson» № 1, «Hyundai Tucson» № 2.

Автомобиль «AUDI A 7» имеет незначительные термические повреждения внешней поверхности передней левой части (со стороны передней правой части автомобиля «Nissan Patrol») в виде поверхностного оплавления блок-фары, части бампера и повреждения лакокрасочного покрытия (рис. 2).

Рисунок 2. Передняя левая часть автомобиля «AUDI A 7»

Автомобиль «Nissan Patrol» имеет более выраженные термические повреждения, чем автомобиль «AUDI A 7», которые в основном локализованы в передней левой части автомобиля. В данной зоне зафиксировано уничтожение лакокрасочного покрытия крыла, двери с изменением цвета металла до темно-коричневого и темно-красного оттенков, уничтожение литого диска, шины, бампера, элементов экстерьера, выполненных из горючих материалов (рис. 3).

По мере удаления от указанной зоны степень термических повреждений

уменьшается. Также в передней правой части установлены следы теплового воздействия в виде уничтожения лакокрасочного покрытия капота, крыши, правого переднего крыла с изменением цвета металла до темно-красного оттенка, центральной и верхней частей правой передней двери, шины правого переднего колеса, за исключением частично сохранившихся фрагментов в нижней части, остекления, бампера, сгораемых узлов и деталей моторного отсека и элементов экстерьера (рис. 4).

Рисунок 3. Передняя левая часть автомобиля «Nissan Patrol»

Рисунок 4. Передняя правая часть автомобиля «Nissan Patrol»

По мере удаления в сторону задней части автомобиля степень термических повреждений уменьшается. Лакокрасочное покрытие конструктивных элементов автомобиля, расположенных в центральной и задней частях с левой стороны, уничтожено

огнем (рис. 5), с правой стороны значительных термических повреждений нет. Шина заднего левого колеса уничтожена преимущественно в верхней части. Остекление, горючие элементы экстерьера полностью уничтожены.

Рисунок 5. Задняя левая часть автомобиля «Nissan Patrol»

На внешней поверхности задней части автомобиля зафиксированы следующие термические повреждения: частичное оплавление заднего левого фонаря в зоне примыкания

к крылу, уничтожение лакокрасочного покрытия двери багажного отделения по периметру остекления (рис. 6).

Рисунок 6. Задняя часть автомобиля «Nissan Patrol»

В салоне автомобиля наибольшие термические повреждения зафиксированы в передней части

в виде уничтожения сгораемых узлов и элементов интерьера (рис. 7).

Рисунок 7. Передняя часть салона автомобиля «Nissan Patrol»

В задней части автомобиля сохранились элементы отделки кресел, потолка в виде карбонизированного конгломерата (рис. 8).

Рисунок 8. Задняя часть салона автомобиля «Nissan Patrol»

Автомобиль «Hyundai Tucson» № 1 имеет значительные термические повреждения по всей площади в виде уничтожения лакокрасочного покрытия всех конструктивных элементов, шин, за исключением частично сохранившихся карбонизиро-

ванных фрагментов шин, расположенных в левой части, остекления, узлов и элементов моторного отсека, салона, экстерьера, выполненных из горючих материалов. В результате высокотемпературного воздействия произошло изменение цвета металла

конструктивных элементов автомобиля, расположенных в правой задней части (крыло, стойка, часть двери багажного отделения), до темно-коричневого и темно-красного от-

тенков, а также уничтожение литого диска правого заднего колеса (рис. 9—10). Вышеописанная зона находится со стороны передней левой части автомобиля «Nissan Patrol».

Рисунок 9. Задняя правая часть автомобиля «Hyundai Tucson» №1

Рисунок 10. Задняя часть автомобиля «Hyundai Tucson» №1

Место первоначального возникновения горения (очаг пожара) характеризуется максимальной степенью термических повреждений конструктивных элементов транспортного средства. Анализ термических

повреждений автомобилей свидетельствует о наличии очаговых признаков на поверхности конструктивных элементов автомобиля «Hyundai Tucson» №1 (рис. 11).

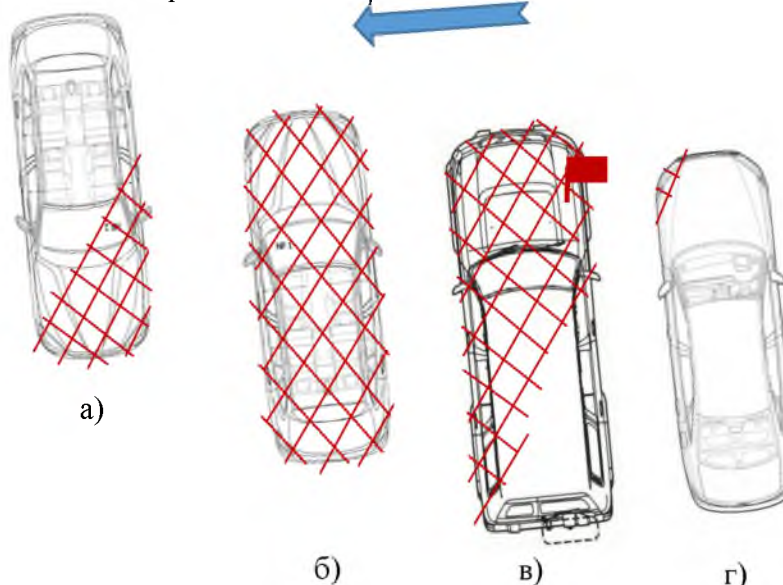

Рисунок 16. Схема размещения автомобилей и распределения термических повреждений (стрелкой указано направление ветра): а — «Hyundai Tucson» №2, б — «Hyundai Tucson» №1, в — «Nissan Patrol», г — «AUDI A7»

В то же время эксперту для исследования были представлены видеоматериалы, полученные с камер видеонаблюдения. В результате

их изучения было установлено, что «человек подходит к передней правой части автомобиля «Nissan Patrol», производит быстрые манипуляции

сначала левой рукой в районе правой части переднего ветрового стекла автомобиля, затем правой в той же зоне, после чего наблюдается вспышка пламени и возгорание передней правой части автомобиля. После этого пламя быстро движется по ветру в сторону левой передней части автомобиля, затем также быстро перекидывается на конструктивные элементы автомобиля «Hyundai Tucson» № 1, горение которого интенсивно развивается и охватывает всю площадь автомобиля. Затем пламя быстро распространяется на горючие материалы передней левой части автомобиля «Hyundai Tucson» № 2. В сторону автомобиля «AUDI A 7» пламя не распространялось».

После анализа представленных видеоматериалов экспертом был сделан вывод о расположении очага пожара на внешней поверхности передней правой части автомобиля «Nissan Patrol».

Выводы и заключение

Очаговые признаки автомобиля «Hyundai Tucson» № 1, установленные при анализе результатов осмот-

ра места происшествия, были образованы распространением пламени в направлении конвективных потоков от автомобиля «Nissan Patrol» в условиях сильного ветра.

Перед зданием, где движение воздушного потока замедляется, создается положительное давление. При этом воздушный поток, обтекающий здание сверху и с боков, ускоряется [12]. Кроме того, многоэтажное здание работает как воронка, собирая ветер по высоте фасада и сбрасывая его вниз, к земле. При высоте здания в 14–16 этажей скорость ветра у земли будет на 20–50 % выше [13].

Увеличение скорости воздушных потоков во дворах многоэтажной жилой застройки способствует быстрому распространению горения в группе автотранспортных средств и смещению максимальных термических повреждений (очаговых признаков) по направлению ветра. Таким образом, информация о направлении движения воздушных потоков на момент возникновения горения или о розе ветров является криминалистически важной при расследовании подобных пожаров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Количество собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения по субъектам Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport/> (дата обращения: 02.09.2022).
2. Галаева, Н.Л. Проблемы парковочной инфраструктуры в условиях городской застройки // Перспективы науки. — 2019. — № 8. — С. 90—92.
3. Costaa A., Rochab C., Meloc S. Parking management policies and the effectiveness of public policy solutions // Procedia — Social and Behavioral Sciences. — 2014. — Vol. 111. — P. 965—973.
4. Дуванова, И.А. Автомобильные стоянки и парковки в мегаполисах // Строительство уникальных зданий и сооружений. — 2015. — № 12. — С. 43—56.
5. Богатищев, А.И., Довбня, А.В., Зернов, С.И. и др. Исследование причин возгорания автотранспортных средств: учебное пособие / Под ред. канд. техн. наук А.И. Колмакова. М.: ЭКЦ МВД России, 2003. — 82 с.
6. Дегаев, Е.Н. Автомобильный транспорт — зона повышенной пожарной опасности // Современные автомобильные материалы и технологии (САМИТ — 2015): сб. ст. VII Междунар. науч.-тех. конф. Курск: Университетская книга. — 2015. — С. 35—37.
7. Руденко, М.Б., Беляк, А.Л. Экспертная оценка пожароопасного проявления аварийных режимов электросети автотранспортных средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2018. — № 4 (8). — С. 154—159.

8. Паньшина, Н.В., Шеков, А.А., Зырянов, В.С. Растекание горючих жидкостей при поджогах автотранспортных средств полупотной компоновки // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2017. — № 4 (83). — С. 150—157.

9. Чечетина, Т.А., Гончаренко, В.С., Сибирко, В.И., Загуменнова М.В. Обстановка с пожарами в Российской Федерации в 2021 году // Пожарная безопасность. — 2022. — № 1 (106). — С. 98—115.

10. Гераськин, М.Ю., Дашко, Л.В., Плотникова, Г.В., Шеков, А.А. Использование метода коэрцитиметрии при исследовании холоднодеформированных стальных изделий для установления очага пожара // Судебная экспертиза. — 2019. — № 2 (58). — С. 80—91.

11. Усачев, С.И. Особенности использования специальных знаний при расследовании мошенничества в сфере автострахования: Автореф. дис... канд. юрид. наук / С.И. Усачев. — Калининград, 2022. — 25 с.

12. Гарнага, И.О., Исаев, П.А., Голованова, Л.А. Анализ распределения воздушных потоков в микрорайоне г. Хабаровска // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. — 2012. — Т. 2. — С. 158—163.

13. Лицкевич, В.К. Жилище и климат. М.: Стройиздат, 1984. — 65 с.

REFERENCES

1. Kolichestvo sobstvennykh legkovykh avtomobilej na 1000 chelovek naseleniya po sub"ektam Rossijskoj Federacii [The number of own cars per 1000 people of the population in the subjects of the Russian Federation]: [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport>. (Date of access: 09/02/2022) (in Russian).

2. Galaeva N.L. Problemy parkovoj infrastruktury v usloviyah gorodskoj zastrojki [Problems of parking infrastructure in urban development]. Perspektivy nauki — Prospects of science. 2019, No. 8, pp. 90—92.

3. Costaa A., Rochab C., Meloc S. Parking management policies and the effectiveness of public policy solutions. Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2014, Vol. 111, pp. 965—973.

4. Duvanova I.A. Avtomobil'nye stoyanki i parkovki v megapolisah [Car parking and parking in megacities]. Stroitel'stvo unikal'nyh zdaniy i sooruzhenij — Construction of unique buildings and structures. 2015, No. 12, pp. 43—56 (in Russian).

5. Bogatishchev A.I., Dovbnya A.V., Zernov S.I. et al. Issledovanie prichin vozgoraniya avtotransportnykh sredstv: Uchebnoe posobie [Investigation of the causes of vehicle fires: Textbook]. Moscow, 2003, 82 p. (in Russian).

6. Degaev E.N. Avtomobil'nyj transport — zona povyshennoj pozharnoj opasnosti [Road transport — a zone of increased fire danger]. Sovremennye avtomobil'nye materialy i tekhnologii (SAMIT — 2015): sb. st. VII Mezhdunar. nauch.-tekhn. konf. [Modern automotive materials and technologies (SAMIT — 2015): Sat. Art. VII Intern. sci.-tech. conf.]. Kursk, 2015, pp. 35—37 (in Russian).

7. Rudenko M.B., Belyak A.L. Ekspertnaya ocenka pozharoopasnogo proyavleniya avariynykh rezhimov elektroseti avtotransportnykh sredstv [Expert assessment of the fire hazard manifestation of emergency modes of the motor vehicle electrical network]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra — Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2018, No. 4 (8), pp. 154—159 (in Russian).

8. Panshina N.V., Shekov A.A., Zyryanov V.S. Rastekanie goryuchih zhidkostej pri podzhogah avtotransportnykh sredstv polukapotnoj komponovki [Spreading of combustible liquids during arson of semi-bonneted vehicles]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii — Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017, No. 4 (83), pp. 150—157 (in Russian).

9. Chechetina T.A., Goncharenko V.S., Sibirko V.I., Zagumennova M. V. Obstanovka s pozharami v rossijskoj federacii v 2021 godu [Fire situation in the Russian Federation

in 2021]. Pozharnaya bezopasnost' — Fire safety. 2022, No. 1 (106), pp. 98—115 (in Russian).

10. Usachev S.I. Osobennosti ispol'zovaniya special'nyh znanij pri rassledovanii moshennichestva v sfere avtostrahovaniya Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Features of the use of special knowledge in the investigation of fraud in the field of auto insurance: Abstract of the dissertation ... cand. jurid. sciences']. Kaliningrad, 2022, 25 p. (in Russian).

11. Geraskin M.Yu., Dashko L.V., Plotnikova G.V., Shekov A.A. Ispol'zovanie metoda koercitimetrii pri issledovanii holodnodeformirovannyh stal'nyh izdelij dlya ustanovleniya ochaga pozhara [Use of the coercimetry method in the study of cold-formed steel products to determine the source of fire]. Sudebnaya ekspertiza — Forensic examination. 2019, No. 2 (58), pp. 80—91 (in Russian).

12. Garnaga I.O., Isaev P.A., Golovanova L.A. Analiz raspredeleniya vozdushnyh potokov v mikrorajone g. Khabarovska [Analysis of the distribution of air flows in the microdistrict of Khabarovsk]. Novye idei novogo veka: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii FAD TOGU [New ideas of the new century: materials of the international scientific conference FAD TOGU]. 2012, Vol. 2, pp. 158—163 (in Russian).

13. Litskevich V.K. ZHilishche i klimat [Dwelling and climate]. Moscow, 1984, 65 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шеков Анатолий Александрович, кандидат химических наук, доцент, заместитель начальника кафедры судебно-экспертной деятельности. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Крапивин Владимир Сергеевич, старший эксперт отдела пожарно-взрывотехнических экспертиз и экспертиз с применением физических методов. Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Иркутской области, 664019, Россия, г. Иркутск, ул. Баррикад, 54.

Харченко Ирина Владимировна, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности. Волгоградская академия МВД России, 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

Гераськин Михаил Юрьевич, старший преподаватель кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности. Волгоградская академия МВД России, 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anatoly A. Shekov, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Forensic Activity. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110, Lermontov str., Irkutsk, Russia, 664074.

Vladimir S. Krapivin, Senior Expert of the Department of Fire and Explosive Expertise and Expertise Using Physical Methods. Forensic Expertise Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Irkutsk Region, 54, Barricade str., Irkutsk, Russia, 664019.

Irina V. Kharchenko, Candidate of Biological Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Forensic Techniques of the Educational and Scientific Complex of Expert and Forensic Activities. Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 130, Historical str., Volgograd, Russia, 400075.

Mikhail Yu. Geraskin, senior lecturer of the Department of Forensic Techniques of the Educational and Scientific Complex of Expert and Forensic Activities. Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 130, Historical str., Volgograd, Russia, 400075.

Научная статья

УДК 343.271

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.20.71.028

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Дмитрий Викторович Шимякин

УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: shemyakin_dmitriy@mail.ru

Аннотация. В среде ученых-юристов и правоприменителей сегодня происходит активное обсуждение необходимости и целесообразности включения института уголовного проступка в качестве элемента в систему и структуру российского уголовного законодательства, что приобретает особую значимость с учетом современной ситуации в стране касательно различных областей: политики, экономики, права. Ведутся многочисленные споры вокруг вопроса о дальнейшей либерализации и снижении уровня уголовной репрессии. Усиливается дискуссионность, которая развивается по причине образования значительного числа сторонников принятия такого законодательного решения и противников такового. В результате развивающихся споров при обсуждении данного вопроса становятся очевидными принципиально важные моменты, на которые невозможно не обращать внимание при принятии решения о дополнении имеющейся системы уголовного законодательства исследуемыми положениями, а именно: положительное решение данного вопроса будет способствовать снижению уровня репрессивности уголовного закона; юристы-практики продолжают указывать на целесообразность исключения из области административной ответственности тех противоправных деяний, которые граничат с административным правонарушением и преступлением; также важнейшим остается вопрос о целесообразности нахождения в ч. 2 ст. 14 УК РФ такой категории, как малозначительность деяния, наличие которой служит одной из причин принятия сегодня решения об отказе в возбуждении уголовного дела, что само по себе является нарушением прав граждан на правосудие; кроме того, необходимо принятие дополнительных мер по недопущению искажения реальной информации о состоянии преступности.

Законодательное решение, направленное на включение исследуемой в статью категории в уголовное законодательство России, послужит прежде всего фундаментальной основой для определения возможных путей и соответствующих приемов и способов, направленных на достижение упрощенной процедуры в производстве досудебной стадии. Изложенные направления будут иметь положительный эффект и в деле снижения процессуальных нагрузок на судебные и следственные органы, а также в работе суда, что поспособствует поиску возможных путей сокращения бюджетных трат на реализацию процессуальной деятельности в целом.

Ключевые слова: уголовный проступок, уголовная ответственность, эффективность уголовного закона, современная уголовно-правовая политика, уголовная репрессия, либерализация.

Для цитирования Шимякин Д.В. Уголовный проступок как форма реализации уголовной ответственности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24 — № 4. — С. 222—226. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.20.71.028

CRIMINAL MISTAKE AS A FORM OF REALIZATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Dmitry V. Shimyakin

Department of Internal Affairs for the Central Administrative District of the Main Directorate of the MIA of Russia for Moscow, Russian Federation, e-mail: shemyakin_dmitriy@mail.ru

Abstract. Among legal scholars and law enforcers today there is an active discussion of the need and expediency of including the institution of a criminal offense as an element in the system and structures of Russian criminal law, which is of particular importance given the current situation in the country regarding various areas - politics, economics, law. There are numerous disputes around the issue of further liberalization and reduction of the level of criminal repression. At the same time, it is impossible not to note the debatability that develops due to the formation of a significant number of supporters of the adoption of such a legislative decision, and opponents of such. As a result of the developing disputes when discussing this issue, fundamentally important points become obvious that cannot be ignored when deciding to supplement the existing system of criminal legislation with the provisions under study, namely: a positive solution to this issue will help reduce the level of repressiveness of the criminal law; practicing lawyers continue to point out the expediency of excluding from the area of administrative responsibility those illegal acts that border on an administrative offense and a crime.

The legislative decision aimed at including the category studied in the article in the criminal legislation of Russia will serve, first of all, as a fundamental basis for formulating possible ways and appropriate techniques and methods for simplifying the procedural rules for the implementation of effective pre-trial proceedings in cases of this category. In addition, it will positively affect the implementation of judicial procedures and, in general, reduce the procedural burden on the courts and investigators, and this will provide additional opportunities to reduce budget funding associated with the implementation of this type of procedural activity.

Key words: criminal offense, criminal liability, effectiveness of criminal law, modern criminal law policy, criminal repression, liberalization.

For citation: Shimyakin D.V. Uголовный проступок как форма реализации уголовной ответственности [Criminal mistake as a form of realization of criminal responsibility]. *Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24, no. 4, pp. 222—226. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.20.71.028*

Введение

Ученые-правоведы, занимающиеся сегодня вопросами, связанными с местом и ролью института уголовного проступка в системе и структуре уголовного закона вообще, указывают на то обстоятельство, что его включение в уголовное законодательство в общем и целом не окажет какого-либо значительного влияния на реализацию тех основных направлений современной уголовной политики России, курс на которые наметился в последние годы [1, с. 208].

Однако, по мнению автора настоящей публикации, в том случае, если такое законодательное решение будет принято без учета уже осуществляемых на сегодняшний день кон-

цептуальных изменений в отечественной уголовно-правовой системе, действительно необходимо присоединиться к вышеизложенной позиции, заключающейся в критической оценке самого уголовного проступка. Но нельзя не отметить, что возвращение данной уголовно-правовой категории в уголовное законодательство следует понимать как первый и далеко не последний уровень многоуровневой системы необходимых сегодня к принятию законодательных решений, нацеленных на решение многих фундаментальных коллизий и проблем в области уголовного законодательства.

Основная часть

Прежде всего, автор отмечает сложившуюся сегодня совокупность решений и мнений ученых-юристов, практиков, экспертов и правоприменителей касательно вопроса о наличии в уголовном законодательстве такой категории, как уголовной проступок. Так, вполне закономерно в юридической литературе указывается на целесообразность предметной оценки возможных изменений в уголовной политике с учетом указанных направлений модернизации, что, в свою очередь, свидетельствует о необходимости сущностного анализа звучащих сегодня предложений по оптимизации исследуемой категории. Совершенно очевидно, что от решения этого вопроса во многом будут зависеть дальнейшие шаги по реализации новых направлений политики государства в сфере уголовного законодательства [3, с. 31].

Рассматривая обозначенные ранее вопросы, автор отмечает, что дискуссии о роли и месте уголовного проступка не являются случайными, так как о нем велась речь и раньше, когда решались вопросы, связанные с дифференциацией уголовной ответственности, и еще в 60-х гг. XX в. предлагалось определять его в качестве «умышленного либо неосторожного малозначительного по характеру и степени общественной опасности деяния, за которое по закону предусмотрено максимальное лишение свободы на срок до одного года либо другое, более легкое наказание, либо в санкции предусмотрена альтернативная форма ответственности: уголовное наказание или меры общественного воздействия» [3, с. 130]. Сегодня с позиции прошедших десятилетий с момента начала дискуссии, в которой центральное место занимает категория уголовного проступка, можно констатировать, что ее осмысление с точки зрения науки уголовного права демонстрирует реальную потребность в законодатель-

ном оформлении исследуемой категории.

Осуществляя исследование уголовного проступка в качестве формы реализации уголовной ответственности, автор не мог обойти вниманием основные позиции, сформировавшиеся ранее и заключающиеся в принятии либо в отрицании этой категории. Последователи идеи о целесообразности нахождения уголовного проступка в уголовно-правовой системе полагают считать его разновидностью преступного деяния [4, с. 78]. Такого же мнения придерживается и автор настоящей публикации, обосновывая свою позицию самой юридической первоосновой этой категории, которая, выступая видом преступной деятельности, должна получать оценку сквозь призму нахождения именно в УК РФ.

Необходимо отметить тот вектор, указывающий на потребность в закреплении в действующем уголовном законе категории уголовных проступков, который можно увидеть в трудах С.В. Максимов [5, с. 130]. Так, им отмечается концептуальная особенность будущего Уголовного кодекса в свете создания Кодекса уголовных проступков и гармоничное нахождение в структуре единого кодифицированного акта [6].

Значительный интерес представляет позиция профессора В.Ф. Цепелева относительно идеи важности и целесообразности законодательных изменений, связанных с декриминализацией и отнесением к категории административных правонарушений преступлений с максимальным наказанием до одного года лишения свободы, что положительно сказалось бы на дифференциации ответственности. При этом преступные деяния с максимальным сроком лишения свободы до двух лет следует оставить в Уголовном кодексе Российской Федерации, как они существуют сегодня, в качестве преступлений небольшой тяжести с одновременным отнесением их к категории уголовных проступков

с указанием на положения ст. 15 УК РФ [7, с. 632].

Одновременно автор должен констатировать наличие противоположной позиции, состоящей в понимании под уголовным проступком непроступного правонарушения, совершение которого должно влечь за собой применение мер административного или общественного воздействия, но не уголовного наказания [8, с. 3]. Кроме всего прочего, противники нахождения исследуемой категории в уголовном законе, например, И.М. Гальперин, обращают внимание на то, что принятие такого решения на законодательном уровне будет способствовать только изменениям терминологического свойства [9, с. 66].

Выводы и заключение

Автор же полагает, что возвращение в российское уголовное законодательство данной категории хотя и приведет к определенным терминологическим новшествам, но тем не менее будет служить более глобальным целям, а именно реализации

и соблюдению принципа справедливости, в частности, когда речь заходит об уголовно-правовых последствиях для лиц, совершивших данные деяния.

Представляется, что исследуемые законодательные инициативы вполне согласуются с общими тенденциями, наметившимися в уголовном законодательстве современной России в период двухтысячных годов и по настоящее время, особенно актуализируясь в свете политико-социальной направленности на возможные либеральные тенденции в области уголовно-правовых санкций. На такую потребность сегодня, как уже отмечалось ранее, неоднократно обращалось внимание представителями криминологической науки [10, с. 44], отмечающими назревшую потребность дифференцировать уголовную ответственность в случаях совершения противоправных деяний, которые не представляют значительной общественной опасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Кривоченко, Л.Н.* Об уголовном проступке // Вопросы государства и права развитого социалистического общества: тез. респуб. науч. конф., 24-26 сентября 1975 г. Харьков, 1975. — С. 208.
2. *Дорошков, В.В.* К вопросу об уголовном проступке // Мировой судья. — 2016. — № 12. — С. 31.
3. *Кузнецова Н.Ф.* Преступление и преступность: монография / Н.Ф. Кузнецова. М., 1969. — 232 с.
4. *Шаргородский М.Д.* Вопросы общего учения о наказаниях в период развернутого строительства коммунистического общества // Межвузовская научная конференция «Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма» / Отв. ред.: Н.А. Беляев и др. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. — С. 78.
5. *Максимов С.В.* Мониторинг уголовно-правовой политики Российской Федерации. Общие проблемы: монография / С.В. Максимов М.: Институт государства и права РАН, 2009. — 130 с.
6. *Максимов С.В.* УК на перепутье. Стоит ли форсировать работу над новым кодексом / С.В. Максимов // Российская газета: сайт. URL: <http://www.rg.ru/2011/06/07/uk.html/>. Дата публикации: 06.06.2011 (дата обращения 12.12.2020). Режим доступа: свободный.
7. *Цепелев В.Ф.* Соотношение преступления и иных правонарушений: сравнительный аспект // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: мат-лы IV Междунар. науч.-практич. конф., посв. 250-летию образования Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова и состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова 27–28 мая 2004 г. М., 2005. — С. 632.

8. Кодекс уголовных проступков: подготовлен рабочей группой под руководством В.И. Курляндского. Проект. М. 1974. — С. 3.

9. Гальперин И.М. Социальные и иные основы депенализации // Советское государство и право. 1980. № 33. — С. 66.

10. Алексеев, А. И., Российская уголовная политика: преодоление кризиса: монография / А. И. Алексеев, В. С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло. М.: Норма, 2006. — 144 с.

REFERENCES

1. Krivochenko L.N. Ob ugovnom prostupke [On criminal misconduct]. Voprosy gosudarstva i prava razvitogo socialisticheskogo obshchestva — Issues of the state and the law of a developed socialist society: republican scientific. practical Conf., 1975. Kharkov. 208 p. (in Russian).

2. Doroshkov V.V. K voprosu ob ugovnom prostupke [On the issue of criminal misconduct]. Mirovoj sud'ya – Magistrate. 2016. no. 12. p. 31. (in Russian).

3. Kuznetsova N.F. Prestuplenie i prestupnost': monografiya [Crime and crime]. M., 1969. 530 p. (in Russian).

4. Shargorodsky M.D. Voprosy obshchego ucheniya o nakazaniyah v period razvernutoho stroitel'stva kommunisticheskogo obshchestva [Issues of the general doctrine of punishments in the period of the expanded construction of communist society]: abstracts of reports at the scientific conference "Soviet state and law in the period of the expanded construction of communism". - Leningrad, 1961. p. 78. (in Russian).

5. Maksimov S.V. Monitoring ugovno-pravovoj politiki Rossijskoj Federacii. Obshchie problemy: monografiya [Monitoring of the criminal law policy of the Russian Federation. General problems: monograph]. M.: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2009. 130 p. (in Russian).

6. Maksimov S.V. UK na pereput'e. Stoit li forsirovat' rabotu nad novym kodeksom [UC is at a crossroads. Is it worth it to speed up work on a new code]. Published on the website of Rossiyskaya Gazeta on June 7, 2011 [Electronic resource]. Access mode: <http://www.rg.ru/2011/06/07/uk.html> (accessed 12/12/2020). (in Russian).

7. Tsepelev V.F. Sootnoshenie prestupleniya i inyh pravonarushenij: sravnitel'nyj aspekt [Correlation of crime and other offenses: a comparative aspect]. Sootnoshenie prestuplenij i inyh pravonarushenij: sovremennye problemy – Correlation of crimes and other offenses: modern problems: Proceedings of the IV Intern. scientific-practical. Conf. dedicated to the 250th anniversary of the formation of the Moscow. state un-ta im. M.V. Lomonosov and held at the legal. fak. Moscow State University M.V. Lomonosov. May 27—28, 2004. M., 2005. 632 p. (in Russian).

8. Kodeks ugovnyh prostupkov [Code of Criminal Offences]: prepared by a working group led by V.I. Kurland. Project. M. 1974. p. 3. (in Russian).

9. Galperin I.M. Social'nye i inye osnovy depenalizacii [Social and other bases of depenalization]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet state and law. - 1980. no. 33. 66 p. (in Russian).

10. Alekseev A.I., Ovchinsky V.S., Pobegailo E.F. Rossijskaya ugovnaya politika: preodolenie krizisa: monografiya [Russian criminal policy: overcoming the crisis: monograph]. M.: Norma, 2006. — 144 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шимякин Дмитрий Викторович, старший оперуполномоченный. УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве, 117393, Россия, г. Москва, ул. Академика Пилюгина, 12/2.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry V. Shimyakin, senior detective. The Internal Affairs Directorate for the Central Administrative District of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Moscow, 12/2, Academician Pilyugin str., Moscow, Russia, 117393.

Научная статья

УДК 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.24.20.029

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Екатерина Владимировна Шишмарёва¹, Елена Анатольевна Таюрская², Елена Игоревна Третьякова³

^{1,2}Юридический институт Иркутского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация

³Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: eit20@mail.ru

Аннотация. Допрос как средство получения доказательственной информации следует признать самым распространенным в уголовном судопроизводстве, заменить его другим следственным действием невозможно. Такая «популярность» допроса обуславливается, с одной стороны, его высочайшими информационными возможностями, а с другой — простотой проведения, надежностью и быстротой получения результата в виде доказательств. Несмотря на всю простоту, результативность его проведения во многом зависит от применяемых следователем тактических приемов и рекомендаций. Уголовно-процессуальный закон, призванный урегулировать правила его проведения, позволяет реализовать закрепленную в законе процессуальную самостоятельность следователя в выборе тактики проведения следственного действия. Такая самостоятельность определила необходимость теоретических разработок в этой сфере. В статье рассматривается порядок организации и производства допроса подозреваемых (обвиняемых) женщин. Авторами определяются критерии конфликтной ситуации допроса, рассматриваются тактические приемы применительно к криминалистической типологии подозреваемых (обвиняемых) женщин.

Ключевые слова: психологические особенности, тактические особенности допроса, женская преступность; типология личности женщин, совершающих преступления; расследование преступлений, совершенных женщинами.

Для цитирования: Шишмарёва, Е. В., Таюрская, Е. А., Третьякова, Е. И. Тактические особенности допроса подозреваемых, обвиняемых женщин в условиях конфликтной ситуации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 24 — № 4. — С. 227—238. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.24.20.029

TACTICAL FEATURES OF INTERROGATION OF SUSPECTS, ACCUSED WOMEN IN A CONFLICT SITUATION

Ekaterina V. Shishmareva¹, Elena A. Tayurskaya², Elena I. Tretyakova³

^{1,2}Law Institute of Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

³East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: eit20@mail.ru

Abstract. Interrogation as a means of obtaining evidentiary information should be recognized as the most common in criminal proceedings; it is impossible to replace it with another investigative action. Such “popularity” of interrogation is determined, on the one hand, by its highest informational capabilities, and, on the other hand, by the simplicity of conducting, reliability and speed of obtaining the result in the form of evidence. Despite its simplicity, the effectiveness of its implementation largely depends on the tactics and recommendations used by the investigator. The criminal procedural

law, designed to regulate the rules for its implementation, makes it possible to realize the procedural independence of the investigator enshrined in the law in choosing the tactics of conducting an investigative action. Such independence determined the need for theoretical developments in this area. The article discusses the procedure for organizing and conducting the interrogation of suspected (accused) women. The authors define the criteria for a conflict situation of interrogation. Tactical techniques are considered in relation to the criminalistic typology of suspected (accused) women.

Key words: psychological features. Tactical features of the interrogation. Female crime. Typology of the personality of women who commit crimes. Investigation of crimes committed by women.

For citation: Shishmareva E.V., Tayurskaya E.A., Tretyakova E.I. Takticheskie osobennosti doprosa podozrevaemyh, obvinyaemyh-zhenshchin v usloviyah konfliktnoj situatsii [Tactical features of interrogation of suspects, accused women in a conflict situation]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 24, no. 4, pp. 227—238. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.24.20.029

Введение

Основная цель любого допроса заключается в получении у допрашиваемого субъекта информации, относящейся к расследуемому криминальному деянию и имеющей достоверный характер. При этом допрос представляет собой одну из разновидностей межличностного общения. В психологическом и тактическом аспектах рассматриваемое следственное действие является наиболее проблемным, поскольку ставит следователя перед необходимостью понимания и внедрения в психологию допрашиваемого субъекта, а также воздействия на него. Эффективность этого воздействия и достижение всех поставленных процессуальным лицом целей не представляется возможным без знания психологических особенностей личности, умения пользоваться психологическими приемами общения и без установления психологического контакта с допрашиваемым лицом. Причем для производства допроса подозреваемого или обвиняемого лица женского пола значимость установления психологического контакта возрастает существенно, поскольку им необходимо ощущение безопасности, особой доверительности. Представляется очевидным, что обеспечение такого состояния невозможно без установления психологического контакта.

Основная часть

В криминалистике в подавляющем большинстве работ, которые затрагивают проблему производства допросов, говорится о необходимости установления «психологического контакта» [1, с. 403]. По мнению Н. И. Порубова, психологический контакт представляет собой систему взаимодействия людей в процессе их общения, основанную на доверии; а также это информационный процесс, при котором люди могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга [2, с. 73].

Психологический контакт по сути является обязательной стадией и элементом успешного допроса. В случае когда на допросе обвиняемой (подозреваемой) складывается конфликтная ситуация, установление психологического контакта между участниками данного следственного действия может выступать своего рода тактическим приемом, способным нейтрализовать эту ситуацию. При этом мы разделяем точку зрения авторов, рассматривающих его как целостный процесс со своей динамикой развития и угрозой быть нарушенным неосторожными действиями как со стороны следователя, так и других участников уголовного процесса [3, с. 199], а также указывающих

на важность понимания того, что психологический контакт выступает одним из важнейших условий качественного допроса, над которым необходимо работать до начала следственного действия, а также на всем его протяжении [4, с. 49].

У обвиняемых женского пола в результате совершенного преступного деяния и участия в уголовном процессе могут наблюдаться серьезные изменения психоэмоционального характера, сопровождающиеся глубокими переживаниями, вспышками агрессии, апатией, депрессией и т.д. [5, с. 532]. Учет этих изменений является необходимым условием при подготовке, организации и проведении допроса женщины, подозреваемой или обвиняемой в совершении криминального деяния. Также обязательным условием проведения допроса обвиняемого субъекта женского пола является изучение личности допрашиваемого, образа жизни, психологических особенностей, темперамента, морально-нравственных установок и т.д. [6, с. 172]. Принимая во внимание специфические особенности, присущие лицам женского пола, представляется недопустимым проявление со стороны субъекта, осуществляющего расследование, негативного отношения. Более того, в большинстве случаев любая оценка поведения женщины со стороны следователя может иметь отрицательное воздействие, что сделает невозможным дальнейшее установление психологического контакта и производство допроса. Проявление же грубости, фамильярности, осуждения, резкого обращения является недопустимым и неприемлемым со стороны лица, производящего данное следственное действие.

Для эффективного производства допроса обвиняемого лица женского пола представляется важным проявление доброжелательности, эмпатии и объективности. Однако при этом необходимо руководствоваться принципом разумности, придержива-

ясь определенной дистанции и официальной формы, чтобы не дать обвиняемой захватить инициативу в общении. Большинству лиц женского пола чаще всего свойственен сангвинический тип темперамента, что определяет такие свойства личности, как эмоциональность, легкая возбудимость и впечатлительность. В связи с этим для установления психологического контакта очень важно первое впечатление, оказываемое на допрашиваемую следователем. Причем для субъекта женского пола важны такие составляющие образа следователя, как внешний вид, тембр и высота голоса, манера поведения, запах и стиль общения.

В целях определения нужной тактики допроса и достижения целей следствия субъекту, осуществляющему процесс расследования, необходимо учитывать темперамент обвиняемых женщин. Так, для лиц женского пола с сангвиническим типом темперамента свойственно быстрое изложение показаний, перескакивание с одних эпизодов на другие, чрезмерное эмоциональное окрашивание обстоятельств, поразивших допрашиваемую. Эти психологические особенности личности налагают на следователя определённые требования подготовки к следственному действию в целях формирования наиболее оптимальной линии поведения на допросе и предотвращения нежелательного поведения обвиняемой.

Оптимальной тактикой следователя при допросе этой группы субъектов женского пола, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, является опережение их реакций, которого возможно достичь, используя фактор внезапности при предъявлении доказательств [7, с. 125].

В ходе допроса обвиняемых женщин необходимо обращать внимание и на вербальный канал общения, для чего целесообразно осуществлять наблюдение за поведением допраши-

ваемой, которое следует поручить другому следователю, либо осуществить видеозапись следственного действия. Женщины имеют более лабильную нервную систему, нежели мужчины, поэтому более явно реагируют на вопросы следователя или на предъявляемые им доказательства. Вот почему при осуществлении наблюдения за обвиняемой (подозреваемой) во время производства следственного действия по индикаторам, проявляющимся в ее внешности или поведенческой реакции, можно сделать вывод о том, дает она правдивые показания или нет.

При установлении психологического контакта и выборе тактических приемов, которые целесообразно использовать в ходе допроса обвиняемой (подозреваемой) женщины, следует учитывать не только ее личные особенности, но и круг ее интересов и сферу общения [8, с. 64]. Также важным элементом, способствующим установлению психологического контакта и располагающим женщин к доверительной беседе и раскрытию «тайн», выступает конфиденциальность обстановки, в которой производится допрос, включающая в себя минимизацию присутствия посторонних лиц. В этом смысле действует правило: чем меньше свидетелей, тем больше вероятность, что допрашиваемая сообщит правдивую информацию, причем это относится и к закрытым окнам.

По данным многих психологических исследований, для женщин свойственна замедленная скорость реакции на раздражители, а у некоторых отмечаются трудности с восприятием и оценкой точных величин (таких как скорость, размер, расстояние и т.д.), которые имеют важное значение для уголовного дела, поэтому уточнять и перепроверять такого рода данные целесообразно путем производства следственных действий на месте происшествия. Соответственно при необходимости получения данных о подобных обстоя-

тельствах необходимо проводить допрос на месте происшествия с обвиняемой, а также осуществлять проверку ее органов восприятия.

Основной проблемой, возникающей при допросе женщин, которым предъявлено обвинение в совершении преступного деяния, является возникновение конфликтной ситуации. В криминалистике нет единого взгляда на конфликт, возникающий в рамках процессуального расследования. Так, по мнению Р. С. Белкина, под конфликтом следует понимать «противоборство несовместимых и противоположных друг с другом тенденций внутри сознания одного индивида, сформировавшихся в ходе межличностных отношений и в связи с сильными эмоциональными переживаниями» [9, с. 98].

Согласно точке зрения Л. Я. Драпкина, конфликтная ситуация представляет собой определенное состояние совокупности правовых отношений между субъектами, являющимися участниками предварительного расследования, которые преследуют противоположные цели [10, с. 13]. С. К. Побережный дает более развернутое определение и поясняет, что зарождающийся в рамках предварительного расследования конфликт — это противопоставление интересов, целей и взглядов следователя с другими участниками процесса расследования [11, с. 6].

Таким образом, к основным признакам конфликта, возникающего в процессе расследования, следует отнести, во-первых, его ограниченность рамками предварительного расследования. Во-вторых — негативный характер конфликтной ситуации, возникающей в рамках процесса расследования. К третьему признаку конфликтной ситуации следует отнести то, что участники осознают все происходящее, а именно — факт столкновения интересов. Исходя из вышеобозначенных признаков, под конфликтной ситуацией, возникающей при допросе подозреваемой

(обвиняемой), следует понимать осознанное противостояние следователя, производящего допрос, и обвиняемой женщины, выражающееся в преследовании ими диаметрально противоположных целей. Соответственно, ситуации, когда обвиняемая дает ложные показания в рамках допроса по причине искреннего заблуждения, не следует относить к категории конфликтных. Рассматривая тактические особенности производства допроса подозреваемых, обвиняемых женщин в конфликтной ситуации, необходимо акцентировать внимание на ситуациях, когда допрашиваемая умышленно пытается ввести следствие в заблуждение и дает ложные показания.

В этом контексте представляется разумным рассмотреть тактические особенности допроса обвиняемых, подозреваемых женщин применительно к типологии, базирующейся на поведенческих особенностях допрашиваемых.

Так, допрос обвиняемых (подозреваемых) женщин, составляющих «страдальческий тип личности», характеризующихся постоянным угнетенным состоянием, внутренним самобичеванием и ощущением собственной виновности, зачастую не носит конфликтный характер. Вместе с тем в ряде случаев женщины, входящие в эту категорию, могут недоговаривать некоторые обстоятельства преступного деяния и приуменьшать свою вину. Так, типичным в данной ситуации является ссылка на виктимное провоцирующее поведение жертвы, или на совершение деяния в условиях необходимой обороны. В связи с этим представляется уместным использование ряда тактических приемов, направленных на уточнение, конкретизацию обстоятельств преступного деяния, сопоставление их с имеющимися доказательствами по уголовному делу. Причем в случае использования доказательств, опровергающих показания обвиняемой или ставящих их под со-

мнение, необходимо разяснять их роль с точки зрения правоприменителя [12, с. 70]. Полезной также может быть определенная тактика постановки вопросов, направленная на сопоставление полученной информации и ее перепроверку. Таким образом, в подобной ситуации эффективным воздействием обладают логические тактические приемы, ориентированные на выявление логических противоречий в показаниях допрашиваемой, выявить которые можно путем повторного допроса. Это обусловлено тем, что женщины такого типа долго и тяжело переживают пережитое, а повторные допросы побуждают их к мобилизации мыслительной деятельности, повторному проживанию тяжелых эмоций, что может привести к изложению правдивой информации. Другим приемом, который может оказать положительное влияние на рассматриваемую категорию допрашиваемых обвиняемых, является сочувствие. Понимание со стороны следователя ситуации, которая способствовала совершению женщиной преступного деяния, может помочь установлению психологического контакта и даже правдивых показаний.

Явно выраженная конфликтная ситуация часто возникает при допросе обвиняемых, относящихся к «враждебному типу личности», который характеризуется криминогенной деформацией и общей асоциальной направленностью. Враждебная настроенность личности подозреваемых (обвиняемых) этого типа, подкрепленная антисоциальными зависимостями, притупляют страх женщины перед правосудием и уголовной ответственностью. Кроме того, для данной категории обвиняемых свойственны различные психические расстройства и акцентуации характера, учет которых обязателен при выборе тактических приемов и построении линии допроса. Следует отметить, что женщины в силу своих психологических особенностей очень

чувствительны даже к самым пустячным замечаниям, оскорблениям и разным невербальным сигналам, которые они очень тонко чувствуют и распознают [13, с. 138]. Именно поэтому следователю, чтобы предотвратить лишнюю негативную реакцию со стороны обвиняемой, которая изначально имеет враждебный настрой необходимо произвести правильное впечатление при первой встрече. Для достижения результативности при установлении психологического контакта с обвиняемой данного типа важно скрупулёзно подойти к изучению личности допрашиваемой, ознакомлению с ее кругом интересом. Часто именно предварительная беседа на темы, отличные от предмета допроса, позволяет установлению контакта и созданию доверительной атмосферы. При допросе этой группы женщин целесообразно использование приемов, ориентированных на разоблачение лживых показаний. К их числу следует отнести такие, как метод косвенного допроса, направленный на формирование вопросов, имеющих второстепенное значение, по мнению обвиняемой, но на самом деле указывающих на обстоятельства, составляющие предмет доказывания по делу. Также эффективным в рассматриваемой ситуации будет тактический прием, заключающийся в моделировании ситуации, в которой обвиняемая может проговориться о каких-либо обстоятельствах, имеющих отношение к криминальному деянию. Следует отметить, что в случае допроса женщин, относящихся к враждебному типу, при создании остроконфликтной ситуации является целесообразным дать обвиняемой освободиться от этих эмоций. После таких «разрядок» обвиняемые успокаиваются и более расположены к психологическому контакту и спокойному изложению обстоятельств криминального деяния [14, с. 70].

Подозреваемые (обвиняемые) женщины, относящиеся к «скрытому враждебному типу», отличаются за-

вуалированной враждебностью, значительной зависимостью от мнения окружающих и озабоченностью о своем имидже в их глазах. Соответственно, для выстраивания доверительных отношений с этим типом обвиняемых лицу, следователю, целесообразно поддерживать созданный имидж допрашиваемой. В случае причастности обвиняемой этой категории к какой-либо преступной группе представляется целесообразным разъяснение важности дачи правдивых показаний, которые могут смягчить ее ответственность, а также создание у допрашиваемой ощущения ненадежности ее соучастников посредством ложной информации о даче ими показаний, указывающих на ее виновность.

При организации и производстве допроса женщин, относящихся к «неадекватному типу», которым свойственен низкий интеллект, отсутствие критичности и легкая внушаемость и ведомость, необходимо делать ставку именно на эти качества. Для этого важно изначально расположить такую обвиняемую к беседе, для чего уместно сочувствие, заинтересованность ее интересами и положением. Эффективное воздействие на рассматриваемую группу обвиняемых (подозреваемых) оказывают приемы, разъясняющие последствия совершенного криминального деяния и дачи правдивых показаний. Также в такой ситуации результативны приемы логического воздействия и их различные комбинации. Кроме того, с рассматриваемым типом подозреваемых (обвиняемых) достаточно успешно можно использовать чувство зависти к иным участникам преступной группы или знакомым. Следует отметить, что женщины в большей степени, чем мужчины, склонны испытывать это чувство, поэтому и применение данного приема более эффективно с данной категорией участников [15, с. 7].

Допрос обвиняемых, отнесенных нами [16, с. 113] к «психотическому типу», наиболее сложный и требует индивидуального подхода. Категория таких допрашиваемых страдает различными психическими заболеваниями, соответственно, предварительным условием проведения их допроса выступает производство судебно-психологической или судебно-психиатрической экспертизы. Также при необходимости можно проконсультироваться у специалиста-психолога по особенностям личности обвиняемой и формированию концепции ее допроса [7, с. 127].

Для категории женщин, составляющих «аморальный тип личности», свойственно отсутствие моральных и нравственных принципов, поэтому их линия поведения на допросе часто вступает в конфронтацию со следственной. Вот почему применение при допросе такой категории участников тактических приемов самого широко спектра является необходимым. Важным условием предотвращения возможности инсценировки изнасилования при проведении допроса является осуществление видеосъемки допроса. Именно данная группа подозреваемых (обвиняемых) в силу отсутствия моральных принципов склонна ко лжи и лжеобвинениям в адрес следователя. Важное значение при производстве такого допроса могут иметь тактические приемы логического и эмоционального воздействия, а также их сочетание в рамках тактической комбинации. К числу наиболее эффективных приемов для разоблачения лжи при проведении допроса этой группы обвиняемых можно отнести:

— сообщение о том, что соучастники начали давать признательные показания, в том числе те, которые явно указывают на виновность допрашиваемой;

— анализ показаний допрашиваемой на предмет проговорок;

— производство повторного допроса, в том числе в обратном хронологическом порядке;

— использование фактора внезапности при постановке неожиданных вопросов либо для предъявления доказательств. Данный тактический прием в силу более замедленной скорости реакций у женщин является очень эффективным;

— выявление в показаниях обвиняемой несоответствий с действительностью;

— предъявление доказательств. Причем особенно сильный эффект на допрашиваемых обвиняемых (подозреваемых) женщин оказывают доказательства, полученные в результате экспертных исследований.

Также важно учитывать при допросе всех типов обвиняемых (подозреваемых), что для того, чтобы успокоить женщину, необходимо осуществить замещение предмета переживания. Это обстоятельство необходимо использовать при допросе обвиняемых страдальческого и психотического типа. Кроме того, при организации допроса женщин, обвиняемых (подозреваемых) в совершении криминального деяния, важно помнить о том, что проведение допроса следователем-женщиной может негативно сказаться на результативности следственного действия, вызвать у допрашиваемой агрессию, неприятие и враждебность. Согласно исследованиям, конфликтные ситуации между женщиной-следователем и женщиной-допрашиваемой возникают чаще, чем при допросе мужчиной, в 75 % случаев [17, с. 112]. Соответственно, целесообразно, чтобы допрос этой категории участников уголовного процесса осуществлял следователь-мужчина.

Изучение личности преступника всегда занимало одно из важнейших мест в исследованиях, проводимых в рамках наук криминального профиля [18, с. 415], и, как справедливо отмечают некоторые авторы, без по-

нимания и учета личностных особенностей допрашиваемого лица использование любых тактических приемов допроса может привести к нежелательным последствиям [19, с. 270]. Поэтому, не углубляясь в детали, отметим, что другим элементом, который необходимо учесть при подготовке и входе производства данного следственного действия, является изучение личности, речи и поведения допрашиваемой. Благодаря пониманию особенностей способа общения (голоса, тона, темпа, интонации и т.д.) возможно установить реакцию допрашиваемой на раздражители и выявить недостоверный характер показаний. К числу распространенных индикаторов обмана принято относить: наличие неуместных пауз, замедление или ускорение темпа изложения информации, использование междометий и лишних слов, изменение тона, высоты голоса, учащенное дыхание, сухость кожи, неспособность смотреть прямо в глаза или наоборот «стеклянный», немигающий взгляд и т.д. [20, с. 20].

Особой сложностью отличается допрос, если обвиняемая (подозреваемая) выбирает позицию полного отказа от дачи показаний. В такой ситуации представляется целесообразным признать за ней такое право, подчеркнув при этом, что этот отказ сам по себе указывает на виновность допрашиваемой. После этого следователь может задать несколько второстепенных вопросов, которые постепенно могут привести к вопросам о расследуемом преступлении.

Серьезное психологическое воздействие на обвиняемых (подозреваемых) женщин оказывают тактические комбинации и тактические операции, позволяющие выявить ложность показаний, особенно те, которые включают в себя приемы предъявления доказательств. Так, особенно сильное воздействие на женщин оказывает тактическая операция, включающая в себя сочетание предъявления для опознания, в рамках которо-

го подозреваемую (обвиняемую) опознают в качестве лица, причастного к совершению криминального деяния, и последующий допрос. Это обусловлено большей впечатлительностью и эмоциональностью женщин, а также более низкой скоростью реакции, не позволяющей быстро скрывать свои эмоции и менять линию поведения.

Также важным моментом производства допроса является правильный выбор времени допроса. Так, большинство обвиняемых (подозреваемых) женщин в силу их психологических особенностей сразу после предъявления им обвинения или задержания склонны к даче признательных показаний, что является следствием давления вины и бремени совершенного деяния. После дачи признательных показаний нервное напряжение и давление ослабевает и уступает место облегчению. Соответственно, важно учесть этот момент для получения правдивых и полных показаний.

Выводы и заключение

Подводя итоги, следует отметить, что допрос подозреваемых (обвиняемых) женщин обладает целым рядом специфических особенностей, которые обусловлены психологическими, биофизиологическими особенностями их личности, а зачастую и социальными факторами микромира женщины. К их числу следует отнести специфику процессов восприятия и воспроизведения информации, акцентуации характера, а также ряд физиологических состояний, свойственных для женщин и оказывающих влияние на их психоэмоциональное состояние, таких как роды, период беременности. Следовательно должен понимать сущность и природу преступного поведения женщин, которое также определяет их линию поведения при производстве процесса расследования в целом и в рамках допроса в частности. В связи с этим важным практическим значением обладает типология обвиняемых (по-

дозреваемых) женщин и предложенные применительно к ней рекомен-

дации по наиболее эффективной организации допроса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Шаевич, А.А.* Психологический контакт в криминалистической теории и практике, его связь с социальной психологией // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов 20-й междунаро. науч.-практич. конф. : В 2 томах, Иркутск, 28–29 мая 2015 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. — 2015. — С. 402—407.

2. *Порубов, Н.И.* Допрос в советском судопроизводстве. Минск, 2003. — 367с.

3. *Черевко, И.М., Никонович, С.Л., Шаевич, А.А.* Психологические основы коммуникативной стороны профессиональной деятельности следователя // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : науч. журн. — 2016. — № 7-1(69). — С. 198—201.

4. *Шаевич, А.А.* О проблемах установления психологического контакта при производстве отдельных следственных действий // Научный портал МВД России : науч.-практич. журн. Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. — 2018. — № 2(42). — С. 45—51.

5. *Пугачева, К.А.* Установление психологического контакта при допросе // Вестник современных исследований : науч.-образоват. междисциплин. журн. Омск. — 2018. — № 5.4 (20). — С. 532—533.

6. *Суворова, В.О.* Проблемные вопросы тактики допроса женщин // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. — 2018. — № 11. — С. 171—172.

7. *Осипова, Е.В., Маковеева, А.Е., Краснов, Е.В.* Преодоление следственных ошибок, возникающих при допросе женщин // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта : науч. журн. Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта. — 2013. — № 9. — С. 124—129.

8. *Щенина, Т.Е.* Тактико-психологические особенности допроса и опознания женщин — подозреваемых, обвиняемых: проблемные аспекты // Черные дыры в Российском законодательстве : науч.-практич. юрид. журн. Москва. — 2015. — № 6. — С. 63—66.

9. *Белкин, Р.С.* Криминалистическая энциклопедия : справочное пособие. Москва, 1997. — 333 с.

10. *Драпкин, Л.Я.* Основы криминалистической теории следственных ситуаций : автореф. дис.... канд. юрид. наук. Свердловск, 1987. — 45 с.

11. *Побережный, С.К.* Криминалистические средства разрешения конфликтов и конфликтных ситуаций на предварительном следствии : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2000. — 22 с.

12. *Еремеев, Ф.А.* Проблемы психофизиологических особенностей женщин в тактике допроса // Вестник Таджикского национального университета : науч. журн. Душанбе. — 2012. — Т. 1. — № 3-8. — С. 70—76.

13. *Щербич, Л.А.* Тактико-психологические особенности допроса женщин // Сб.: Права женщин в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина: международный и национальный аспект. — 2018. — С. 137—145.

14. *Зубко, Е.С.* Особенности допроса женщин, совершивших различные виды преступлений // Colloquium-journal : междунаро. науч. журн. Варшава. — 2019. — № 25–10 (49). — С. 70—71.

15. *Исаева, К.А.* Тактические особенности допроса женщин-подозреваемых и обвиняемых : автореф. дис. ... канд. Юрид. наук. Москва, 1995. — 21 с.

16. *Горбачёва, Е.В., Шишмарёва, Е.В.* Криминалистическая типология женщин, совершающих преступления, как основа формирования методики расследования женской преступности // Сибирский юридический вестник : науч. правовой

журн. Иркутск: Иркутский государственный университет. — 2021. — № 4 (95). — С. 110—11.

17. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. Санкт-Петербург, 2006. — 544 с.

18. Шаевич, А.А. Возможности изучения личности при подготовке и организации допроса // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов XXI международ. науч.-практич. конф., Иркутск, 26–27 мая 2016 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. — 2016. — С. 415—418.

19. Третьякова, Е.И., Гафеева, Т.В., Шаевич, А.А. Тактические приемы преодоления конфликтной ситуации при допросе: вопросы теории и практики // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов XXV международ. науч.-практич. конф., Иркутск, 05 июня 2020 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. — 2020. — С. 268—271.

20. Першин, А.Н., Ефимкина, Н.В. Практика определения лжи следователем // Психопедагогика в правоохранительных органах : науч.-практич. журн. Омск: Омская академия МВД России. — 2007. — № 1 (28). — С. 19—21.

REFERENCES

1. Shaevich A.A. Psihologicheskij kontakt v kriminalisticheskoy teorii i praktike, ego svyaz' s social'noj psihologiej [Psychological contact in criminalistic theory and practice, its connection with social psychology]. Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh usloviyah: sb. mat-lov 20-j mezhdunarod. nauch.-praktich. konf. — The activity of law enforcement agencies in modern conditions : collection of materials of the 20th International. Scientific and practical conference, V 2 tomah, Irkutsk, 28–29 maya 2015 goda. Irkutsk, Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii, 2015. pp. 402—407. (in Russian).

2. Porubov N.I. Dopros v sovetskom sudoproizvodstve [Interrogation in Soviet legal proceedings]. Minsk, 2003. 367 p. (in Russian).

3. Cherevko I.M., Nikonovich, S.L., Shaevich, A.A. Psihologicheskie osnovy kommunikativnoj storony professional'noj deyatel'nosti sledovatelya [Psychological foundations of the communicative side of the investigator's professional activity]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki: nauch. zhurn. — Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice: scientific journal. 2016. No 7-1(69). pp. 198—201. (in Russian).

4. Shaevich A.A. O problemah ustanovleniya psihologicheskogo kontakta pri proizvodstve otdel'nyh sledstvennyh dejstvij [On the problems of establishing psychological contact during the production of individual investigative actions]. Nauchnyj portal MVD Rossii: nauch.-praktich. zhurn. Moskva: Vserossijskij nauchno-issledovatel'skij institut MVD Rossii. — Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific and practical journal. Moscow: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. No 2(42). pp. 45—51. (in Russian).

5. Pugacheva K.A. Ustanovlenie psihologicheskogo kontakta pri doprose [Establishing psychological contact during interrogation]. Vestnik sovremennyh issledovanij: nauch.-obrazovat. mezhdiscipl. zhurn. — Bulletin of modern research: scientific-educational. interdisciplinary journal. Omsk. 2018. No 5.4 (20). pp. 532—533. (in Russian).

6. Suvorova V.O. Problemnye voprosy taktiki doprosa zhenshchin [Problematic issues of tactics of interrogation of]. Nauchno-obrazovatel'nyj potencial molodezhi v reshenii aktual'nyh problem XXI veka — Scientific and educational potential of youth in solving urgent problems of the XXI century. 2018. No 11. pp. 171—172. (in Russian).

7. Osipova E.V., Makoveeva, A.E., Krasnov, E.V. Preodolenie sledstvennyh oshibok,

voznikayushchih pri doprose zhenshchin [Overcoming investigative errors that arise during the interrogation of women]. Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta: nauch. zhurn. Kaliningrad: Baltijskij federal'nyj universitet im. I. Kanta — Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant: scientific journal. Kaliningrad: Baltic Federal University named after I. Kant, 2013. No 9. pp. 124—129. (in Russian).

8. Shchenina T.E. Taktiko-psihologicheskie osobennosti doprosa i opoznaniya zhenshchin — podozrevaemyh, obvinyaemyh: problemnye aspekty [Tactical and psychological features of interrogation and identification of female suspects, accused: problematic aspects]. Chernye dyry v Rossijskom zakonodatel'stve : nauch.-praktich. yurid. zhurn. Moskva. — 2015. No 6. pp. 63—66. (in Russian).

9. Belkin R.S. Kriminalisticheskaya enciklopediya: spravocnoe posobie [Criminalistic encyclopedia: a reference manual]. Moskva, 1997. 333 p. (in Russian).

10. Drapkin L.YA. Osnovy kriminalisticheskoy teorii sledstvennyh situacij [Fundamentals of the forensic theory of investigative situations]. avtoref. dis.... kand. yurid. nauk. Sverdlovsk, 1987. 45 p. (in Russian).

11. Poberezhnyj S.K. Kriminalisticheskie sredstva razresheniya konfliktov i konfliktnyh situacij na predvaritel'nom sledstvii [Criminalistic means of conflict resolution and conflict situations at the preliminary investigation]. avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. Kaliningrad, 2000. 22 p. (in Russian).

12. Ereemeev F.A. Problemy psihofiziologicheskikh osobennostej zhenshchin v taktike doprosa [Problems of psychophysiological features of women in interrogation tactics]. Vestnik Tadzhijskogo nacional'nogo universiteta: nauch. zhurn. Dushanbe. — Bulletin of the Tajik National University: scientific journal. Dushanbe, 2012. T. 1. No 3-8. pp. 70—76. (in Russian).

13. Shcherbich L.A. Taktiko-psihologicheskie osobennosti doprosa zhenshchin [Tactical and psychological features of women's interrogation]. Sb.: Prava zhenshchin v sisteme konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina: mezhdunarodnyj i nacional'nyj aspekt. — Women's rights in the system of constitutional rights and freedoms of man and citizen: international and national aspects. 2018. pp. 137—145. (in Russian).

14. Zubko E.S. Osobennosti doprosa zhenshchin, sovershivshih razlichnye vidy prestuplenij [Features of interrogation of women who have committed various types of crimes]. Colloquium-journal: mezhdunarod. nauch. zhurn. Varshava. — Colloquium-journal : international. scientific journal, 2019. № 25-10 (49). pp. 70—71. (in Russian).

15. Isaeva K.A. Takticheskie osobennosti doprosa zhenshchin-podozrevaemyh i obvinyaemyh [Tactical features of the interrogation of female suspects and accused]. avtoref. dis. ... kand. YUrid. nauk. Moskva, 1995. 21 p. (in Russian).

16. Gorbachyova E.V., Shishmaryova E.V. Kriminalisticheskaya tipologiya zhenshchin, sovershayushchih prestupleniya, kak osnova formirovaniya metodiki rassledovaniya zhenskoj prestupnosti [Criminalistic typology of women committing crimes as the basis for the formation of methods of investigation of women's crime]. — Siberian Legal Bulletin : scientific. legal journal. Irkutsk: Irkutsk State University, Sibirskij yuridicheskij vestnik : nauch. pravovoj zhurn. Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj universitet. 2021. No 4 (95). pp. 110—11. (in Russian).

17. Il'in E.P. Differencial'naya psihofiziologiya muzhchiny i zhenshchiny [Differential psychophysiology of men and women]. Sankt-Peterburg, 2006. 544 p. (in Russian).

18. Shaevich, A.A. Vozmozhnosti izucheniya lichnosti pri podgotovke i organizacii doprosa [The possibilities of studying personality in the preparation and organization of interrogation]. Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh usloviyah : sb. mat-lov XXI mezhdunarod. nauch.-praktich. konf., Irkutsk, 26–27 maya 2016 goda. Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii — The activity of law enforcement agencies in modern conditions : collection of materials of the XXI International. Scientific and practical conference, Irkutsk, May 26-27, 2016. Irkutsk: East Siberian Institute of the

Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. pp. 415—418. (in Russian).

19. Tret'yakova E.I., Gafeeva T.V., Shaevich A.A. Takticheskie priemy preodoleniya konfliktnoj situacii pri doprose: voprosy teorii i praktiki [Tactical methods of overcoming a conflict situation during interrogation: questions of theory and practice]. Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh usloviyah : sb. mat-lov XXV mezhdunarod. nauch.-praktich. konf., Irkutsk, 05 iyunya 2020 goda. Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii, — The activity of law enforcement agencies in modern conditions : collection of materials XXV international. Scientific and practical conference, Irkutsk, June 05, 2020. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. pp. 268—271. (in Russian).

20. Pershin, A.N., Efimkina N.V. Praktika opredeleniya lzhi sledovatelem [The practice of determining lies by an investigator]. Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah : nauch.-praktich. zhurn. — Psychopedagogy in law enforcement: scientific and practical journal. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii. 2007. № 1 (28). pp. 19—21. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шишмарёва Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебного права. Юридический институт Иркутского государственного университета. 664003, Россия, г. Иркутск, м-рн Университетский, ул. Улан-Баторская, 10.

Таюрская Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебного права. Юридический институт Иркутского государственного университета. 664003, Россия, г. Иркутск, м-рн Университетский, ул. Улан-Баторская, 10.

Третьякова Елена Игоревна, кандидат юридических наук, профессор кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina V. Shishmareva, Candidate of law, Associate professor, Associate Professor of the Department of Judicial Law. Law Institute of Irkutsk State University, 10, Ulaanbaatar str., Universitetsky district, Irkutsk, Russia, 664003.

Elena A. Tayurskaya, Candidate of law, Associate Professor, Head of the Department of Judicial Law, 10, Ulaanbaatar str., Universitetsky district, Irkutsk, Russia, 664003.

Elena I. Tretyakova, Candidate of law, Associate professor Professor of the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, Lermontova str., Irkutsk, Russia, 664074.

КРИМИНАЛИСТИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Сборник научных трудов

2022. Т. 24. № 4

Редактор
Л.Ю. Ковальская

Перевод
Е.С. Фидель

Компьютерная вёрстка
Е.И. Третьякова, Л.Ю. Ковальская, М.А. Полянская

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии. В текстах статей сохранено авторское изложение и выполнено лишь необходимое техническое редактирование, в связи с чем редакционная коллегия не несёт ответственности за возможные неточности. Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях.

Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

Перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Подписано в печать 23 декабря 2022 г. Дата выхода в свет 27 декабря 2022 г.

Формат 60 × 84/8

Цена: свободная

Усл. печ. л. 29,8. Тираж 1000 экз.

Первый завод 70 экз. Заказ № 97

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел

Восточно-Сибирский институт МВД России,
Иркутск, ул. Лермонтова, 110